ЖУРНАЛИСТЫ ДОНБАССА

Елена Леонидовна Вартанова
академик РАО, доктор филологических наук, профессор,
декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

– «Журналисты Донбасса» – книга, в которой история профессии раскрывается через судьбы, опыт и размышления нескольких поколений журналистов. Для меня особенно ценно внимание авторов к журналистскому образованию и наставничеству: рядом с воспоминаниями старших коллег звучат голоса тех, кто только начинает свой профессиональный путь.

Рассказы о редакционных буднях и работе в условиях войны побуждают задуматься о нравственной основе журналистики – ответственности за слово, достоверности информации, уважении к человеку и способности сопереживать.

Сохраняя память о журналистской школе Донбасса, это издание обращено и к её будущему: оно помогает молодым коллегам понять, что наша профессия требует не только мастерства, но и ежедневной внутренней работы, честности и готовности служить людям.

Дмитрий Александрович Андреев
доктор исторических наук, профессор,
заместитель декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

– Поскольку книга посвящена профессиональным интерпретаторам, а фактически делателям информации о прошлом, настоящем и даже будущем Донбасса, она является незаменимым источником и справочником по этому легендарному краю, который неоднократно в истории предопределял и продолжает предопределять сегодня судьбу всей России. Вместе с тем журналисты не только производят и адресно транслируют информацию. Они как подлинные люди искусства создают эмоции, настроение, поддерживают веру своей аудитории в то, что всё обязательно образуется – после победы жизнь вернется в мирную колею, и регион снова станет светлым, радостным благоустроенным, счастливым. То есть журналисты Донбасса сегодня на всех фронтах в прямом и переносном смысле слова. Эта книга – как раз о таком журналистском подвижничестве.

УДК 070-051(477.62)
ББК Ч612.3(2РОС.ДОН)6
Ж92

Рецензенты:
Е.Л. Вартанова, академик РАО, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова
Д.А. Андреев, доктор исторических наук, заместитель декана по научной работе исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Общая редакция: Москаленко Н.М., кандидат социологических наук, доцент кафедры журналистики, помощник ректора ДонГУ
Верстка: Павликова А. Ю., специалист отдела по связям с общественностью

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (протокол № 13 от 26 июня 2026 г.)

Ж92 Журналисты Донбасса / Под ред. Н.М. Москаленко; Донецкий государственный университет. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2026. – 408 с.

В книге собраны интервью с представителями разных поколений журналистов Донбасса. В судьбах конкретных людей раскрывается история развития профессии журналиста в регионе. В сборнике представлены 43 истории. Старшему из героев в 2029 году исполнилось бы сто лет. Самые молодые герои интервью – студенты-журналисты, которые с первых дней учёбы совмещают работу с обучением по специальности. Здесь представлены все направления профессии – журналисты печатных изданий, работники радио и телевидения, сотрудники электронных СМИ.

Книга открывается очерком об основоположнике журналистского образования в Донбассе – Анатолии Пантелеевиче Роскошном, который в 1958 году создал Донецкий областной университет рабселькоров, а в 1970 году – факультет журналистики на общественных началах в ДонГУ, где прошли обучение более десяти тысяч журналистов. О своём пути в профессию рассказали выпускники Университета рабселькоров Виктор Вовенко и Пётр Акаёмов, выпускники факультета журналистики ДонГУ Елена Никитина и Павлина Жилиевская. О новом этапе развития и журналистского образования, и самой журналистики рассказывают создатель кафедры журналистки ДонГУ Инесса Артамонова и преподаватели кафедры Владимир Безродный, Наталия Москаленко, Алексей Якель, Татьяна Гудова, Екатерина Кухаренко.

Особого внимания заслуживает новейший период истории Донбасса, который берёт своё начало в 2014 году. В рассказах первого министра информации ДНР Елены Никитиной и членов её команды – Майи Пироговой, Натальи Хрусталёвой, Виктора Петренко, Николая Черкашина, Дмитрия Чубуркова – предстаёт история создания информационного поля ДНР в сложных условиях войны и экономической блокады.

В интервью самых молодых журналистов Донбасса раскрывается значение профессии журналиста в современном обществе в эпоху цифровизации, новых медиа и искусственного интеллекта.

Издание рассчитано на широкий круг читателей – научно-педагогических работников, студентов и аспирантов, академических структур и общественных организаций, всех, кто интересуется новейшей историей Русского Донбасса и ролью журналиста в становлении и развитии государства.

Электронная версия издания размещена в базе РИНЦ.

УДК 070-051(477.62)
ББК Ч612.3(2РОС.ДОН)6
© Донецкий государственный университет, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Наталия Москаленко.** СМИ Донбасса: история и современность 6
2. **Анатолий Роскошный.** Основоположник журналистского образования в Донбассе 20
3. **Виктор Вовенко:** «Журналистика для меня – состояние души» 34
4. **Пётр Акаёмов:** «Журналистика – профессия, которая открывает мир» 50
5. **Владимир Стеблиненко.** Человек, устремлённый в будущее 72
6. **Александр Витков:** «Мой главный наставник – жизнь» 80
7. **Инесса Артамонова:** «Профессия журналиста в авангарде всестороннего влияния на общество» 88
8. **Владимир Безродный:** «Журналистика должна быть частью образа жизни и мировоззрения» 94
9. **Елена Никитина:** «Это был наш фронт, наш окоп» 106
10. **Майя Пирогова:** «На войне стреляют не в журналиста, а в правду» 122
11. **Наталия Хрусталёва:** «Журналистика – это навсегда» 132
12. **Николай Черкашин:** «Если взялся за дело – сделай несмотря ни на что» 136
13. **Дмитрий Чубурков:** «В журналистике важно говорить правду» 140
14. **Андрей Руденко:** «За каждым моим репортажем стояла человеческая судьба» 146
15. **Виктор Петренко:** «Важно всегда быть на передовой информационного фронта» 154
16. **Виктор Донец.** В центре событий города 166
17. **Олег Антипов.** От горного инженера – до журналиста 170
18. **Александр Ильин:** «Для идей я открыт в любое время суток!» 180
19. **Александр Пефтиев:** «Журналистика требует определенного хладнокровия» 186
20. **Светлана Богданова.** Журнал «Ровесники» – десять лет созидания и любви к людям 192
21. **Людмила Полинская:** «Мы приходим в этот мир, чтобы стать лучше» 196
22. **Татьяна Михайлова:** «Мы – рупор нашего времени» 204
23. **Александр Мозговой:** «Журналист, живущий в Донецке, пишет историю, частью которой является сам» 214
24. **Наталия Москаленко:** «В жизни ничего невозможного нет» 224
25. **Юлия Андриенко:** «В своей работе руководствуюсь совестью» 240
26. **Павлина Жилиевская:** «В журналистике невозможно состояться без любви к людям» 252
27. **Екатерина Дудникова:** «Пишу так, чтобы мои материалы были интересны и ценны спустя годы» 262
28. **Алиса Фёдорова:** «Любовь к малой Родине – моя внутренняя опора» 268
29. **Алексей Якель:** «Журналист сегодня – не просто ретранслятор, а смысловой архитектор» 274
30. **Татьяна Гудова:** «В любой ситуации нужно оставаться человеком» 282
31. **Екатерина Кухаренко:** «Раньше журналистика была ремеслом избранных с диктофонами, сегодня – искусство управления вниманием» 298
32. **Владислав Левчук.** Журналистика как образ жизни 306
33. **Павел Ханарин:** «Журналистика – уникальный шанс менять мир к лучшему силой слова» 316
34. **Виктория Мельникова.** Амбассадор донецкой журналистики 322
35. **Алёна Морозова:** «Моя деятельность – это глобальное вдохновение» 332
36. **Анна Дорофеева:** «Я еще в начале своего пути» 342
37. **Богдан Смирнов:** «Я верю в донецкую журналистику и в Донбасс» 348
38. **Наталья Свириденко:** «Мы выстраивали радио как живой организм» 362
39. **Наталия Шашикян:** «В современных СМИ командная работа выходит на первый план» 370
40. **Антон Бондаренко:** «Мы пишем историю» 376
41. **Александр Машинский.** Экономист с микрофоном 384
42. **Светлана Ларина:** «Нельзя романтизировать профессию военного корреспондента» 388
43. **Анна Вовк:** «Планирую создать медиапространство, направленное на развитие общества» 396
44. **Алёна Спичак:** «Ищите правду и учитесь» 404

Дорогие друзья!

Перед вами уникальный сборник интервью с разными поколениями журналистов Донбасса. Через судьбы конкретных людей в книге раскрывается история развития профессии журналиста в регионе.

В книгу входят сорок три журналистские истории. Старшему из героев в 2029 году исполнилось бы сто лет. Самые молодые участники интервью – студенты, многие из которых с первых дней учёбы совмещают обучение с работой по специальности. В издании представлены все направления профессии: журналисты печатных изданий, работники радио и телевидения, сотрудники электронных СМИ.

Символично, что книга открывается очерком об основоположнике журналистского образования в Донбассе – Анатолии Пантелеевиче Роскошном. Благодаря таланту и истинной любви к профессии ему удалось в 1958 году создать первый в стране Донецкий областной университет рабселькоров, в 1970 году в ведущем вузе Донбасса – Донецком государственном университете – открыть факультет журналистики на общественных началах. Оба эти учебные заведения за годы своей деятельности подготовили и выпустили более десяти тысяч журналистов. Донецкий областной университет рабселькоров стал для многих талантливых людей началом большого пути в профессию. Герои книги Пётр Акаёмов, Виктор Вовенко – выпускники университета, Елена Никитина, Павлина Жилиевская – выпускницы факультета журналистики на общественных началах.

О новом этапе развития и журналистского образования, и самой журналистики рассказывают создатель кафедры журналистки ДонГУ Инесса Артамонова и преподаватели кафедры Владимир Безродный, Алексей Якель, Татьяна Гудова, Екатерина Кухаренко.

Особого внимания заслуживает новейший период истории Донбасса, который берёт своё начало в 2014 году. В рассказах первого министра информации ДНР Елены Никитиной и членов ее команды – Майи Пироговой, Натальи Хрусталёвой, Виктора Петренко, Николая Черкашина,

Дмитрия Чубуркова – предстаёт история создания информационного поля ДНР в сложных условиях войны и экономической блокады.

Известные журналисты Андрей Руденко, Александр Мозговой, Татьяна Михайлова, Алёна Морозова, Владислав Левчук, Виктория Мельникова и их коллеги в своих интервью раскрывают суть журналистской профессии в военных условиях, рассказывают о жизни людей в прифронтовых городах и посёлках Донбасса.

В интервью самых молодых журналистов Донбасса Антона Бондаренко, Алёны Спичак, Александра Машинского показана роль профессии журналиста в современном обществе в эпоху цифровизации, новых медиа и искусственного интеллекта.

Их истории – яркий пример того, как призвание привело к признанию. Но между призванием и признанием – годы упорного труда, служения профессии и людям.

Как формировалась журналистская школа Донбасса, укрепленная несгибаемым донбасским характером её представителей, как хранилась история и создавались новые средства массовой информации, которые стали визитной карточкой шахтёрского края, как реализовывались основные функции журналистики – информировать, просвещать, воспитывать – всё это раскрывается в рассказах героев книги.

В интервью разворачивается история самого региона, пережившего Великую Отечественную войну, развал СССР и события 2014 года, которые привели к созданию Донецкой Народной Республики, военному противостоянию с Украиной и вхождению Республики в 2022 году в состав Российской Федерации. Во все эти периоды были люди, которые брали на себя ответственность за судьбу родного края. Они отличались не только профессионализмом в своих сферах деятельности, но и твёрдой гражданской позицией, подлинной любовью к своей Родине. Среди них были и представители нашей профессии – ЖУРНАЛИСТЫ ДОНБАССА. Всегда в гуще событий, рискуя жизнью, они служили профессии, ставя Родину во главу угла.

Во многом благодаря журналистам мир узнал об истории Донбасса, его достижениях, рекордах, о легендарном характере непокорённых людей, которые героически противостоят любым испытаниям. Сегодня мы хотим рассказать миру о журналистах, которые в сложнейших условиях создавали и создают живую летопись Донбасса, добывают, хранят и доносят до аудитории правду своим словом.

Наталия Москаленко
кандидат социологических наук,
доцент кафедры журналистики ДонГУ,
член Союза журналистов России

СМИ Донбасса: история и современность

Первые печатные СМИ на территории Донецкой области появились в конце XIX века. Это были газеты «Екатеринославские губернские ведомости» и «Екатеринославские епархиальные ведомости», которые привозили из Екатеринослава, а также газеты из Харькова, Киева, Москвы, Ростова и Санкт-Петербурга. Все они издавались на русском языке.

15 декабря 1899 года в портовом городе Мариуполе П.Н. Фалькевич основал и начал издавать общественную и торгово-промышленную газету «Мариупольский справочный листок». Газета выходила три раза в неделю, всего было выпущено 53 номера. На сегодняшний день сохранились первые пять номеров «Мариупольского справочного листка», они находится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Второй газетой в Юзовке (Сталино, Донецк) стала газета «Известия Совета рабочих депутатов Юзовского района», она появилась в 1905 году, но вышло всего два ее номера. А вот политическая, общественная, экономическая и литературная газета «Мариупольская жизнь», которую издавала семья Копкиных, выходила с 4 мая 1906 по 31 декабря 1917 года. С 1914 по 1916 год газета издавалась трижды в день с дополнением «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства и от собственных корреспондентов».

Издание ежедневных общественно-литературных периодических изданий на территории современного Донбасса началось в 1905 году. Среди них – «Донецкое слово» (1905–1906 годы). Газета отличалась оперативностью, в случае необходимости печатались и вечерние выпуски.

В 1905 году в Юзовке вышли два ненумерованных выпуска газеты «Известия Совета рабочих депутатов Юзовского района». В 1906 году на юге Донбасса начали издавать газету «Вестник Мариуполя», вышло 15 её номеров. В это время распространялись и нелегальные газеты, принадлежавшие большевикам, в частности, издание «Текущий момент» (март 1907 года). В 1908 году в Мариуполе вышло более 30 номеров ежедневной бесплатной газеты «Мариупольский листок объявлений».

Одной из газет, издававшейся на территории современного Донбасса, был «Бахмутский листок». В Государственном архиве ДНР хранится номер от 27 апреля 1912 года, а первый вышел 15 апреля.

С 1911 по 1916 год издавались «Донецкие вести» (1911–1915 гг.), «Донецкий бассейн» (1911–1916 гг.), «Голос крестьянина» (1911–1913 гг.), газета «Политическая и социалистическая» (1911–1913 гг.). С 1906 по 1917

годы печатался еженедельник «Народная газета Бахмутского земства», позже – «Трудовой союз».

С октября 1915 по май 1916 года вышло 108 номеров литературной газеты «Приазовская речь», она функционировала непродолжительное время, на ее страницах в основном освещались городские общественно-политические события.

Изучение донбасской прессы начала XX века показало, что до революционных событий 1917 года информационное поле составляли 38 регулярных изданий, в разное время с нестабильной периодичностью печатавшихся в 12 населенных пунктах как на территории современного Донбасса, так и за его пределами.

Новые газеты в Донбассе появляются в 1917 году, этому способствовала Февральская революция в России. Издателями газет были разнородные в политическом отношении объединения граждан революционной эпохи, такими же разнородными были и газеты. По данным исследователей, в революционный период с 1917 по 1919 год в Донбассе печаталось 15 газет.

В этот период начала выходить газета «Известия Юзовского Совета рабочих и солдатских депутатов», первый номер которой появился 15 июля 1917 года. Она просуществовала почти столетие – до 2014 года. В 1918–1920 годах газета неоднократно меняла название, с 8 марта 1918 года называлась «Донецкая правда». Газета продолжала выходить, несмотря на все сложности того времени, даже в эвакуации в Павлограде под названием «Коммунист Донбасса». Её издавали райком партии большевиков и исполком Юзовского райсовета. 14 января 1920 года она была переименована в «Известия Юзовского уревкома и упарткома РКП», а в мае 1920 года газета стала называться «Диктатура Труда» и выходила ежедневно.

1 августа 1932 года, вследствие реорганизации, газета стала органом Донецкого обкома КП(б)У, Облисполкома, Облпрофбюро, Сталинского горпарткома, горсовета и ГСПС и получила название «Социалистический Донбасс». Последнее переименование произошло уже в августе 1991 года – в газету «Донбасс», с этим названием газета просуществовала до 2014 года.

«Диктатура Труда» занималась агитацией и соответствовала классическим принципам партийно-советской печати того времени. Газета была востребованной у читателей, в неё писали о различных проблемах, искали поддержку и защиту. Вместе с другими изданиями газета вела борьбу с безграмотностью, пропагандировала здоровый образ жизни, новые культурные традиции, значительное внимание в ней уделялось охране труда и здоровья рабочих, особенно несовершеннолетних, которых тогда было много на шахтах и заводах. Подробно освещался первый уездный съезд

общественных корреспондентов, который состоялся в августе 1920 года в Юзовке. На него собралось около 80 постоянных внештатных авторов «Диктатуры Труда», которые обсудили вопрос «Роль печати как орудия классовой борьбы». Нередко рабкоры подвергались гонениям и избиениям за критические выступления, поэтому в газете вместо подлинных фамилий часто стояли псевдонимы – Корень, Дальнозоркий, Правдивый, Оса и т.д.

Примечательно, что в 1922 году редактором «Диктатуры Труда» был назначен секретарь окружного комитета РКП(б)У А.П. Завенягин, впоследствии крупный хозяйственник и государственный деятель, строитель Магнитки и Норильского горно-металлургического комбината. За заслуги перед Родиной, участие в атомном проекте бывший редактор «Диктатуры Труда» дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждён шестью орденами Ленина и многими медалям, ему присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Другие газеты, которые появились в революционные годы в Донбассе, затрагивали такую же тематику. В сентябре 1917 года в Славянске стала выходить газета «Більшовик» (затем «Комуніст» и «Вісті»), с декабря того же года начали издаваться «Известия» в Енакиево (ныне «Енакиевский рабочий»), 10 марта 1918 года в Мариуполе вышел первый номер газеты «Революционное слово» – печатный орган Мариупольского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Впоследствии она стала одной из известных городских газет Украины «Приазовский рабочий».

Более ста лет выходит еще одна из старейших газет в регионе – горловская «Кочегарка». Первый её номер был издан в Луганске 1 февраля 1919 года, он вышел как орган Бахмутского и Луганского комитетов КП(б)У под названием «Совет коммунистов». В 1979 году в честь своего 60-летия газета была награждена орденом «Знак Почета».

Среди газет-долгожителей Донбасса следует также отметить основанную в январе 1920 года артемовскую районную газету «Вперед» и красноармейский «Маяк», которая впервые вышла 5 мая 1920 года – в годовщину начала издания «Правды» и сначала называлась «Красная беднота».

Печатные СМИ Донбасса сыграли важную роль в индустриализации региона и коллективизации сельского хозяйства. Они проводили громкие газетные кампании, направленные на возрождение экономики, утверждение нового общественного строя. В газетах того времени много писали о людях, особенно о героях труда, о партийных съездах, о шефстве трудовых коллективов предприятий над крестьянами. В то же время все газеты были органами партийных комитетов, они отображали на своих страницах точку

зрения большевиков на процессы, которые происходили в стране. Однако была в них и объективная критика недобросовестных руководителей, что, безусловно, привлекало внимание общественности. В газетах писали и об украинской культуре, украинском театре и литературе, кино, которое только начинало зарождаться, музыке, истории и народном быте.

Поскольку газеты отображали развитие экономики не только страны, но и промышленного региона, в Донбассе появляются отраслевые издания, одним из которых являлась ежедневная газета Совета труда и обороны «Экономическая жизнь», популярная на протяжении всех семи лет существования, с января 1922 по апрель 1929 года.

Радиовещание в Донбассе изначально было организовано в Мариуполе в 1920 году. Здесь параллельно с телеграфным сообщением стала устанавливаться радиосвязь для информирования населения портового города. Резолюция об установке радиостанций была подписана 26 мая 1920 года. Сюда было доставлено оборудование для радиостанции, обслуживанием которой занимались специально присланные радиотехник и радиотелеграфист. Радиостанция начала работу 4 июня 1920 года с одностороннего приема информации из Москвы, которая затем использовалась в публикациях местных газет «Приазовская правда» (печатный орган укома КП(б)У) и «Серп и Молот» (издание Радио-телеграфного агентства Украины), что свидетельствует о тесном взаимодействии СМИ в Донбассе. В 1921 году в крупнейших городах Донбасса – Бахмуте, Дебальцево, Юзовке, Красноармейске – функционировало 9 радиостанций, а на следующий год начались прием и передача текстовых информационных сообщений между городами посредством радиосигнала. Услугами радиостанций пользовались редакции «Енакиевского рабочего», «Плуга и молота», «Донецких известий», «Славы труду», «Всероссийской кочегарки», «Диктатуры Труда». Разделение информации по географическому признаку повышало интерес аудитории к печатным СМИ.

В результате административно-территориальных реформ в стране в 1930-е годы появились новые области и районы, в которых учреждались свои печатные издания. В 1932 году в Донбассе издавалось уже 30 газет, в том числе много новых, среди которых «Краматорская правда», «Макеевский рабочий», «Горняк», «Новый Донбасс», а также «Кочегарка», «Рыковец», «Молодой рабочий», сельская «Ленинский путь», журнал «Забой», многотиражные газеты на крупных предприятиях. Только в Енакиево издавалось 11 многотиражных газет на шахтах и металлургическом заводе.

Со временем открываются новые газеты, в том числе «Дзержинский шахтёр», «Красное знамя», «Снежнянская жизнь», а также областные «Колгоспник Донеччини» и «Пионер Донбасса». Выходили они как на русском, так и на украинском языке, за долгие десятилетия поменяли не одно название, в них работали многие поколения журналистов. Часть их закрылась, а многие существуют и сегодня.

С первых дней Великой Отечественной войны газеты Донбасса стали печатать сводки о положении дел на фронтах, указы о мобилизации военнообязанных, призывали советских людей дать решительный отпор врагу. Газеты содействовали проведению мобилизации шахтеров и металлургов в Красную армию. Многие журналисты уходили на фронт по призыву или добровольцами, а остальные продолжали выпуск газет. Развитая инфраструктура местного газетного производства способствовала организации деятельности народного ополчения, подпольных, партизанских и разведывательных отрядов, передаче разведданных, агитации среди населения, распространению правдивых сведений и уничтожению противника в оккупированном Донбассе. После освобождения территории Донецкой области возобновляется выпуск некоторых газет. 8 сентября 1943 года, в день освобождения области от немецко-фашистских оккупантов, жители города Сталино получили первый номер «Социалистического Донбасса». Его напечатали в полуразрушенной типографии Енакиево, куда приехала небольшая группа ещё недавно воевавших журналистов. А в только что освобожденный областной центр газету привез на танке Никита Никитович Серёгин, заместитель ответственного секретаря. Постепенно возобновляется выпуск и других газет, в декабре 1945 года начала выходить правопреемница «Колгоспника Донеччини» – газета «Радянська Донеччина».

Печатные СМИ того времени оперативно освещали ход восстановления мирной жизни в освобожденном Донбассе, призывали земляков работать по-фронтовому, как можно быстрее возродить разрушенные фашистами шахты и заводы. Много внимания уделялось сообщениям с фронта о подвигах воинов-донбассовцев.

Газетное производство в Донбассе не прекращалось и в период Великой Отечественной войны. Здесь распространялись всесоюзные, республиканские, региональные, городские и районные газеты, издававшиеся в подполье или эвакуации.

В 1950–1980-х годах в информационном пространстве Донбасса активно освещалось развитие этого угольно-металлургического региона СССР. На предприятиях области создавались собственные информационные ресурсы, для них формировался штат журналистов, которые на страницах заводских

или ведомственных многотиражек рассказывали о своём производстве, о профессиональных и бытовых проблемах членов трудовых коллективов. Газеты писали о героях – шахтерах, металлургах, транспортниках, других новаторах. Преимущественное внимание уделялось соцсоревнованию, но много писали и о культуре, озеленении и благоустройстве городов и сёл.

Помимо общественно-политических, отраслевых и заводских изданий в Донбассе выходила и периодика, отвечавшая информационным запросам молодёжи. Самым ранним печатным вузовским СМИ стала газета Донецкого горного техникума «Техника и коммунизм», первый номер которой вышел 1 апреля 1922 года. Эту дату принято считать днём рождением периодической печати Донецкого национального технического университета. В процессе развития вуза трансформировалась и газета – она называлась «Артёмовец», «Советский студент» (под этим названием газета начала регулярно выходить с марта 1951 года, а в 1953 году она стала четырёхполосной и с этого времени издается ежемесячно). В 1991 году газета именуется «Донецкий политехник», существует и в настоящее время.

В Донецком государственном университете в 1966 году начинает издаваться газета «Университетские вести». Это одно из старейших изданий высшей школы Донецка. Первый номер газеты вышел 3 октября 1966 года. На тот момент прошёл год с перехода вуза из статуса института в статус университета. С первых дней существования активное участие в работе редакции принимали собственные корреспонденты – Петр Добров, Виктор Лещенко, Василий Масальский, Олег Бондарчук, Александр Стоян, фотокор Аркадий Цванг. На протяжении всей истории вуза газета искала себя, менялся её дизайн, корректировалась информационная политика, но стратегическая цель издания оставалась неизменной – утверждение патриотических ценностей и укрепление духа Донецкого государственного университета.

Первой газетой, которая стала выходить в медицинском университете, стала многотиражка «Кузница врачей». Она была основана в 1936 году, а в 1956 году ей дали новое название – «Советский медик». В 1980 году вышел тысячный номер газеты.

Актуальным, универсальным, мобильным, общедоступным было еще одно периодичебское издание Донбасса – газета «Стахановец металлургии», которая являлась органом заводского парткома, завкома профсоюза и управления Краматорского металлургического завода имени Куйбышева. Угледобывающие предприятия также издавали собственные печатные органы. Так, партбюро, шахтком профсоюза и управление шахты № 17–17 бис треста

«Рутченковуголь» в 1951–1956 годах выпускали газету «Стахановец угля». Партийная и профсоюзная организации и управление ордена Ленина шахты № 13–13 бис в Ханжонково в 1951–1967 годах издавали газету «По ленинскому пути». Газеты выходили также на металлургическх предприятиях. А партийные организации и правления колхозов имени Кирова Старобешевского района и одноимённого колхоза Красноармейского района в эти же годы выпускали многотиражные издания «Кировец».

В средине 1950-х годов «Социалистический Донбасс» стал одной из самых популярных и тиражных газет в Советской Украине, достигнув тиража свыше 500 тысяч экземпляров. Создавались выездные редакции областных изданий для освещения состояния дел на ударных комсомольских стройках – шахтах, прокатных станах, канала Северский Донец – Донбасс. Газеты получали огромное количество писем читателей с сообщениями об интересных событиях, с отзывами, жалобами и сигналами о производственных, коммунальных, бытовых недочетах, с просьбами о помощи и своими выступлениями старались помочь людям.

Рост числа периодических изданий приводил к их конкуренции в информационном пространстве Донбасса и побуждал редакционные коллективы разнообразить контент изданий. За счет значительных тиражей расширялась и территория распространения изданий, городские газеты становились областными или региональными.

В 1958 году начал действовать Донецкий областной университет рабселькоров – один из первых в стране. Его ректором стал выпускник Харьковского государственного университета Анатолий Пантелеевич Роскошный. Головная часть университета находилась в Донецке, а в городах и районах функционировали 28 его филиалов.

Журналистская школа А.П. Роскошного прошла в своем развитии три этапа. Первый этап – с 1958 по 1988 год, – когда А.П. Роскошный был ректором Донецкого областного университета рабселькоров. В нем прошли обучение около 10 тысяч активистов областной прессы, 300 из них стали профессиональными журналистами. Второй – 1970–1990 годы, когда он руководил общественным факультетом журналистики Донецкого государственного университета. Его окончили около 700 студентов, 60 из них пошли в профессиональную журналистику. Третий этап начался в 1996 году, А.П. Роскошный в это время стал читать спецкурсы по журналистике в Донецком государственном университете, способствуя тем самым подготовке политологов и журналистов для СМИ. На данном этапе его школу прошли более 20 студентов.

С 29 сентября 1954 года начинается история донецкого телевидения, когда вышел приказ о строительстве телецентра в Сталино. Работы по его возведению начались 1 июля 1955 года. На тот момент в СССР работало всего 11 телецентров, и только два из них были на Украине – в Киеве и Харькове. Строительством Донецкого телецентра занимались три союзных министерства – связи, черной металлургии, угольной промышленности. Благодаря Московскому институту связи он получил передовое на то время оборудование, которое обеспечивало передачу изображения высокой четкости оборудование поступало также из Харькова, Ленинграда, Днепропетровска. В 1955 году на двухсотметровой телевизионной башне была установлена турникетная антенна. А монтажом мощного телевизионного передатчика занимались ленинградские специалисты.

Донецкий телецентр, по задумке его создателей, должен был осуществлять трансляцию и на территории соседних регионов, радиус действия его телесигнала составлял 250 километров. После наладки оборудования первая пробная трансляция была приурочена к знаковому для Донбасса празднику – Дню шахтера. Это произошло 25 августа 1956 года. В эфире демонстрировался художественный фильм «Джульбарс». На следующий день показали фильм «Волга-Волга». Официально Сталинский телевизионный центр был введен в эксплуатацию 1 декабря 1956 года с вещанием от двух до трёх часов в сутки дважды в неделю. Так наряду с газетами, журналами и радио в Донбассе стало функционировать ещё одно СМИ – телевидение. В телецентре были оборудованы три радиовещательные студии, фильмохранилище, просмотровая и костюмерная комнаты, библиотека. Здание телецентра сохранилось до настоящего времени, в нем был создан Первый республиканский телеканал» Донецкой Народной Республики, который начал вещание 4 мая 2014 года.

К концу 1956 года Донецкий телецентр показал 35 передач, 18 из которых – собственные студийные программы. В 1957 году в распоряжении телевизионщиков появилась передвижная станция ПТС-52, позволившая вести съёмки за пределами студии, а зона уверенного приёма сигнала из телецентра достигала 75 километров.

Цветное изображение на экранах телевизоров стало доступным для жителей Донбасса в 1971 году. В 1980 году начал работу третий телеканал. Тогда же старейшая донецкая радиостанция РВ 26, функционировавшая с 1926 года, была перенесена в Докучаевск, а в Петровском районе Донецка стали возводить новую радиопередающую станцию. Работы по её строительству завершились в 1992 году.

В 1990 году областной телеэфир пополнился продукцией коммерческого телевидения. Стали работать телеканалы «Дока-ТВ», «7х7», «СКЭТ». Чтобы выдерживать конкуренцию с ними, Донецкое телевидение сделало акцент на развитии информационно-аналитического и культурного вещания. На телерадиопередающих станциях проводилась постепенная систематическая модернизация, что позволило к 2001 году посредством радиорелейной линии параллельно наладить в Донбассе цифровое вещание.

Продолжали свое развитие и печатные издания. В 1973 году в Донецке появилась новая городская газета – «Вечерний Донецк». Издание быстро стало популярным, уже в 1989 году его тираж составлял 325 тысяч экземпляров.

После распада СССР и провозглашения независимости Украины произошли радикальные изменения и в средствах массовой информации. Медиасистема Донбасса вместе с другими предприятиями стала частью не плановой, а рыночной экономики, что определяло дальнейшее развитие журналистики крупнейшего промышленного региона. В ноябре 1990 года Донецкий облсовет стал основателем газеты «Жизнь», первый номер которой вышел 4 января 1991 года. В конце августа 1991 года газета «Социалистический Донбасс» стала выходить под названием «Донбасс» как независимое издание. В это время в области возрастает количество новых печатных изданий, основателями которых выступают как редакционные коллективы, так и местные советы, политические партии и общественные организации, коллективы предприятий, коммерческие организации, частные лица. В это время создаются известные областные издания «Донецкий кряж», «Донецкие новости», «Салон Дона и Баса». Также начали выходить и русские издания – «Труд» в Донбассе» и «Комсомольская правда» в Донбассе». В городах и районах появляются новые местные издания, среди которых одна из многотиражных областных газет того времени «Вечерняя Макеевка». В 2001 году в течение нескольких месяцев выходило печатное издание «Наш дом». На рубеже XX и XXI веков три года издавалась корпоративная «Газета Вадима Писарева». Федерация греческих обществ Украины выпустила на греческом и русском языках газету «Эллины Украины», Донецкое общество греков газету «Камбана», а Мариупольское – газету «Хронос». Стала издаваться газета «Поляки Донбасса», армянская диаспора основала газету «Армянский вестник – Наири». Активно развивались рекламные издания.

СМИ Донбасса переходного периода ставили перед собой задачу постепенно избавляться от пропагандистского и идеологического характера подачи информации, стремились к свободе слова. На начало 2010 года в

Донецкой области было зарегистрировано 1240 периодических изданий: 1010 газет, 228 журналов, 2 дайджеста, которые выходили общим тиражом 517 375 экземпляров: в Донецке – 597, в Мариуполе – 145, в Краматорске – 83, в Славянске – 44, в Макеевке – 39, в Горловке – 38. По количеству газет Донецкая область занимала третье место на Украине (8,7% от общего количества) после Киева (13,5%) и Днепропетровской области (10,8%). А по числу телерадиокомпаний (более 160) была на первом месте. Среднесуточный объем местного телевидения составлял почти 20 часов.

После распада СССР областное радио ежедневно выдавало в эфир на первой программе украинского радио два часа собственных программ. Шло круглосуточное вещания на канале областного радио с позывным «Радио “Центр”». Его информационно-музыкальный формат предусматривал ежечасные содержательные выпуски новостей обо всём происходившем в области, на Украине и в мире. Донецкая областная телерадиокомпания вела передачи на 27 канале. Это были информационные выпуски, социально-экономические, молодёжные, экологические, спортивные передачи. Демонстрировались документальные и художественные фильмы. В 1990-е годы создаются ТРК «Украина», «Киевская Русь», ставшие общенациональными. Активно работают региональные ТРК «Донбасс», «1-й муниципальный» (г. Донецк), «Сигма» (г. Мариуполь), «Мариупольское ТВ», «Орбита» (г. Красноармейск), «Юнион» (г. Макеевка) и другие.

В 2014 году с созданием Донецкой Народной Республики открылась новая страница в истории СМИ Донбасса. 11 января 2015 года постановлением Верховного Совета ДНР было создано Министерство информации ДНР. На него были возложены функции осуществления деятельности по формированию государственной политики в сфере общественных и массовых коммуникаций, по созданию и продвижению позитивного имиджа ДНР, по регулированию деятельности и информационного наполнения в сфере теле- и радиовещания, печати и издательской деятельности, наружной рекламы.

С 2014 года в Донбассе перестали вещать украинские телеканалы и радио, прекратили выходить и распространяться печатные СМИ. Украинский контент стал доступен для жителей Донбасса только в Интернете. В ДНР через кабельное и спутниковое телевидение начали работать российские федеральные телеканалы, были созданы четыре республиканских телеканала («Новороссия», «Оплот-ТВ», «Первый Республиканский», «Юнион») и четыре республиканские радиостанции (Радио «Комета», Радио «Папа», Радио «Республика», Радио ТВ). Помимо республиканских газет стала издаваться донецкая вкладка «Комсомольской правды», начал систематически распространяться еженедельник «Аргументы и факты». Была налажена

работа телеканалов, радиостанций, возобновили работу многие печатные и электронные СМИ.

5 мая 2014 года Елена Никитина (с 6 июля 2014 года по 2017 год – министр информации ДНР) и журналист Геннадий Дубовой издали первый номер газеты «Голос народа – голос Республики». Тогда удалось выпустить два номера, в которых разъясняли населению необходимость проведения всенародного волеизъявления – референдума. С конца сентября 2015 года газета возобновила работу под названием «Голос Республики», она выходит дважды в неделю, распространяется во всех городах и является изданием, которое освещает деятельность органов государственной власти.

4 мая 2014 года в эфир выходит первая программа «Первого Республиканского телеканала» – «Лица Республики».

По состоянию на 2015 год в республике функционировали 109 печатных изданий, 13 телеканалов, 14 радиостанций, 48 интернет-изданий, 114 интернет-провайдеров и кабельных операторов. Создание первых медиаплатформ ДНР происходило по принципу «низовой инициативы» и имело стихийный характер, так как сторонниками Республики становились отдельные граждане, а не коллективы медиаресурсов, из-за чего некоторые медиа создавались с нуля. Одним из них было издание политотдела Штаба ополчения ДНР «Боевой листок Новороссии», печатавшийся с 25 июля 2014 года.

21 мая 2014 года вышел первый номер цветной независимой общественно-политической еженедельной газеты «Новороссия» на восьми полосах. Издание охватывало интересы широкого круга читателей, а его главной функцией являлось сохранение памяти о событиях, касающихся становления новой государственности. Газета отображала происходящие общественно значимые события и подлинную историю исконно русского Донбасса.

19 января 2015 года в Донбассе вышел в свет первый номер бесплатного издания «Мирный Донбасс», которое имело тираж 100 тысяч экземпляров – официальный печатный орган Донецкой Народной Республики. Его учредители – депутаты Народных Советов ДНР и ЛНР. Редакционная политика предусматривала акцент на освещении и анализе событий мирной и общественной жизни, касающейся строительства государственных органов власти, социальных институтов, поэтому в ней отсутствовали статьи на военную тематику.

23 января 2015 года появился первый номер еженедельной информационно-политической газеты «Донецкая Республика». Общий тираж издания составил 84 тысячи экземпляров.10 апреля 2015 года возобновила

выход еженедельная газета «Макеевский рабочий», а 30 апреля 2015 года в прифронтовой Горловке выходит первый номер газеты «Кочегарка ДНР», которая продолжила традиции одноименного издания, появившегося ещё в 1919 году. В этих газетах освещаются новости государственного масштаба, события в различных сферах жизни городов.

11 июля 2015 года в Шахтерске возобновился выход газеты, названной так ещё 9 мая 1946 года в честь Великой Победы над фашизмом – «Знамя победы». Газета публикует информацию о различных общественно значимых событиях в жизни республики, города и его жителей.

30 сентября 2015 года в Республике начинает издаваться еженедельник «Донецкое время» на 32 полосах. Он выходил тиражом пять тысяч экземпляров и распространялся по всей Республике. С 2020 года еженедельник работает в формате сетевого издания. В октябре того же года вышел первый номер городской еженедельной газеты «Донецк вечерний», которая стала распространяться по всей территории ДНР.

Частью республиканской медиасистемы с 13 ноября 2014 года стало четырехстраничное «Боевое знамя Донбасса», сообщающее о деятельности органов власти Донецкой Народной Республики, а также об общественных событиях.

В октябре 2014 года в ДНР тиражом 1000 экземпляров начинает выходить издание Изборского клуба «Новороссии» – ежемесячный журнал «Новая земля». Авторы журнала – популярные историки, политики, эксперты, публицисты и журналисты. Он издавался до лета 2017 года и был очень популярным у читателей.

С вхождением ДНР в состав Российской Федерации в республике появились корпункты и филиалы ведущих федеральных СМИ – телеканалов, интернет-ресурсов, газет, новых медиа. 4 сентября 2023 года ВГТРК «Россия 1» открыла филиал в Донецке «Вести Донецк».

Данные о состоянии СМИ в ДНР в настоящее время были озвучены 11 марта 2025 года на пленарном заседании Народного Совета ДНР, где в рамках правительственного часа о проделанной работе в отрасли связи и телекоммуникаций в 2024 году выступил министр цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи региона Д.С. Курашов. Министр отметил, что на начало 2025 года на территории ДНР действуют 17 объектов вещания. На 14 объектах вещания запущены мультиплексы общероссийских и региональных телеканалов («Новороссия», «Оплот», «Оплот 2», «Первый Республиканский канал», «Юнион»), они обеспечивают покрытие территории на 95%. Вещание осуществляется через 29 радиостанций и 39 цифровых телевизионных каналов в четырех

мультиплексах. В ДНР создан филиал «Российской телевизионной и радиовещательной сети» (РТРС) – «Радиотелевизионный передающий центр Донецкой Народной Республики». Покрытие услугой доступа к сети Интернет составляет порядка 90% территории ДНР. Её для более 530 тысяч активных абонентов предоставляют 130 операторов, из которых 2 государственных унитарных предприятия. Таков диапазон имеющихся в ДНР федеральных и региональных СМИ. Приведенные данные показывают, что жители Донбасса с 2014 года живут в российском медиапространстве.

С 1990 года в Донбассе стали доступны сетевые СМИ. Создателями сайтов изначально становились органы государственной власти, различные официальные учреждения и частные структуры. Пик создания информационных сайтов редакциями популярных печатных СМИ приходится на 1997 год. В 1999 году на смену некоторым печатным медиа приходят онлайновые. По состоянию на октябрь 2011 года в Донецке количество интернет-абонентов составляло около 300 тысяч с учетом того, что в городе проживало более миллиона жителей. Пользователи Сети представляли собой потенциальную потребительскую аудиторию, на завоевание внимания которой устремились редакции различных видов СМИ Донбасса, интегрируясь с глобальной мультимедиасредой.

По состоянию на 2018 год в Донецкой Народной Республике также активно функционируют официальные государственные медиаресурсы. Один из самых главных и популярных в республике – сайт https://dnr-online.ru/. По рейтингу популярности следующее место занимает новостной ресурс «Правда ДНР», имеющий стабильную потенциальную аудиторию и являющийся альтернативным или дополнительным источником информации. Осуществляют деятельность сайт «Белые журавли» и официальный источник информации «Трибунал».

Сегодня журналисты Донбасса продолжают создавать живую летопись родного края, рассказывая о его истории, культуре, людях, трудовых достижениях и достойно представляют республику в едином информационном пространстве России.

Наталия Москаленко,
доцент кафедры журналистики Донецкого государственного университета, член Союза журналистов России

ЖУРНАЛИСТЫ
ДОНБАССА
РОССИЯ

Анатолий Пантелеевич Роскошный

Основоположник журналистского образования в Донбассе

Анатолий Пантелеевич Роскошный родился 4 августа 1929 года в селе Белокаменке Артёмовского района Донецкой области в семье служащего.

С 1948 по 1953 год учился на отделении журналистики Харьковского государственного университета, который окончил с отличием и получил квалификацию литературного работника газеты. После университета работал в газете «Радянська Донеччина» заведующим отделами советского строительства, партийно-государственного контроля, партийной жизни. Одновременно обучался в аспирантуре Харькове, по окончании которой в 1966 году защитил диссертацию и получил степень кандидата исторических наук.

В 1986 году защитил докторскую диссертацию в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова с присвоением степени доктора исторических наук. В 1987 году ему присвоено ученое звание профессора по кафедре истории КПСС.

Академик Украинской Академии политических наук, заслуженный работник культуры Украины (1980 г.), заслуженный деятель науки и техники Украины (1991 г.).

Работать в Донецком государственном университете начал в 1966 году, сначала по совместительству, а с 1969 года – в штате: доцент, профессор кафедры истории КПСС, заведующий кафедрой научного коммунизма, заведующий кафедрой политологии, с 2003 года – профессор кафедры политологии и, по внутреннему призванию, – профессор кафедры журналистики.

На протяжении 13 лет возглавляя, кафедру политологии, обеспечил ее становление и развитие как выпускающей. Под его руководством преподаватели кафедры освоили более двадцати профильных предметов и спецкурсов, была открыта аспирантура и выход на IV уровень аккредитации.

Опубликовал более 170 работ, в том числе 9 учебных пособий, 13 учебно-методических пособий, 3 монографии. Наиболее значимые публикации – с грифом Министерства образования и науки Украины: «Основы конфликтологии» (учебное пособие), «Опорные конспекты по политологии» (учебное пособие), «Средства массовой информации в политической жизни общества» (спецкурс), «Демократия в журналистском творчестве» (спецкурс).

Будучи с 1958 года членом Национального Союза журналистов Украины и с 1994 года академиком Украинской академии политических наук, принимал активное участие в общественно-политической жизни. Более 30 лет руководил Донецким областным университетом рабселькоров, в котором прошли обучение свыше десяти тысяч активистов прессы, около 300 из них стали штатными работниками редакций.

Дважды избирался членом правления Союза журналистов СССР, трижды – членом правления Союза журналистов Украины, четыре раза – членом правления областной журналистской организации, в республиканском Союзе журналистов возглавлял комиссию по работе с общественными корреспондентами. В 1970 году создал в Донецком государственном университете общественный факультет журналистики.

За это ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Украины», он награждён серебряной медалью ВДНХ СССР.

Умер в 2009 году, похоронен в г. Константиновке Донецкой области.

Совсем немного не дожил до 80 лет доктор исторических наук, академик Анатолий Пантелеевич Роскошный. С 1969 года он работал в Донецком национальном университете, где его ценили не только за высокий

профессионализм, но и за особую человечность и трепетное отношение к людям.

Слушатели факультета журналистики на общественных началах Донецкого государственного университета, 1975 год

Свой путь начинал в университете старшим преподавателем, работал и.о. доцента, доцентом кафедры КПСС и профессором этой кафедры, заведующим кафедрой научного коммунизма. А.П. Роскошный стал основателем кафедры политологии, которая преподает предмет «Политология» на всех факультетах университета, обеспечил её становление и развитие как выпускающей, освоение преподавателями более двадцати профилирующих предметов и спецкурсов, открытие и деятельность аспирантуры и выход в 2003 году на четвёртый уровень аккредитации. Потом работал профессором этой кафедры. Общий педагогический стаж Анатолия Пантелеевича - 40 лет, в том числе в ДонГУ – 40 лет, из них 23 года в должности профессора.

Не одно поколение студентов, воспитанных на его богатом жизненном и профессиональном опыте, получило надёжную путёвку в жизнь. На кафедре в последние годы его называли любовно – «наш дедушка». С особой заботой относился он к коллегам, руководил кафедрой, руководствуясь принципами справедливости и честности, всегда был тактичным и дипломатичным, никогда не повышал голос, его во всём отличал высокий уровень интеллигентности. Женщины даже, шутя, желали молодым таких мужей, которое могли бы быть сродни Анатолию Пантелеевичу. Со своей супругой Кларой Яковлевной он успел отметить золотой юбилей, посвящал ей красивые и нежные стихи. О нём тепло вспоминают как об отличном семьянине и хозяине, таким он был и для семьи, и для кафедры, которая многие годы была его второй семьёй.

Значимы его заслуги и в научной деятельности.

Руководил «Журналистской школой А.П. Роскошного», которая прошла в своем развитии три этапа. Первый – когда он в течение тридцати лет, с 1958 по 1988 год на общественных началах был ректором Донецкого областного университета рабселькоров. В нём прошли обучение около десяти тысяч активистов прессы, около 300 из них стали профессиональными журналистами. Второй – когда в Донецком государственном университете он в течение десяти лет руководил общественным факультетом журналистики, который окончили около 700 студентов, 60 из них пошли в профессиональную журналистику.

Третий – когда Анатолий Пантелеевич, с 1996 года преподавая спецкурсы по журналистике, способствовал тому, что в практическую журналистику пошли более 20 специалистов - политологов и журналистов.

А.П. Роскошный первым взялся за разработку курса «Политология», когда в 1990 году кафедра была переориентирована на этот предмет и уже в 1993 году одним из первых на Украине издал учебное пособие по политологии «Опорные конспекты по политологии», которое было удостоено поощрительного приза международного фонда «Возрождение», а на его основе потом было издано кафедральное учебное пособие.

Ему также принадлежит авторство учебного пособия «Основы конфликтологии» (1997 г.), когда предмет с таким названием был включён в учебный план подготовки политологов. Отзываясь на необходимость читать спецкурсы для политологов и журналистов, профессор А.П. Роскошный разработал и опубликовал несколько спецкурсов: «Пресса в политической жизни общества», «Средства массовой информации в политической жизни общества», «Демократия в журналистском творчестве», «Государственная информационная политика и свобода слова в Украине», «Политика и журналистика». Всего же из-под его пера вышло около 200 работ, в том числе 10 учебных пособий, из них 5 – с грифом Министерства образования и науки Украины. Был членом Совета по гуманитарному образованию ДонНУ и руководил республиканской комиссией по работе с рабселькорами.

Анатолий Пантелеевич получил немало наград за свою плодотворную работу, в том числе за общественную. Серебряной медалью ВДНХ СССР его наградили в 1965 году за представленный в павильоне прессы опыт одного из первых в стране Донецкого областного университета рабселькоров. А в 1980 году он удостоен Грамоты Президиума Верховного Совета УССР – за работу этого университета на новом этапе, ему также присвоено почётное звание «Заслуженный профессор ДонНУ».

По сути, Анатолий Пантелеевич Роскошный стал основоположником журналистского образования в Донбассе. 19 октября 1979 года в газете «Университетские вести» вышла его статья «Есть такая профессия: журналист». В ней он пишет о том, что сегодня сложно представить студента, который бы интересовался только учёбой.

Занятия на факультете журналистики на общественных началах в ДонГУ, 1974 год

Разумеется, у студентов много увлечений, которым они отдают свободное время. Один занимается наукой, второй – художественной самодеятельностью или спортом. Но есть и такие, которые поставили себе цель овладеть увлекательной специальностью журналиста на факультете общественных профессий Донецкого государственного университета. Спустя десятилетия о студентах можно сказать то же, что писал о них профессор Роскошный – они имеют множество интересов, стремятся развиваться в разных направлениях. Только возможностей с развитием технологий и средств создания и передачи информации стало гораздо больше, чем полвека назад.

Общественный факультет журналистики – первый в Украине – был создан в Донецком государственном университете в 1970 году по инициативе А.П. Роскошного и к 1979 году сделал семь выпусков. Диплом о получении общественной профессии журналиста тогда получили 287 студентов, а факультет награждён почётным дипломом Союза журналистов Украины. Создавался он в то время, когда по всей стране стали появляться факультеты общественных профессий, этому способствовали местные партийные органы и руководство университета, областная организация Союза журналистов, энтузиазм самих студентов, первых слушателей.

Официальное открытие факультета состоялось 23 сентября 1970 года, в них приняли участие заведующий сектором печати обкома партии Я.С. Грицай, председатель бюро областного отделения Союза журналистов А.Т. Гененко, сотрудники областных газет. Первую лекцию прочёл декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессор Я.Н. Засурский. Она была посвящена возникновению печати и её роли в обществе, Ясен Николаевич ради этой лекции прилетел в Донецк.

24 сентября 1970 года провели собрание лекторов-журналистов. Договорились о темах для каждого на весь учебный год, наметили ближайшие занятия. Читать лекции и проводить семинары согласились шесть работников областных газет, рассчитывали также на помощь лекторов из Москвы и Киева.

Тогда был один поток – первый курс, на котором обучалось около 40 человек. Сам Роскошный в газете «Университетские вести» 29 декабря 1970 года сообщал, что изъявили желание учиться 90 студентов, занятия посещали 50, а зачёт по пройденному материалу сдали 40 юношей и девушек:

- Когда было объявлено о создании в нашем университете факультета журналистики на общественных началах, им заинтересовалось много людей. Однако некоторые имели предвзятое, ошибочное представление о профессии журналиста. В их воображении представлялись командировки за границу, блестящие материалы в центральных газетах, которые заставляют

Занятия на факультете журналистики на общественных началах в ДонГУ, 1973 год

сердца читателей трепетать.

Не думалось-не гадалось, что сначала необходимо будет многому учиться, много трудиться, чтобы освоить основы газетного дела. А когда это стало известно, когда с первых же занятий пришлось работать над рекомендованной литературой, выполнять практические задания, некоторые не выдержали.

Что ж, значит и не было у человека настоящего увлечения журналистикой, и, значит, никто ничего не потерял. Однако, те, кто остался, оказались действительно любознательными и уже сделали первые шаги в прекрасной, захватывающей профессии.

Нам – и студентам, и тем, кому доверено их учить, нелегко. Не хватает научной литературы, нет (надеемся, до определенного момента!) постоянного помещения, которое можно было бы оборудовать как учебный кабинет… Но мы духом не падаем. Надеемся, что эти вопросы будут обязательно решены.

Наш факультет журналистики на общественных началах - первый в Украине. Тем больше наша ответственность за то, чтобы новое дело окрепло и всесторонне развилось.

Срок обучения на факультете установлен в три года. Занятия проходили раз в неделю, по средам, в вечернее время. Учебная программа состояла из трёх циклов: марксистско-ленинское учение о прессе, теория и практика советской прессы, техника производства и оформления газеты. Занятия вели главным образом наиболее опытные журналисты городских и областных изданий. Значительное внимание уделялось формированию практических навыков. Кроме лекций, было предусмотрено проведение 20 семинаров, в частности, семи – по основным этапам журналистского творчества. Дважды студенты проходили месячную летнюю и журналистскую практику в одной из редакций, а в завершение учёбы они написали дипломные работы.

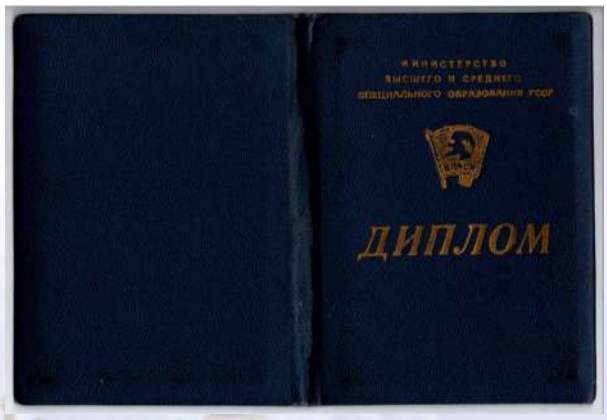
А если добавить, что подавляющее большинство слушателей постоянно принимали участие в стенной прессе, что их силами издавалась еженедельная газета «Журналист», то можно уверенно утверждать: для старательного и увлечённого человека этого было достаточно, чтобы овладеть основами журналистского творчества.

Факультет не преследовал цель подготовить студентов для профессиональной деятельности, задача была скромнее: дать такие знания и навыки, чтобы будущие специалисты могли стать активными участниками прессы как внештатные сотрудники. Хотя многие выпускники действительно становились штатными сотрудниками редакций многотиражных городских и районных газет.

На факультет журналистики принимали всех, у кого были способности к литературной деятельности, студентов 2-го и 3-го курсов всех факультетов университета, в том числе вечернего и заочного отделений. За первые десять лет существования факультета была создана стабильная программа, разработаны эффективные методы обучения. В активе – выполнение практических заданий по основным жанрам, цикл аудиторных занятий «Творческая лаборатория журналиста», многое давала и практика в редакциях. Постепенно состав слушателей изменился, пришли также студенты других вузов города. За первые десять лет существования факультета состоялось семь выпусков, диплом о получении второго, журналистского, образования получили 334 человека. Многие из них стали сотрудничать со стенгазетами, многотиражками, горрайонными и областными газетами, 37 стали профессиональными журналистами. Выпускники факультета трудились во всех трёх областных газетах, в городской «Вечерний Донецк» и ряде местных газет.

Слушатели курсов были активными членами редколлегий стенгазет на своих факультетах, многие участвовали в студенческих научных кружках, отличались умением ярко и квалифицированно оформлять свои мысли в докладах и выступлениях.

Отмечал Анатолий Пантелеевич и наличие сложностей в создании элементарной материально-технической базы, в организации летней редакционной практики. Но все это решалось с помощью руководства

университета. В «Университетских вестях» в 1974 году он рассказал, как проходила защита дипломных работ на факультете. Студенты, которые на протяжении трёх лет овладевали профессией журналиста, собирались в конференц-зале и по очереди докладывали о результатах творческой работы. Темы у них были разные, но у каждого было и общее: печатная публикация.

Из воспоминаний А.П. Роскошного:

– Вспоминается начало – 1970 год. Тогда еще было много непонятного: кого учить, как учить, для чего учить. После некоторых сомнений определился принцип набора: на факультет зачислялись не только филологи, но и студенты других факультетов университета. А еще через год стали принимать студентов других вузов Донецка.

Нашему факультету, конечно, сложно конкурировать со специальным журналистским обучением, рассчитанным на пять лет. Занятия проходят раз в неделю, по два часа каждое. И поэтому мы не можем дать студентам в полном объеме историю журналистики, теорию и практику советской прессы, полиграфическое дело.

Главное, к чему мы стремимся, – дать практические навыки. Прослушав лекцию о том или ином жанре, студенты пишут заметки, отчёты, корреспонденции, репортажи, очерки и т.д. На семинарах их творчество детально анализируется.

Создатели факультета не преследовали цель, чтобы их слушатели обязательно становились профессиональными журналистами. Они прекрасно понимали, что большинство студентов буквально влюблены в те профессии, ради которых пришли в вузы, а журналистское образование было вторым. Это отображалось и в положении о факультете. Хотя, конечно, были и исключения из правил. Так, студент первого выпуска факультета журналистики на общественных началах 1974 года Леонид Данилович Лапа стал редактором многотиражной газеты на одной из донецких шахт, со временем вырос до главного редактора газеты «Вечерний Донецк».

Студенты, успешно освоившие все предметы и выполнившие зачётное задание, получали удостоверение, подтверждающее приобретение второй профессии: журналиста. Имея диплом о высшем образовании и удостоверение, молодые специалисты могли работать в органах печати, радио, на телевидении. И несомненная заслуга в их росте и становлении профессора Анатолия Пантелеевича Роскошного.

Наталия Москаленко

Фото из архива пресс-службы ДонГУ

Воспоминания о роли А.П. Роскошного в своей жизни журналиста и преподавателя кафедры журналистики ДонГУ Виктора Фёдоровича Вовенко:

– Осенью 1960 года меня, молодого рабочего Красноармейского ремонтно-механического завода и активного рабкора районной газеты, пригласили посещать занятия в филиале областного двухгодичного университета рабочих и сельских корреспондентов, недавно созданного при «Новом Донбассе». Мне конечно же хотелось больше узнать о журналистике, научиться лучше писать, разбираться в жанрах, пообщаться с более опытными людьми, сотрудниками разных редакций, поэтому я с радостью согласился и пришёл уже на второе занятие.

Проходили они раз в две недели после работы или в субботу, а так как редакция сама ютилась в маленьком тесном домике, редактор И.С. Шкуренко договорился с директором одной из школ, где нам разрешили проводить занятия в актовом зале. Было нас тридцать человек, людей самого разного возраста, профессий и жизненного опыта – педагоги Желябин и Равикович, железнодорожник Сидаш, инженер-конструктор Москаленко, медик Березина, торговый работник Мигачёв, представители других специальностей, редакторы многотиражных газет, выходивших на крупных шахтах региона. Приезжали даже селькоры, агроном и зоотехник из близлежащих сёл. Тогда ещё не было факультетов журналистики едва ли не в каждом вузе, поэтому лекции нам читали сотрудники «Нового Донбасса» В.Д. Молодык, В.Д. Трубчанин, Е.К. Емец, Т.А. Пономарёва и областных газет «Социалистический Донбасс» и «Радянська Донеччина». Несколько раз приезжал основатель и бессменный ректор университета, заведующий отделом партийной жизни «Радянської Донеччини» Анатолий Пантелеевич Роскошный. Слушатели жадно ловили каждое его слово, ведь многие знали его по многочисленным острым, аргументированным публикациям в своей, а часто и в республиканских газетах. Доходчиво и убедительно разъяснял он сложные для нашего понимания термины, разбирал наши отдельные репортажи и корреспонденции, подсказывал наиболее актуальные темы, на которые стоило бы обратить внимание. А в декабре 1961 года в Донецке в театре им. Артёма состоялся первый областной слёт рабселькоров, в котором приняла участие и наша

делегация, причём на него пришли секретари Донецкого обкома партии и руководители облисполкома. Весной следующего года все слушатели университета рабселькоров сдали экзамен, получили заветные удостоверения.

Учёба в университете помогла мне окончательно выбрать профессию, как оказалось, на всю жизнь. Я работал в горрайонной газете «Маяк», три года служил в Советской Армии и продолжал учиться, совершенствовать мастерство, приобретать новые знания в Донецком государственном университете и Высшей партийной школе. И конечно же, писать, писать. А с Анатолием Пантелеевичем, уже доктором исторических наук, снова начали встречаться, когда меня пригласили работать в его родную областную газету. Он часто заходил к нам в редакцию, приносил для публикации свои материалы, интересовался судьбой первых выпускников университета рабселькоров. Многие из них, а позже и выпускники факультета журналистики на общественных началах Донецкого государственного университета, тоже, как и я, выбрали профессию журналиста, пришли работать в газеты, на радио и телевидение, трудились в центральных и республиканских средствах массовой информации. Роскошный мечтал создать в университете полноценный факультет журналистки, готовил кадры для него, но все его попытки открыть новый факультет неизменно встречали дикое сопротивление официального Киева. Мол, для республики вполне достаточно двух факультетов, в Киевском и Львовском вузах. И точка! Только в начале нынешнего столетия разрешился этот вопрос, но, увы, уже без Анатолия Пантелеевича. Но светлая память об этом, без преувеличения, Великом Человеке, навсегда осталась в моём сердце и в сердцах многих людей, которых он учил творить добро.

Воспоминания выпускника Донецкого областного университета рабселькоров 1967 года Петра Ивановича Акаёмова об Анатолии Пантелеевиче Роскошном как своём первом учителе в журналистике

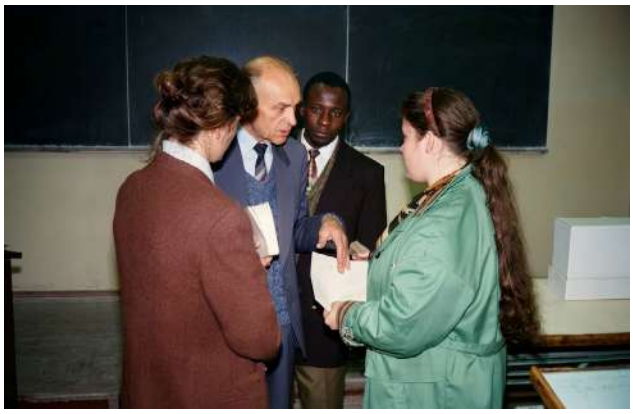
- В 8 классе, когда мне было 15 лет, я уже точно для себя определил – буду журналистом. Я жадно читал книги, журналы, газеты. Дома родители получали журнал «Огонёк», газеты «Правда», «Социалистический Донбасс», «Комсомолец Донбасса», «Советский спорт», «Пионерская правда».

У меня появились любимые журналисты Владимир Губарев, Лидия Графова, Василий Песков (по его книге «Шаги по росе» писал сочинение при поступлении в МГУ на факультет журналистики), Евгений Рябчиков (с ним я потом работал в Московской городской организации Союза журналистов СССР, где он с 1960 года являлся членом Правления, председателем секции репортёров), спортивные журналисты Валерий Винокуров, Лев Филатов, Виктор Берхин (в Москве судьба свела с его братом Григорием), нравились снимки фотокоров Виткова и Навричевского (последний потом сделал снимок моих родителей, посвящённый их золотой свадьбе).

Когда из газетной публикации я узнал о том, что в Донецке есть Университет рабселькоров, загорелся желанием поступить туда учиться. Это был 1965 год, у меня был 10 класс. Приём вёл сам ректор Анатолий Пантелеевич Роскошный в одном из кабинетов газеты «Радянська Донеччина». Мне шёл 17 год, ему было 36 лет. Я был школьник, секретарь комсомольской организации школы №136 на Заперевальной, Он был маститый журналист, заведующий отделом в газете «Радянська Донеччина». Я увидел удивление в его глазах, когда ему сказал, что хочу учиться в Университете. Он начал расспрашивать меня, чем вызвано такое желание, есть ли у меня что-то из опубликованного, кто мои родители, как у меня с учёбой. Запомнился его высокий рост, мягкий голос, отеческая забота. Сразу расположил меня к себе. Стал рассказывать о порядке учёбы, чем будем заниматься, что изучать.

«Главное условие нашей учёбы, помочь усвоить жанры журналистики, знакомиться с творчеством известных журналистов, повышать знания русского языка и обязательно, чтобы были публикации, – сказал Анатолий Пантелеевич. – Ты у нас самый младший, наши слушатели люди с опытом, пишущие. Если у тебя такое серьёзное желание стать журналистом, мы тебе поможем». Он напомнил, когда надо прийти на первое занятие, а на прощание, пожимая руку, сказал: «Правильно, что к нам пришёл».

Так начались мои первые университетские занятия. На первых порах я себя чувствовал робко среди больших дядей, но меня с самого начала заботливо опекал сам Ректор, я чувствовал это и старался не ударить в грязь лицом. Мы разбирали на лекциях чем информация отличается от заметки, какие особенности написания статьи или репортажа, были практические занятия по макетированию, вёрстке газеты, изучали фотодело, посещали типографию, встречались с профессиональными журналистами. Часто на занятиях Анатолий Пантелеевич практиковал разбор публикаций слушателей Университета. Я окунулся в свой долгожданный мир журналистики. Мне

Анатолий Пантелеевич Роскошный – заведующий кафедрой политологии ДонГУ, 2003 год

всё было интересно. Появились мои первые публикации в газете «Комсомолец Донбасса». Я приносил их своему учителю, слушал внимательно его советы, радовался, что меня печатают в областной газете, да ещё стал получать гонорары, чем удивлял своих одноклассников и радовал своих родителей. Они поддерживали моё стремление стать журналистом.

Накануне окончания двухлетней учёбы я опубликовал материал «Изюминка и немного горчицы», подписав его первый раз – слушатель Донецкого университета рабселькоров. Публикация была посвящена выпущенному футбольному справочнику-календарю тиражом 150 000 экземпляров. Не обошлось в справочнике без ошибок, о чём и написал. Я показал эту публикацию Ректору, Анатолий Пантелеевич похвалил меня именно за то, что я заметил эти недостатки справочника и указал на это издателям. Для меня такое внимание и похвала было ценно.

За два года учёбы я открыл мир журналистики и ещё больше окреп в своём желании реализовать свою мечту. В университете существовала такая выпускная традиция: газета «Радянська Донеччина» предоставляла целую полосу работам выпускников Университета, а представленные публикации отбирал сам Анатолий Пантелеевич. Принести обязаны все, а попадут материалы лучшие – по жанрам, содержанию, актуальности. Поскольку в это время я ещё увлёкся и поэзией, у меня появились стихи, я предложил Анатолию Пантелеевичу считать своей выпускной работой стихотворение. Он удивлённо посмотрел, прочитал его и сказал: «Неожиданное предложение для выпускной работы, но на газетной полосе это будет вишенка на торте». Когда вышла выпускная газетная полоса, в центре было моё стихотворение – первое, опубликованное в печати. Это было 27 мая 1967 года. Так Анатолий Пантелеевич стал ещё моим крёстным и в поэзии.

Потом была служба в Армии, много публиковался, был одним из лучших военкоров газеты «На страже» Бакинского округа ПВО. Анатолий Пантелеевич продолжал следить за моими творческими шагами, я рассказывал ему о своих публикациях и службе.

В 1970 году уехал в Москву, поступил в Московский издательско-полиграфический техникум имени русского первопечатника Ивана Фёдорова и на факультет журналистики МГУ. Учится было легко, потому что многое

я уже получил в донецком Университете рабселькоров. Связь с А.П.Роскошным немного приостановилась.

Работая секретарём Правления в Московской городской организации Союза журналистов СССР, я курировал в том числе и Университет рабкоров города Москвы имени М.И. Ульяновой, который возглавлял опытный журналист, Заслуженный работник культуры РСФСР Валентин Александрович Вахонин (1904-1981гг.). Он был основателем и в течение 20 лет бессменным руководителем Университета, заместителем редактора газеты «Московская правда», тоже многое сделал для развития рабкоровского движения в стране, отдавая всего себя этому любимому делу. Он хорошо знал Анатолия Пантелеевича, встречался с ним, и я был рад, что имя Роскошного хорошо знают в Москве, его опыт используют в московском Университете рабкоров. С Валентином Александровичем мы часто вспоминали Роскошного как талантливого организатора рабселькоровского движения в СССР, прекрасного педагога, учёного, душевного человека.

В третий раз судьба снова близко свела меня с Анатолием Пантелеевичем в 1986-1989 годы во время моей работы секретарём Союза журналистов СССР. Роскошный был руководителем Всесоюзной секции рабселькоров при Союзе журналистов СССР. В это время движение рабкоров было хорошо организовано в стране, в чём, несомненно, большая заслуга А.П.Роскошного – активного инициатора и организатора этого массового движения рабочих и сельских корреспондентов: в советской периодической печати насчитывалось около семи миллионов представителей всех слоёв населения – рабочих, крестьян, учёных, учителей, врачей, работников культуры, военнослужащих, студенческой и учащейся молодёжи.

Я позвонил ему, он обрадовался. Стали рассказывать друг другу свои новости. «Мне придётся теперь с вами тесно сотрудничать, – сказал я Анатолию Пантелеевичу. – Приглашаю вас в удобное время приехать в Москву, обсудим план мероприятий вашей секции рабселькоров». На том конце провода возникло минутное молчание. «Теперь мой ученик будет руководить своим учителем?» – как-то по-домашнему тепло спросил Анатолий Пантелеевич. И сам тут же ответил: «Я рад, что у меня будет такой куратор».

На протяжении почти трёх лет у меня были встречи, подготовка заседаний секции, различных материалов по рабселькоровскому движению.

Так, например, на заседании Секретариата Правления СЖ СССР 11 марта 1988 года А.П. Роскошный докладывал о подготовке и проведении Всесоюзного съезда общественных корреспондентов, была утверждена комиссия по подготовке съезда, а уже на заседании Президиума Правления

СЖ СССР 19 апреля 1988 года А.П. Роскошный предложил вначале провести всесоюзное совещание общественных корреспондентов в начале 1989 года, на котором выдвигать кандидатуры от журналистских организаций и редакционных коллективов, согласно норме, утверждённой Секретариатом Правления СЖ СССР. Было предложено также разработать и внести на обсуждение проект документа о правах и обязанностях общественного корреспондента. Его уважали, к советам прислушивались, ценили как профессионала.

Он жил рабкоровским движением, своими воспитанниками, был, я считаю, самым главным рабкором Советского Союза!

Таким мне и запомнился незабываемый Анатолий Пантелеевич Роскошный – мудрый руководитель, талантливый журналист, тактичный педагог, доброй души Человек, сыгравший в моей жизни важную роль и оставивший в моей душе достойный след, независимо от того, как долго я с ним общался.

А.П. Роскошный (справа) и робкор В.И. Соблес, г. Кировск, Ворошиловградская область, июнь 1973 года

Виктор Вовенко:

«Журналистика для меня – состояние души»

Виктор Вовенко родился в 1943 году в Красноармейске в семье фронтовика, работавшего после войны слесарем одного из предприятий и швеи местной швейфабрики. Он был старшим в многодетной семье, где росли ещё три сестры. После окончания средней школы пошёл работать на ремонтно-механический завод, освоил профессии слесаря-инструментальщика и строгальщика по металлу.

Рано увлёкся журналистикой, закончил Донецкий областной университет рабселькоров, в 1962 году работал инструктором Красноармейского райкома комсомола, затем фотокорреспондентом горрайонной газеты «Маяк». Одновременно поступил на заочное отделение филологического факультета Донецкого пединститута. Потом три года служил в истребительной авиации ПВО механиком реактивного вооружения, активно печатался в военных газетах, а после увольнения в запас возвратился в редакцию и прошёл путь от корреспондента до

ответственного секретаря, закончил учёбу в Донецком государственном университете.

С 1971 года – в областной газете «Радянська Донеччина»: заместитель ответственного секретаря, зав. отделом информации, зав. отделом партийной жизни, ответственный секретарь. Закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС по специальности «журналистика», после чего был приглашён в Донецкий обком Компартии Украины. Работал инструктором отдела культуры и первым заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации.

В 1986 году назначен начальником Донецкого областного управления культуры. Всё это время активно печатался в газетах и журналах, неоднократно был удостоен различных журналистских премий. Лауреат музыкальной премии имени С.С. Прокофьева и литературной имени В.В. Шутова, областных за лучшую публикацию на военно-патриотическую тему. Дважды избирался депутатом областного Совета народных депутатов.

После этого десять лет работал в областной газете «Донбасс». Автор книги об истории газеты «Донбасс». Эпоха газетной строкой». Преподавал на кафедре журналистики родного университета с 2008 по 2020 год, выпустил также фотоальбом «Донеччина», книги «Весна победы», «Юность моя в огне» и «Солдаты слова», всего более двадцати книг, опубликовал десятки очерков и репортажей в республиканских газетах.

– Что или кто привёл вас в журналистику и не пожалели ли вы об этом?

– Осенью 1959 года по совету преподавателя черчения Евгения Ивановича Желябина, который был рабочим корреспондентом районной газеты «Новый Донбасс», я понёс в редакцию снимки из школьной жизни. К тому времени уже научился неплохо фотографировать (за отличную учёбу родители купили мне фотоаппарат «ФЭД-2»), сам я заработал на увеличитель, химикаты (растворы для обработки плёнки и фотобумаги приходилось делать самому) и другие принадлежности. Меня встретил редактор Иван Степанович Шкуренко, долго расспрашивал обо всём, отобрал пару снимков и пригласил сотрудничать с газетой. А через пару дней я увидел на четвёртой странице «Нового Донбасса» свой снимок! Это был ни с чем другим несравнимый, незабываемый, но такой важный в моей жизни случай, который в будущем определил мою дальнейшую судьбу. С тех пор я «заболел» газетой, хотя потом и были некоторые колебания. А Евгения Ивановича и Ивана Степановича я считаю своими крёстными отцами в журналистике. Потом рискнул и послал снимок на конкурс

республиканской газеты «Юный ленинец» и неожиданно занял там первое место.

– И вы поступили на факультет журналистики?

– Не сразу, конечно. Школу я окончил с хорошими и отличными оценками, успешно сдал все 14 экзаменов, получил аттестат зрелости и решил, по совету брата Ивана Макабулы, ехать поступать в КПИ – Киевский политехнический институт, где он учился на вечернем отделении. Причём не куда-нибудь, а на новую специальность «Автоматика и телемеханика». Конкурс был огромный – 16 человек на место, но я чувствовал себя уверенно, в школе нас учили хорошо. Сдал все пять вступительных экзаменов и не мог понять, почему мне ставят одни тройки, а солдатики, которых оказалось едва не большинство, получают четвёрки и даже пятёрки, было их много. А потом до меня дошла грубая проза жизни. В то лето правительство сократило армию на 1 200 000 человек, а народное хозяйство оказалось не готовым их принять, вот многие и пошли в вузы, они имели существенное преимущество перед вчерашними школьниками.

Мне 17 лет. Осень 1960 г.

Много позже я понял, насколько правильным было такое решение. Забрал документы и вернулся домой, начал искать работу – нигде не берут, ведь мне ещё не было 17 лет. Так ходил до сентября, потом друг Желябина Леонид Петрович Семёнов пригласил меня к себе на ремонтно-механический завод, он возглавлял там технический отдел. На следующий день утром я уже был в отделе кадров, поступил учеником слесаря-инструментальщика в механический цех. Мне здорово повезло, что наставником у меня был Яков Иванович Баймлер, опытнейший слесарь-инструментальщик, о которых говорят мастер-золотые руки. И я старательно учился, перенимал опыт и вскоре сдал экзамен на третий разряд.

Вставал рано, в половине шестого, в семь часов начиналась первая смена, точно по гудку, который раздавался над всей округой и сообщал, что наступил очередной рабочий день. Быстро завтракал, садился на старенький велосипед, ехал на свой завод и никогда не опаздывал. И продолжал сотрудничество с «Новым Донбассом», любил писать о лучших рабочих, о наших комсомольских делах.

Весной 1961-го, поработав некоторое время в инструменталке, выучился ещё и на строгальщика по металлу, стал работать на строгальном и долбёжном станках.

По-прежнему много писал и снимал для газет, начал печататься в «Комсомольце Донбасса» и в «Комсомольском знамени», причём писал о том, что знал – о людях своего завода. Одновременно успевал заниматься вечером на подготовительных курсах в филиале Днепропетровского горного института им. Артёма. И даже поступал туда на специальность «Обработка металлов резанием» вечернего отделения, но получил «неуд» по устной математике. А ещё раз в неделю посещал филиал областного университета рабочих и сельских корреспондентов, созданный по инициативе журналиста, преподавателя Донецкого педагогического института Анатолия Пантелеевича Роскошного. Лекции нам читали опытные журналисты областных и республиканских газет, проводили практические занятия. Из числа слушателей университета рабселькоров вышли многие впоследствии известные журналисты и редакторы, прославившие Донбасс.

Потом меня пригласили на работу инструктором райкома комсомола. Там прошёл хорошую школу, познакомился со многими хорошими людьми, руководителями предприятий и хозяйств, и продолжал писать и фотографировать.

В марте 1962-го в результате очередных хрущёвских реформ появились так называемые колхозно-совхозные управления, объединявшие четыре района, а в июле при них были созданы новые межрайонные газеты. В Красноармейске такую возглавил заведующий отделом «Радянської Донеччини» Сергей Данилович Безклубенко. А работали в ней знакомые Ю.В. Мазин, Е.К. Емец, Л.Д. Величко,

В армии приходилось нести караульную службу

В.Д. Молодык и М.Я. Олейников. Они и позвали на работу – первым фотокорреспондентом в новой газете, я, без раздумий, согласился.

– Вот так, без подготовки и образования, взяли на работу в редакцию газеты?

– Да, и я старался оправдать доверие коллектива, постоянно учился у старших товарищей. Наша газета выходила одна на четыре района – Красноармейский, Добропольский, Селидовский и Авдеевский, четыре раза в неделю, на русском и украинском языках. Поэтому журналистам и мне, фотокорреспонденту, приходилось постоянно находиться в дороге, ездить в самые отдалённые хозяйства. Так объехал многие сёла, рассказал о сотнях тружеников, глубже узнал их такую непростую жизнь.

А ещё поступил на заочное отделение Донецкого государственного пединститута на общенаучный факультет. Поступал на журналистику, сдал все экзамены, но оказался на специальности украинский язык и литература. Дело в том, что мест на журналистику выделили целых 5 (!), а сдавали экзамены 75 абитуриентов, среди них было немало работающих в газетах, но не имеющих необходимого образования бывших фронтовиков. Естественно, предпочтение отдали им, и это было справедливо. К тому же предполагалось, что первые три года все студенты будут изучать общефилологические дисциплины, и журналисты, и филологи.

За короткое время успел побывать почти во всех хозяйствах четырёх районов, на строительстве Авдеевского коксохимического завода и некоторых других крупных предприятиях, не только делал снимки, но и писал репортажи и корреспонденции. Готовился идти в армию, прошёл медкомиссию и был определён в истребительную авиацию, как давно мечтал в детстве.

Тоько что закончил учёбу в ШМАСе. Май 1963 г.

– Но ведь в армии сложно писать, вы, наверное, брали творческую паузу?

– Никакой паузы не было, я быстро вошёл в армейский коллектив,

стал писать и рассказывать о товарищах по оружию, естественно, в меру дозволенного. Служил сначала в Москве в школе младших авиаспециалистов, потом в Клину в истребительном авиаполку был механиком по ракетному вооружению. Все три года службы я поддерживал связь и с родной газетой, писал о воинах-земляках, из редакции получал номера «Маяка». Активно печатался и в газете Московского округа ПВО «На боевом посту», даже победил там в конкурсе на лучшую корреспонденцию.

В сосновом лесу Подмосковья хорошо бегать на лыжах. 1964 г.

– И снова вернулись в «Маяк»?

– Да, уже на второй день после увольнения в запас пошёл в свою редакцию, там предложили должность литработника. В газете сменился редактор, вместо С.Д. Безклубенко, который стал главным редактором областного телевидения, пришёл Иван Степанович Шкуренко. Приняли меня тепло, помогли освоиться на новом месте, научили ездить на мотоцикле и автомобиле. Редактор сам отлично управлял любым транспортом, раздобыл для коллектива два автомобиля и пять мотоциклов и считал, что каждый мужчина-журналист обязан ездить сам. Со временем я сдал экзамены в ГАИ, получил водительские права и ездил по всему району на своей Яве-250, мне очень нравился этот лёгкий, манёвренный и скоростной мотоцикл.

Наша газета всегда была своеобразной кузницей кадров, отсюда посылали опытных журналистов возглавить другие коллективы, как тогда говорили, на укрепление. После того, как Л.Д. Величко был назначен редактором Ясиноватской районной газеты «Красное Знамя», а наш заместитель редактора В.Д. Молодык стал редактором Торезского «Горняка», в редакции произошли перестановки. Е.К. Емец, до этого работавший ответственным секретарём, стал заместителем редактора, а мне пришлось его сменить, глубже вникать в секретарское дело.

Перед увольнением в запас с друзьями. Июль 1965 г.

Должность эта была невероятно трудной, надо было не только ежедневно вычитывать и править всё, что идёт в очередной номер, но и в запас, планировать каждый номер, подбирать иллюстрации, рисовать макеты страниц, в типографии следить за набором и вёрсткой, ведь тогда о компьютерах даже не знали. А ещё я придумал и при активной поддержке редактора И.С. Шкуренко ежемесячно выпускал военно-патриотическую страницу «Отчизны верные сыны», на мотоцикле носился по всему району в поисках интересных материалов и снимков, ездил с пиротехниками обезвреживать невзорвавшиеся бомбы и снаряды, участвовал в поисках сбитого в сентябре 1943-го самолёта и родных советского лётчика В.П. Астахова и нашёл их в Ростовской области, его брат приезжал на перезахоронение. Потом на могиле воина соорудили памятник. Я был поражён, узнав, что Василий Астахов, как и я, до войны работал ответственным секретарём районной газеты, а погиб он в двадцать пять, как было и мне в то время. Подружил с военкомом полковником М.А. Глобенко и другими работниками военкомата, проводил в редакции встречи с ветеранами, разыскивал их и писал, продолжал учиться в университете, в июне 1971 года получил диплом филолога, преподавателя украинского языка и литературы.

– Всегда ли вы публиковали взятый вами материал, если нет, то по какой причине?

– Наверное, у каждого журналиста были подобные случаи, не исключение и я, здесь всё зависит от вас, как вам подсказывает ваше чутьё и журналистская совесть. Очень важно не навредить и человеку, и делу. Когда-то давно в редакцию, где я тогда работал, пришло письмо от бывшего в годы войны сотрудника СМЕРШа. Он рассказывал, как в 1944 году раскрыли и обезвредили крупную банду украинских националистов. А помогла им в этом шестнадцатилетняя девчонка, которая удрала из фашистской неволи и пробиралась домой, в Донбасс. Тогда она остановилась в глухом западноукраинском селе, больную, измождённую Лиду приютили добрые люди.

В этом отдалённом селе по ночам полновластными хозяевами были бандеровцы. Они терроризировали и грабили местное население, а тех, кто хоть пытался возражать им, безжалостно вешали, давили удавками, резали ножами, причём вырезали целыми семьями, и женщин, и детей, и стариков, свои зверства чинили показательно. Естественно, что люди были запуганы и молчали, когда наши правоохранители на следующий день после очередной трагедии пытались хоть что-нибудь выяснить.

И тут автор письма случайно увидел Лиду, узнал её горькую судьбу. Мало-помалу ему удалось разговорить девчушку, и она поведала ему свою горькую судьбу, согласилась помочь обезвредить бандитов. В одну из ночей, когда бандеровцы снова наведались в село и чувствовали себя тут хозяевами, Лиде удалось незаметно покинуть населённый пункт и предупредить чекистов. Вся банда была разгромлена, а девушке советские военные потом помогли добраться домой.

Я долго искал Лиду, ведь уже прошло много времени, она могла сменить фамилию и место жительства, выйти замуж, и всё же нашёл её. Жила она по-прежнему в небольшом шахтёрском городке, заведовала там банно-прачечным комбинатом, была депутатом городского совета. Мы долго бедовали с Лидией Степановной, она поведала горькую историю своей жизни. Отец ушёл на фронт и погиб, остались несовершеннолетние дети с матерью и бабушкой, а в 1942-м старшая, Лида, попала в облаву и загремела в Германию, была там прислугой у богатого бюргера. И конечно, о своём пребывании в том западноукраинском селе, где она чуть было не погибла, когда заговорила по-русски.

На строительстве шахты Красноармейская-Капитальная. 1967 год

Материал получился интересный, насыщенный фактами и конкретными именами, но… Когда его уже готовы были напечатать, я забрал его из секретариата. Почему? Вдруг подумал, что в Донбасс тогда приехало много выходцев из Западной Украины и среди них было немало бывших отпетых бандеровцев. Одни просто работали на шахтах, а другие скрывали своё прошлое и исподтишка подличали, им ничего не стоило

расправиться не только с Лидией Степановной, но и с её семьёй. И я, скрепя сердце, уничтожил тот материал, жизнь человеческая дороже всякой славы журналистской (а я уже предвкушал её, ведь была не просто удача, а настоящая журналистская бомба).

В другой раз я собрался писать о матросе, участнике восстания на легендарном броненосце «Потёмкин», потом осуждённом и отбывавшем ссылку на Дальнем Востоке. Долго беседовал с ним, узнал много интересного, те подробности восстания, которые раньше скрывали от нас. Но писать о нём не стал по чисто этическим проблемам. И таких случаев было немало.

– Как вы оказались в областной газете?

– Не знал я тогда, что за моими материалами внимательно следил и присматривался ко мне заместитель редактора газеты «Радянська Донеччина» С.М. Болграбский. А сразу же после окончания университета он пригласил меня к себе и предложил переходить на работу к ним заместителем ответственного секретаря, П.Е. Шапошникова.

Так начался новый, довольно трудный, но чрезвычайно интересный этап в моей жизни.

Я благодарен Степану Михайловичу за помощь и дружескую поддержку, а ещё С.Б. Бронфману, П.Е. Шапошникову, В.Ф. Дешко, Е.Б. Комму и другим ветеранам. И работал без устали, провёл ряд интересных встреч с фронтовиками, взял интервью у трижды Героя Советского Союза, маршала авиации председателя ЦК ДОСААФ СССР А.И. Покрышкина (а он известен был тем, что терпеть не мог журналистов). Ещё с Валерием Дмитриевым сделал подземный фоторепортаж из лавы, где работала первая в Донбассе бригада коммунистического труда Героя Социалистического Труда К.А. Северинова, подготовил целую страницу о жителях родного Красноармейска. Активно сотрудничал также с областной журналистской организацией. Побывал на многих предприятиях, в колхозах и совхозах, встретил и писал о многих интересных людях.

У Вечного огня на Могиле Неизвестного солдата возле Кремлёвской стены. Февраль 1970 г.

Через два года стал заведующим отделом информации, а ещё через год уже был заведующим отделом партийной жизни, и снова много писал. Не всегда приятное для тех, о ком писал, порой на меня жаловались в ОК партии довольно высокие начальники, но прицепиться было не к чему. А я продолжал работать и искать интересных людей. Нашёл и организовал встречи с участниками обороны Брестской крепости, защитниками Сталинграда, освобождения Донбасса и Украины, штурма Днепра и Берлина, партизанами и подпольщиками, тружениками тыла и, наконец, участниками Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945-го года. Проводил их в субботу, а людей приглашал со всей области, они живо откликались и приезжали.

С внуком-студентом Володей, г. Мариуполь, 2012 г.

В новое 12-этажное здание на Киевском проспекте мы переехали в январе 1976-го, там разместились все областные газеты и городская «Вечерний Донецк». Несколько раз меня избирали председателем профсоюзной организации и секретарём партийной, видимо, это и стало причиной пристального внимания ко мне обкома партии. В 1975 году меня послали учиться на заочное отделение журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

После этого работал в Донецком обкоме Компартии Украины сначала инструктором отдела культуры, затем первым заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации. Восемь лет возглавлял областное управление культуры, ныне это министерство культуры ДНР.

– Не разучились ли писать за это время?

– Когда после длительного перерыва снова вернулся в журналистику, в газету «Донбасс», там тоже опасались, ведь перерыв был длительным. Но ведь я никогда не расставался с ней, хотя и был занят чрезвычайно, находил время писать в газеты и журналы, выступал в книгах. В «Донбасс» взяли собкором по Макееве и Енакиево. Приходилось каждый день туда ездить, а писать ночью, и лишь через

полгода нашлось (оно и раньше было!) место в редакции. К тому времени и начальство, и некоторые коллеги перестали шептаться за спиной, что, мол, Вовенко разучился писать. Если раньше не умел писать, то в зрелом возрасте вряд ли научишься, а если умел, то разучиться невозможно.

Встреча с военным журналистом Александром Сладковым

Стал заведующим отделом информации и быстро наладил там работу, обеспечил газету самой оперативной информацией, писал, конечно, и сам. Отдел со временем стал не только самым крупным, но и самым лучшим, самым дружным, и сплочённым в редакции. Меня избрали членом правления и председателем совета по журналистской этике областного Союза журналистов, я много внимания уделял этой работе, часто ездил на места улаживать конфликты. Дело в том, что к тому времени, увы, многие журналисты настолько измельчали, что стали писать друг на друга доносы, а то и откровенную клевету. Чем, несомненно, наносили огромный вред всему журналистскому сообществу. При этом продолжал искать людей неординарных, героических, писать на военно-патриотическую тему и несколько лет подряд занимал первое место на областных конкурсах, был награждён Золотым знаком украинской журналистики.

– А книгу об истории газеты «Диктатура Труда» - «Социалистический Донбасс» - «Донбасс» вы писали?

– В 2001-м году отметили выход 20-тысячного номера «Донбасса», газету начали издавать меньшевики ещё до Октябрьской революции, в июле 1917-го. Удалось найти в старой газете выступление сына легендарного Артёма генерала Артёма Фёдоровича Сергеева во время войны, я взял у него интервью и пригласил на встречу с коллективом редакции. Ещё была лётчица-землячка, Герой Советского Союза Надежда Васильевна Попова и мой друг парашютист Володя Покатилов. Перед этим собрали отзывы о газете известных донбассовцев, шахтёров и космонавтов, учителей и людей искусства, коллеги тоже хорошо поработали, юбилейный номер вышел действительно праздничным.

Когда же начали подготовку к 90-летию газеты, я предложил создать книгу, мне и поручили этим заниматься. Времени до юбилея оставалось мало, а надо было ходить и ездить в архивы, музеи и библиотеки, писать и звонить живым ветеранам, разыскивать их, находить в архивах и у людей снимки, выяснять, где в разные годы находилась редакция, кто в тот или иной период был редактором. Но я и писал для газеты, и готовил книгу. В мае 2007 года она была написана, получилась очень добротной основательной, стала учебником и для студентов-журналистов. А мне удалось установить, что в 20-е годы пошлого столетия редактором газеты был будущий дважды Герой Социалистического Труда, кавалер шести орденов Ленина, лауреат Государственной премии СССР Авраамий Павлович Завенягин. Тот самый Завенягин, который, будучи заместителем наркома внутренних дел Л.П. Берия, непосредственно руководил созданием атомной, а затем водородной бомбы! Тот самый, чьё имя носят улицы в Донецке, Магнитогорске, Норильске и Узловой, ледокол в порту Игарка, а бронзовые бюсты установлены в двух городах!

– ***Как стать хорошим журналистом?***

– Для этого мало одного диплома факультета журналистики, дипломы получают многие, журналистами, увы, становятся далеко не все. Необходимо всесторонне знать жизнь людей, уважать представителя любой профессии постоянно общаться с ними, жить их болями и тревогами. В жизни нет плохих профессий, все они нужны людям. Сам я начинал учеником слесаря-инструментальщика на заводе и горжусь этим, потому что там научился многому, чего, к сожалению, не умеют мои друзья, пришедшие в журналистику прямо со школьной семьи. И не столько азам профессии, сколько товариществу, чувству локтя, коллективизма, которое нигде не преподают, его надо почувствовать, испытать и самому проявить.

Тогда будет легче общаться с ними, легче понять их. И всегда быть готовым помочь простым людям в трудную минуту, защитить их от произвола чиновников, что ещё нередко случается. Это приходит только с практикой, с опытом.

Студенты после экскурсии в типографию газеты «Донбасс»

Журналист обязан быть добрым, независтливым человеком. Мне немало встречалось людей, умеющих писать, но злых и завистливых, рано или поздно они не выдерживали, бросали журналистику, а это значит, что они попали в нашу профессию случайно. Скажу больше: для меня она – состояние души, потому что бывших журналистов не бывает, он или есть, или его никогда не было. За шестьдесят лет творческой работы чем мне только не приходилось заниматься, но я никогда не выпускал из рук перо, всегда уважительно писал о людях, представляющих любую профессию. Для себя я давно сделал один из главных выводов: в жизни нет плохих профессий, просто одни мы больше любим, другие меньше, но все они нужны людям. Поэтому я одинаково уважаю и космонавта, и шахтёра, знаменитого артиста и сантехника, ведь всё, что они делают, приносит пользу обществу. Посмотрите на наших репортёров, пишущих об СВО. Они все, и Евгений Поддубный, и Александр Коц, и Семён Пегов, и Александр Сладков, и наша Лена Соколова искренне любят своих героев, а это дорогого стоит.

– Почему вы стали проводить Линейку памяти у мемориала журналистам-фронтовикам?

– Когда в 2014 году бывшее руководство Донецкого Союза журналистов предало всех, кто работал в газетах, на телевидении и радио и бежало в Киев, к нашим врагам, оно предало не только живых, но и мёртвых. Тех, кто погиб в Великую Отечественную, в том числе и за то, чтобы жили они. Кто в тяжёлых послевоенных условиях возрождал нашу печать, стоял у истоков телевидения, кто работал в средствах массовой информации в наше время. И не просто предали, а стали клеветать на людей Донбасса, поливать их грязью, заносить настоящих патриотов в пресловутый сайт «Миротворец», в том числе включили туда и меня. А ведь я один из тех, кто вместе с фронтовиками стоял у истоков этого мемориала, к тому же по возрасту был самым старшим из оставшихся, вот и взял на себя эту нелёгкую миссию, начал собирать на Линейку памяти людей. Воины помогли отремонтировать мемориал и покрасили его, хотели даже вытащить застрявший

Выступление на Линейке памяти. Май 2015 г.

в памятнике осколок снаряда, но я не дал, пусть остаётся как напоминание об этой войне.

– ***Чем гордитесь?***

– Прежде всего своей семьёй и женой Верой Куприяновной, с которой мы идём по жизни уже 61 год. Она – мой надёжный тыл и поддержка, я не представляю себя без неё. Была со мной рядом и в радости, и в горе, всегда подставляла надёжное плечо, без неё я бы не состоялся как личность. Она преподаватель русского языка и литературы, часто – мой первый читатель и критик.

Вера Куприяновна, Виктор Фёдорович и Виктор Евгеньевич Петренко, председатель Союза журналистов ДНР

Считаю своей личной заслугой то, что в непростое время всеобщей разрухи мне удалось, естественно, с помощью соратников, создать мемориальный комплекс выдающегося композитора С.С. Прокофьева на его родине в селе Красном Красноармейского района, добиться открытия там музея и первого в мире бронзового памятника ему. А ещё в буквальном смысле спасти Заслуженный ансамбль песни и танца «Донбасс». Дело в том, что в марте 1993 года недальновидные руководители облсовпрофа решили прекратить финансирование этого прославленного коллектива, ликвидировать его. Люди начали разъезжаться, их с удовольствием брали в другие известные ансамбли, ведь наши артисты всегда славились мастерством. Когда узнал об этом (тогда я работал начальником областного управления культуры), бюджет области уже был принят и утверждён на сессии, свободных денег в исполкоме не было. И всё же мы нашли выход, хотя я серьёзно рисковал своей репутацией и должностью, даже получил за это. Но, как показало время, рисковал и получил не напрасно. «Донбасс» сохранился и расцвёл, уже в наше время стал академическим, получил всеобщее признание и множество престижных наград. Кстати, первые две – уже летом того же года в Греции, куда мы в 1993 году ездили на два международных фестиваля, и на обоих, что называется, положили всех на лопатки: и знаменитый тогда молдавский «Флуераш», и греков, итальянцев, израильтян, камбоджийцев, в фестивале участвовали тогда представители 14 стран.

А в журналистике… Написал тысячи материалов о хороших людях – очерков, зарисовок, корреспонденций репортажей, просто информаций, многие годы вёл военно-патриотические страницы «Отчизны верные сыны» и «Патриот». Защищал людей, несправедливо обиженных, и чувствовал, что я им нужен, воевал с негодяями и подлецами. Организовал и провёл агитперелёт по местам боёв за Донбасс в годы Великой Отечественной войны, подружился с хорошими людьми. Наконец, воспитал немало хороших журналистов, которые сейчас пишут о людях нашего родного Донбасса и не только.

– Виктор Фёдорович, ваши друзья, кто они?

– Человек не может жить без друзей, они нас окружают с детства. Через всю свою жизнь я пронёс дружбу с Павликом Топало, мы с ним учились с первого класса, после армии он стал машинистом электровоза, с другими одноклассниками. Верный и надёжный был товарищ. До сих пор дружу с шахтёром Васей Дорофиенко, водителем Володей Дудниченко, фотокором Валерием Дмитриевым и журналистами Юрием Хобой и Леонидом Величко, причём с последним ещё со школьных лет. Пока были живы, тесные дружеские связи поддерживал с поэтом и композитором, собирателем греческого фольклора Донатом Патричей, театральным режиссёром Виталием Аверченко, художником Володей Шенделем, директором филармонии Валерием Гулем, лётчиком-космонавтом Леонидом Кизимом, бывшим Красноармейским военкомом Михаилом Андреевичем Глобенко, парашютистами-рекордсменами Володей Покатиловым и Александрой Дмитриевной Кольчугиной.

– Как вы относитесь к чтению книг?

– К сожалению, сейчас, в эпоху цифровизации, молодёжь утратила интерес к ним. А ведь давно известно: книга не только неисчерпаемый источник знаний, но и великий учитель, особенно русского языка и особенно для людей пишущих. Лично я приобщился к чтению хороших, правильных книг ещё до того, как пошёл в школу, лет с пяти. А с первого класса посещал книжный храм, как называли в наше время библиотеку, и постоянно пополнял свою, за годы жизни собрал более семи тысяч книг, привозил их даже из-за рубежа. По-прежнему преклоняюсь перед людьми, которые приобщают нас к книге – библиотекарям. Читал и сейчас читаю не только художественную литературу, но и много словарей, справочников, энциклопедий, военную литературу, без этого журналисту никак не обойтись. И я всегда советовал ребятам дружить с книгой.

– Сейчас вы на заслуженном отдыхе, чем занимаетесь?

– Хотите спросить, пишу ли я? Да, пишу, но не для газет, поскольку журналист обязан лично видеть то, о чём потом напишет, встретиться с людьми, о которых будет писать, это непременное условие. Но я в настоящее время не могу посещать те или иные мероприятия, брать интервью, поэтому решил заняться тем, что в силу разных причин не успел сделать раньше.

Встреча студентов с художником Ю.В. Цыкурой в художественном музее

Ещё раньше, когда преподавал в университете, вместе со студентами написал и издал книгу «Юность моя в огне» – о вооружённой агрессии Украины против Донбасса, она издавалась в Донецке и Екатеринбурге. А сейчас, на так называемом отдыхе, закончил и издал давно задуманную книгу о военных журналистах «Солдаты слова». В неё вошли и свежие материалы о фронтовых корреспондентах – участниках специальной военной операции. Есть там информация и о моих воспитанниках, бывших студентах кафедры журналистики Донецкого госуниверситета, которые освещают СВО, а также, увы, о погибших. Собираю новые материалы о военачальниках, связанных с Донбассом, очень сложная, но и увлекательная работа. Убеждён, что грядущие поколения должны обязательно знать их, там такие потрясающие истории, что впору о каждом писать целый роман.

– Не хотелось бы вам что-то изменить в своей жизни?

– Однажды студенты меня тоже спросили об этом. И я честно ответил: нет, ничего бы менять не стал, ни хорошего, ни плохого, всё оставил бы так, как случилось. С ошибками, которых за многие годы допускал немало, и с трудностями, выпавшими на мою долю, с друзьями, которые всегда были рядом и подставляли мне плечо в трудную минуту, с учителями, учившими и наставлявшими меня. И с врагами, которых тоже порой немало было на длинном жизненном пути. Тем более, что никому ещё не удавалось дважды войти в одну реку, даже тем, кто этого очень хотел.

Виктория Вовенко
Фото из архива Виктора Вовенко

Петр Акаёмов:

«Журналистика – профессия, которая открывает мир»

Пётр Акаёмов – журналист, поэт, общественный деятель, первый заместитель председателя Правления Региональной общественной организации «Землячество Донбассовцев» в Москве, заместитель председателя Правления Федерации Деятелей Культуры и Искусств.

Родился 28 сентября 1948 года в г. Сталино (ныне г. Донецк). Окончил Московский издательско-полиграфический техникум имени русского первопечатника Ивана Фёдорова (1972 г.), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (факультет журналистики, 1977 г.) и Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (1998 г.). Получил специальности корректора, журналиста, политолога, преподавателя социально-политических наук.

В Москве с 1970 года. Работал слесарем на конвейере, инструктором в парткоме ЗИЛа (на правах райкома), секретарём правления Московской городской организации Союза журналистов СССР, помощником секретаря Московского горкома партии, заведующим отделом оргинструкторской работы – Секретарём Союза журналистов СССР, начальником Специального управления ТАСС, начальником Секретариата Гостелерадио СССР, первым заместителем генерального директора ММЦ «Вертекс», шефом пресс-службы Первого Русского независимого банка, исполнительным и коммерческим директором Российского фонда инвалидов войны в Афганистане.

С 1994 по 2010 годы работал в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, где прошёл путь от специалиста-эксперта до начальника отдела аккредитации и мониторинга СМИ Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ.

Кандидат филологических наук.

Действительный государственный советник Российской Федерации III класса, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Федерации Деятелей Культуры и Искусств, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств и Академии Российской словесности, заместитель главного редактора литературно-художественного издания «Московскій Альманахъ», член редколлегии литературно-художественного журнала «Донбасс».

Автор более 50 песен, нескольких поэтических сборников, музыкальных альбомов. Имеет награды Союза журналистов и Союза писателей: лауреат общественной журналистской премии профессионального признания «Лучшие перья России», памятный знак Союза журналистов СССР «300 лет российской прессы» за заслуги перед отечественной журналистикой, Почётный знак Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом», Почётный диплом «Золотое перо Московии» Московской областной организации Союза писателей России, литературной премии имени Татьяны Снежиной Международного союза писателей Украины, лауреат конкурса «Книга Донбасса-2009», литературных премий имени Константина Симонова, имени Н.А. Некрасова. Награждён орденом Г.Р. Державина «За вклад в русскую литературу», Золотой Есенинской медалью, медалью «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы».

Избран членом Высшего творческого совета Московской городской организации Союза писателей России.

Награждён Благодарственным письмом Президента Российской Федерации В.В. Путина за заслуги в развитии отечественной культуры, орденом Дружбы (ДНР), орденом «За заслуги» III степени (Украина), Нагрудным знаком «Знак Почёта» I и II степени (администрация Донецка), Почётными грамотами Правительства Москвы Министерства культуры РФ, многими наградами Государственной Думы, министерств, ведомств, общественных организаций.

– Петр Иванович, расскажите о своём детстве, юности – о родном Донбассе. Правда ли то, что у жителей этого региона свой особый характер?

– Родился я в Будённовском районе города Сталино, в семье шахтёра. С самого детства любил читать, воспитывался на таких книгах, как «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. Старший брат Валерий приносил мне поэтические сборники наших донецких поэтов – Павла Беспощадного, Владимира Демидова, Виктора Шутова, Николая Рыбалко, Елены Лаврентьевой. Рос и воспитывался я среди книг, музыки, шахмат и футбола.

В восьмом классе стал сам писать стихи и заметки, в это же время узнал, что в Донецке есть областной университет рабселькоров – один из первых в стране, он открылся в 1959 году. Базовый университет работал в Донецке, а в городах и районах в редакциях газет было 28 его филиалов. Возглавлял университет рабселькоров кандидат исторических наук Анатолий Пантелеевич Роскошный, удивительный человек, сыгравший в моей профессиональной жизни важную роль.

В возрасте 14-ти лет я стал самым молодым слушателем в этом университете и на протяжении двух лет с удовольствием посещал занятия.

Анатолий Пантелеевич меня любезно опекал как самого младшего на курсе. Занимались мы два раза в месяц, кроме теоретических занятий, выполняли и практические задания. К завершению учёбы каждый слушатель должен был подготовить какую-то творческую работу для публикации в газете «Радянська Донеччина», главным редактором который был Николай Ефремович Гончаров.

Газета выходила на украинском языке. Гончаров выделил целую полосу на наши итоговые работы. Я тогда попросил сделать не заметку или репортаж, а дать свой стих. Роскошный согласился. И так среди прозы было опубликовано впервые моё стихотворение:

Девчонка идёт по рельсу,
Балансируя, как Олег Попов,
В руках у неё эдельвейсы
И горсть голубых ветров.

По рекомендации Анатолия Пантелеевича, с которым мы, несмотря на разницу в возрасте и статусе, подружились, я ещё выписал журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент», который выпускала газета «Правда», и это чтение расширяло мой журналистский кругозор.

Школьником я стал активно писать в областную газету «Комсомолец Донбасса» для страницы старшеклассников «Горизонт», которую вела известная донецкая журналистка Евгения Гайворонская (Меняйло). Я регулярно делал заметки и получал приличные на то время гонорары. Поскольку я был секретарём комсомольской организации школы №136 г. Донецка, инфоповоды находил легко – делал материалы по нашей работе. Мой материал «Разгрузите нас», в котором я поднял вопрос о необходимости поощрения школьников, занимающихся общественной работой, вызвал много дискуссий, меня даже вызывали к директору и объясняли, что комсоргу школы не следовало бы публиковать такую статью, говорить о привилегиях для школьников, занимающихся комсомольской работой. На что я ответил, что высказал своё мнение, и имею на это полное право. В школе я пытался даже выпускать печатный на машинке журнал «На пороге жизни».

В это замечательное творческое время я подружился и с Евгенией Гайворонской (Меняйло), и с Эллой Зельдиной, и с Михаилом Дубовиком, который был ответственным секретарём «Комсомольца Донбасса», не терял связи и с Анатолием Пантелеевичем Роскошным. Долгие годы я продолжал с ними общаться, уже уехав из Донецка, и навсегда сохранил чувства благодарности этим талантливым моим учителям, которые помогли мне реализовать школьную мечту – стать журналистом. В этом я бы и выделил особенность донбасского характера – где бы ни находились жители нашего

шахтёрского края, каких бы успехов не добились, они всегда помнят свой любимый Донбасс, из которого начались все их дороги и победы, и людей, которые делились своим опытом, знаниями и поддерживали в профессиональном, личностном и творческом становлении.

– В советское время было очень сложно поступить на факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломомосова. А вы поступили и окончили этот факультет. Расскажите, как вам это удалось.

– На факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова я мечтал поступить, ещё будучи школьником: любил читать, родители выписывали много газет и журналов, отец одно время до войны был редактором газеты на ЦОФе. Мне хотелось ездить в командировки и рассказывать читателям об увиденном. Вот почему я так рано стал посылать свои материалы в газету, учиться в рабселькоровском университете. Редакция «Комсомольца Донбасса» давала задания, отправляла в небольшие командировки по области, мне обещали, если проявлю себя, взять в штат, а это добавляло шансов при поступлении.

После школы я поехал в Москву, в главный вуз страны – МГУ имени М.В. Ломоносова. В те годы для поступающих требовались публикации, рекомендации редакции и ещё необходимо было пройти собеседование. Я был допущен до экзаменов, сдал три из них на «отлично», а немецкий язык завалил. Для зачисления мне не хватило баллов, я вернулся в родительский дом и стал работать автослесарем на Мушкетовской автобазе, надеясь в следующем году поступить. Но летом 1967 года меня призвали служить в Советскую армию, мечту об МГУ пришлось отложить на несколько лет.

Служба проходила в Школе младших сержантов в Азербайджане, где меня избрали комсоргом роты, редактором стенной газеты. В Бакинском округе ПВО выходила газета «На страже», в которой я стал активно публиковаться. Ко Дню печати командующий округом генерал-полковник Фёдор Акимович Олифиров несколько раз награждал меня Почётной грамотой как лучшего военкора округа. Это было приятно, как и хорошие гонорары, которые я получал за свои публикации.

После учебной Школы в звании младшего сержанта меня направили продолжать службу в авиационный полк в город Крымск Краснодарского края. В это время моих публикаций в окружной газете стало ещё больше, тем более что и здесь меня избрали комсоргом эскадрильи.

Всегда очень важно в жизни, чтобы если ты для себя определил цель, не опускать руки при возникших сложностях, а упрямо и настойчиво стараться её реализовать. Вот почему я всегда любил ручку и чистый лист бумаги, тогда ведь еще не было компьютеров и смартфонов. Когда появлялось свободное от службы время, я сочинял стихи, готовил материалы для публикации.

За мою активность и появившийся профессионализм мне предложили поступить во Львовское высшее военно-политическое училище на журналистский факультет, где готовили военных журналистов, редакторов армейских изданий и специалистов по культурно-просветительной работе в войсках. Разумеется, я отказался, поскольку мечтал о Московском университете и собирался поступать только туда. За период службы я много публиковался, был признан одним из лучших военкоров округа, получил рекомендации для поступления на журфак МГУ. Зимой 1969 года я демобилизовался, в феврале 1970 года поехал в Москву, поступил в Московский издательско-полиграфический техникум имени первопечатника Ивана Федорова, а затем, как и мечтал, – на факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Учился на вечернем отделении, поскольку уже работал на Московском автомобильном заводе имени И. А. Лихачёва (ЗИЛ). Одновременно я активно публиковался в зиловской газете «Московский Автозаводец», продолжал учёбу в издательско-полиграфическом техникуме и осваивал теорию на первом курсе факультета журналистики МГУ. Учиться было сложно, но интересно, много нужно было успевать, к тому же я познакомился с девушкой и бегал на свидания, что тоже требовало времени. Но благодаря той теории, что я получил в университете рабселькоров, и той практике, которую я начал в 14-летнем возрасте, я всё успевал и получал огромное удовольствие и от работы, и от учёбы.

В это время я также публиковался в разных газетах, в том числе заводской многотиражке «Московский Автозаводец», выступал на всесоюзном радио, сотрудничал с ТАСС. В парткоме ЗИЛа это заметили, пригласили меня и сказали: «Вы много публикуетесь, учитесь на факультете журналистики, мы вас приглашаем в партком, здесь нужен пишущий человек». Так я стал инструктором парткома ЗИЛа, а это был партком на правах райкома партии. Я гордился, что работаю на таком знаменитом заводе-гиганте, который выпускает грузовые автомобили, известные во всём мире, легковые автомобили представительского класса – на них ездили первые лица нашей страны, поисковый вездеход для эвакуации космонавтов, отличные бытовые холодильники, которые были во многих семьях, велосипеды...

На заводе трудились 20 тысяч коммунистов. Мне приходилось бывать во многих цехах, выступать на партийных собраниях. Я писал доклады, выступления для секретаря парткома, руководства ЗИЛа, даже небольшие тезисы для Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, который приезжал на завод вручать орден Октябрьской революции 30 апреля 1976 года. Работа была интересная, увлекательная. В это время я вступил в Союз журналистов СССР. Меня заметили в московском горкоме партии и рекомендовали перейти на работу в Московскую городскую организацию Союза журналистов СССР, которую возглавлял главный редактор газеты «Московская правда» Лев Николаевич Спиридонов – строгий, требовательный, но справедливый руководитель. С ним меня надолго связали жизненные и творческие пути. На прошедшем съезде журналистов Москвы меня избрали секретарём Правления, предстояла долгая работа с почти двенадцатитысячным отрядом столичных журналистов.

Было грустно расставаться с родным ЗИЛом: здесь я уже был свой человек, узнаваем, пользовался авторитетом, получил первые награды, впервые выезжал в составе делегаций за рубеж, мне выделили жильё. Я пришёл к секретарю парткома ЗИЛа Виктору Алексеевичу Красильникову, рассказал, что меня вызывали в горком партии, я встречался с главным редактор газеты «Московская правда» Львом Николаевичем Спиридоновым, дал согласие перейти на журналистскую работу, ведь она открывала для меня новые возможности, горизонты, масштабы. Разумеется, это не вызвало восторга у секретаря парткома, он не хотел терять такого специалиста, как я, но поблагодарил за хорошую работу и пожелал успехов на новом месте. В это время я как раз уже окончил техникум и завершал обучение на факультете журналистики МГУ. ЗИЛ был для меня в Москве настоящей школой мастерства, стартовой площадкой, открывшей дорогу в большую журналистику. Я всегда его помню!

– Чем запомнились годы учёбы в главном вузе страны, на факультете, который является колыбелью отечественной журналистики?

– Каждый молодой человек выбирает тот вуз, который даст ему любимую специальность на многие годы. В годы моей учёбы деканом факультета журналистики был один из основоположников российской международной журналистики, выдающийся педагог и организатор журналистского образования – Ясен Николаевич Засурский. Он мне вручал диплом об окончании учёбы, а потом долгие мне приходилось

с ним активно сотрудничать, у нас были, можно сказать, тёплые дружеские отношения. В то время на факультете ценили студентов, которые работали и активно публиковались. А когда я уже работал в Союзе журналистов СССР и руководил несколькими комиссиями Союза, я снова встретился с моими главными наставниками в мире журналистики – Анатолием Пантелеевичем Роскошным, который возглавлял всесоюзную рабселькоровскую комиссию, и Ясеном Николаевичем Засурским – руководителем комиссии по журналистской науке, но уже

Пётр Иванович Акаёмов с деканом факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясеном Николаевичем Засурским на торжествах, посвящённых 300-летию российской прессы, Москва, 2007 год

я был для них своего рода начальником, поскольку приходилось давать им поручения, приглашать на совещания, просить прислать отчёты. Они были рады моим профессиональным успехам, приняли меня в новом статусе, уже не как ученика. Думаю, для каждого наставника наивысшая награда за их благородный труд – это воспитать достойного коллегу, достигшего профессионализма в профессии, помогающего поднять престиж специальности журналиста, которой посвятили всю свою трудовую жизнь и Роскошный, и Засурский.

Хорошо, когда ещё в школьные годы появляется мечта о профессии, и ты начинаешь маленькими шажками её реализовывать. Именно любовь к газетам и журналам привили родители, которые всегда вечером их читали. Например, «Пионерскую правду», на которую в Донецке было очень сложно подписаться, мне оформила двоюродная сестра Ирина из Москвы. Став студентом факультета журналистики, я по сравнению с теми, кто поступил после школы, был уже на головы выше, поскольку имел большой практический опыт, поэтому больше уделял внимания теоретической части образовательных дисциплин. Встречи в аудиториях с такими знаменитостями, как Ясен Николаевич Засурский (читал лекции по теории и истории журналистики зарубежных стран и России, теории массовой коммуникаций), Дитмар Эльяшевич Розенталь (читал лекции по курсу «Практическая стилистика русского языка», в СССР и в современной России все школьники и студенты учат русский язык «по Розенталю»), Станислав Илларионович Галкин (читал лекции и вёл занятия по курсам «Техника и технология средств массовой информации. Дизайн периодических изданий»), Семён Моисеевич Гуревич (читал лекции по курсу «Основы производства и оформления газеты»), Евгений Павлович Прохоров (читал лекции по курсу «Введение в теорию журналистики»), Александр Васильевич Западов (читал лекции и вёл занятия по курсам «Теория литературы», «История древнерусской литературы и литературы XVIII в.», «История журналистики») много дали для профессионального роста. Также ценен был университетский круг знакомств, со мной учились студенты из Средней Азии, Дальнего Востока, общение с ними давало возможность узнавать больше о нашей стране, её великой истории.

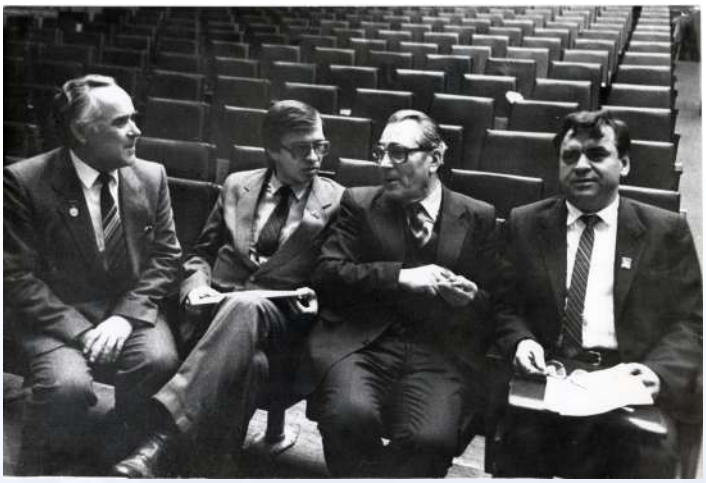
Но самое главное – я никогда не забывал про свой Донбасс, все каникулы проводил дома, навещал коллег из «Комсомольца Донбасса», с которыми не терял связь и в годы службы в армии, по их заказу писал статьи, которые публиковались в донбасской газете.

Донбасс всегда был и остаётся в моём сердце, я много стихов посвятил своему родному краю, где бы ни приходилось мне бывать, я всегда говорил, что я донбассовец. И когда обо мне говорят, что я из Донбасса и воспеваю свой шахтёрский край, мне это и приятно, и почётно.

– Как складывался ваш профессиональный путь, когда вы перешли работать в Московскую городскую организацию Союза журналистов СССР?

– В Московской городской организации я значительно расширил свою деятельность. Вся печать Москвы стала для меня теперь родной, мы проводили очень много мероприятий – семинаров, конференций, круглых столов, конкурсов, изучали опыт наших различных организаций. Я имел возможность общаться со всеми главными редакторами ведущих изданий столицы, известными журналистами страны, встречался с зарубежными коллегами. Наша организация была одной из крупнейших и передовых в стране, весь цвет отечественной журналистики был у нас. Я стал приглашать редакторов газет и журналов, ведущих журналистов, крупных учёных, ответственных работников горкома партии и райкомов на наши творческие мероприятия, чтобы они делились накопленным опытом. Интересно у нас работали секции публицистов, очеркистов, репортёров, фельетонистов, фотожурналистов, рабкоров, пишущих о науке, о спорте и другие – всего было 30 творческих секций во главе с опытными, известными журналистами.

Большое внимание наша организация, по поручению горкома партии, уделяла фабрично-заводским многотиражным газетам и радио Москвы. Для повышения знаний и компетентности редакторов и поднятия их статуса я каждый месяц по четвергам собирал их в Центральном доме журналиста для учёбы: приглашал известных журналистов, представителей горкома и райкома партии, руководителей предприятий, учёных, деятелей литературы и искусства, международников, которые читали им лекции, проводили мастер-классы. Было много общения с интересными людьми, смотрели и обсуждали новые фильмы. Эти занятия шли на протяжении целого дня. Я работал шесть лет в Московской городской организации Союза журналистов СССР, и все шесть лет ежемесячно по четвергам, кроме трёх летних месяцев, проводил эти учебные дни. Опытом организации и проведения такой работы я делился с коллегами из других российских регионов. Я всегда чувствовал в своей работе помощь и поддержку со стороны московского горкома партии, Союза журналистов СССР, Льва Николаевича Спиридонова и первого секретаря Московской

1986 год, на 11 отчётно-выборной конференции Донецкой областной организации. Слева направо П.В.Новиков, П.И.Акаёмов, П.Е.Шапошников, сотрудник Союза журналистов Украины

городской журналистской организации, ставшего мне наставником и другом Игоря Алексеевича Бондаренко.

Когда руководителя нашей городской журналистской организации, главного редактора газеты «Московская правда» Льва Николаевича Спиридонова пригласили возглавить сектор газет и журналов в Центральный Комитет партии, он предложил мне идти с ним в ЦК на должность инструктора. Планировалось, что я поработаю там два-три года, а потом меня направят на руководящую должность в одну из редакций газеты или журнала. Была такая практика в ЦК. Пока я оформлял документы для работы в ЦК, первый секретарь Московского горкома партии Виктор Васильевич Гришин утвердил Спиридонова на должность секретаря Московского горкома партии по международным связям, и Лев Николаевич пригласил пойти к нему помощником. Так круто поменялись мои планы. В этой должности я работал полтора года, а затем в декабре 1985 года руководить московским горкомом партии направили Бориса Николаевича Ельцина, он сразу же поменял почти всю команду секретарей горкома. Лев Николаевич ушёл в первые заместители главного редактора газеты «Правда», а я пошёл в Союз журналистов СССР, работа в котором мне была понятна и близка (я хорошо знал секретаря Правления по творческим вопросам Льва Николаевича Ягодина, с которым часто выезжал в командировки ещё работая в московской городской организации). Здесь уже приходилось почти ежемесячно бывать в областных и республиканских журналистских организациях, проводить мероприятия союзного значения. Я побывал почти во всех республиках, на собраниях или съездах журналистов во многих областях, в том числе приезжал в 1986 году и в свой родной край на XI отчётно-выборную конференцию Донецкой областной организации Союза журналистов Украины, тогда с отчётом выступил председатель Правления, редактор газеты «Радянська Донеччина» П.В. Новиков. Выезжал в составе делегаций для изучения опыта на Кубу, в Италию, где встречался в Ватикане с Папой Римским Иоанном Павлом II. Бывал в Румынии, ГДР, Чехословакии, Болгарии и других странах.

1987 год, Одесса, на первом совещании главных редакторов вечерних газет страны

Чем мне запомнилась работа в Союзе журналистов СССР в должности заведующего отделом оргинструкторской работы – секретаря Союза журналистов? По моей инициативе начала выходить газета «Журналистские новости», на должность редактора я пригласил талантливую журналистку Ларису Викторовну Сологуб. Впервые провёл в Одессе совещание главных редакторов вечерних газет, в котором участвовал и редактор «Вечернего Донецка» Пётр Ефимович Шапошников. В Архангельске организовал зональный семинар редакторов многотиражных газет областей Северо-Запада РСФСР, Прибалтики и Белоруссии. Также организовал и сопровождал поездку делегации журналистов из ГДР в Донецк. Создал выставочный зал «Фотоцентр на Гоголевском», который работал почти 40 лет и был известен каждому поклоннику фотоискусства. Участвовал в подготовке выборов народных депутатов СССР от Союза журналистов СССР и разработке нового Устава.

1987 год, Ржев, на на Всесоюзной летучке журналистов по вопросам развития машиностроения, Акаёмов П.И. третий справа

Потом по инициативе Л.Н. Ягодина, который уже работал в ТАССе, генеральный директор Леонид Петрович Кравченко пригласил меня работать в это мирового уровня информационное агентство, а когда его назначили председателем Гостелерадио СССР, он предложил пойти к нему. Телевидение в то время играло важнейшую роль на идеологическом поле. Как он считал, нужны были опытные, профессиональные кадры. С ним я пережил много радостных событий, но были и тяжёлые дни после путча в 1991 году, когда пришедшие либералы сняли Леонида Петровича с работы и вызывали на допросы по событиям трёх августовских дней ГКЧП и показа по телевидению знаменитого балета «Лебединое озеро». Считаю, мне выпала счастливая карта: поработать в двух самых крупных СМИ в Советском Союзе я даже не мечтал, но судьба подарила мне этот уникальный профессиональный опыт.

– Как складывалась ваша профессиональная жизнь уже в постсоветское время?

1987 год, Москва, Всесоюзный семинар «Фотопублицистика: проблемы перестройки». Слева направо Берхин Г. – директор Фотоцентра, Акаёмов П., Колосов Г. – председатель секции фотожурналистов, Суслова О. – главный редактор журнала «Советское фото»

– После развала Советского Союза моя журналистская судьба на долгие 16 лет была связана с государственной службой – меня пригласили работать в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Как раз в то время она формировалась, там создавалась пресс-служба (ставшая потом Управлением по связям с общественностью и СМИ), которой руководил талантливый организатор, известный журналист Виктор Иванович Черёмухин. Он подбирал квалифицированные кадры, которые должны были в короткий срок организовать работу с журналистским пулом в нижней палате российского парламента. Это была совершенно новая для того времени работа. Как вы заметили, меня всегда приглашали на важные и интересные участки журналистской деятельности. И каждый раз я открывал для себя новые горизонты, радуясь своей счастливой журналистской звезде.

В Государственной Думе одной из главных моих задач была работа с аккредитованными журналистами (их было около двух тысяч), я проводил пресс-конференции, сопровождал вместе с журналистами поездки председателя Госдумы. Хорошо, что для этого у меня уже имелся большой опыт работы в Союзе журналистов, который я эффективно использовал на новом месте.

В короткий срок вместе с коллегами отдела мы проделали большую работу – организовали парламентский пул журналистов; разработали положение об аккредитации журналистов, в котором были прописаны обязанности парламентского корреспондента, специального корреспондента, утверждены удостоверения; о проведении пресс-конференций, о порядке распространения бесплатно газет и журналов в Государственной Думе. Практически была создана нормативно-правовая база, регламентировавшая нашу работу и СМИ, которая действует и по сей день.

Также мы разработали положение о проведении конкурса среди журналистов на лучшее освещение законотворческой деятельности

нижней палаты парламента, который приурочили ко Дню российской печати 13 января. Ежегодно в этот день награждают 30 журналистов, которые отличились по разным номинациям – газеты, журналы, радио, телевидение, региональные СМИ. Награды журналистам в этот день всегда вручает председатель Государственной Думы. Мне приятно, что эта традиция существует до сих пор, а конкурс проводится по разработанному положению, в котором я принимал непосредственное участие.

Поскольку мне пришлось стоять у истоков создания парламентской журналистики в России после распада СССР, меня стали приглашать делиться опытом построения работы со средствами массовой информации в Государственной Думе. Я стал проводить круглые столы по парламентской журналистике в различных структурах государственной и московской власти, в высших учебных заведениях, в том числе и в моей альма-матер МГУ имени М.В. Ломоносова.

– Был ли как-то обобщён этот опыт на уровне научной работы?

– Я поступил в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ, где получил второе высшее образование по специальности политолога, преподавателя социально-политических наук. Моя выпускная работа как раз была посвящена парламентской журналистике. Это был труд объёмом 85 страниц, который высоко оценили в академии, рекомендовали сдать кандидатский минимум и выходить на защиту диссертации. В это время я был очень загружен по работе, а иностранный язык у меня, как я уже говорил, всегда хромал, и я понимал, что его нужно подучить, чтобы успешно сдать. Тогда я упустил хороший шанс защититься. Но работа эта лежала, и она ждала своего времени. Однажды ко мне обратилась Валентина Александровна Славина, которую я хорошо знал как редактора многотиражной газеты «Ленинец» (затем «Педагогический университет») Московского педагогического государственного университета, чтобы я показал

1988 год, Москва, встреча с редакторами многотиражных газет Азербайджана, Акаёмов П.И. во втором ряду крайний слева, в центре – известный журналист Александр Бовин

ей мою дипломную работу, о которой когда-то ей говорил. Мы знакомы более 30 лет, она была у меня в активе ещё по московской городской организации, потом вместе долгие годы были членами Президиума Союза журналистов Москвы, оставались хорошими друзьями. Я знал её и как как выдающегося российского учёного, профессора, доктора филологических наук, заведующую кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета. Вместе с коллегами при редакции газеты она открыла отделение, где стали обучаться будущие сотрудники СМИ. Также в пединституте работал диссертационный совет, и она, ознакомившись с моей работой по парламентской журналистике, предложила защититься в этом диссовете. Мне эта идея понравилась, и я вернулся к работе, усовершенствовал её структуру, дополнил содержание, и через четыре месяца вышел на защиту в 2009 году. Я стал одним из первых соискателей, который защитился в России по парламентской журналистике, тема диссертации была «Взаимодействие средств массовой информации и законодательной власти в условиях демократических преобразований в России».

И снова члены диссертационного совета советовали мне дописать две главы и защитить уже докторскую диссертацию. Но я так далеко не заглядывал, тем более что с защитой не обошлось без сюрпризов. В это время вышло постановление Минобрнауки России о том, что государственные служащие должны проходить защиту в ВАКе. И мне пришлось второй раз защищать свою научную работу, что я успешно сделал и стал первым госслужащим, кто защищался по этому постановлению. Спустя положенное время получил свой диплом кандидата наук.

1988 год, секретарь журналистской организации ТАСС, начальник специального Управления ТАСС Акаёмов П.И. вручает награду журналистке агентства

Моим заботливым, доброжелательным и строгим научным руководителем стала Валентина Александровна Славина. С ней всегда было интересно общаться. К сожалению, в 2023 году её не стало. В память о Валентине Александровне учёный совет МПГУ присвоил кафедре журналистики и медиакоммуникаций её имя.

Для меня она осталась очень близким и дорогим человеком, открывшим путь в науку. Мне ее очень сегодня не хватает.

– Что для вас дороже – ваша журналистская или писательская деятельность?

– Я прочно связал свою жизнь с журналистикой, и себя считаю именно журналистом, газетчиком. Хотя и писательская деятельность складывалась успешно. Меня приняли и в Союз писателей России, несколько раз избирали членом Высшего творческого совета Московской городской организации Союза писателей России, мои сборники поэзии отмечены множеством наград, некоторые стихи стали песнями, выпущено несколько музыкальных альбомов.

2007 год, Государственная Дума, Начальник отдела аккредитации журналистов сдерживает напор медийщиков

Особенно мне дорого признание моих земляков из Донбасса. Когда начальник управления культуры Донецкой облгосадминистрации Николай Николаевич Пташка и его первый заместитель, нынешний министр культуры ДНР, Михаил Васильевич Желтяков предложили издать мои произведения в серии «Книга Донбасса-2009», я был очень тронут. В эту серию кроме моей книги вошли также сборники стихов выходцев из Донбасса Евгения Нефёдова и Олега Беликова.

С 2019 по 2026 годы я был членом оргкомитета литературных конкурсов, проводимых Министерством угля и энергетики ДНР, общественной организацией «Союз краеведов ДНР», коммунальным учреждением Дом работников культуры г. Донецка и РОО «Землячество Донбассовцев».

– Вы долгие годы являетесь первым заместителем председателя Правления – председателем Совета Правления Региональной общественной организации «Землячество Донбассовцев» в Москве. Расскажите, когда, как и кем была создана организация?

– «Землячество Донбассовцев» в Москве было создано 10 декабря 2006 года, в 2026 году ему исполнится 30 лет. Первым президентом был выходец из Горловки Николай Гурьевич Коваль. Он прошёл путь от 1-го секретаря Горловского горкома КПУ, секретаря Донецкого обкома КПУ до заместителя заведующего отделом тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС, в 90-х годах работал начальником отдела и заместителем начальника Управления Госгортехнадзора Российской Федерации.

После развала Союза в Москве стали создаваться землячества разных регионов. Тридцать наших земляков, выходцев из угольного края, в том числе Николай Стефанович Лунёв, Николай Гурьевич Коваль, Людмила Фёдоровна Безлепкина (Министр социальной защиты населения Российской Федерации), Евгений Андреевич Нефёдов, Олег Витальевич Беликов, Борис Тимофеевич Пономаренко (проректор по научной и учебной работе Академии менеджмента и рынка), Марат Петрович Васильчук (председатель Госгортехнадзора России), Михаил Иванович Почкайлов (профессиональный строитель, Герой Социалистического труда), Михаил Александрович Сребный (председатель ЦК профсоюза работников угольной промышленности, Герой Социалистического труда) и другие известные уроженцы Донбасса собрались в Москве, чтобы создать своё землячество, зарегистрировать его и начать работать. Николай Гурьевич в скором времени сложил с себя полномочия руководителя, и Землячество возглавил Николай Стефанович Лунёв, который был нашим вожаком на протяжении почти двадцати лет. Его хорошо знали в Донбассе: он был первым секретарём Донецкого обкома комсомола, директором шахты имени М.И. Калинина, заместителем председателя Госснаба УССР и СССР.

Я на момент создания Землячества работал в Государственной Думе, там же работала жена Евгения Нефёдова, она меня и познакомила с Николаем Стефановичем, который одобрил мою кандидатуру, и вот уже 25 лет я занимаюсь этой организацией.

После смерти Н.С. Лунёва Землячеством руководил депутат Государственной Думы, Народный артист СССР Иосиф Давыдович Кобзон. В настоящее время руководит Геннадий Григорьевич Онищенко – бывший Главный государственный санитарный врач Российской Федерации – руководитель Роспотребнадзора. Когда его избирали руководителем Землячества, он был депутатом Государственной Думы, сегодня – он заместитель президента Российской академии образования, академик Российской академии наук, Герой труда ДНР.

Членами Землячества являются более 500 человек, подлинных патриотов своего героического шахтёрского края.

Глава ДНР Александр Захарченко вручает Орден Дружбы Петру Акаемову на 20-летии Землячества, 2016 год

«Землячество Донбассовцев» в Москве и Донецкая область подписали соглашение о сотрудничестве, в рамках которого было реализовано много совместных мероприятий. Когда проводили дни Москвы в Донецкой области и дни Донецкой области в Москве, обменялись подарками. Москва Донецку подарила Царь-пушку, она сейчас стоит у здания мэрии Донецка по улице Артёма. А Донецк подарил Москве пальму Мерцалова. Её вначале поставили в районе нынешнего Центрального выставочного зала, недалеко от Красной площади, а потом в торговом центре «Охотный ряд» под Манежной площадью. Сегодня её там нет. Я сейчас как раз занимаюсь поисками, чтобы выяснить, наконец, куда пропала пальма Мерцалова.

Каждый год проходят мероприятия, направленные на укрепления связей, способствующих не забывать свою малую Родину, всегда быть вместе с нею. Поэтому у нас с Донбассом прочные связи. Например, к нам на торжественное собрание, посвящённое двадцатилетию Землячества, в 2016 году, приехала большая делегация ДНР, в составе которой были Александр Владимирович Захарченко, Денис Владимирович Пушилин, делегация города Донецка с главой Игорем Юрьевичем Мартыновым. В кинотеатре «Иллюзион» председатель Правления «Землячества Донбассовцев» Иосиф Кобзон и первый Глава ДНР Александр Захарченко подписали соглашение о сотрудничестве. Тогда же Александр Владимирович за помощь Донбассу наградил Орденом Дружбы меня и руководителя Международной волонтёрской группы «Москва-Донбасс» Елену Михайловну Романенко. Для нас это большая честь.

«Землячество Донбассовцев» ежегодно проводит много разных мероприятий, акций. Расскажу о трёх из них. Мы проводим детский фестиваль «Горячее сердце. Москва-Донбасс» – проект, направленный на поддержку детей из Донбасса, который включает в себя гала-концерты

в Донецке и Москве. Фестиваль проводится с 2005 года по инициативе члена Правления Землячества, директора Детской музыкальной школы имени С.М. Майкапара совместно с Департаментом культуры администрации городского округа Донецк, Департаментом культуры города Москвы и «Землячеством Донбассовцев» в Москве. За прошедшие годы в гала-концертах приняли участие свыше десяти тысяч детей из различных городов Донбасса. Для участников всегда готовится большая экскурсионная программа, они посещают музыкальные и культурные заведения, знакомятся с Москвой. Проживают в комфортабельной гостинице, а сам гала-концерт проходит на одной из лучших московских площадок – в Доме музыки. Дети получают награды, подарки и положительные эмоции.

Ещё один совместный патриотический проект мы проводим с администрацией города – «Розы Донецка – городам России». Мы вывозили по 50 кустов донецких роз в те города, которые поддерживали и помогали Донецку. Предварительно договаривалась с мэрами городов, определяли лучшую площадку, как правило в центре города. На торжественные события выезжали мэр Донецка Алексей Валерьевич Кулемзин со своими представителями и я с руководителем данного проекта Викторией Витальевной Григорьевой от «Землячества Донбассовцев». Высаживали клумбы или аллеи роз, ставили табличку со словами благодарности жителям города от жителей Донецка. Это всегда проходило с участием мэров городов, губернаторов, организовывались большие митинги, укреплялись деловые связи, устанавливались рабочие контакты между городами России и Донецком. Такие акции состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Кисловодске, Владикавказе, Грозном, Ставрополе, Великом Новгороде, Симферополе, Звёздном городке.

Правительство Москвы уже на протяжении долгих лет приглашает на новогоднюю ёлку в Кремль детей из разных регионов. В 2014

году я пришёл к руководителю Департамента национальной политики и межрегиональный связей города Москвы Виталию Ивановичу Сучкову и попросил пригласить на этот праздник также детей из Донбасса. Меня выслушали и поинтересовались, сколько детей я хотел бы, чтобы пригласили. Я спросил, сколько обычно приезжает от регионов, мне ответили – от трёх до семи человек. «А донбасских детей пригласите сорок», – сказал я, аргументируя тем, что они живут под обстрелами, и это будет для них глотком мирной жизни. Со мной согласились, даже больше – пригласили и сорок детей из Луганской Народной Республики. Надо было видеть этих детей, которые впервые приехали из Донецка в Москву! Они словно попали в красивую сказку: их ждали уютные номера гостиницы «Измайлово», кремлёвская и мэрская ёлки с подарками, увлекательная экскурсионная программа. На встречу с детьми я приглашал Кобзона, который пел им песни, давал автографы, фотографировался. Потом я приглашал Героя Советского Союза, лётчика-космонавта Александра Александровича Волкова, уроженца Горловки, который им рассказывал о полёте в космос, показывал снятый им фильм о работе космонавта в космическом корабле. К нам стали проситься делегации из других регионов, настолько разнообразными и интересными были встречи детей со знаменитыми донбассовцами.

Отрадно, что традиция и сегодня продолжается, с вхождением ДНР в состав России этим уже занимается правительство, но мы свой вклад в самое сложное время сделали – поддержали наших маленьких земляков, у которых должно быть детство, не омрачённое войной.

– Сильно ли изменилась деятельность организации в связи с военными действиями в Донбассе с 2014 года?

– Как только на Донбасс в 2014 году упали первые снаряды, мы собрались в Москве активом и определили, что наша первая задача – помочь родному краю.

Сразу же был образован и по сей день активно работает благотворительный фонд «Мы с тобою, Донбасс!», который возглавил мой сын Алексей. С его помощью ежемесячно отправляем до двадцати тонн продовольственной помощи Донбассу – это фуры свежемороженой рыбной продукции и всё необходимое для бойцов СВО.

Еще один благотворительный фонд – «Руспомощь», руководит которым Василий Владимирович Александров, оказывает разностороннюю помощь как жителям ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской Курской областям, так и нашим храбрым бойцам СВО. Один из главных его проектов – установка

мемориальных крестов как грядущих символов Победы в местах знаковых сражений СВО.

Также была создана Международная волонтёрская группа «Москва-Донбасс», которую возглавила член Правления Землячества Елена Михайловна Романенко. Ежемесячно она отправляет в Донбасс до двадцати тонн гуманитарной помощи, в том числе участникам СВО. Ей помогают добровольцы из стран Евросоюза – Германии, Франции, Италии. Одна немецкая активистка даже приняла российское гражданство, в чём мы ей помогли.

И это не говоря о тех многочисленных культурных, просветительских акциях, счёт которым уже идёт на тысячи. Но дело, конечно, не в количестве, а в наполнении этих мероприятий человеческим теплом, добротой и любовью, в которых так нуждаются люди нашей израненной донбасской земли.

– Сильно ли изменилась журналистика в эпоху цифровизации? Как вы оцениваете появление новых медиа?

– Всё трансформируется, изменяется, появляются какие-то новшества, в том числе и в журналистике. Мы наблюдаем как меняется сама журналистика и журналисты. Сегодня появился институт блогерства, который имеет колоссальное влияние на общество, стала развиваться многоканальность, в которой, к сожалению, много информационного мусора. Наша молодёжь очень восприимчива к этим изменениям, и те традиционные подходы в журналистике, на которых воспитаны мы, молодёжь не всегда берёт на вооружение. Хотя есть классические нормы и требования, которые не должны меняться. Достоверность информации – это главное в работе любого журналиста, средства массовой информации. Если мы подорвём эти ориентиры, журналистика потеряет своё главное предназначение – нести правду в массы. Некоторые журналисты в погоне за популярностью, деньгами, нарушают нормы классический журналистики. На мой взгляд, в условиях цифровизации возникает и самая большая проблема – повторюсь ещё раз, это обеспечение достоверности информации, её проверка. Мы с вами видим поток фейков, непроверенных фактов, а порой и откровенной лжи. А ведь многие этому верят! Появление большого количество мошенников – тоже отчасти результат цифровизации. Вместе с тем, вузы всё равно дают студентам то необходимое классическое образование, которое должен получить каждый уважающий себя человек, готовый посвятить себя журналистике.

– Что бы вы пожелали молодым начинающим журналистам?

– Любить профессию, которую выбрали. Лучше и интереснее профессии журналиста нет на земле, потому что она открывает огромный мир знаний, открытий, путешествий, встреч и таких неограниченных возможностей, о которых может мечтать каждый молодой человек, вступающий в самостоятельную профессиональную жизнь. Дерзайте, творите и будьте счастливы!

Наталия Москаленко
Фото из архива Петра Акаёмова

2015 год, Кобзон И.Д. и Акаёмов П.И. на одном из торжественных собраний, проводимых «Землячеством Донбассовцев» в Москве

Владимир Стеблиненко

Человек, устремленный в будущее

Владимир Филиппович Стеблиненко – заслуженный журналист Украины. Работал литературным сотрудником в многотиражных, региональных газетах Донецкой области. Был редактором, потом старшим редактором на областном телевидении. Готовил сюжеты для программы «Время» Центрального телевидения СССР, Украинского ТВ.

Член Городского совета Донецкой общественной организации «Союз Чернобыль Украины». В 1986 году был участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС – с творческой группой он снимал телерепортаж под четвертым ядерным реактором.

В 2008-2012 годах работал старшим преподавателем кафедры журналистики Донецкого национального университета.

Ушел из жизни 10 августа 2021 года на 86 году жизни.

Из воспоминаний заслуженного работника культуры Украины Виктора Вовенко

Центральное телевидение готовило передачу «От всей души», посвящённую коллективу шахты «Трудовская», где было много известных горняцких династий. Поскольку трансляция должна идти на всю страну, а ведущей была прославленная Валентина Леонтьева, к ней было повышенное внимание партийных органов. Поэтому обком партии поручил мне уточнить ряд вопросов, связанных с подготовкой к передаче, в областном комитете по телевидению и радиовещанию. И вот сидим мы с председателем комитета Григорием Землянским, обсуждаем детали будущей передачи, как к нему в кабинет заходит высокий симпатичный человек в очках, просит что-то срочно подписать. ***«Знакомьтесь, наш старший редактор Володя Стеблиненко», – представил вошедшего Григорий Иванович.***

Так я впервые встретился с журналистом, с которым потом подружил и преподавал вместе на кафедре журналистики ДонГУ. Оказывается, Владимир Филиппович был мужем известной журналистки Нонны Валерьевны Серебряковой, которая работала в редакции «Вечернего Донецка», писала на актуальные социальные темы. Её публикации всегда были яркими и острыми и неизменно вызывали читательский интерес.

А Владимир Филиппович продолжал трудиться на телевидении, дорос до главного редактора, откуда и ушёл на заслуженный отдых. Но его колоссальный опыт оказался востребованным, когда в университете начали подготовку тележурналистов. Стеблиненко пригласили на преподавательскую работу, и он с головой окунулся в новое для себя дело, стал ответственно готовиться к лекциям, спрашивал совета у более опытных преподавателей, как их лучше провести, принять экзамены.

Журналист Владимир Стеблиненко, 1963 год

Ещё мы вместе с ним проводили традиционные Линейки памяти возле мемориала военным журналистам у бывшего Дома печати. Владимир Филиппович как человек, много лет работавший рука об руку с фронтовиками и наблюдавший их в повседневной жизни, выступал перед будущими акулами пера и микрофона, делился с ними своими наблюдениями и тем опытом, который он перенял у них. Слушали его с большим интересом,

а после Линейки подходили и детально расспрашивали, уточняли. Он подчёркивал, что главное, чему его научили ветераны – это уважать и любить своего зрителя и слушателя, доносить до него правдивую и проверенную информацию красивым и образным русским языком, в этом он видел главный смысл журналистской деятельности. Для этого, считал Стеблиненко, надо постоянно учиться, много читать, художественную литературу и словари, справочники, постоянно интересовался у студентов, что они прочитали. И сам продолжал дома комплектовать личную библиотеку.

Он консультировал меня, когда мы снимали и монтировали фильм «Киев против Киевского проспекта», был одним из его первых зрителей и высоко оценил нашу совместную работу. Внимательно следил за моими публикациями в «Донецком времени», порой подсказывал наиболее актуальные темы, но сам в газеты не писал, всё-таки телевидение наложило на него отпечаток. И мечтал вместе со мной и Аллой Валерьевной Безбожной, своей коллегой, создать историю Донецкого телевидения. К сожалению, все материалы, которые много лет собирала Алла Валерьевна, остались у неё в рабочем кабинете, куда новые проукраинские руководители телевидения запретили вход ветеранам. А когда, наконец, появилась такая возможность, там обнаружили лишь пустые папки, их богатое содержимое, в том числе воспоминания журналистов-фронтовиков, которые стояли у истоков Донецкого областного телерадиокомитета, многочисленные уникальные фотоснимки давно были выброшены на помойку неблагодарными наследниками.

В молодости увлекался волейболом, любил вспоминать, как играли друг против друга сборные университета, за которую он сражался, и мединститута, в которой самым сильным игроком был Григорий Бондарь, будущий знаменитый врач-онколог и академик.

На торжественной линейке ко Дню российской печати , 5 мая 2018 года

Детство Владимира Стеблиненко прошло на Западе Украины, где в то время служил его отец, а с началом Великой Отечественной войны он успел отправить семью на родину, в Донбасс. В памяти будущего журналиста навсегда сохранились налёты фашистских бомбардировщиков на мирных

жителей Краматорска, которые жестоко бомбили и расстреливали из пулемётов ни в чём не повинных женщин и детей.

Из воспоминаний помощника ректора ДонГУ, преподавателя кафедры журналистики Наталии Москаленко

Владимир Стеблиненко, Наталия Москаленко, День освобождения Донбасса, 8 сентября 2019 года

Я пришла работать в Донецкий государственный университет в 2016 году. В должности помощника ректора отвечала за информационную работу и связи с общественностью. Время было сложное, военное, люди в Донбассе разделились на тех, кто сразу поддержал Русскую весну, и тех, кто ждал ее краха и хотел возвращения региона под крыло Украины. Мне приходилось выстраивать коммуникации университета в новых условиях, находить единомышленников и освещать жизнь университета, который приближался к своему 80-летию. Это был новый период в жизни и Донбасса, и университета, которые пережили и Великую Отечественную войну, и развал Советского Союза, с достоинством вступили в период вооруженного конфликта вследствие кровавого майдана в Киеве в 2013 году.

В 2017 году в университет на прием к ректору пришел Владимир Филиппович Стеблиненко. Он горел желанием написать книгу о ректоре Светлане Владимировне Беспаловой, с ней он был хорошо знаком по Землячеству донбассовцев Москвы, в котором состояли и отец Светланы Владимировны генерал-лейтенант Владимир Васильевич Беспалов, и она сама, и Владимир Филиппович, который был в дружеских отношениях с основателем и председателем Землячества Владимиром Лунёвым. Тогда я и познакомилась с этим удивительно жизнерадостным, добрым, мудрым и талантливым человеком.

Владимир Филиппович стал частым гостем в университете, который стал для него родным. Он участвовал в различных мероприятиях, с удовольствием посещал заседания ученого совета и ректората. Делился своими размышлениями и идеями по поводу организации торжественной церемонии посвящения в студенты, празднования Дня освобождения Донбасса 8 сентября, Дня Победы, конференции «Донецкие чтения», международного

интеграционного форума «Русский мир и Донбасс». Это был профессионал своего дела и патриот Донбасса, который будто забыл о своем возрасте, о проблемах со здоровьем, он хотел быть нужным, востребованным и полезным людям.

Владимир Стеблиненко, Наталия Москаленко, Алексей Игнатов. Линейка памяти в ДонГУ, 2018 год

Став активным участником жизни университета, он собирал материал для книги о ректоре, общался с учеными, сотрудниками, выстраивая композицию книги. Наблюдать за его работой было очень интересно. Он мыслил сценарно, как истинный телевизионщик, человек, стоявший у истоков Донецкого областного телевидения. Короткие, образные фразы, тщательно подобранные слова, метафоры. Все цифры он давал в сравнении с чем-то, чтобы сразу возникали правильные ассоциации и четкое восприятие текста. Я видела, как из-под его пера рождались емкие тексты, которые проникали в душу, будоражили умы и заставляли задуматься об истинных ценностях человечества.

Иногда Владимир Филиппович выступал не участником, а героем мероприятий, которые сам и проводил. 26 апреля 2018 года в память о 32-й годовщине Чернобыльской катастрофы он организовал в Донецком национальном университете показ своего фильма «Чернобыль: уроки истории». На встречу со студентами были приглашены председатель Донецкого городского совета организации «Союз Чернобыль» Владимир Трубников и декан международного факультета ДонНУ Николай Иваницын.

Герои фильма – очевидцы и непосредственные участники трагических событий – несли зрителю такой посыл: у нас одна планета, и нельзя злоупотреблять ее гостеприимством. Владимир Филиппович как режиссер, которому довелось побывать на месте катастрофы в самом начале ликвидации последствий ядерной аварии, рассказал о том, как создавался фильм. Свою журналистскую работу он выполнял в условиях, чрезвычайно опасных для жизни, но это была единственная возможность рассказать будущим поколениям правду о Чернобыльской катастрофе.

«Ликвидировать последствия катастрофы тогда отправилось много добровольцев, и первыми были шахтеры и шахтопроходчики Донбасса. К сожалению, сейчас уже мало осталось тех, кто, жертвуя своим здоровьем, а

зачастую и жизнью, закрывал эту ужасную атомную рану на теле нашей планеты. Люди понимали, что идут на смертельный риск, но делали это для защиты Родины», – рассказывал Владимир Стеблиненко.

Владимир Трубников говорил о целях создания и работе донецкой организации, объединяющей ликвидаторов Чернобыльской катастрофы. Николай Иваницын остановился на технической стороне аварии на ЧАЭС. В завершение встречи Владимир Филиппович презентовал свою книгу «Мой дорогой и секретный», в которой описал события после Чернобыльской катастрофы.

Мне запомнилось это мероприятие глубиной поднимаемых проблем, проникновенным и искренним голосом, который вещал молодому поколению о трагических страницах истории нашей страны, своим истинным патриотизмом и гражданской позицией героических ликвидаторов страшной трагедии 1986 года.

Мероприятия, к которым был причастен Владимир Филиппович, оставляли своеобразное послевкусие, заставляли задуматься о важном и помогали нам в той ситуации, в которой оказался Донбасс после 2013 года.

Однажды он принес фотоснимок нашего земляка, легендарного фотографа Победы Евгения Халдея, на котором были лидеры трёх стран антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 года. С обратной стороны фото была подпись Халдея «Володе Стеблиненко от коллеги и друга». Это фото мы показали на выставке к международному интеграционному форуму «Русский мир и Донбасс», который университет проводил при поддержке фонда «Русский мир». Фонд возглавлял внук Вячеслава Молотова Вячеслав Никонов. Вячеслав Молотов также был на этом фото, и мы надеялись, что его внуку Вячеславу Никонову было бы приятно увидеть своего деда на историческом фото знаменитого донбассовца на выставке в университете, который поддерживал Вячеслав Алексеевич. Никонов тогда не смог приехать в Донецк, и фото долго стояло у меня в кабинете, пока Владимир Филиппович не забрал в свой архив, к чему он очень ответственно относился.

Людмила Квашина, Наталия Москаленко, Владимир Стеблиненко, конференция в ДонГУ, 2020 год

Владимир Филиппович был очень современным человеком для своего возраста и опыта, как сказали бы студенты, продвинутым. Он прекрасно освоил компьютер, умело пользовался Интернетом, всегда находил интересные программы, интервью, новости, фильмы. Все это он любил обсуждать, не только делился своими мыслями, но и интересовался позицией собеседника. Ему были интересны все сферы жизни, во многом он очень хорошо разбирался и мог выступить экспертом по ряду тем. С ним было комфортно и общаться, и работать, он был очень добрым, уравновешенным и спокойным человеком, который никогда не позволял себе повысить голос, сказать что-то плохое о ком бы то ни было. Не удивительно, что у него было много друзей, приятелей, с которыми он всегда находил общий язык.

Еще одна его замечательная черта – любовь к книгам. Он все время читал, постоянно ездил на книжный рынок «Маяк», находил там и классику, и новинки, пополнял личную библиотеку и расширял свой кругозор. Охотно читал современных авторов, хотел понять их мировоззрение, перечитывал классиков и преломлял их взгляды к современности. Он, как настоящий журналист, принял то время, в котором жил. Цифровизация его не испугала, наоборот, он открыл в ней новые возможности для себя.

Всегда ходил с маленьким цифровым фотоаппаратом, делал прекрасные репортажные фото, обязательно их распечатывал и дарил тем, кто попал в его объектив. Для него было очень важно, чтобы в книге был не только авторский текст, но и фото. Сам Бог только видел, как он связывал слово с изображением, но это всегда проникало в сердце к читателю, зрителю, слушателю. А Владимир Филиппович только по-доброму, с видом заговорщика улыбался и радовался этому контакту с аудиторией.

Сергей Карпий, Людмила Квашина, Сергей Ильченко, Наталия Москаленко, Владимир Стеблиненко, 2019 год

С 2017 года, когда мы познакомились, и до самой своей кончины от ковида в 2021 году Владимир Филиппович звонил мне несколько раз в день, вечером был обязательный «философский» звонок – мы могли и час обсуждать какую-то книгу, проблему, программу. Эти разговоры

были полны юмора, каких-то профессиональных открытий, идей и планов. Владимир Филиппович был человеком будущего, он не жил прошлым, и эта черта в нем мне особенно нравилась. В прошлом все понятно, его не вернуть и не изменить, а вот заглянуть в будущее, войти в него достойно, ярко – это и был стиль журналиста и человека Владимира Стеблиненко.

Если бы не ковид, Владимир Филиппович дописал бы книгу о ректоре, ему осталось совсем немного, чтобы завершить этот труд. Он бы и дальше вдохновлял нас своим опытом и неиссякаемым оптимизмом, строил творческие планы, реализовал их и снова придумывал новые сюжеты своих произведений.

Наталия Москаленко, Владимир Стеблиненко. Сергей Карпий на филфаке ДонГУ, 2019 год

Его последний звонок мне был за день до смерти из реанимации больницы Вишневского. Он до последнего боролся с болезнью, которая поражала легкие, и человеку с больным сердцем было очень сложно этому противостоять. Владимир Филиппович это хорошо понимал, как и то, что из больницы уже не выйдет, но даже в эти минуты он находил силы подбадривать меня и напоминал о том, что нужно защитить кандидатскую диссертацию. Кандидатскую диссертацию по медиапотреблению студентов ДНР в начале 2020-х годов я защитила через четыре года после его ухода в главном вузе страны – Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, на факультете, который является колыбелью отечественной журналистики, где рождаются лучшие представители этой профессии, где развивается передовая наука и кипит социокультурная жизнь. Там, на Моховой,9, после защиты я вспомнила моего старшего коллегу и друга Владимира Филипповича Стеблиненко, и подумала, что он был бы очень рад моей профессиональной победе. Он умел искренне радоваться успехам других людей, особенно тем, кто представлял его родной Донбасс.

Виктор Вовенко,
Наталия Москаленко
Фото из архива ДонГУ

Александр Витков:

«Мой главный наставник – жизнь»

Александр Борисович Витков – продолжатель знаменитой донецкой династии фотокорреспондентов. Его прадед, Борис Витков, был краснодеревщиком у Джона Юза, с ним и приехал в Донбасс. Дедушка, Моисей Борисович, – один из первых печатников в Юзовке, начал свою деятельность 14-летним подростком: в подпольной типографии на Донецком металлургическом заводе печатал листовки и распространял революционные прокламации, позже возглавлял Сталинское книжное

издательство. Отец, Борис Моисеевич, был известным фотожурналистом. В 17 лет добровольцем ушел на фронт, воевал в танковых войсках. Участвовал в битве на Курской дуге, освобождал Белоруссию, Украину, Польшу, дошел до Берлина. Был награжден орденами «Боевого Красного знамени» и Славы III степени, тремя медалями «За отвагу». В 1946 году Борис Витков трудился фотокорреспондентом в газете «Советская армия» в Потсдаме, а в 1950-м пришел работать в газету «Комсомолец Донбасса» и отдал ей 36 лет жизни.

Александр Витков посвятил фотожурналистике более 35 лет жизни. Он член Союза журналистов России, лауреат премии им. Артема в области журналистики, победитель многочисленных всесоюзных, зарубежных и республиканских фотовыставок и фотоконкурсов.

Об отношении к работе, к людям, о философии творчества – в интервью Александра Борисовича нашему изданию.

– Александр Борисович, с чего началось Ваше увлечение фотографией?

– Я окончил Ленинградский институт по специальности «Техническое и художественное редактирование книг и журналов» и после армии десять лет проработал в областном издательстве «Радянська Донеччина». С 1980 года начал работу в редакции газеты «Радянська Донеччина» уже в качестве фотокорреспондента. Так что фотографией увлёкся уже в процессе работы.

Вместе с отцом часто бывал в редакции и потому с детства знал многих журналистов областных газет. Наблюдал за работой отца, как он со всей серьёзностью дела подходил к постановочным снимкам. Он не настаивал на том, чтобы я продолжал дело. Считал, что перед началом работы стоит набраться жизненного опыта, набить руку и идти в профессию с наработками.

Маленький Саша Витков. Продолжатель династии фотокорреспондентов

– Расскажите о первых месяцах работы в «Радянській Донеччине» и «Комсомольце Донбасса» фотокорреспондентом. Каким был коллектив и быстро ли удалось в него влиться?

– Опыт небольшой был. Знал, конечно, как обращаться с камерой и оптикой. Мне больше по душе была живопись, и я окончил художественную школу, а полученные знания позже стал применять в работе с фотографией. Отец мне советовал смотреть на работы других фотокорреспондентов и анализировать подход, подбор темы, композицию.

Юный Александр Витков. Школьные годы

Пришел не в штат, а потому оплачивали только снимки по 3-4 рубля за каждый. График был напряжённый. Только-только успеваешь приехать из командировки, проявить снимки и отправить их в печать, а на следующий день опять отправляешься в командировку по области. И так изо дня в день. Я застал журналистов-классиков, прошедших войну. К небольшой заметке и объёмному материалу они относились с равной серьёзностью.

Ушёл из «Радянської Донеччини», проработав там шесть лет. К этому времени мой отец вышел на пенсию, я пришёл в «Комсомолец Донбасса» и занял его должность. Редакция «Комсомольца Донбасса» была кузницей кадров, из которой вышло множество главных редакторов республиканских и всесоюзных газет. Я пришёл в сильный коллектив газеты с ежедневным тиражом около 300 тысяч экземпляров. Ни завистников, ни серьёзных конфликтов не было, чувствовалось так важное в нашей профессии единение среди коллег.

Пришёл уже в конце 80-х, когда цензура стала мягче и некоторые темы вышли из тени. Мой фоторепортаж о священнослужителе был одним из первых в Донбассе за почти семьдесят лет. Причём началось всё с одного случайного снимка, который я сделал, когда работал над фоторепортажем о Первом секретаре Никитовского райкома комсомола, его как раз должны были избрать в Верховный Совет. Мы сделали много снимков, несколько в хирургическом кабинете, потому как он был хирургом по образованию. Но цепляющего кадра всё не находилось. Мы прошли мимо маленькой церквушке, и так вышло, что он знал настоятеля. В итоге материал вышел с фото, на котором должностное

лицо по-дружески беседует со священником. А позже ему же я посвятил фоторепортаж.

– Вы как-то упоминали, что выпустили первый в истории Донбасса фоторепортаж о следователях. Были ли ещё случаи, когда вы становились «первооткрывателем»?

– Работу милиции раньше освещали обобщённо, не акцентируя внимания на личности. Я же сделал материал о молодом следователе, о деятельности которых редко писали и, тем более, запечатлевали на плёнку ход следствия. Одним из первых в прессе Донбасса я также осветил тему тюрем. Работал в колонии для несовершеннолетних, в женских тюрьмах, видел «полосатых» с Енакиево. У меня есть тематические серии, например, «Свадьба в тюрьме».

– Съёмки каких сюжетов доставляют Вам особенное удовольствие?

–У фотокорреспондента каждая тема должна быть любимой. Так я подхожу к своей работе, очень тщательно и с любовью к герою, которому посвящён материал, вне зависимости от личного к нему отношения. Я, может, к нему и отношусь негативно, но кто-то другой со мной был бы несогласен.

– Расскажите о самых тяжелых и трагичных темах, которые поднимали в своих фоторепортажах.

– Трудно даётся мне съёмка похорон, особенно когда хоронят шахтёров и солдат. Тяжёлой темой считаю и детские дома. Многие из тяжелейших тем в своё время приходилось снимать.

– Кого бы Вы назвали своими главными наставниками?

– Самый главный наставник – жизнь. Отец также многому меня научил, но наши взгляды на методы наставничества расходятся. Он, бывало, взглянет на мои снимки на первых страницах «Правды» или «Известий», и начнёт критиковать: там

Александр Витков проводит экскурсию школьникам в Донецком музее фотожурналистики и фототехники

не то, здесь не то. Я своих учеников никогда не ругал, потому что понимаю сложность запечатления в кадре каких-то моментов. Я их мягко направлял, советовал, ведь человек никогда не поймёт, если его ругать.

– А для кого Вы стали главным учителем и наставником?

– Много у меня учеников было. Я им всем говорил: «Сначала научись, а потом зарабатывай». Кто после конца обучения бредит золотыми горами, тот из профессии уходит раньше всех. Ученик мой, Александр Загибалов, прошёл с подросткового возраста со мной бок о бок шестнадцать лет, а сейчас снимает первых лиц государства.

– Вы сейчас работаете над книгой «С высоты прожитых лет – с улыбкой». Это вторая ваша книга, первой была «По обе стороны объектива». Расскажите, как работали над книгами.

– Я не писатель и никогда им быть не стремился. Всегда относился к книгам как к серьёзной работе, в которую нужно вложить душу. Мне люди посоветовали выпустить книгу, ведь я многое знаю, многое видел и о многом могу рассказать. «По обе стороны объектива» я издал при поддержке советника Президента Российской Федерации Елены Александровны Ямпольской. В неё не вошли десять очень интересных глав, которые я планирую дополнить и издать как «С высоты прожитых лет — с улыбкой».

– Вы были инициатором открытия Донецкого регионального музея фотожурналистики и фототехники имени Бориса Виткова и Евгения Халдея. Расскажите о музее и самых редких экспонатах с необычной историей и о том, как они попали в музей.

Александр Витков проводит экскурсию для коллеги из Москвы Александра Сладкова

– Музей уникален, аналогов ему в мире нет, у нас самая большая коллекция фотоаппаратуры в России, которая насчитывает более двух тысяч экспонатов. Что-то мы сами выкупали на блошиных рынках, что-то нам привозили и дарили родственники прославленных фотожурналистов, наши земляки. Наша библиотека

Лев Лещенко, Александр Витков, Ирина Аллегрова

начитывает около трёх тысяч томов и включает в себя техническую, художественную литературу о фотографии и, конечно, фотоальбомы. Часть из них с автографами.

Мне все экспонаты дороги. У нас есть произведённый в 1906 году фотоаппарат, старинные медные немецкие объективы конца 1900-х годов. Из диковинного – карандаш длиной 1 метр 20 сантиметров, произведённый Славянской карандашной фабрикой специально для «Комсомольца Донбасса». Одними из самых ценных являются фуражка, очки и увеличительный прибор, через который отбирался кадр легендарного снимка «Знамя Победы над Берлином», подаренные Анной Халдей, дочерью легендарного фотографа Победы Евгения Халдея.

Еще один экспонат – икона «Оптинских старцев», которая пережила обстрел, в неё попал осколок снаряда и застрял в ней. Икона висела при входе в наш музей, один раз помещение музея трое суток топило горячей водой, подвесной потолок просел, но только до иконы, дальше неё вода не пошла.

– Вы много высказывались о том, что памятник Евгению Халдею выполнен некачественно и должен быть заменен. Причём, по заявлениям художника – Равиля Акмаева – идея создания скульптуры возникла именно после беседы с вами.

– Я чётко изложил концепцию, показал несколько вариантов, по одному из которых Евгений Ананьевич сидел бы на лавочке, а люди фотографировались со скульптурой, предложил установить её в парке «Твоим освободителям, Донбасс». Равиль Акмаев выслушал меня, и больше мы не возвращались к этому разговору. И внезапно появляется эта, с позволения сказать, карикатура. Внешнего сходства нет, указана неверная дата, у ног лежит табличка с именем-фамилией, совершенно неподходящее место. Мы с Анной Евгеньевной обрадовались долгожданному, первому в мире памятнику фотожурналисту. Но восторг умер в момент, когда мы его увидели, вылитый брат скандальной «Алёнушки».

– Как музей отметит в 2028 году 110-тилетие со дня рождения Евгения Халдея?

– К столетию мы организовывали выставки, выпускали фотоальбомы, посвящённые самому Евгению Ананьевичу, его жизни и семье, наборы открыток с знаменитыми снимками. Планируем продолжать в том же духе.

Александр Витков с группой студентов кафедры журналистики ДонГУ

– С 2024 года в городах России проходит благотворительная фотовыставка «Донбасс: прошлое и настоящее». Поделитесь, что вы чувствовали в момент, когда впервые представили её в Санкт-Петербурге?

– Волновались, конечно, как всё пройдёт. Мы проделали большую работу – представили 325 работ в десяти тематических блоках. Выставка пользуется большой популярностью. Прошла в восемнадцати городах России, от Донбасса до Кавказа и от Калининграда до Сахалина. Люди понимают и проникаются Донбассом, ведь мало кто верит рассказанному и написанному, но фотографии верят все.

Легендарный диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан и донецкий фотокорреспондент Александр Витков, Донецк, 1982 год

– Вам удалось запечатлеть на пленку и пообщаться со многими известнейшими личностями. Какая встреча для вас стала самой запоминающейся?

– Самой запоминающейся для меня стала встреча с Юрием Левитаном. Очень дорожу совместным фото с «Голосом Победы», оно висит у меня на видном месте. У меня на звонке уже более двадцати

лет стоит знаменитая фраза, произносимая Голосом Левитана: «Говорит и показывает Москва». Сменил за это время много аппаратов, а звонок не меняю.

– Что пожелали бы начинающим фотографам?

– Сделайте своим девизом фразу: «Ни дня без хорошего снимка!». Ничто вам не поможет совершенствоваться так хорошо, как постоянная практика.

Анастасия Пилюгина
Фото из архива Александра Виткова

Инесса Артамонова:

«Профессия журналиста в авангарде всестороннего влияния на общество»

Инесса Артамонова в 1973 году с отличием окончила филологический факультет Донецкого государственного университета по специальности «Русский язык и литература». По направлению Министерства образования СССР была распределена в Донецкий государственный университет, где работала на преподавательских должностях: 1973-1979 гг. – ассистент кафедры русского языка для иностранных граждан, 1980-2005 гг. – заведующая кафедрой русского языка для иностранных студентов основных факультетов. С 1993 по 2006 год работала на условиях совместительства директором подготовительных курсов для абитуриентов ДонНУ.

В 1979 году защитила кандидатскую диссертацию «Категория одушевленности и неодушевленности в восточнославянских языках» в Московском педагогическом институте имени Н.К. Крупской. В 2000 году прошла конкурс в докторантуру Института русского языка имени А.С. Пушкина (г. Москва).

1973-1984 годы – председатель учебно-методического объединения Донецкой области преподавателей русского языка для иностранных студентов.

В 1984 году была направлена Министерством образования СССР в Народную Республику Кампучия, где работала заведующей кафедрой в Высшем техническом институте, одновременно занимаясь по поручению посла в Республике Кампучия организационной работой по открытию Института русского языка в столице Кампучии (филиал Московского Института русского языка имени А.С. Пушкина). После открытия Института в НРК была назначена его первым директором.

С 2001 года занимается профессиональной подготовкой журналистов в Донецком национальном университете. В 1995 году организовала отделение средств массовой информации на факультете дополнительных и смежных профессий, которым руководила до 2005 года по совместительству. В 2001 году с открытием специальности «Журналистика» на филологическом факультете принимала непосредственное участие в организации и открытии кафедры журналистики ДонНУ, которую возглавляет с 2005 года.

2001-2014 гг. – член научно-методической комиссии по журналистике при МОН Украины от Донецкой области.

В октябре 2009 года защитила в Институте журналистики Киевского национального университета имен Тараса Шевченко первую по данному направлению диссертацию «Интернет-журналистика на Украине: эволюция, социоинформационный контекст, системные характеристики» на соискание ученой степени доктора наук по теории и истории социальных коммуникаций.

В 2014 году продолжила работу в Донецком национальном университете в г. Донецке (ДНР).

Член Союза журналистов России.

В 2014-2019 гг. работала деканом филологического факультета ДонНУ. В этот период были открыты новые специальности как на факультете, так и кафедре журналистики («Реклама и связи с общественностью», «Телевидение»).

За период руководства факультетом впервые за годы существования специальности «Русский язык и литература» в Донецком университете был создан Спецсовет по защите диссертаций по данному направлению и аспирантура, а также аспирантура по журналистике.

В 2021 г. два преподавателя кафедры журналистики защитили первые в Донецке кандидатские диссертации по данному направлению под ее руководством. Всего под ее руководством защищены по журналистике одна докторская и четыре кандидатских диссертации.

Член ученого совета ДонГУ, ученого совета филологического факультета, член редколлегии научного издания «Вестник ДонНУ. Серия Д. Филология и психология».

Педагогическая и научная деятельность Инессы Артамоновой направлена на формирование профессиональной языковой личности – подготовку журналистов, рекламистов, специалистов по связям с общественностью.

– Инесса Михайловна, расскажите, как складывалась ваша профессиональная жизнь до того, как вы возглавили кафедру журналистики в ДонГУ.

– Открыть специальность «Журналистика» было моей давней мечтой, ещё когда я работала заведующей кафедрой русского языка для иностранных студентов. После распада Советского Союза это направление на Украине постепенно теряло свою востребованность в связи с украинизацией гуманитарной сферы, и я понимала, что преподаватели кафедры русского языка останутся без работы. Тогда я обратилась к декану факультета дополнительного образования с просьбой открыть в университете новое направление «Журналистика», и он поддержал мое предложение.

– Когда появилась идея и как была создана кафедра журналистики в ДонГУ?

– Я продолжала заведовать кафедрой русского языка для иностранных студентов, количество которых стремительно уменьшалось, и параллельно работала руководителем отделения журналистики на факультете дополнительных профессий. Курс обучения слушателей журналистике был рассчитан на 2 года: к работе я привлекала журналистов-практиков, работавших в прессе, на телевидении, радио, в рекламе.

Так продолжалось до 2001 года, когда председатель областного совета обратил внимание на то, что в Донецкой области с достаточно развитой журналистикой нет профильного образования в государственных вузах области. Уже в мае того же года было дано распоряжение открыть в ДонНУ специальность «Журналистика». Однако сделать это было не так просто, потому что нужно было получить аккредитацию в Министерстве образования Украины. Выполнять поручение необходимо было в ускоренном режиме, чтобы уже летом 2001 года сделать первый набор. Декан филологического факультета Е.С. Отин пригласил меня заняться организацией учебного процесса на новом направлении, оформлением документов новой специальности, поскольку знал о моей деятельности на факультете дополнительных профессий. Естественно, я с радостью согласилась.

На открытии Телестудии ДонГУ, 2019 год

– С какими трудностями столкнулась кафедра на старте?

– Созданная кафедра журналистики прошла аккредитацию в МОН Украины не без препятствий на начальном этапе, но постепенно были налажены рабочие отношения с министерством образования, которые в последующем позволили увеличить набор студентов с десяти человек до ста. Познакомилась с коллегами вузов Украины, вошла в состав методической комиссии по журналистике при МОН Украины.

Проблем с кадрами не было, поскольку в период работы на факультете дополнительного образования я начала привлекать к учебному процессу журналистов-практиков из газет, радио, телевидения, они таким образом получили опыт педагогической работы, который и использовали уже в работе со студентами университета.

Уже в Донецкой Народной Республике мы продолжили развитие медийного направления и открыли актуальные для региона специальности «Реклама и связи с общественностью» и «Телевидение». В наших сегодняшних планах обязательно открыть современное направление «Медиакоммуникации».

Обучение на нашей кафедре даёт кроме профессиональных практических навыков фундаментальные теоретические знания, на основе которых выстраивается вся журналистская практика. Поэтому обучение – это не только формирование навыков, это понимание того, как работает журналистика, как устроен материал, как его создавать. На кафедре открыта аспирантура по подготовке кадров высшей квалификации: на сегодняшний день защищены три кандидатские диссертации.

И, конечно, профессия журналиста даёт более глубокое понимание мира, людей, потому что журналист анализирует события, описывает их, пропускает через себя. Поэтому журналистика – это и теория, и практика, и понимание психологии человека, и умение ориентироваться в реальной жизни. Учиться нужно для себя, а не только ради оценки. Если активно участвовать в учебном процессе – результат обязательно будет, потому что это продуманный образовательный комплекс с учетом современных тенденций в медиаобразовании.

– В 2014 году из 34 преподавателей кафедры осталось 5. Что это были за люди и как вам удалось наладить работу в таком составе?

– 2014 год – переломный в истории нашего края, университета и также кафедры: мы выстояли, не потеряли друг друга, не сломались, сохранили кафедру и даже и смогли её развить в непростых условиях: из 34 преподавателей осталось в 2014 году всего пять. К счастью, приступили к работе самые опытные, известные в Донбассе журналисты, преподаватели и лучшие выпускники: Владимир Вовенко, Владимир Безродный, Владимир Кравченко, Николай Анисимов – люди самоотверженные, ответственные, патриоты края и профессии.

К сожалению, большое количество студентов в 2014 году отправилось в Винницу, куда передислоцировался наш университет, даже против воли своих родителей. Некоторые из них на первых порах пытались учиться одновременно в Донецке и Виннице.

– Поддерживаете ли связь с уехавшими в 2022 студентами? Есть ли те, кто вернулся доучиваться? Как строится обучение для тех, кто за пределами региона?

– 2014-2022 годы это был период соответственно становления и одновременно развития университета и кафедры в новых условиях. После вхождения Донецкой Народной Республики в состав РФ курс развития кафедры был взят на интеграцию в российское научно-образовательное пространство. Перед кафедрой открылись новые горизонты: большую помощь оказал Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Воронежский госуниверситет университет с первых дней и до сегодняшнего дня с нами и другие вузы по мере их возможностей.

На линейке памяти у стелы «В редакции не вернулись», 2018 год

Разительно изменилась образовательная, социальная и культурная жизнь студентов, которые успешно участвуют в многочисленных конкурсах и мероприятиях по всей России, имеют возможность увидеть и сравнить свой уровень знаний с российскими студентами.

Пополнил образовательный опыт преподавателей и студентов дистанционный формат обучения,

требующий умений работать с цифровыми технологиями, потому что это будущее журналистики. Так называемые «навыки двадцать первого века» особенно сегодня важны. Журналист должен быть в состоянии приспособить себя и свои умения к неопределенной среде. А еще журналисту нужны очень глубокие аналитические знания, чтобы лучше понимать социальные феномены. И, конечно, его должны интересовать новости. Ему нужно заглядывать за кулисы, копать глубже и понимать, что происходит на самом деле. В целом, наши студенты демонстрируют достаточно высокий уровень знаний на разнообразных образовательных российских площадках, о чем свидетельствуют награды и занимаемые первые места.

– Что сегодня для вас тяжелее: административная и преподавательская работа на кафедре или эмоциональное напряжение от жизни в регионе?

– Отвечу на этот вопрос замечательными стихами Ф.И. Тютчева:

Когда в кругу убийственных забот
Нам все мерзит – и жизнь, как камней груда,
Лежит на нас, – вдруг, знает бог откуда,
Минувшим нас обвеет и обнимет
И страшный груз минутно приподнимет.

– Что вам помогает выстоять в столь сложных военных условиях?

– Помогает выстоять любовь к своему делу и ответственность перед молодым поколением.

Профессия журналиста требует всесторонних знаний. Это одна из немногих гуманитарных профессий, которая сегодня в авангарде всестороннего влияния на общество. А общество – категория духовная! Учим своих студентов понимать, что за всеми их действиями стоит человек, для которого они работают и которого, по сути, формируют. А для этого, ещё раз подчёркиваю, нужны профессиональные знания, например, аналитики данных, знания, как использовать искусственный интеллект для автоматического создания контента и его производства. Однако не только навыки и умения, но и знания о мире, об обществе, в котором живешь и работаешь, о современном человеке и его потребностях, чтобы правильно анализировать происходящее и уверенно смотреть в будущее. Только предвидя это будущее, вы понимаете, что нужно делать уже сегодня.

Елена Томилко
Фото из архива Инессы Артамоновой

Владимир Безродный:

«Журналистика должна быть частью образа жизни и мировоззрения»

Владимир Безродный родился 19 марта 1952 года в городе Макеевке Сталинской области в семье рабочего. Получил высшее образование по специальности «Химия» в Донецком государственном университете в 1974 году.

После службы в рядах Советской Армии работал в течение двадцати лет в Институте физико-органической химии и углехимии АН УССР. В 1983 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук. В 1993 году было присвоено учёное звание старшего научного сотрудника. Имеет около 120 научных работ по результатам исследований в области органических соединений серы.

В 1996 году начал работать в комитете по делам прессы и информации Донецкой облгосадминистрации, где впоследствии возглавил отдел информационно-коммуникативной работы Донецкой облгосадминистрации. Работал старшим редактором Донецкой облгостелерадиокомпании.

В 1997 году прошёл по конкурсу на должность заместителя начальника отдела по координации деятельности учреждений науки и высших учебных заведений Донецкой облгосадминистрации.

С июля 1997 году начал работать в комитете информации Донецкой облгосадминистрации в должности заместителя начальника. Продолжил работу в данном подразделении, которое неоднократно преобразовывалось (управление по делам прессы и информации, главное управление по делам информации и издательской деятельности, управление информации и связей с общественностью, управление информационной политики и по вопросам прессы) в должности заместителя начальника, начальника.

Автор, соавтор нескольких крупноформатных иллюстрированных имиджевых изданий о Донецкой области, книги о Святогорье, многочисленных буклетов о различных сферах деятельности Донецкого региона, составитель сборника произведений донецких писателей для детей «День Святого Николая». Был организатором выпуска книг о фольклоре Донбасса, сборника произведений донецких писателей о Великой Отечественной войне «Весна Победы», свода военных захоронений на территории Донецкой области «Память на века».

Один из организаторов и редакторов выпуска социально-ориентированного издания – еженедельного приложения к местным газетам Донецкой области, выходившего тиражом около 300 тысяч экземпляров в период с 1999 по 2008 годы.

В 2008 году Безродному В.П. присвоено почётное звание Заслуженный журналист Украины.

В период с 2010 по 2013 год по совместительству преподавал на кафедре журналистики Донецкого национального университета (ДонНУ).

С ноября 2013 г. начал работать в штате кафедры журналистики ДонНУ в должности доцента, где работает по настоящее время. Одновременно в период с октября 2014 года в течение 3-х лет возглавлял отдел по связям с общественностью ДонНУ.

– Владимир Павлович, сегодня вы известны как журналист и преподаватель. Но начинался ваш путь совсем в другой сфере. Как получилось, что из науки вы пришли в журналистику?

– Действительно, изначально я не планировал связывать свою жизнь с журналистикой. После школы мне хотелось заниматься наукой – исследования нового, неизведанного просто манили меня. При этом мне были интересны самые разные дисциплины: история, география, химия. В итоге я поступил

на химический факультет, который окончил с отличием, и начал работать в Институте физико-органической химии и углехимии Академии наук.

Более двадцати лет я занимался научными исследованиями, защитил кандидатскую диссертацию, имею около 120 научных публикаций и несколько авторских свидетельств на изобретения. Это была серьёзная, интересная и очень увлекательная работа. Но все изменила перестройка, которая началась в середине 1980-х годов в стране.

Владимир Безродный выступает на форуме журналистов в Сочи

Занимаясь наукой, параллельно я для себя открыл мир журналистики. Сначала как редактор институтской стенгазеты, затем мы создали институтское радио. Для меня это не было чем-то необычным, поскольку я всегда интересовался политикой, общественными отношениями. Но именно тогда я понял, насколько меня увлекает работа со словом, с информацией, с людьми. Со временем это увлечение стало второй профессией, а затем и основной.

– Можно ли сказать, что научная подготовка помогла вам в журналистике?

– Безусловно. Наука учит системному мышлению, точности формулировок, умению анализировать факты и проверять информацию. В журналистике это крайне важно.

Когда ты привык работать с доказательной базой, с экспериментами, с результатами исследований, ты иначе относишься к информации. Ты не принимаешь её на веру, а стараешься проверить, сопоставить, проанализировать.

Кроме того, научная деятельность дисциплинирует. А журналистика – это не только творчество, но и огромная ежедневная работа, которую необходимо завершить в определённый срок – к началу выпуска передачи, или выхода газеты.

– Был ли в вашей жизни момент, когда вы почувствовали, что журналистика стала для вас делом не только профессиональным, но и внутренне необходимым? Что помогло это понять?

– Наверное, тогда, когда понял, что не могу оставаться в стороне от общественных процессов. В период перестройки я начал публиковать материалы в местной прессе, участвовал в дискуссиях. Это не было чьим-то указанием, требованием, это было моим внутренним желанием, стремлением разобраться в том, как обустроено общество и что можно и нужно изменить в нем. А, как известно, в спорах рождается истина.

Позже меня пригласили работать в управление информационной политики областной администрации, а затем преподавать на кафедре журналистики ДонГУ. И именно преподавательская работа окончательно убедила меня, что я нашёл своё место.

Если тебе важно, что происходит вокруг, если тебе интересно разбираться в событиях, анализировать их и объяснять другим, значит, это твоё дело.

– Ваша профессиональная деятельность связана с Донбассом. Как события 2014 года повлияли на журналистику региона и лично на вас как на журналиста и преподавателя?

– События 2014 года стали переломными в судьбе Донбасса, и это предопределило перелом в судьбах многих его жителей. Для меня этот год также не стал исключением. Дело в том, что волею судьбы в середине 2013 года я принял решение уйти с государственной службы и перейти на работу в Донецкий университет. Я здесь и ранее работал по совместительству, но с осени 2013 года вошёл в штат кафедры журналистики. И в это время в Киеве начался так называемый «студенческий майдан», который привёл, в конечном счёте, к столь радикальным изменениям в судьбе Украины и нашего родного Донбасса.

Наряду с преподаванием на кафедре я продолжал руководить работой созданного мною информационного интернет-портала «Диалог-информ», который к этому времени имел уже довольно приличную по тем временам аудиторию – около 20 тысяч посетителей в сутки. Поэтому за новостями я следил не просто из интереса, но профессионально, решая ежедневно вопросы выбора информации для публикаций. А информации было не просто много, её было «через край». Причём зачастую весьма противоречивой и сверхочевидной, эмоциональной.

Это время стало временем водораздела. Когда важно было подавать информацию правдиво и в то же время взвешенно. Когда политические взгляды или предпочтения стали входить в противоречия с событиями и надо было решать, где ты, с кем. Это было очень сложное для журналистов время.

– Вы упомянули, что это было время водораздела, когда нужно было решать, с кем ты. Как этот раскол проявился внутри самого журналистского сообщества Донбасса?

– С ноября 2013 года по февраль 2014-го основная масса материалов в СМИ Донетчины давала негативную оценку киевскому майдану. Это объективно отражало позицию абсолютного большинства жителей региона. Однако после госпереворота и силового отстранения В. Януковича ряд изданий, в первую очередь областных, резко переломили свою риторику, навязывая аудитории поддержку новой киевской власти. Вот и сами посудите, а была ли у журналистов собственная позиция?

Позже, когда в Донецкой области организовали и провели референдум и была провозглашена независимость ДНР, собственники большинства областных медиа (как частных, так и государственных) приказали редакциям покинуть Донецк. Эти издания просто прекратили свой выход.

Но местная, районная пресса выбрала другой путь. В отличие от крупных областных СМИ, городские и районные газеты продолжали работать: они освещали референдум и публиковали официальные сообщения формирующихся органов власти ДНР. Журналисты оставались на рабочих местах вплоть до августа 2014 года, когда из-за масштабных боевых действий некоторым редакциям все же пришлось объявить о приостановке выпуска.

Хрестоматийный пример – газета Старобешевского района «Новая жизнь» под руководством Юлии Остаповой. Они печатались даже в разгар боев. Почта тогда встала, и сотрудницы редакции сами развозили тираж по сёлам на велосипедах. Вот это и есть настоящая, чистая журналистика. В условиях, когда регулярно отключали свет, молчали теле- и радиоканалы, а об интернете в деревнях могли только мечтать, районка оставалась для людей единственным источником информации, буквально их единственным окном в окружающий мир.

– Насколько сложно было работать с информацией в тот период, когда Донецк оказался в центре политических и военных событий?

– Сложнее всего было пробивать информационную блокаду и сталкиваться с откровенной цензурой. Для ясности приведу ещё один пример из собственной работы. «Диалог-информ», о котором я уже говорил, имел тогда договор с киевским агрегатором новостей Ukr.net, согласно которому наш контрагент мог делать ссылку на информацию, размещённую на нашем портале. Это было взаимовыгодно, поскольку повышало посещаемость нашего сайта и давало информацию для Ukr.net. Весной 2014 года мы постоянно

размещали сведения о том, что происходило в Донецке и в целом в Донбассе. Интерес был огромным. Количество просмотров росло ежедневно. Однако руководство Ukr.net приняло решение заблокировать работу с нашим сайтом, поскольку, по их мнению, мы давали слишком много положительной информации о действиях властей ДНР. После достаточно жёсткого разговора с редактором Urk.net о недопустимости цензуры мы на какое-то время восстановили действие договора. Но после того, как «Диалог-информ» опубликовал список телефонов структур ДНР, куда жители Республики могли обратиться в связи с возникающими проблемами, Ukr.net обвинил нас в содействии «сепаратистам» и прервал взаимоотношения. И это, несмотря на то, что мы давали колоссальный трафик для компаньона.

Владимир Безродный и декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова академик РАО Елена Вартанова

Вот и ответ, насколько сложно было работать с информацией в тот период.

– Как, на ваш взгляд, изменилась роль журналиста в Донбассе после 2014 года?

– Роль журналиста по большому счету не меняется. Надо честно и правдиво освещать происходящие события, анализировать их, приводить мнения разных сторон, давая возможность нашим читателям и зрителям самостоятельно делать выводы. Это в мирное время. А у нас в Донбассе, по сути, началась гражданская война. И как можно было оставаться нейтральным, когда видишь смерть мирных жителей под обстрелами и бомбёжками со стороны власти, которая тебя должна защищать. Что, надо было объяснять жителям Донбасса, в чем правота киевского режима, который нас уничтожает за требование иметь своё мнение? И в этой ситуации одна из норм журналистики – быть нейтральным, просто перестаёт работать.

– Что вы считаете самым важным для журналиста, работающего в условиях конфликта и информационного противостояния?

– Наверное, самое сложное для журналиста – работать в условиях гражданской и информационной войны. Эта тема является одной из важнейших среди научных исследований, которые проводятся на нашей кафедре. Колоссально возрастает роль проверки достоверности информации. Интернет стал важнейшей средой распространения информации, а здесь огромный объем информации поступает от простых пользователей интернета. И попробуй разберись, какие сведения свидетелей чего-либо являются реальными, а какие – ложными! Интернет активно используется врагом для дезинформации, запугивания, сеяния паники. Однако при этом можно наблюдать, как некоторые представители власти препятствуют журналистам освещать проблемы или недостатки в своей работе ссылками на то, что нельзя «лить воду на мельницу врага». Но эти проблемы все равно становится достоянием гласности, но они уже подаются нашими врагами под нужным «соусом». Поэтому в работе с обществом власти надо быть честной и открытой, уметь признавать свои ошибки и стремиться их исправлять. И журналисты в этом могут быть помощниками власти, если она сама честна перед народом.

Владимир Безродный у микрофона

– В 2022 году, с началом специальной военной операции, медиапространство вновь оказалось в состоянии серьёзных перемен. Как вы восприняли этот период и как он отразился на работе журналистов?

– Я бы сказал, что медиапространство России претерпело значительные изменения в связи с началом СВО. Для системы медиа Донецкой Народной Республики изменения коснулись, скорее всего в правовом поле. Ведь в ДНР было своё законодательство, регулировавшее информационную деятельность, которое имело некоторые отличия от законодательства России. У нас, например, не было такой структуры как Роскомнадзор, и это предопределило определённые изменения.

Что касается повестки дня, то она определялась и продолжает определяться событиями на линии боевого соприкосновения. Наши журналисты по-прежнему ведут репортажи с мест недавних боев, с мест попаданий вражеских БПЛА и снарядов. По-прежнему в эфире и в сообщениях прессы и интернет-изданий доминирует военная информация. Хотя серьёзно добавились позитивные сообщения об освобождении населённых пунктов ДНР, о восстановлении разрушенных социальных и жилых объектов, об огромной помощи российских регионов нашей многострадальной земле и её героическим жителям.

Начало СВО я, как и большинство жителей Республики восприняли с энтузиазмом. Было ожидание быстрого завершения конфликта. Но все оказалось не так просто. Украина вследствие колоссальной военной и материальной поддержки со стороны стран Запада, если и отступает на линии фронта, то продолжает активно сопротивляться, а в последнее время наносит серьёзные удары по инфраструктуре нашего региона и всей России. Это рассчитано на появление недовольства со стороны жителей к действиям руководства страны. Именно этот аспект журналистам необходимо учитывать при подготовке информации. Она должна носить объективный характер, но не побуждать панических настроений.

– Изменились ли за последние годы требования к молодым журналистам и к их профессиональной подготовке?

– Создание новых технологий работы с информацией, безусловно, вносят изменения в работу журналистов. Если раньше мы говорили, в первую очередь, об умении работать со словом, то сейчас наряду с этим выдвигается требование умения использовать современные IT-технологии. Без этого современный журналист просто не сможет работать. Новые технологии радикально ускоряют процесс сбора и обработки информации. Однако творческий компонент в работе журналиста вряд ли заменит даже искусственный интеллект.

– Вы много лет работаете со студентами. Какими качествами должен обладать будущий журналист?

– Прежде всего, журналист должен быть любознательным и интересоваться происходящим вокруг. Важно уметь мыслить и анализировать, ведь сегодня информации очень много, и нужно уметь её правильно фильтровать. И, конечно, важно быть готовым к постоянному развитию, ведь медиамир быстро меняется, появляются новые платформы и форматы. Также необходима

ответственность, потому что слова журналиста оказывают влияние на общество, и ошибка может иметь серьёзные последствия.

Приведу такой пример. Однажды в газете, которая выходила в Донецкой области как приложение к местным изданиям тиражом около 300 тысяч экземпляров, попросили разместить материал о порядке бесплатного обеспечения углем некоторых категорий пенсионеров. Газета была социально ориентированной, и это была публикация для нашей целевой аудитории. Но материал был подготовлен сухим чиновничьим языком, и в процессе редактирования произошла ошибка, и вышло, что бесплатным углем обеспечиваются все пенсионеры. На следующий день после выхода газеты с этой публикацией возле городских и районных администраций всей области собрались сотни пенсионеров с газетой в руках и с обвинением власти, что она скрывала возможность получения бесплатного угля всеми пенсионерами. Мы, конечно, принесли извинения, исправили ошибку, но это была такая наука об ответственности за каждое слово, которую никогда не забудешь.

– Как сегодня сохранить объективность и профессиональную ответственность в условиях огромного информационного потока?

– Прежде всего, надо ориентироваться на интересы своей аудитории. Что важно и нужно ей – это приоритет. Объективность предполагает освещение проблемы с разных сторон, с учётом разных точек зрения. Это один их журналистских стандартов и его необходимо соблюдать даже в условиях информационного перенасыщения. Для этого надо для публикаций отбирать те материалы, которые не вызывают сомнения в правдивости или проверять их на достоверность. Только вот при освещении событий на линии фронта сложно быть объективным, ведь для этого придётся искать основания для действий врага, что равносильно предательству.

– Сейчас медиа стремительно меняются. За какими авторами и исследователями стоит следить тем, кто хочет понимать современные процессы в журналистике?

– Чтобы понимать современные тенденции в журналистике, надо следить за тем, как работают твои коллеги в разных СМИ, на разных платформах, в разных жанрах. Следить с профессиональной точки зрения. Иной раз слышишь от студентов, что они смотрят сообщения только в интернете. Но традиционные СМИ продолжают работать и имеют свою аудиторию, хотя их популярность действительно падает. И будущая работа студента может оказаться не обязательно в интернет-СМИ. Профессия журналиста творческая,

что требует постоянного поиска, и материалом для этого поиска может быть опыт других журналистов. Но и самообразование никто не отменял.

– Как, по-вашему, изменились медиа за последние десять лет, и каким вы видите будущее журналистики Донбасса?

– Изменения, безусловно, произошли. При этом есть как позитивные изменения, так и, на мой взгляд, негативные. Если говорить о медиа ДНР, то за десять лет произошло их серьёзное становление. Ведь многие СМИ в ДНР возникли в первые годы образования Республики. Это касается телеканалов, интернет-изданий, прессы общереспубликанского уровня. За эти годы редакции стали работать профессионально, создали собственные программы и передачи, в редакциях уже сложились свои традиции. Это радует. Большинство из этих СМИ являются государственными, получают господдержку. Однако произошло объединение практически всех государственных СМИ в единый Республиканский медиахолдинг. С точки зрения экономики, это однозначно снижает расходы государства на поддержку медиа. Однако есть и иная сторона – индивидуальность каждого СМИ. И вот объединение СМИ в одном учреждении невольно ведёт к унификации редакционной политики, исчезает элемент творческой конкуренции. А для нашего потребителя это, безусловно, потеря. Это не значит, что у наших журналистов нет свободы творчества. Но мы понимаем, что редакционная политика определяет в деятельности редакций очень многое.

– Вы всегда были увлечены чтением. Какие книги повлияли на формирование вашего мировоззрения?

– В детстве я буквально жил в библиотеке. Особенно любил книги о путешествиях, зачитывался произведениями чехословацких путешественников Иржи Ганзелки и Мирослава Зикмунда. В студенческие годы увлёкся фантастикой. Моё знакомство с этим жанром началось с «Войны миров» Герберта Уэллса. Затем были

Владимир Безродный и заведующая кафедрой журналистики ДонГУ Инесса Артамонова

С. Лем, Р. Брэдбери, А. Азимов, братья Стругацкие. Фантастика развивает воображение и заставляет задуматься о будущем человечества.

Позже меня стала привлекать мемуарная литература. Например, «Воспоминания и размышления» Георгия Жукова – книга, которая помогает понять масштаб исторических событий через личный взгляд участника.

Сейчас иногда пытаюсь перечитывать русскую классику, ведь в школьные годы известные на весь мир произведения воспринимаются совершенно иначе, чем с возрастом. Моя мечта – сесть и спокойно почитать «Войну и мир» Л.Н. Толстого, но пока даже начинать не рискую, поскольку времени катастрофически не хватает.

– Что бы вы посоветовали студентам читать во время обучения в университете?

– Я не могу выделить одну конкретную книгу, потому что важно именно само чтение. Художественная литература развивает воображение, ведь читатель сам строит образы, анализирует события, сопереживает героям. В отличие от фильма, где всё уже показано, книга заставляет мозг работать активно, а это особенно важно для развития мышления журналиста.

– Оглядываясь назад, вы бы что-то изменили в своём профессиональном пути?

– Нет, я думаю, что все в моей жизни сложилось логично и закономерно. Наука дала мне прочный фундамент: дисциплину, умение работать с информацией, анализировать данные и выстраивать логические цепочки. Журналистика открыла совершенно другой мир, она позволила мне выражать свою гражданскую позицию, рассказывать о событиях и людях, делиться правдой и анализировать происходящее вокруг. А преподавание стало естественным продолжением этого пути. Теперь я могу передавать свои знания и опыт молодому поколению, помогать студентам развивать мышление, критический подход к информации и навыки, которые понадобятся им в профессии. Каждый этап был важен и необходим.

– И в завершение: что бы вы сказали тем, кто сегодня стоит перед выбором профессии журналиста?

– Оцените свои возможности и желания трезво: готовы ли вы к тому, чтобы непрерывно работать над собой, постоянно искать факты, сведения, информацию, анализировать события и нести ответственность за каждое

написанное тобою слово? Если вы готовы к такому ритму, значит профессия журналиста действительно для вас. Важно, чтобы она стала не просто работой, а частью вашего образа жизни и мировоззрения.

Анастасия Горожанкина
Фото из архива Владимира Безродного

Елена Никитина о становлении СМИ ДНР:

«Это был наш фронт, наш окоп»

Елена Николаевна Никитина родилась в городе Макеевке Донецкой области. Окончила факультет автоматизированных систем управления Донецкого политехнического института по специальности инженер-системотехник, а также Донецкий государственный университет, получив диплом журналиста.

До событий «Русской весны» в Донбассе занималась предпринимательством в сфере издательского дела, рекламы и IT-технологий.

6 июля 2014 года стала первым министром информации Донецкой Народной Республики. Возрождала работу телеканалов, выпуск городских и районных газет.

В 2017 году издала книгу воспоминаний «Вопреки. Как я была министром в ДНР» о событиях 2014 – 2015 годов в Донбассе.

С 2017 года – советник Главы ДНР по информационной политике. Автор и ведущая программы НАСТОЯЩИЕ на «Первом Республиканском телеканале».

– Елена Николаевна, когда вы решили связать свою жизнь с журналистикой, и с чем был связан такой выбор?

– Это произошло в студенческие годы. В 1982-1987 годах я училась в Донецком государственном политехническом институте, и на втором курсе обучения кто-то из знакомых привёл меня в редакцию вузовской многотиражки «Советский студент», которая с 1991 года выходит под названием «Донецкий политехник». Ее редактором в то время была Юлия Владимировна Каплан, которая сыграла очень важную роль в моей жизни, благодаря ей я и получила второе высшее образование – журналистское. Она посоветовала идти учиться на факультет общественных профессий Донецкого государственного университета, его деканом тогда был Анатолий Пантелеевич Роскошный. Я сомневалась, но Юлия Владимировна сказала: «Ты совсем по-другому будешь читать газеты и смотреть телевизор». Я пошла учиться и успешно окончила и политехнический институт, и государственный университет, получив таким образом два образования – инженера-системотехника и журналиста.

Обучение на факультете общественных профессий длилось три года, мы посещали вечерние занятия среди недели и учились по субботам. Самым ценным для меня было то, что с нами занимались практики – работники печатных СМИ, телевидения. У нас были очень интересные преподаватели – лучшие журналисты региона, которые делились с нами своим богатым опытом: как создавать емкие, говорящие заголовки, каким должен быть материал в газету, как писать интересно на актуальные темы.

Моими одногруппниками были главные редакторы многотиражных газет, люди с огромным опытом, которых сама жизнь выдвинула на эти должности, но профильного образования они не имели. Среди этих мастеров журналистского дела я была самая молодая и неопытная, но это меня еще больше стимулировало, к тому же мне понравился девиз, который прочла на факультете: «У желания тысяча помощников, у нежелания – тысяча причин», и я взяла его на вооружение.

Хорошо помню свою первую практику в газете «Макеевский рабочий» в отделе писем и первую заметку в ответ на письмо читателей о том, что

спортивные площадки стали покрывать асфальтом, что делало их непригодными для тренировок. Мой материал вышел под заголовком: «Берегитесь, детские коленки!»

На этом факультете я получила хорошие основы журналистской профессии. Например, что необходимо узнавать разные точки зрения на одну и ту же тему, что до сути нужно добираться самостоятельно, выслушивать разных участников и очевидцев событий, что писать нужно, прежде всего, интересно и владеть всеми жанрами журналистики.

Потом, уже занимаясь частным бизнесом, я часто задавала себе вопрос: «А какое из двух образований в моей жизни главное?». В бизнесе я занималась разными направлениями – и IT-технологиями, и рекламой. Когда предприятия заказывали свое продвижение в печатных изданиях, я с удовольствием сама писала эти статьи. Самым сложным и в то же время самым интересным было написать о каких-то экономических или производственных вопросах просто и доступно для читателя. Мне очень нравилось писать об экономике региона, индустриальном развитии.

– Расскажите о своей профессиональной деятельности до 2014 года, который стал переломным для Донбасса.

– На факультете автоматизированных систем управления нас учили и программированию. И как инженера меня направили работать на завод «СКИФ», это был «почтовый ящик» (военный завод), где я написала свою первую программу.

А затем начались 90-е годы, произошёл распад Союза, и в 1992 году я уже создала своё предприятие – агентство «Норма-пресс». Тогда в моей жизни был очень интересный опыт выпуска факс-газеты. Еще не было соцсетей, но издавалось очень много печатных газет, на ознакомление с которыми директорам не всегда хватало времени. Поэтому мы выбирали самые актуальные новости дня, включая то, что необходимо было знать каждому руководителю, делали своеобразный дайджест о самом главном в стране и мире, и такую факс-газету ежедневно высылали каждому руководителю. Подписчиков было немало, впоследствии мы перешли на электронные выпуски.

– В июне 2014 года вы стали министром информации и массовых коммуникаций ДНР. Как принимали решение возглавить это очень важное и в то же время сложное направление работы?

– Я пристально следила за событиями на «майдане» в Киеве, которые начались осенью 2013 года. В моём окружении все придерживались той точки

зрения, что националистическая вакханалия, которая там творилась, не должна прийти в Донбасс. Этим мы были озабочены больше всего. Уже в январе 2014 года мы с бизнес-партнёрами договорились, что будем издавать газету, и даже успели выпустить пару номеров до госпереворота в Киеве. В первом номере, который вышел в феврале 2014 года, я написала статью «Через нас проходит фронт геополитического сражения». В ней я раскрыла, как мы из Донбасса смотрим на то, что происходит в Киеве на «майдане» – на каком уровне проходит война, в том числе и информационная. Мы понимали, что печатная газета уступает интернету, где информация распространяется гораздо быстрее. Тогда мы с мужем создали сайт «Информбюро» и стали освещать то, что происходило в Донбассе.

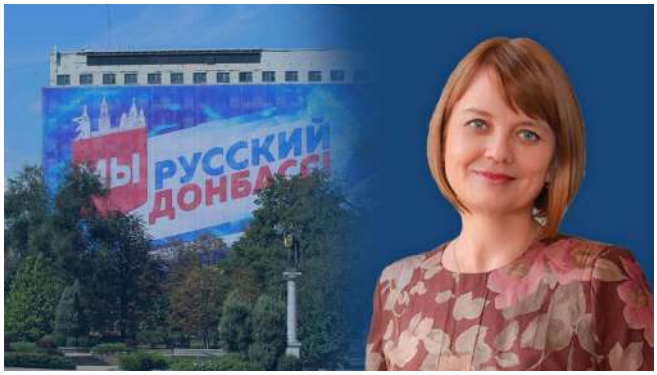
Елена Никитина – министр информации Донецкой Народной Республики

После госпереворота в Киеве у нас стремительно разворачивались события, зарождалось народное движение, получившее название «Русская весна». Я сама ходила на митинги, чтобы потом написать о происходящем. Так, 3 марта 2014 года я как журналист пошла на сессию Донецкого областного совета. Вокруг здания собрались люди, которые требовали, чтобы депутаты в своих решениях отразили чаяния людей и ждали от региональной власти решения по проведению референдума о судьбе русского Донбасса. Сессию проводил глава Донецкой областной государственной администрации Андрей Шишацкий, на которого возложили функции председателя Донецкого областного совета, поскольку предыдущий – Андрей Федорук – даже не явился. Эта сессия облсовета закончилось позорным бегством Шишацкого из здания облгосадминистрации – он испугался жителей, которое окружили здание и высказывали возмущение, что власть их не слышит. Тогда еще не были окончательно сформулированы варианты выхода из сложившейся ситуации: помимо требования о вхождении в состав Российской Федерации по примеру Крыма, рассматривали возможность создания федерации или конфедерации. Это был период трансформации понимания, что нам следует делать. Мы видели, как русских людей отрывают от России пресловутыми европейскими ценностями и движением в Евросоюз, что было нам абсолютно чуждо.

Март стал переломным для Донбасса, люди поняли, что их не слышат, и пришли к выводу, что нужно брать власть в свои руки. Шестого апреля

произошел штурм здания Донецкой областной государственной администрации, а седьмого апреля была провозглашена Донецкая Народная Республика.

В то время я общалась с разными людьми, в том числе с Денисом Владимировичем Пушилиным, который был одним из лидеров этого протестного движения, и с Александром Ходаковским, организатором движения «Патриотические силы Донбасса», а позднее – батальона «Восток». И все это мы отражали на нашем сайте. Брали интервью у представителей разных движений, групп. Все говорили о том, что не хотят допустить в Донбасс неонацизм. И всех объединяла идея проведения общенародного референдума, который должен был решить судьбу Донбасса. Но поскольку руководство области и депутаты к тому времени сбежали, пришло понимание, что нужно брать власть в свои руки.

Елена Никитина – редактор газеты «Голос народа – голос Республики»

Вот эти события я и освещала, а в преддверии референдума 11 мая 2014 года Денис Владимирович поручил мне сделать газету, она называлась «Голос народа – голос Республики». Я попросила тогда Геннадия Дубового, который много лет работал журналистом, стать главным редактором, и он согласился. Газета вышла 5 мая. Спустя год я обратилась к первому Главе Донецкой Народной Республики Александру Владимировичу Захарченко с просьбой сделать этот день, 5 мая, нашим республиканским профессиональным праздником – Днём работников СМИ и полиграфии Донецкой Народной Республики. В эту же дату в советское время отмечали День печати (с 1991 года в России перенесен на 13 января). В ДНР уже 12 лет журналистское сообщество отмечает свой региональный профессиональный праздник в этот памятный для нас день.

С Геннадием Дубовым мы сделали еще один выпуск данной газеты, а затем он ушел воевать в Славянск. Я ему отдала домашнюю камеру, чтобы он снимал события с мест сражений, и тогда благодаря Дубовому (позывной «Корреспондент») мы впервые узнали Арсена Павлова («Моторолу») – именно с ним были его первые съемки.

Команда в то время у меня была небольшая, мне помогал Сергей Иванов и Геннадий Дубовой. Ленту новостей вела сама. Основные новости освещала прямо с мест событий, брала интервью у участников митингов. В остальное время с утра до вечера я вела наш сайт.

После референдума Верховный Совет ДНР утвердил состав правительства, и его возглавил Александр Бородай. В начале июня я пришла к нему брать интервью, в котором он рассказал, как видит дальнейшие шаги по нормализации жизни в Республике, и сразу после него спросил, какой пост я хочу занимать в правительстве. Я сказала, что ни на какой пост не претендую, что ранее занималась предпринимательством и чиновником точно быть не хочу, что все это в моей деятельности временно, потому что голос Донбасса никто не освещал – местные СМИ сбежали, а новые еще не появились. Бородай меня внимательно выслушал и предложил стать министром информации, аргументируя, что больше некому.

– И как вы восприняли это предложение?

– Аргумент «больше некому» работает безотказно. Если фронт оголён, что делает русский человек? Становится и держит оборону. Значит, это мой фронт, мой окоп.

– Как формировали команду возглавляемого вами министерства и какие задачи ставили перед собой?

– Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, какие мы были безумцы. Помню, как на заседании Совета министров мою кандидатуру на должность министра информации представил председатель Правительства Александр Бородай. И когда я встала, чтобы ответить на вопросы, их не возникло, мне сказали: «Спасибо, что согласилась». Так 6 июня 2014 года я возглавила ведомство, которое только предстояло создать.

Нужно было формировать и само министерство, и республиканские СМИ. Кадров не было. Я находила в соцсетях единомышленников, которые умели писать. Обращалась к профессиональным журналистам, которые были уже на пенсии. И они сразу вернулись в строй и научили азам профессии тех, кто влился в нашу команду, не имея представления о журналистике.

Сотрудничали с нами и работающие профессионалы – они пришли помочь. Например, Елена Шинкаренко, которая в то время работала корреспондентом в киевской «Комсомольской правде» и благодаря которой мы имеем сегодня буквально бесценные видеоархивы, – у нее сохранились съемки тех лет. Я просила ее приходить в свободное от работы время, чтобы упорядочить всю ту информацию, которую собирали неопытные члены нашей команды. Нужно было отобрать инфоповоды, дать хорошие заголовки, написать новости. Тогда у нас был сайт «dnr.today», который быстро заблокировали. Мы это расценили так: если заблокировали, значит, боятся, следовательно, мы всё делаем правильно.

Следующий наш сайт назывался «ДНР онлайн», и его мы уже в национальной доменной зоне .ru зарегистрировали.

Сразу поставила перед сотрудниками задачу: ежедневно находить пять инфоповодов о том, что делает правительство, чтобы наладить жизнь людей. И я помню, как мне мои коллеги говорили: «Где же мы будем брать столько новостей?». Но на этот показатель мы вышли за неделю, и я увеличила количество инфоповодов до 15-ти. И с этим справились. Вскоре за сутки у нас насчитывалось до 70 тысяч посещений, настолько востребована была тогда наша информация. Я поставила условие, чтобы к каждой новости обязательно было видео без какого-либо закадрового озвучивания, то есть исключительно то, что говорят люди, – правда жизни без цензуры. Для нас тогда чрезвычайно важна была достоверность информации, чтобы тот, кто хотел, всегда мог узнать, что на самом деле происходит. Мы ставили перед собой задачу помочь людям сориентироваться в сложных военных условиях, не допустить паники. Мы все тогда жили в режиме выживания, и людей в первую очередь интересовала социальная сфера: когда откроются школы, детские сады, пенсионный фонд. Больницы, помню, работали все время.

– Как сегодня вы оцениваете успех вашей команды в период создания и становления ДНР?

– Я была министром информации ДНР, как уже сказала, с 6 июня 2014 года до начала 2017 года. В этот период очень быстро нам удалось создать несколько телеканалов. «Первый Республиканский телеканал» вышел в эфир 4 мая 2014 года, он был создан еще до того, как я стала министром. Я назначила его руководителем Виктора Петренко, председателя Союза журналистов ДНР до 2022 года и председателя Союза журналистов России в ДНР с 2022 года.

Хорошо помню, как начали работать с телеканалом «Юнион». Он был закрыт, и в эфир шла только музыка, но мы понимали, что в любой момент на экране может появиться что угодно. Я выступила на Совете министров с предложением ввести на телеканале внешнее управление. Меня поддержали, вышло соответствующее постановление Совета министров, на основании которого мы взяли силовиков и зашли на телеканал. Описали имущество, сохранили в целости все, что там было, и начали работать. Телеканал «Юнион» возглавил Николай Черкашин, который сегодня возглавляет Республиканский медиахолдинг.

– Как в условиях жесткого кадрового голода вам удалось набрать коллектив для работы телеканала?

– Это было непросто. На телеканале остались технари, а из журналистов – Дмитрий Чубурков, он и стал первым голосом телеканала. Сначала он только озвучивал видеоряд, а позже уже вошел и в кадр. Дмитрий был высококлассным журналистом. Профессионал своего дела и человек, преданный Донбассу. Когда-то из Подмосковья он приехал в Макеевку к дедушке с бабушкой, чтобы здесь остаться жить и работать. К сожалению, Дмитрий скончался от инсульта 8 марта 2023 года, но его имя навсегда вписано в историю донбасской журналистики.

В конце июля 2014 года появился телеканал «Оплот». Таким образом, в Республике уже работали три телеканала и радио «Республика». За короткое время в очень сложных военных условиях нам удалось убрать информационный голод.

С начала 2015 года мы уже занялись возобновлением печатных средств массовой информации. Конечно, можно было издавать одну газету на всю Республику. Но мы понимали, что в каждом населенном пункте должна выходить та газета, к которой люди привыкли, а местные новости можно дополнять республиканской повесткой. Здесь помогло то, что почти все главные редакторы местных печатных изданий остались в Донбассе, сохранили редакции и даже купленную прозапас газетную бумагу. И все они с радостью возобновили свою деятельность под эгидой Министерства информации ДНР. Единственной новой газетой стал еженедельник «Донецкое время» на 32 полосы, который выходил тиражом пять тысяч экземпляров и распространялся по всей Республике.

Елена Никитина на презентации книги «Донецкое время», посвященной становлению Республики, Донецк, 2016 год

Работу всех СМИ нам удалось наладить достаточно быстро, и я очень благодарна своим коллегам, которые рискнули всем, ведь каждый, по сути, сжег за собой мосты. Но мы без сомнений шли своей дорогой. Сегодня, оборачиваясь назад, я понимаю, что наш успех в тех условиях – просто чудо. Божий промысел. Не было ни бюджета, ни зарплат, ни техники, мы работали исключительно на том, что приносили из дома – компьютеры, ноутбуки, камеры. И под постоянную канонаду: Донецк противник обстреливал градами. Первые сотрудники, которые вошли в медиа-команду – золотой фонд, они – настоящие бойцы информационные фронта. Мы все понимали: идет мировоззренческое, цивилизационное сражение, по большому счету – крутой разворот исторических процессов.

– Вспомните какие-то самые переломные моменты на посту министра информации ДНР и для Республики, и для вас лично.

– До сих пор я не могу смириться с гибелью одного из первых сотрудников в Министерстве, выпускника исторического факультета Донецкого государственного университета Всеволода Петровского. С февраля 2014 года он принимал участие в событиях донецкого «антимайдана» и «Русской весны». В 2014 году он стал автором и ведущим аналитической программы «Голос Республики» на радио, работал корреспондентом агентства «Интерфакс» и журналистом Министерства информации ДНР, военкором в Министерстве обороны ДНР.

Елена Никитина на линейке памяти ветеранов-журналистов ВОВ у монумента «В редакции не вернулись...», Донецк, 2017 год

Когда он пришёл к нам в Министерство, то стал, как мы бы сейчас сказали, «паркетным журналистом» – репортёром, который освещал работу Совета министров. Но в воюющем городе это определение просто не приходило в голову. Как раз в то время было очень много пресс-конференций в доме Правительства. 17 июля 2014 года произошла катастрофа авиалайнера Boeing 777-200ER авиакомпании Malaysia Airlines, который выполнял рейс MH17 по маршруту Амстердам – Куала-Лумпур и был поражён ракетой, выпущенной из зенитно-ракетного комплекса «Бук». Самолет разломился на несколько частей, и его обломки рухнули на землю в районе сёл Грабово, Рассыпное, Петропавловка и посёлка Рассыпное. Тогда погибли все находившиеся на его борту 298 человек – 283 пассажира и 15 членов экипажа.

Председатель Правительства Александр Бородай проводил пресс-конференции в связи с расследованием этой трагедии по нескольку раз в день. И каждый раз там присутствовали журналисты, как иностранные, так и наши российские и местные, донецкие. В то время в Донбассе было огромное количество различных журналистов, которые представляли разные страны и СМИ. Аккредитацию этим журналистам поначалу организовывала депутат Верховного Совета ДНР Клавдия Кульбацкая, а потом при Министерстве мы уже сделали положение об аккредитации, обзванивали и приглашали всех аккредитованных журналистов в Дом правительства на 11-й этаж, где и проходили эти пресс-конференции. Зал всегда был переполнен. Одним из этих журналистов был Всеволод Петровский, который писал для нашего

сайта «dnr.today». Но однажды он ко мне пришёл и сказал, что увольняется – уходит на передовую. Я пыталась повлиять на его решение, меня беспокоило то, что он не был создан для фронта – любитель книг, интеллектуал, романтик, поэт. И что мне будет сложно найти ему замену. Он хорошо справлялся с микрофоном, быстро и профессионально писал тексты, но я не представляла его с оружием в руках. Тем не менее Всеволод своё решение не изменил, в августе 2014 года ушел на фронт рядовым в бригаду «Призрак», взяв позывной «Ковыль». Сева погиб 8 февраля 2015 года во время боевых действий под Дебальцево – вызвался вынести с поля боя раненых разведчиков и попал под вражеский артиллерийский огонь. Когда я узнала о его гибели, для меня, как и для всех моих соратников, это стало потрясением...

– Елена Николаевна, вы говорите, что очень много иностранных журналистов работали в Донбассе с самого начала вооруженного конфликта. Они отрабатывали ту повестку, которая соответствовала информационной политике подавляющего большинства западных СМИ – оправдать преступные действия Украины и скрыть правду о том, что происходит на самом деле. Как вы к этому относились?

– Большинство тех зарубежных журналистов, которые приезжали сюда, получали аккредитацию, мы ее просто не могли не давать, потому что не теряли надежду на объективное отражение событий и нашей точки зрения. Возможно, с позиций сегодняшнего дня, это выглядит наивно, но мы должны были использовать любую возможность, чтобы нас услышали.

Когда сбили малазийский боинг над нашей землей, мы не могли не пустить их к месту трагедии – наоборот, отвезли их туда, чтобы они зафиксировали, что произошло. Мы все знали, что самолет сбили украинские военные, и это была чудовищная провокация, но во многих мировых СМИ сразу же обвинили Россию. Мы демонстрировали максимальную открытость для всех журналистов. Например, возможность снять передачу «черных ящиков», все еще надеясь на объективное расследование. Хотя, наблюдая, как одновременно у нас работают шесть съёмочных групп «Би-би-си», я подозревала что не все они прибыли только с репортерскими заданиями.

Елена Никитина с журналистами Донецкой Народной Республики

Когда появилось у нас Министерство государственной безопасности, мы вопросы аккредитации иностранных журналистов начали рассматривать совместно. Отслеживали те СМИ, которые постоянно дезинформировали, стали отказывать им в аккредитации. К сожалению, редакционная политика западных СМИ в основном представляла только одну точку зрения – украинскую, что нас, разумеется, не могло устраивать. Но были и такие агентства, которые писали то, что происходило на самом деле, например, международная медиасеть «Аль-Джазира». Они не публиковали никаких оценочных суждений происходящему, но репортажи их были достаточно реалистичными.

Конечно, правду давали российские СМИ, они у нас работали постоянно, и мы очень благодарны нашим коллегам. Телеканал «Россия-24» круглосуточно вещал новости о том, что у нас происходит. Я еще думала, неужели для Донбасса какой-то отдельный канал выделили, но нет, это показывали всей стране, потому что процессы, которые у нас происходили, являлись важными для России.

– Сегодня многие, в том числе и наши коллеги-журналисты, говорят о том, что информационную войну мы тогда проигрывали Западу и Украине под руководством Запада. Действительно ли это так?

– Ложь тактически, то есть на коротких дистанциях, к сожалению, часто выигрывает. Ее можно нарядить в какие угодно красивые одежды, играть на эмоциях, и западные СМИ преуспели в этом.

Правда часто не так красива, над ней нужно размышлять, а люди предпочитают верить тому, что более искусно подано, где нет ограничения фантазиям, даже если есть какая-то провокация, как, например, с тем же боингом. Да и трудно обыкновенному человеку поверить, что можно ТАК чудовищно лгать. Помню, только на нашу землю упал этот малазийский боинг, мгновенно здесь уже был пул журналистов со всего мира, которые знали, что писать. И сразу обвиняли в случившемся Россию.

Елена Никитина – летописец «Русской весны» в Донбассе

Но стратегически правда всегда выигрывает, потому что рано или поздно все тайное становится

явным. Вот вам еще один пример – минские соглашения как политические меры урегулирования конфликта в Донбассе. Мы постоянно утверждали, приводили примеры, что Украина их нарушает и не делает ничего для их реализации, и лишь спустя годы, когда эти соглашения перестали действовать, мир узнал правду о том, что киевский режим и не собирался их выполнять. Гаранты от Франции и Германии признались, что просто нужна была передышка, чтобы накачать Украину оружием. Это пример того, что тактически всегда обвиняли нас, но по итогу все равно все узнали правду.

В информационной войне противник ни в чем себя не ограничивает – они не просто искажают действительность, а еще и придумывают немыслимое количество фейков. Украинские Центры информационно-психологических операций буквально «паслись», да и сейчас присутствуют в виде комментариев в наших популярных сетевых ресурсах. В одном канале мы как-то насчитали одновременно 50 активно «пишущих» вражеских ботов. При любом инфоповоде они первыми стараются начать диалог – не в нашу пользу, разумеется. Противник пытался значительно усиливать проблемы, которые у нас есть, например, с водой, применяя отвратительные приёмы. Но наши люди быстро научились их распознавать и в большинстве случаев не ведутся на провокации и фейки.

– Расскажите о тех задачах, которые вы решаете в должности советника Главы ДНР.

– Я советник Главы ДНР по информационной политике. Поскольку мы вместе формировали медийную среду, мне легко общаться с коллегами, и все мы, как говорится, из одного окопа. Но информационный фронт по-прежнему остается сложным и из-за военных действий, и из-за многочисленных вызовов, которые приходится преодолевать жителям Республики. Но СМИ, журналисты за эти годы стали другими – профессиональными, вооруженными, быстро реагирующими на любые события.

Помимо этой работы я еще считаю очень важным сохранение наследия «Русской весны», чтобы об этом знали как можно больше людей, особенно подрастающее поколение. С этой целью я написала книгу воспоминаний «Вопреки». В ближайших планах записать цикл видеоуроков для старших классов.

В недавно открывшемся в ДНР Доме молодёжи «30/09» в рамках культурно-просветительского проекта «Россия – Моя история» вместе с Министерством образования мы создали интерактивную выставку, посвященную «Русской

весне в Донбассе». Там можно посидеть на баррикаде у ОГА, прочесть в мегафон Декларацию о независимости ДНР, увидеть уникальные экспонаты, которые передают дух того времени и даже символически проголосовать за возвращение домой, в Россию. В экспозиции есть и блокнот депутата Народного Совета ДНР Клавдии Кульбацкой, в котором она записывала первых аккредитованных журналистов, приехавших в 2014 году освещать события в Донбассе, а также первое аккредитационное удостоверение. Здесь представлен выпуск первого номера газеты «Голос народа – голос Республики», который вышел 5 мая 2014 года. Еще один ценный экспонат передал основатель шахтёрской дивизии, ныне председатель Народного Совета ДНР Константин Кузьмин: он принес свою шахтёрскую каску, которую он снял, чтобы сменить на солдатскую, когда в 2014 году пошёл воевать.

Все экспонаты выставки сделаны высокопрофессионально, нам помогала кафедра дизайна и арт-менеджмента ДонГУ. Главная задумка экспозиции – чтобы человек зашел, посмотрел, проникся и вышел с пониманием, за что боролся Донбасс, как нам удалось выстоять, чего это стоило, ради чего жители края огромными колоннами выстраивались голосовать на референдуме 2014 года, и почему специальная военная операция для нас освободительная.

– Книгу «Вопреки. Как я была министром ДНР» вы презентовали в июле 2018 года. Когда появилась идея ее создания и как долго над ней работали?

– Книга написана в 2017 году, это был третий год существования Республики, действовали минские соглашения. Долго тянулась ситуация «ни войны, ни мира», казалось, что ничего не происходит, и непонятно, что впереди. Мне очень хотелось поддержать участников «Русской весны», чтобы они знали, что все было не зря. Назвать имена, написать о своих же коллегах журналистах. Это первое. А второе – мне самой хотелось высказаться: события были настолько судьбоносны, что они у меня внутри не помещались, мне нужно было их выплеснуть на бумагу, чтобы идти дальше. И в-третьих, если начнут искажать нашу историю, у тех, кто захочет узнать правду, пусть будет возможность узнать ее из первоисточника.

Елена Никитина на презентации второго издания книги «Вопреки», Москва, 2024 год

Глава ДНР Денис Пушилин на презентации второго издания книги «Вопреки», Москва, 2024 год

Писалось легко и быстро, работала я около трёх месяцев, потом долго правила, поскольку очень требовательно отношусь к слову. Первое издание вышло тиражом 2,5 тысячи, затем было переиздание в Москве, уже иллюстрированное фотографиями. Дарю ее гостям ДНР, передаю в школьные библиотеки, университеты. Мы обязаны передать детям то, что нам в свое время передало предыдущее поколение Победителей – наше секретное оружие: силу духа, беззаветное служение Родине.

– За небольшой по историческим меркам период существования ДНР – 12 лет в 2026 году – уже можно выделить несколько судьбоносных периодов в ее истории. Кроме создания, это признание Российской Федерацией суверенитета Республики в феврале 2022 года, начало СВО и вхождение в состав России 30 сентября 2022 года. Какая велась работа в Республике, чтобы эти события состоялись и вошли в историю? И какой вклад здесь внесли журналисты Донбасса?

– Если учитывать, что огромной составляющей этой войны является информационное противоборство, то вклад журналистов в эту борьбу и приближение мира очень большой. Мои коллеги защищали людей во время войны от паники, создали диалог между властью и народом, в сжатые сроки наладили работу всех СМИ. Я искренне благодарна и российским корреспондентам, которые все время были с нами бок о бок. Кроме того, они делились событиями из нашей жизни с аудиторией намного больше нашей.

Очень важно, что сегодня у людей профессия журналиста, особенно военкора, вызывает уважение. Об этом свидетельствует и огромный конкурс в Донецком государственном университете на специальность журналиста – это и показатель того, с кого молодёжь берет пример.

– Сегодня вас знают во всех уголках нашего региона, в том числе и благодаря Вашему телевизионному проекту «Настоящие». Когда родилась идея создания такого проекта? Как подбираете героев и темы для программы?

Елена Никитина – ведущая авторской программы «НАСТОЯЩИЕ»

– Наши люди настолько героические, причём каждый житель Донбасса! И герои они уже потому, что не уехали и мужественно переносят все тяготы нашей жизни, и при этом добиваются успехов на разных поприщах. Возникла идея рассказать о самых простых людях, на которых держится Донбасс. Почему программу назвали «Настоящие», думаю, не нужно объяснять. Наши герои – рабочие заводов, учителя, врачи, коммунальщики и, конечно, наши защитники.

С кем ни поговори, открывается такая человеческая глубина, что вызывает неподдельное восхищение. Как-то была программа об инструкторе-кинологе – девушке, которая сейчас, в воюющем Донецке создала секцию для тренировки собак. Мы предполагали рассказать о том, как братья наши меньшие являются отдушиной для жителей региона. А оказалось, что наша героиня в 19 лет пошла служить сапёром в батальон «Восток», затем со своей собакой воевала в «Спарте», и Каспер искал на поле боя выживших и вытаскивала их оттуда.

Запечатлеть мысли, переживания и поступки людей, считаю, очень важно, потому что через какое-то время они и сами их забудут. Но когда они об этом рассуждают во время записи программы, а мы в основном говорим о профессии и жизни без пафоса и глянца, раскрывается то, что и характеризует Донбасс, – совершенно будничная стойкость наших людей. Очень горжусь своими земляками.

Это, как оказалось, самая любимая часть моей повседневной работы, и поняла я это неожиданно, когда поймала себя на мысли, что с удовольствием ожидаю встречи с героем очередного выпуска «Настоящих»...

И с ней уже связано много неслучайных случайностей. Первый эфир у нас выпал на 12 июня, День России, хотя мы этого не планировали. Первая съемка была в Макеевке, на заводе, где работали мои родители. И как раз в это время известный российский киноактер Георгий Тесля-Герасимов, известный по роли майора милиции Константина Лисицына в сериале «След», а сегодня он служит в зоне специальной военной операции, и мы на связи, прислал свою новую песню с такими словами в припеве: «Руки поднявший, небо держащий, я на Донбассе, я – настоящий!». Мы все удивились такому точному «совпадению» с названием нашей программы. Тут же попросила Георгия подарить нам эту песню для передачи, и он с радостью согласился.

Куда бы мы не приходили, нас сопровождают сюрпризы и совпадения. Недавно мы снимали программу в Донецком Республиканском краеведческом музее именно в тот день, когда там открывал выставку к 70-летию Донецкого телевидения. Один из наших операторов даже увидел экспонат, который лично передавал на эту выставку.

Для меня главное в профессии – любовь. Когда она незримо присутствует, люди это чувствуют, и так легко общаются, будто и нет никаких камер.

– Что бы вы пожелали молодым начинающим журналистам?

– Пожелаю быть настоящими. Не бояться спрашивать, не соглашаться, а проверять факты, быть чуткими и одновременно справедливыми. Профессия журналиста очень интересна тем, что приходится соприкасаться с большим количеством разных людей. Журналист часто более осведомлён, чем представители других профессий, но и ответственность на нём большая.

Наталия Москаленко
Фото из архива Елены Никитиной

Майя Пирогова:

«На войне стреляют не в журналиста, а в правду»

Майя Пирогова родилась 20 мая 1965 года в Донецке в семье преподавателей. Окончила Славянский педагогический институт. Имеет два высших образования: математик-программист и учитель физики и математики.

Поэт, прозаик, журналист. В 2007 году создала и вела литературный клуб «13».

С 2014 года – сотрудник Министерства информации ДНР, до 2020 года возглавляла Департамент государственной информационной политики. С 2015 – ведущая авторских программ на телевидении и радио.

Член Союза писателей Донецкой Народной Республики.

– Майя Юрьевна, в журналистику вы пришли уже в зрелом возрасте, будучи известной в литературных кругах Донбасса. Как произошел этот перелом в профессиональной и творческой деятельности?

– До 2014 года я не была журналистом, как и большинство тех людей, которые пришли в команду первого Министра информации ДНР Елены Никитиной. Я по образованию математик, Анатолий Жаров – известный историк и краевед, Максим Газизов – литературовед, Всеволод Петровский – историк. Нас объединило тогда неприятие майдана, а еще мы умели думать и просчитывать на много шагов вперед.

Елена Николаевна подбирала людей по двум принципам – по взглядам и умению писать. А я к этому времени имела творческий опыт – писала стихи и прозу. Правда, с 2014 года я написала всего один рассказ, тогда как до начала военных событий в Донбассе я издавала и романы. Получилось, что публицистика «закрыла» мне небо. Ведь стихи я не пишу, а списываю то, что посылают небеса в сознание. Я даже править не умею то, что пишу, – мне приходят строки в голову, я их записываю и тут же забываю о них. И так было, пока моя дочь Маша не обратила внимание на эти стихи, что и меня заставило иначе посмотреть на это творчество.

Весной 2007 года я посетила одно из заседаний Вольного филологического общества профессора Донецкого государственного университета Александра Александровича Кораблева, в народе называемые «кораблёвниками». Там я прочла один из своих рассказов, стихи, стала регулярно посещать общество.

Летом 2007 года к нам в гости приехал друг моего покойного мужа писатель, переводчик, журналист Владимир Авцен, присоединился журналист, писатель, юморист Славик Верховский. Авцен уроженец Донецка, окончил хормейстерское отделение Донецкого культпросветучилища и филологический факультет Донецкого государственного университета, с 2002 года живет в Германии, в городе Вуппераль.А Славик Верховский – известный журналист, в газете «Наша жизнь» он писал об истории нашего города и интересных людях. Много сил вкладывал в работу Клуба еврейской интеллигенции, на котором выступали известные люди, поднимались самые разные темы в сфере музыки, литературы, философии. И любую лекцию слушатели воспринимали затаив дыхание. К сожалению Верховский принял майдан 2014 года «на ура» и уехал из Донецка, оборвав все связи.

А в то лето мы читали друг другу свои стихи, а Славик Верховский ко всему прочему ещё и был моим продюсером – по его заданию я написала серию очерков, которые публиковались в газетах, электронных СМИ. На просторах интернета до сих пор можно найти мои статьи того времени. Но тогда я не относилась серьезно к этой деятельности.

После нашего творческого общения с подачи Володи Авцена я организовала литературный клуб «13». Название связано с датой рождения моей дочери Маши – 13 мая.

Это была литературная гостиная у меня дома, собиралось 12 писателей и одна слушательница – моя подруга. Женя Мокин, Лена Морозова, Славик Верховский, Гриша Брайнин, Света Куралех, Ира Бауэр, Аня Ревякина. Я ходила на «кораблёвники», находила интересных начинающих поэтов, приглашала к себе в гостиную. Но с войной это все прекратилось.

Моя дочь Маша еще в 2013 году с участием тех, кто приходил ко мне в литературную гостиную, организовала в Арт-резиденции «Дом механизатора» поэтический фестиваль «Буквы», приуроченный ко Дню поэзии. Фестиваль имел необычайный успех, последнее мероприятие состоялось 21 марта 2014 года.

Беллетристика с началом войны не шла. Я очень близко к сердцу приняла все, что происходило. Особенно болезненно переживала события в Славянске, в городе, где я училась в пединституте. Потом Маша попала под обстрел. Писать в таких обстоятельствах о любви было немыслимо. У меня вышел один рассказ «Под обломками», он был о женщине, которая попала под обстрел. Здесь уже сработал принцип публицистики, это была не совсем художественная проза. Маша взяла часть из этого рассказа в сценарий своего фильма.

Однажды мой друг бизнесмен, с которым мы в 2014 году вывозили на его машине людей из-под обстрелов в Петровском районе Донецка, зная о том, что я пишу прозу и стихи, сказал, что в моей жизни наступит период, когда

Мария Пирогова (Ангел) (13 мая 1993 – 6 декабря 2022)

Мария Владимировна Пирогова активно занималась общественной деятельностью в ДНР, за что ее называли «Ангел». Была сотрудницей Министерства информации Донецкой Народной Республики. В 2018 году Марию избрали депутатом Народного Совета ДНР. Работала секретарём Комитета по внешней политике, международным связям, информационной политике и информационным технологиям. Погибла 6 декабря 2022 года во время обстрела города Донецка украинскими войсками.

7 декабря 2022 года Президент России Владимир Путин за самоотверженность и мужество, проявленные при исполнении служебного долга, наградил депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики, волонтера Марию Пирогову орденом Мужества посмертно.

беллетристику мне будет скучно читать. Он сказал, что я увлекусь публицистикой, а потом перейду на церковную литературу. Так и случилось. Единственный, кого я сегодня еще перечитываю, – Достоевский, наверное, потому, что он православный человек, что так или иначе отражается во всех его произведениях. Читать, как он религиозные моменты вписал в свои произведения, мне интересно. Его книги для меня – учебник по покаянию и раскаянию.

– Какой была ваша профессиональная деятельность в период создания и становления республики.

– Министерство информации ДНР было создано в апреле 2014 года, возглавила его Елена Никитина. Я пришла в команду в сентябре.

В 2004 году я было включилась в протестное движение против майдана, который назывался «помаранчевая революция». Но муж тогда запер меня дома, чтобы я не активничала.

В 2013-2014 годах я не могла остаться в стороне майдана. Для меня эти события, прежде всего, были потрясением. Я много писала в Фейсбуке, именно потому, что это была вражеская площадка, с которой и начался майдан в Киеве – вспомним призыв украинского журналиста Мустафы Наема. На своей странице в Фейсбуке 21 ноября 2013 года он написал: «Встречаемся в 22:30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей. Перепост всячески приветствуется!». Этот пост стал началом трагических событий, которые позже получили название «Евромайдан» и привели к вооруженному государственному перевороту в Киеве.

Моей целью было не то, чтобы кого-то переубедить и донести истину, но я очень быстро поняла, что это тщетно. Задача была в том, чтобы показать, что происходит у нас в Донбассе, и дать альтернативную точку зрения на эти события. В то время на Фейсбуке даже организовался своеобразный клуб тех, кто был против майдана. Летом 2014 года я писала ежедневно по несколько постов в день, меня заметили и в августе пригласили работать в Министерство информации. 20 сентября вышла на работу, очень быстро влилась в работу, помогло и то, что я умела писать.

Мы наполняли информацией сайт «ДНР Онлайн», который создала министр информации Елена Никитина. Когда пришла, в среднем в день публиковали около 16 новостей. Потом мы дошли до 70 инфоповодов в день. Это был без преувеличения уникальный сайт. Я потом анализировала его работу и вклад в развитие республики, и пришла к выводу, что такого государственного сайта нет нигде в мире. А у нас, в Донецкой Народной Республике, был, и мы освещали в нем все, что касалось молодого государства.

– Как находили инфоподы? Ведь 70 постов в день – это очень серьезная работа.

– У меня все началось с того, что я неплохо разбиралась в законодательстве, и когда в октябре 2014 года издали налоговый кодекс, мы начали детально людям объяснять по пунктам общие принципы налогообложения и порядок обложения каждым из установленных в стране налогов. Мы давали это отдельными новостями, с привлечением экспертов, таким образом, доводили количество публикаций до 40-50, а потом и 70 в день. Колоссальное число, но Елена Николаевна собрала активную и увлеченную своим делом команду, которая быстро стала профессиональной, где каждый отвечал за своё направление работы. Я, например, когда брала интервью, вопросы составляла по разным сферам жизнедеятельности, чтобы потом сделать 10-15 подач по разным темам.

Помню, когда я начала брать интервью, писать, снимать, в какой-то момент подумала: «А почему я раньше не пошла в журналистику? Это то, что мне нужно».

В 2015 году произошла такая история. Я долго пыталась организовать интервью с известным писателем Александром Прохановым и историком Николаем Стариковым. В силу их занятости это было не просто. Максимум, на что я могла в тех условиях претендовать – пресс-подход после массовых мероприятий. Но мне это было не интересно, я хотела сделать полноценное эксклюзивное интервью.

15 июля мы с Еленой Никитиной поехали в Снежное на мероприятие в память о жертвах страшного обстрела города в 2014 году. И тут мне позвонили из команды Проханова и спросили, куда привезти Александра Андреевича и Николая Старикова на интервью. Но предупредили, что у меня будет всего час для беседы. Разумеется, это очень мало для общения с людьми такого уровня. Мы решили брать интервью на телеканале «Юнион» сразу с ними двумя. Кроме того, я попросила Елену Николаевну тоже принять участие в разговоре. По дороге в Донецк мы с обсуждали, как лучше организовать интервью в столь короткие строки. И это было непросто, ведь и Проханов, и Стариков ораторы, люди, для которых слово – профессиональная деятельность. Нужно было как-то уложиться в определенное время и задать все важные вопросы, которые давно созрели. Проблема была в том, что их нужно было ограничить по времени в ответах, а как это сделать? И здесь Елена Николаевна предложила: «А давай дадим им на ответ по три минуты». С этого и началась программа «Три минуты на ответ». Я сразу оговорила формат, что дало мне возможность останавливать моих интервьюируемых во время беседы и двигаться дальше по вопросам.

Потом у меня была программа на радио, которую я назвала «По полной». Параллельно с появляющимися новыми проектами оставалось наполнение сайта

Майя Пирогова на линейке памяти у стелы «В редакции не вернулись», 2018 год

в министерстве. Работы было много, она была очень интересной, разнообразной и творческой. Много помогала мне дочь Маша, она просто фонтанировала идеями, Елена Никитина их поддерживала, в итоге Мининфо за три года реализовало огромное количество социальных проектов.

С приходом нового министра информации в 2017 году изменились подходы к работе. Творчества стало меньше, проекты начали сворачиваться, и я создала телеграм-канал «Май ДНР» как площадку для своей публицистики, мыслей и выражения отношения к происходящему. Писала я быстро, публикаций было много, и никогда я не ставила целью раскручивать свой канал и заработать на этом. Это был творческий процесс, я делилась своими мыслями, и этот канал до сих пор остается площадкой, где я пишу о том, что думаю.

– Майя Юрьевна, сегодня в обществе ведутся дискуссии о том, являются ли блогеры журналистами. Что вы думаете по этому поводу?

– Хороший вопрос. Все зависит от того, что блогер делает и какие цели он преследует. Блогер – это человек, который ведет блог или влог, и при этом не важно, какое у него образование. Но на мой взгляд, проблема блогерства – это проблема государственного масштаба. Например, блог, который посвящен политике, экономике, но ведется непрофессионалом, это либо самопиар, либо афера. Тот же принцип касается любой темы, на которую пишут необразованные блогеры.

Понятно, что у многих людей есть желание поделиться тем, что они не могут опубликовать на каких-то официальных ресурсах. И я тому пример – свой блог я создала в 2017 году из-за того, что как сотрудник Министерства информации ДНР не могла на официальных ресурсах публиковать все, что могла и что хотела донести до аудитории. Не могла высказывать свои собственные мысли, освещая те или иные события из жизни Республики. А было огромное количество мероприятий, событий, поездок, о которых можно было рассказать без официоза. В этом плане блог стал естественным продолжением моей профессиональной журналистской деятельности.

Журналист может быть блогером, потому что у него мыслей всегда гораздо больше, чем того требует его официальная деятельность. А у блогера зачастую

совершенно другая задача – деньги и известность через хайп. Какая ценность от этого обществу?

Когда-то нам внедрили очень подлое понятие – спрос рождает предложение. Грех ведь всегда привлекателен. Сатана очень красивый. Но это внешне, а внутренне все наполнено грязью. Спрос рождает предложение – как раз об этом, в том числе и касательно журналистов, и особенно блогеров. Наводить порядок в этой сфере нужно начинать на государственном уровне.

– Из всех ваших творческих проектов какой наиболее дорог вам?

– Я очень люблю людей, и свои интервью я не могу назвать проектами. Это диспуты с интересными мне и моей аудитории персонами. Не буду лукавить, есть те, у кого я ни при каких обстоятельствах не возьму интервью. Но в принципе, мне все люди интересны, каждый из которых – целая вселенная. Искусство журналиста в том, чтобы организовать интервью так, чтобы человек после общения не просто уходил довольный собой, а осознавал свою значимость и начинал задумываться о чем-то новом, затронутым во время беседы.

Расскажу такую интересную историю. В здании, где тогда располагалось наше министерство, была небольшая переговорная комната, я ставила там камеру и интервьюировала людей. И поскольку я человек с юмором, как-то приглашая очередного респондента на интервью, сказала: «Идёмте, мы вас допросим». Мои не менее ироничные коллеги подхватили эту шутку и на вопрос, где я, когда брала интервью, отвечали: «Майя Юрьевна в допросной». Потом с полетом юмора ее переименовали в «пыточную»: «Майя Юрьевна там кого-то пытает». Все это привело к тому, что в 2017 году в Украине вышел материал о том, что в Донецке, в здании Министерства информации есть подвалы, в которых есть «пыточные», и есть «страшная баба», которых там всех «пытает». Подвалов, кстати, у нас никогда не было. Вот вам и пример информационных войн и подмены понятий.

Я раньше никогда не задумывалась о том, как влияют журналисты на людей. А сейчас я это понимаю – в доведении украинского народа, начиная от насильственной украинизации, до открытого нацизма и фашизма, которые мы наблюдаем последние 12 лет, процентов на 70 виноваты именно журналисты. Очень многие из представителей этой профессии забывают основной журналистский принцип – помимо демонстрации широчайшего кругозора в освещаемых вопросах необходимо следовать правилу: «Не навреди». К сожалению, многие журналисты продали свои честь и совесть, потому что принцип «Не навреди» – это честь журналиста. До сих пор огромное количество представителей нашей профессии так этого и не понимают.

А Елена Никитина в 2014 году создала команду из настоящих, честных журналистов, которые всегда руководствовались правилом «Не навреди». Рядом с ней другие не уживались. Она определила основной принцип для донецких журналистов: «Пишем, говорим и показываем правду». И вот те, для кого была важна правда, оставались в команде Никитиной и развивали журналистику молодой республики.

– Как вы оцениваете работу молодых журналистов, которые сегодня работают в СМИ республики?

– СМИ республики сегодня объединены в Республиканский Медиахолдинг, в котором реализуется огромное количество различных медиапроектов. Но здесь стоит учитывать, что молодежь, которая сегодня приходит в СМИ, получила высшее образование по Болонской системе. А это не дает нужных знаний и умений в любой профессии, тем более в журналистике. У меня советское образование, я выросла в семье профессора математики и преподавателя экономики, у нас был культ учебы и чтения, мы общались на многие темы. Кроме того, я училась в музыкальной школе, и это все формировало мою личность с широким кругозором.

Нынешнее же образование, это, кстати, одна из моих тем как журналиста и блогера, категорически не делает людей образованными. У меня такое ощущение, что человек, который ввел у нас Болонскую систему образования, а я видела это и на своих детях, он враг будущего – не просто отдельной страны, а всего человечества. Нынешняя молодежь – это те люди, которых родили и воспитали родители, вскормленные Болонской системой.

Что касается школы, то она дает базовое образование, и там ничего не изменилось – есть производная, и есть логарифм, есть деление, и есть умножение. И эти знания нужны каждому человеку. Нельзя было сводить изучение истории о Великой Отечественной войне до одного параграфа, сегодня мы уже увидели, к чему это привело. Литература, история, география, химия, биология – это не просто предметы, которые дают знания, это еще и воспитание, которое побуждает любопытство, что приводит к развитию

Майя Пирогова на одном из публичных выступлений

личности. Вот сегодня, к сожалению, этого воспитания нет, нет и любознательности. Все это сказывается и на журналистике, увы. Ведь журналисту нужно постоянно готовиться к интервью, к раскрытию той или иной темы, и для этого нужно тщательно готовиться, уметь находить информацию. Но когда эти молодые журналисты не знают, где искать нужную информацию, не знают ключевых слов по теме, как они смогут общаться?

Поэтому многим нынешним молодым специалистам нужна команда, наставники, самостоятельно они еще не готовы работать. И, безусловно, нужно продолжать работать над собой, совершенствоваться – журналистика требует этого на протяжении всей профессиональной деятельности.

– Когда-то Вы говорили о том, что пишете книгу о развале СССР? На каком этапе данная работа?

– Да, я работала над этой книгой, но 6 декабря 2022 года, когда в результате обстрела Донецка со стороны украинских боевиков погибла моя талантливая дочь, депутат Народного Совета ДНР Маша Пирогова, я остановила работу. С этого дня я будто существую между двумя мирами. Я живу в своем доме, у меня нет соседей, иначе они бы услышали, как я кричу от боли по ночам. Я понимаю, что рано или поздно это подорвёт мое здоровье, но иначе не могу. Я обращалась за помощью к психологам, но это мне не помогло. Обращалась за помощью к врачам, тоже тщетно. Каждый вечер, закрывая глаза, я мысленно оказываюсь на той площади, где погибла Маша. Однажды ко мне в православную библиотеку пришла женщина, которая знала о моём горе, она посоветовала написать погибшей дочери письмо. И я написала. Потом второе. Потом третье. Это не избавило меня от боли утраты, но помогло жить дальше.

Писать прозу я перестала. А идея книги о развале СССР ко мне пришла из-за одного фильма. Наш с Машей друг режиссёр и сценарист Далиант Максимус снял фильм «Украина – это фантом». Я посмотрела его и поняла, что нужно написать и о своем опыте, и о наблюдениях по затрагиваемой теме. Я ведь в 1991 году жила в Москве и была на баррикадах у Белого дома. А в 1993 году я уже понимала, что сотворил Ельцин со страной, и была против его политики. Написала серию статей о Горбачеве, Ельцине, Хрущеве. И когда писала о Хрущеве, поняла, что это вообще отдельный разговор, так же, как и тема отколовшихся от СССР республик. Публиковала все это на платформе «Дзен», потом был перерыв, и меня заблокировали.

А потом я занялась Православной библиотекой, на что уходили все силы и время. Надеюсь, у меня будет время закончить эти проекты.

В библиотеке есть проект «Узнаю Бога», есть Священнослужитель, который нас окормляет, с ним мы проводим различные мероприятия, а каждую субботу

молебны. У нас бывают часто дети, раз в две недели приходят учащиеся кадетского корпуса. Мы с ними смотрим фильмы, обсуждаем книги, рисуем, приглашаем кого-то из известных людей, чтобы пообщались с ними на интересные им темы…

Однажды ко мне приехали дети из Макеевки – 27 человек от семи до одиннадцати лет. Когда они зашли в библиотеку, я спросила: «Дети, кто из вас ходит в церковь?». Больше половины подняли руки. И одна девочка сказала: «Только не в церковь, а в Храм». Знаете, у меня было ощущение, что я приняла причастие.

Но бывает и по-другому. Через две недели библиотеку посетила молодежь из общественного движения «Молодая Республика». Я им задала этот же вопрос, и оказалось, что ни один из них в Храм не ходит. Я поняла, что вряд ли им моя православная тема будет интересна, если они не посещают Храм. С ними общались казачий атаман, журналисты из «Литературной газеты», которых я пригласила, чтобы насытить программу встречи.

– Что бы вы пожелали молодым начинающим журналистам?

– Первое – учиться. В журналистике важно быть любознательным, пытливым. И никогда не врать самому себе. Вот эти два условия – учиться и не врать – позволят журналисту не изменить своей чести, своей совести.

Мне очень жаль тех людей, которые уехали. Не в том смысле, что я им сочувствую, а именно жаль. Потому что человек, который изменил своей земле, никогда не будет счастлив. И мне бы хотелось, чтобы именно журналисты, как в 2014-м году Гена Дубовой, Толя Жаров, Всеволод Петровский и многие другие уникальные, преданные в первую очередь самим себе – своей чести, своему слову, своей вере, своему Богу люди, передавали новым поколениям журналистов этот важный жизненный и профессиональный принцип.

И еще один важный момент, который необходимо учитывать тем, кто хочет посвятить свою жизнь журналистике. Однажды мы возвращались с военным оператором Александром Гриценко (позывной Индеец) из Горловки, и он убрал с лобового стекла своего авто опознавательный знак «Пресса». Я спросила, зачем, на что он ответил: «Прессу расстреливают». Потом и я сняла со своей машины, которую мне подарила Маша, этот опознавательный знак. «Прессу расстреливают» – это ведь не журналистов расстреливают, а правду. Каждый журналист должен понимать, что в правду стреляют, и если он готов к этому, значит, он настоящий журналист.

Наталия Москаленко
Фото из архива Майи Пироговой

Наталия Хрусталёва:

«Журналистика – это навсегда»

Наталия Хрусталёва – знаковая личность в медиапространстве Донбасса. За её плечами 46 лет профессионального стажа. Сегодня она занимает пост заместителя генерального директора Республиканского медиахолдинга (РМХ) ДНР и является заместителем председателя Союза журналистов России ДНР. Своим практическим опытом она делится с будущими коллегами, преподавая на кафедре журналистики ДонГУ.

Мы поговорили с Наталией Леонидовной о том, чему учила советская школа журналистики, почему газетные подшивки надежнее интернет-архивов и как региональной прессе конкурировать с вездесущими социальными сетями и продвинутыми каналами.

– Наталия Леонидовна, вы окончили Ростовский государственный университет в 1986 году. Расскажите о студенческой поре: что из того времени оказалось самым ценным для вашей будущей профессии?

– Сравнивать обучение тогда и сейчас сложно: в наши студенческие годы не было ни интернета, ни искусственного интеллекта, и статус печатного слова был иным. В процессе обучения нам приходилось перерабатывать колоссальные объемы литературы и мощный блок фундаментальных дисциплин, включая экономику народного хозяйства. Тогда мы не понимали, зачем это журналисту, но позже базовые экономические знания очень помогли в диалоге с экспертами при освещении тем, связанных с шахтами и заводами. Еще одним плюсом была постоянная практика «в поле». Университет отправлял нас в многотиражные, региональные и краевые газеты на практику. Халтура исключалась. Во время практики в Адыгее я освещала соревнования по парашютному спорту и в итоге сама прыгнула с парашютом, а однажды совершила пеший переход через горы из Майкопа в Сочи, публикуя путевые заметки. Университет заложил основы дисциплины – за прогулы и проваленные экзамены отчисляли без жалости.

– Вы застали медиасистему Донбасса в самые разные эпохи. Чем отличается журналистика 80-х, «нулевых» и сегодняшняя?

– Газета во все времена остается главным летописцем региона. Важна ее способность оперативно освещать новости и рассказывать о простых людях. Газетные страницы буквально впитывают время и сохраняю на долгие годы. Откройте подшивку газеты 30-40-летней давности и вы с первых страниц поймете, чем и как жили люди в то время. На мой взгляд, это бесценная возможность.

На торжественной линейке ко Дню российской печати, 5 мая 2018 года

– Как печатным изданиям удается оставаться на плаву в условиях тотальной цифровизации?

– Сегодня наш холдинг издает 18 газетам, в том числе «Боевое Знамя Донбасса» для наших военных на передовой.

Цифровой мир хрупок: через 40 лет интернет-архивы могут не сохраниться, а газетные подшивки в библиотеках будут лежать на своих местах. Что написано пером, того не вырубишь топором. В 2022–2023 годах в Мариуполе, где пять месяцев не было электричества и связи, люди буквально охотились за нашими газетами. В экстремальных условиях пресса становится единственным источником жизненно важной информации.

– Можно ли сказать, что у донецкой прессы сформировался свой особый язык общения с аудиторией?

– Я поклонница русского языка во всем его многообразии. В республиканской прессе заметна доля официального, государственного стиля, поскольку мы освещаем деятельность государственных структур. Но три года назад мы сформулировали общую концепцию для всех изданий холдинга — «газета-соседка». Мы должны писать о том, о чем говорят люди на улицах, показывать живые локальные истории, о которых никогда не расскажет федеральный интернет. Параллельно мы полностью обновили дизайн газет, наши издания участвуют во всероссийских конкурсах и побеждают!

– Как холдинг конкурирует со скоростью телеграм-каналов?

Наталья Хрусталева – заместитель генерального директора Республиканского медиахолдинга (РМХ) ДНР

– В вопросах достоверности классическая пресса всегда будет выигрывать. Мы – верифицированный источник, каждый факт многократно проверяется, и редакция несёт прямую ответственность за публикации. Мы не гонимся за сиюминутной оперативностью. Если в телеграм, например, опубликуют информацию о том, что в город прибыли десять новых автобусов, и новость тут же уйдёт в народ, то мы сначала свяжемся или поедем на предприятие и выясним детали: график маршрутов,

укомплектованность штата водителей. Мы даем читателю глубокое понимание ситуации.

Наталья Хрусталёва в студии «Первого республиканского телеканала»

– Ощущается ли сейчас дефицит кадров в медиасфере республики?

– Проблема нехватки специалистов стоит остро: нужны грамотные корректоры, верстальщики и даже главные редакторы. Копирайтеров в штате у нас нет. Нам нужна живая журналистика, а не слепое дублирование текстов. Мы уже второй год систематически приглашаем студентов ДонГУ на практику. В прошлом году к нам пришли 43 человека, и трое выпускников остались работать в штате.

– Какой текст или поступок коллег вас искренне восхитил за последнее время?

– Журналистика – это не просто ремесло, а образ жизни. Я горжусь нашими авторами. Например, 20-летний Илья Курочкин из «Енакиевского рабочего» опробовал метод «журналист меняет профессию», отработав смены дворником и сантехником.

Безмерно горжусь нашими военкорами.

Главный редактор «Ясиноватского вестника» Юлия Сверчкова рассказала историю 81-летней женщины, эвакуированной из Селидово, которая утеплила тело умершего мужа в подвале, чтобы он «не замёрз»... Пропускать через себя такие трагедии – настоящая журналистская смелость.

– Что бы вы пожелали тем, кто только приходит в профессию?

– Познать все грани нашей профессии. Недавно коллега пожаловался на выгорание, и я спросила его: «Кем бы ты мог работать, если бы не журналистика?». Он не нашел ответа. Вот и у меня его нет. Потому что журналистика – это навсегда.

Дарья Горбонос
Фото из личного архива Наталии Хрусталевой

Николай Черкашин:

«Если взялся за дело – сделай несмотря ни на что»

Глава Республиканского медиахолдинга ДНР Николай Черкашин, более 35 лет работающий на телевидении, поделился своим видением профессии журналиста в условиях войны. Как объединить редакции, сохранить команду и оставаться верным принципам – в интервью о развитии главных СМИ республики, ответственности и любви к делу.

– Николай Николаевич, сегодня вы руководите крупным медиахолдингом в Донецкой Народной Республике. Расскажите об этой организации и людях, которые там работают.

– Республиканский медиахолдинг состоит из множества подразделений: телеканалов «Оплот» и «Первый Республиканский», восемнадцати газетных изданий, корпунктов телеканала «Оплот» по городам Донецкой Народной Республики.

В этот холдинг входят больше 650 человек. Все они работают по определённым направлениям: радио, телевидение, газеты и социальные сети.

Поэтому мы охватываем практически весь спектр журналистики и средств массовой информации, которые существуют на данный момент.

Что касается людей, которые работают, – они очень разные. Работают специалисты с профильным журналистским образованием и люди, которые никогда не учились на монтажёров, операторов, ведущих и журналистов. Пришли извне, мы их увидели, поняли, что есть желание работать, научили всему необходимому. Сейчас они уже на достаточно высоком уровне владеют профессией.

– То есть, образование журналиста не обязательно, чтобы им стать?

– Образование журналиста не обязательно. Если человек хорошо воспитан, много читает и интересуется определёнными направлениями, он найдёт своё место в журналистике. Журналистика бывает разная: политическая, развлекательная, детская и так далее. Сейчас у нас больше преобладает политическая, потому что идёт война. Но мы делаем и развлекательные, и детские программы – всего понемногу.

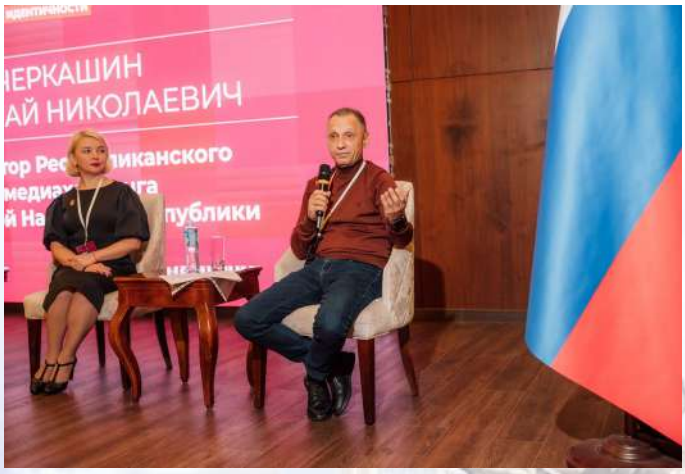
– Медиахолдинг развивается?

– Развивается, безусловно. Организация достаточно молодая – ей всего два года. Раньше все компании были разрознены, мы объединили их в одну структуру. Так легче строить единую редакционную политику, люди работают более продуктивно, появляется больше идей для новых программ и статей.

– Долгое время вы возглавляли телеканал «Юнион», один из четырёх республиканских телеканалов. Расскажите об информационной политике, которая на нём была.

– Я возглавлял его с начала 2015 года практически 11 лет. Не жалею, что название ушло. Мы выбирали между несколькими названиями и остановились на «Первом Республиканском телеканале».

Пришлось закрыть одно из предприятий из-за нехватки кадров. Было, конечно, жалко, потому что мы его растили 11 лет. Но решение принималось коллективно.

Николай Черкашин на форуме гражданской идентичности, Донецк, 2025 год

– Кем вы начинали свой профессиональный путь? Были ли журналисты, которые сильно повлияли на ваше понимание профессии?

– Первое образование у меня музыкальное. Я барабанщик. После армии пришёл на телевидение в начале 90-х. Начинал с музыкальной программы на канале «7 на 7», потом стал звукорежиссёром, монтажёром, режиссёром и дошёл до директора.

Как чистый журналист я никогда не работал – не писал сюжеты. Из современных политических журналистов ориентируюсь на Дмитрия Куликова, Владимира Соловьёва, Дмитрия Киселёва, Маргариту Симоньян.

– Был ли момент, когда вы поняли, что работа в медиа – это дело всей вашей жизни?

– Да, помню. Когда пришёл на телевидение и через пару месяцев понял, что мне это очень интересно. И вот уже 35 лет в профессии.

– Вы руководили разными медиаструктурами. Чем каждый новый этап обогащал вас как специалиста и как человека?

Директор Медиахолдинга Николай Черкашин и директор ООО Стратегия Плюс Алексей Славин

– Каждый новый этап – это формирование нового коллектива. Сначала расстраивался, когда люди уходили, потом это стало вдохновлять. Сейчас мне 59 лет, я работаю в основном с молодёжью. Они меня многому учат, в первую очередь быстрее адаптироваться к новым реалиям.

– Есть ли решения, которые дались вам особенно сложно, но впоследствии оказались важными?

– Да. Решение по объединению телеканалов и смене названия далось непросто. Также сложно отпускать людей, особенно тех, кто растёт профессионально. Но я стараюсь все важные решения обсуждать с командой.

– Какой принцип в работе для вас является главным?

Николай Черкашин и Николай Фролов

– Если взялся за дело и пообещал – нужно сделать. Неважно, какие обстоятельства. Перед обещанием нужно адекватно оценивать свои возможности.

– Что вы цените в людях, с которыми работаете, и какими качествами должен обладать сильный журналист?

– Журналист должен много читать, быть в материале, изучать работу мастеров своего направления. Нужно глубоко погружаться в тему — знать о человеке или событии больше, чем спрашиваешь. А в людях ценю ответственность и желание развиваться.

– Каковы теперь роли наших региональных СМИ? Какую задачу они должны выполнять сегодня?

– Главная роль – доносить до людей правдивую и нужную информацию. Говорить о том, что волнует народ: от бытовых проблем до праздников и важных событий.

– Что помогает вам сохранять силы и двигаться дальше в своей карьере?

– Коллектив. Когда вижу хорошие передачи, статьи, результаты работы – это вдохновляет. Интерес к делу даёт силы.

– И в завершение: какой совет вы бы дали молодым людям, которые только начинают свой путь в журналистике?

– Если тебе это нравится – иди и работай. Если не нравится – лучше не начинай. Эта профессия очень сильно увлекает. Попробуй, пойми, твоё это или нет. Иначе потом будет сложнее бросить.

Михаил Городников
Фото из архива Николая Черкашина

Дмитрий Чубурков:

«В журналистике важно говорить правду»

Дмитрий Владимирович Чубурков (6.12.1965 – 8.03.2023) – журналист, бард, ведущий, режиссер авторских программ на телеканале «Юнион».

Начал свою карьеру на радиостанции «Мелодия» в 2004 году. В 2014 году пришёл на телевидение, где помогал создавать первые подкасты и репортажи.

В 2012-2015 годах учился на филологическом факультете Донецкого национального университета, получил специальность журналиста.

После 2014 года в информационном поле Донецкой Народной Республики он стал человеком-легендой. Всегда жизнерадостный и приветливый, мудрый и отзывчивый, Дмитрий воспитал несколько поколений журналистов телеканала. Он был человеком творческим, писал стихи и пел. О нём говорили: «Настоящий рыцарь эфиров!».

Дмитрий вёл программы «Беседа», «Тема», «Панорама недели», «Политкухня», был ведущим на «Радио ТВ».

В 2019 году за достижения в сфере журналистики как режиссер отдела производства собственных программ телекомпании «Юнион» Дмитрий Чубурков получил звание «Человек года». Неоднократно отмечен различными правительственными и ведомственными наградами.

8 марта 2023 года Дмитрий Чубурков ушел из жизни после перенесенного инсульта, похоронен в Донецке.

Это интервью Дмитрий дал за три года до своего ухода, в 2020 году, для телепрограммы «Университетская беседка» Телестудии ДонГУ. Тогда он был уже успешным, известным и признанным журналистом, при этом оставался скромным, отзывчивым и внимательным человеком. Люди всегда охотно становились героями его авторских программ, отмечая высокий уровень профессионализма Дмитрия как журналиста и ведущего и при этом его чрезвычайную деликатность и мягкость, которая располагала к открытому диалогу и поиску ответов на вопросы, поднимаемые в студии.

В 2005 году на портале «Стихи.ру» Дмитрий опубликовал такие строки: «Немногое успел. И мало знаю. Набор желаний выдаст примитивность... Но, мир собою не обременяя, Я искренне надеюсь на взаимность».

Взаимность у Дмитрия Чубуркова была, было признание и талант и была искренняя любовь зрителей. Спустя три года после его ухода так никто и не занял место рыцаря эфиров, память о котором бережно хранится в сердцах друзей, коллег и большой аудитории телеканала «Юнион», которому он посвятил 23 года своей профессиональной жизни.

Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Дмитрий Андреев, помощник ректора ДонГУ Наталия Москаленко и ведущий программы «Тема» Дмитрий Чубурков после записи программы, Донецк, 2021год

– Дмитрий, ваш путь в журналистику не назовешь стандартным – школа, профильный университет и телестудия. Школа, конечно, была, и армия была, а потом были радиостудия, телестудия и лишь после этого университет. Это стечение обстоятельств или ваше желание быть оригинальным во всем?

– Как говорится, на всё воля Божья. Быть оригинальным во всем – желания такого нет. Если получается, значит, получается. Если не получается, надо думать о том, чтобы получилось.

– А в журналистике это возможно – не иметь желания быть оригинальным?

– Исходя из вопроса, наверное, я все-таки произвожу впечатление оригинального человека. Я никогда об этом не задумывался, но, наверное, всё-таки это возможно. Быть оригинальным – это что, сверхзадача? Ради это стоить жизнь положить? Вряд ли.

– Вы поступили в университет, имея огромный профессиональный опыт. Это помогало учиться или наоборот мешало?

– Скорее всего это было хорошо, потому что было менее стыдно. Почему менее стыдно? Потому что всему свое время. Всё-таки в университет нужно поступать в определенном возрасте. Ну, это с точки зрения стандартного подхода. Но опять-таки, раз судьба сложилась именно так, то надо было учиться. Первые два курса я учился как настоящий студент. Затем начались известные события в нашем многострадальном Донбассе. В этот период менее трепетно и менее тщательно относился к учёбе, но это не значит, что дурака валял. В нашей семье у нескольких поколений было принято учиться как следует, хотелось бы не нарушить традицию. Не получилось в полной мере. Поэтому, наверное, все-таки больше помогало, а не мешало.

Дмитрий Чубурков в ДонГУ, 2016 год

– Какими качествами должен обладать человек, чтобы преуспеть в журналистике?

– Ну, это было бы неплохо спросить у человека, который состоялся, а не у того, кто пытается выстроить этот путь. Учить матчасть, внимательно, например, относиться к титрам, чтобы не переврать фамилию. Человек может простить тебе неудачный вопрос, но если фамилию написать неправильно, то это уже непростительно.

– А что, такое бывает?

– Были случаи, хотя не у меня, но случиться может с каждым.

Дмитрий Чубурков – автор и ведущий телепрограммы «Тема» на телеканале «Юнион»

– В Вашей профессии каждый день не похож на другой, но все-таки, как выглядит типичный рабочий день журналиста, ведущего авторских программ?

– Начинать с утреннего пробуждения или уже с прихода на работу?

– Давайте с пробуждения.

– Пробуждение, зарядка, если остается время, что-то сделать по дому. Затем завтрак и поездка на любимую работу. И это настраивает на нужную волну. У меня есть в одной из песен слова: «Я пою и в душе, и в душе». И вот когда в один из этих дней у меня программа «Тема», и я думаю о том человеке или людях, которые ко мне придут, вот как раз за это утреннее время я эмоционально себя настраиваю на эту встречу.

– Как Вы готовитесь к интервью? Как придумываете вопросы?

– Я понимаю, с кем я встречаюсь. Мозг получает информацию и в достаточно автономном режиме выкладывает на полочки то, что нужно, и я ему за это очень благодарен. И уже в день интервью эти вопросы выстраиваются в нужном направлении.

– Дмитрий, а были неудачные интервью?

– Да их огромное количество неудачных интервью. После каждого находишь то, что можно было сделать по-другому. Но просто, наверное, надо смириться с тем, что это естественный процесс.

Дмитрий Чубурков перед записью телепрограммы «Университетская беседка» в ДонГУ, 2020 год

– А по каким критериям вы оценивает удачность интервью?

– Эмоциональное состояние, раскрытие темы и реакция своего собеседника, когда человек уходит,

не до конца себя раскрывшим за эти 25 – 30 минут, наверное, я что-то сделал не так.

– Расскажите о том, как вы стали ведущим телеканала «Юнион» уже после событий 2014 года?

– В августе 2014 года мне позвонили и сказали, что на канале нужен закадровый голос. Спасибо судьбе, что этот закадровый голос телеканалу понадобился. Далее я начал работать простым телеведущим и за это время вырос до ведущего авторских программ.

Мне очень нравится моя работа, а ещё мне нравится то, что я имею возможность вместе с моим замечательным коллективом, с людьми, которые очень талантливы, умны и работоспособны, идти к новым свершениям. Кто самый главный на нашем телеканале? Это наш уважаемый зритель. Люди, которые нас смотрят, которые нас, надеюсь, любят, которые иногда, быть может, нас ругают, но только иногда. И самое главное – это терпеливые люди, которые могут вынести всё, и наш телеканал помогает им быть стойкими, мудрыми вне зависимости от того, что они узнают в этой жизни, и вне зависимости от того, как изменяется ситуация. А значит мы победим, поскольку мы вместе.

Дмитрий Чубурков в эфире «Радио ТВ», 2020 год

– А на «Радио-ТВ» как проходит ваша работа?

– На «Радио-ТВ» я имею возможность общаться с интересными людьми, в частности по телефону с нашими уважаемыми российскими политологами, и это позволяет мне доносить до наших уважаемых радиослушателей информацию, которая, как мне представляется, будет им интересной.

– Известно, что в переводе с кельтского бард означает «певец-поэт». Эти два определения вашей творческой сути находятся в постоянном равновесии или в разные моменты что-то преобладает?

– Бывает преобладает одно над другим, потому что поэт написал гораздо больше, чем поэт исполнил. Пишется, потому что пишется, это вопрос к господу и к настроению. Ну, а почему меньше исполнено, чем написано, наверное, потому что меньше приглашают. А пишу я с 1979 года, мне было 15 лет, и это нормальное состояние для подростка – неразделенная любовь, не два деленная. Может, поэтому.

– Какие советы Вы бы дали начинающим журналистам?

– Сначала определиться, действительно ли они хотят быть журналистами. Настолько ли они хотят быть журналистами, чтобы быть ими, извините за игру слов. А ещё пожелаю учиться журналистскому делу настоящим образом. Потому что когда есть пробелы в образовании в базовых вопросах, бывает тяжеловато. Это я говорю о себе.

– А какое напутственное слово сказали бы своим коллегам?

– Для начала нужно ответить самому себе, действительно ли они хотят этим заниматься. Во-вторых, нужно помнить, что не всё будет получаться сразу, и, в-третьих, нужно уважать тот язык, на котором вы собираетесь вещать. И главное – быть максимально честным по отношению к тем, кто тебя слушает.

Наталия Москаленко
Фото из архива ТК «Юнион»

Андрей Руденко:

«За каждым моим репортажем стояла человеческая судьба»

Три контузии и тысячи репортажей из зоны боевых действий. Андрей Руденко – человек, чья биография неразрывно связана с событиями в Донбассе. На своих плечах он пронёс нелёгкую ношу федерального корреспондента, который всегда был в гуще событий. Сегодня этот человек возглавляет ВГТРК ГТРК «Донецк» – филиал крупнейшей телевизионной и радиовещательной компании «Россия 1».

Под его руководством воспитывается новое поколение журналистов.

– Андрей Владимирович, откуда вы родом и как начался ваш путь в журналистике? Планировали ли вы связать свою жизнь именно с этой профессией или всё произошло внезапно?

– Я родился и вырос в Донецке. Начиная с конца 2013 года я внимательно следил за тем, что происходило на майдане в Киеве. Уже тогда понимал, что страна катится к войне, потому что два противоборствующих лагеря были абсолютно непримиримы друг к другу.

По сути, Запад Украины требовал европейского курса, а восток страны хотел работать и развиваться. Здесь понимали, что без Российской Федерации дальнейшее развитие практически невозможно, что и по сей день происходит на Украине: полное запустение производственных мощностей, серьёзный экономический спад – одним словом, полный ужас.

Когда Украина подписала соглашение об экономическом сотрудничестве с Европейским союзом, практически сразу были введены квоты на поставки украинской продукции. При этом украинский рынок оказался полностью открыт для дешёвых европейских товаров. Я прекрасно помню, как буквально за один день прилавки заполнили импортные соки, вытеснив отечественную продукцию, которая тогда, на мой взгляд, была значительно качественнее. По сути, такая же судьба ожидала и многие другие отрасли промышленности.

Кроме того, ещё одним поводом стали исторические и семейные связи. Мои дедушка, бабушка и многие родственники жили в Нижнем Новгороде и Москве. Я русский, поэтому для меня вопрос выбора стороны даже не стоял – я сразу понимал, что поддерживаю свою Родину – Россию.

– Помните свой первый репортаж? Каким он был и какие эмоции остались после первого эфира?

– Мой первый репортаж был возле здания Донецкой областной государственной администрации. Тогда там собралось огромное количество людей, которые митинговали и хотели, чтобы Киев услышал их требования. Мы освещали эти события, и я искренне надеялся: наш репортаж увидят, власти поймут, что совершают ошибку и всё-таки сядут за стол переговоров.

Тогда было чувство воодушевления, понимание значимости своей работы и её важности. Это было настоящее внутреннее ощущение, что ты делаешь что-то действительно нужное.

– Большинство ваших репортажей связаны с обстрелами. В чём ещё заключалась специфика этой работы? И существовало ли вообще тогда понятие рабочего графика?

– На тот момент никакого графика не существовало. Работали, наверное, по двадцать часов в сутки, потому что обстрелы практически не прекращались.

Помимо съёмок последствий обстрелов мы выезжали на передовую, фиксировали боевые действия, работали вместе с подразделениями. Затем возвращались в Донецк, оперативно готовили материалы, отправляли их в Москву, а пока репортаж выходил в эфир, уже ехали на следующую съёмку.

Иногда происходило по пятнадцать-двадцать обстрелов за день. К сожалению, погибали люди. Для себя я понимал, что нельзя пропустить ни одного такого факта преступлений со стороны Киева, поэтому мы выезжали в любую точку, документировали произошедшее. Это было очень сложно и опасно, но мы выполняли свою работу.

– Контузии, ранения – что-то было? Какие-нибудь форс-мажорные ситуации?

– У меня три контузии. Первую я получил летом 2014 года в районе железнодорожного вокзала. Это было лето, тогда противник наносил массированные удары по району «Амстора» из реактивных систем залпового огня «Град» и артиллерии.

Я приехал на Шахтёрскую площадь и увидел, что не хватает автомобилей для эвакуации мирных жителей из зоны обстрела. Оставил оператора на месте, чтобы он продолжал снимать происходящее, а сам сел за руль и начал вывозить людей.

Две поездки удалось сделать успешно. Во время третьей я остановился недалеко от «Амстора», где во дворах находилась точка сбора. Пошёл за людьми и в этот момент услышал характерный свист летящего снаряда, после чего прогремели взрывы.

Очнулся уже возле цокольного этажа здания. Вероятно, меня либо отбросило взрывной волной, либо я сам успел укрыться. Именно это спасло мне жизнь.

Несмотря на сильную контузию, я смог доехать до места эвакуации, вышел из машины и потерял сознание. Очнулся уже в травматологии под капельницами.

– За эти годы, наверное, сотни репортажей было?

– Даже больше – около тысячи.

Андрей Руденко. Рабочие будни военного корреспондента

– Можно ли выделить какой-то один, который особенно запомнился?

Андрей Руденко. Репортаж с места обстрела микрорайона Текстильщик в Кировском районе Донецка, 2022 год

– У нас каждый репортаж был особенным. Наверное, можно выделить любой, потому что за каждым стояла человеческая судьба. Где-то – трагедия, которую невозможно забыть, где-то – гибель детей, потеря близких.

Один из репортажей, который особенно запомнился, был после обстрела микрорайона Текстильщик в Кировском районе Донецка. Возле больницы стояла пожилая женщина, ей было около 75 лет, а рядом лежал её погибший сын, которого только что убил снаряд ВСУ. Она задала мне всего один вопрос: «Что мне дальше делать?». Я понял, что сын привёз мать в больницу на приём к врачу. Видимо, она плохо себя чувствовала. Но судьба распорядилась иначе: сын погиб, а мать осталась жива – в таком преклонном возрасте и совершенно одна.

Такие моменты невозможно забыть. Запоминаются погибшие дети, человеческое горе. Наверное, именно это остаётся в памяти гораздо сильнее, чем взятие какого-либо населённого пункта или успехи на линии фронта.

Конечно, взятие Мариуполя – одна из самых страшных историй, свидетелем которых мне довелось быть. В какой-то момент в городе оказались заблокированы сотни тысяч мирных жителей. Они не смогли своевременно покинуть город, поскольку основные дороги были перекрыты.

Когда мы вошли в город, я лично видел автобусы, которыми были перегорожены основные магистрали. Мы встречали людей, которым всё же удалось вырваться. Они рассказывали, что во время попытки эвакуации по ним открывали огонь.

Особенно запомнился один автомобиль — жёлтый ВАЗ-2101. Девушка с грудным ребёнком, которой удалось спастись, сквозь слёзы рассказывала, что сразу за ними ехали «Жигули» шестой модели. По этой машине открыли огонь, и находившиеся в ней люди погибли.

Позже мы увидели тот автомобиль. Рядом с ним всё это время оставалась собака – лабрадор. Она не отходила от машины, в которой находились погибшие хозяева.

Мы приняли решение на следующий день эвакуировать собаку. Несмотря на продолжавшиеся боевые действия, вместе с ветеринарными врачами смогли вывезти её в клинику. Оказалось, что животное получило пулевое ранение. Собаку прооперировали, и, к счастью, она выжила. Позже её приютили неравнодушные люди в Тольятти.

Таких историй очень много. О них можно рассказывать часами.

Рабочие будни военного корреспондента Андрея Руденко

– Ваш телеграм-канал знают многие. Лично я ещё во время работы на региональном телевидении часто использовал опубликованные там видеоматериалы. Как появилась идея создания этого канала? Насколько сложно было развивать его и чем он является сегодня?

– Телеграм-канал стал для меня, по сути, второй работой. В тот период он был не менее важен, чем работа на телевидении.

Мы видели, что противник очень активно развивал информационные ресурсы. Запад вкладывал порядка миллиарда долларов в месяц именно в информационную работу. К сожалению, в нашей стране внимание к Телеграм как к серьёзной площадке пришло значительно позже.

Развивать собственный канал было непросто. Практически всё делалось исключительно на энтузиазме. Наша задача заключалась в том, чтобы максимально быстро и достоверно сообщать людям о событиях, происходящих в Донецкой Народной Республике и на линии фронта.

В 2022 году аудитория начала стремительно расти. Люди нуждались в оперативной информации, поскольку события развивались очень быстро.

Тогда было не так много крупных военных телеграм-каналов. Среди них – проекты Семёна Пегова, Александра Сладкова, Евгения Поддубного, Александра Коца и ещё нескольких коллег. По сути, силами примерно десяти крупных каналов удалось выдержать серьёзное информационное противостояние.

К сожалению, и сегодня независимые авторские каналы далеко не всегда получают необходимую поддержку. При этом существуют проекты, в которые вкладываются значительные средства, но их эффективность вызывает вопросы.

– От корреспондента до руководителя филиала – насколько сложным оказался этот путь?

– Если говорить о моей работе с 2014 года, то я никогда не был только корреспондентом. Эта должность была лишь одной из моих обязанностей. Параллельно я руководил работой съёмочных групп.

Под моим руководством одновременно работали минимум пять, а в отдельные периоды – до двенадцати федеральных съёмочных групп. За одиннадцать лет такой работы я приобрёл серьёзный управленческий опыт. Несмотря на крайне сложные условия, за всё это время к качеству наших материалов практически не возникало претензий.

Когда мне предложили возглавить ГТРК «Донецк», это стало совершенно новым этапом. По сути, впервые в современной истории пришлось создавать полноценный государственный телеканал в воюющем городе, который ежедневно подвергался массированным обстрелам. На момент запуска в Донецке фиксировалось до 700–800 прилётов в сутки.

Мне очень повезло с коллективом. Нам удалось собрать сильную команду молодых специалистов. С самого начала я поставил перед собой задачу, чтобы на телеканале работали именно местные ребята – девушки и парни, выросшие на Донбассе. Я понимал, что никто лучше них не сможет говорить с жителями региона и рассказывать об их жизни.

Наш телеканал работает прежде всего для жителей Донбасса. Но при этом многие наши корреспонденты сегодня фактически выполняют работу федеральных журналистов. Донбасс – единственный регион, где отсутствует собственное федеральное корреспондентское бюро «Вестей», поэтому наши сотрудники ежедневно готовят материалы не только для регионального эфира, но и для федеральных телеканалов.

Ежемесячно мы выпускаем порядка 100–120 сюжетов для телеканалов «Россия 1» и «Россия 24». Это результат работы всей нашей команды, и я очень горжусь её профессионализмом.

Андрей Руденко. Репортаж из освобожденного Мариуполя, 2022 год

– Как руководство в Москве оценивает работу донецкого филиала? По многим показателям он находится среди лидеров. Чувствуется ли поддержка?

– Безусловно. Во многом это заслуга молодых журналистов, которые здесь работают. Благодаря их профессионализму зачастую нет необходимости направлять в Донецк федеральные съёмочные группы – мы самостоятельно выполняем весь объём работы.

Конечно, руководство это ценит. Мы регулярно получаем благодарности и различные поощрения. Каждый раз, когда приезжаю в Москву, слышу прежде всего слова поддержки, а затем – благодарность за работу, которую выполняет наш коллектив.

– Сегодня благодаря развитию технологий стать блогером может практически каждый. Многие считают, что блогер и журналист – это одно и то же. Как вы считаете, есть ли между ними принципиальная разница?

– Я отвечу на этот вопрос очень просто. Практически все успешные блогеры – это люди, которые пришли из журналистики. Если говорить о долгосрочном успехе, то невозможно стать по-настоящему сильным автором, если ты не понимаешь, как строится сюжет, как правильно подаётся информация и не владеешь профессиональными основами профессии.

На мой взгляд, блогер сегодня – это во многом тот же журналист. А журналист – это тот же блогер. Разница заключается скорее в площадке, на которой работает человек.

Блогер создаёт контент преимущественно для интернета, журналист – для телевидения, радио или других средств массовой информации. Но современные журналисты также активно работают в интернете и имеют собственную аудиторию.

Достаточно вспомнить Юрия Дудя. Он прошёл школу телевидения, а затем создал собственный проект в интернете, который стал чрезвычайно популярным.

Андрей Руденко – руководитель ВГТРК ГТРК «Донецк». На передовой линии фронта

Другой пример – Антон Лядов. Многие годы он работал на «России 24», а сегодня известен как тревел-блогер. При этом он продолжает делать качественные журналистские материалы – просто публикует их уже не в телевизионном эфире, а в интернете.

Когда же я смотрю некоторых тревел-блогеров, которые никогда не работали в

Репортаж Андрея Руденко с освобожденного Мариуполя, 2022 год

журналистике, зачастую не могу выдержать больше нескольких минут. Причина проста – слабая подача материала, постоянные повторы и отсутствие понимания того, как удерживать внимание зрителя.

Профессиональный журналист никогда не станет растягивать двадцатиминутный ролик, если всю информацию можно грамотно изложить за пять минут.

Поэтому успешный журналист почти всегда способен стать успешным блогером. А вот успешный блогер очень часто оказывается человеком, который в своё время получил серьёзную журналистскую школу.

Если же говорить о коротких развлекательных роликах, танцах и подобном контенте, то это совершенно другая история. Такой успех зачастую недолговечен. Если человек хочет развиваться всерьёз, сначала необходимо освоить основы профессии, научиться работать с информацией, а уже затем создавать собственные проекты.

– Какой совет вы дали бы молодым людям, которые только учатся на журналистов и тем, кто начинают свой профессиональный путь?

– Самый главный совет – постоянно учиться и заниматься самообразованием.

Сегодня время очень непростое. Поверхностные знания уже никого не устраивают. Более того, журналистам и блогерам всё серьёзнее приходится конкурировать с искусственным интеллектом. Уже появляются технологии, позволяющие создавать виртуальных ведущих и цифровой контент.

Чтобы оставаться востребованным, необходимо постоянно развиваться, знать историю своей страны, совершенствовать профессиональные навыки и стремиться стать настоящим специалистом.

Только высокий уровень подготовки позволит успешно конкурировать в будущем. В противном случае разница в качестве работы и уровне знаний будет слишком заметной.

Современный мир быстро меняется, поэтому выживать и добиваться успеха будут те, кто действительно готов постоянно учиться и становиться сильнее как профессионал.

Антон Бондаренко
Фото из архива Андрея Руденко

Виктор Петренко:
«Важно всегда быть на передовой информационного фронта»

Виктор Петренко родился в 1969 году в Донецке.

Проходил службу в 13-м оркестре штаба Московского военного округа в Москве. После службы работал в оркестре Донецкого государственного академического оперного театра имени А.Б. Соловьяненко. Также работал музыкальным редактором на радио и телевидении, был исполнительным продюсером телеканала «Донбасс».

В 2014 году поддержал «Русскую весну» в Донбассе, стал одним из активистов протестного движения в Донецке.

Принял участие в создании «Первого Республиканского телеканала», где работал сначала заместителем главного директора, а затем возглавил телеканал.

Член Общественного совета при Министерстве цифрового развития. Председатель Союза журналистов России в ДНР.

– Виктор Евгеньевич, как в вашей жизни появилась журналистика?

– Журналистика у меня больше зашла из практики: работа на радиостанциях, в рекламе, потом на телеканале. Я учился в Московском институте культуры, работал в Донецком оперном театре более пяти лет. Потом с молодежной группой была попытка начать музыкальную деятельность в Москве, но помешал кризис девяностых. Продюсерская группа расторгла с нами контракт, и пришлось вернуться в родной Донецк. Я пошел работать на радио, позже занялся рекламой и печатной журналистикой. В это время я познакомился с состоявшимися донецкими журналистами – Русланом Мармазовым и Игорем Галкиным, многому у них научился. Потом был опыт спортивной журналистики на радио «Даяна Мастер», в последующем «Спорт FM». А у спортивной журналистики своя специфика, особенно на радио. Там нужно комментировать прямые трансляции с учетом того, что слушатели не видят картинку. Вот идёт, например, футбол, журналист должен информативно выдать радийную прямую трансляцию происходящего матча, и это требует особых навыков.

В моей профессиональной деятельности был и опыт создания русскоязычной рок-станции в Киеве. Мы общались и с рокерами, и со всеми известными и ротируемым украинскими певцами. На радиостанции крутились, конечно, украинские песни, но новости и проекты мы создавали исключительно на русском языке. Потом пришлось из Киева вернуться в Донецк, где я уже попал на телевидение – устроился работать музыкальным редактором на телеканал «Украина». Работа была интересная, как музыкальный редактор я занимался абсолютно всеми проектами, что выходили. С моим участием на этом телеканале был запущен проект «Утро», где и музыки было больше, и подача контента отличалась от чисто новостной – это был утренний эфир, когда аудитория собирается на работу, и телевизор работает в фоновом режиме. Наша задача заключалась в том, чтобы удержать зрителя в этот утренний период у экрана. Создавали интересный контент, подавали его динамично, и музыка здесь играла очень важную роль. Когда телеканал «Украина» переехал в Киев, я ещё оставался музыкальным редактором, но потом решил сменить род деятельности и ушёл с телевидения. Но вскоре меня пригласили на телеканал «Донбасс» на должность исполнительного продюсера и заместителя директора телеканала. Я решил попробовать себя в этом амплуа. На новом месте с работой редакции знакомился по-новому,

приходилось детально вникать в новостную повестку, и мне это очень понравилось. Это одновременно был и жёсткий драйв, и проклятие – то, что тебя завлекает в телевидении, в 00:00 обнуляется, и начинается заново, и так ежедневно. Это, конечно, выматывает, но вот этот адреналин при подготовке прямых эфирных выпусков новостей, когда «горит» вёрстка, «горят» какие-то сюжеты, держит в профессиональном тонусе.

– Что вам больше всего запомнилось в журналистской деятельности?

– Создание «Первого Республиканского телеканала» в 2014 году, когда нужно было перед референдумом 11 мая собрать группу, которая работала бы 24 часа в сутки. Нужно было и агитационный материал к референдуму подготовить, и в выпуске новостей дать эксклюзив, показать, что происходит по всему Донбассу, в том числе и в Луганске. Некоторые материалы мы готовили с Ростовом, с группами «ПолитРаша», «Вежливые люди», с депутатами Крыма – максимально освещали «Русскую весну». Этот ежедневный марафон не давал нам продохнуть, мы спали по 3–4 часа в сутки. Но несмотря на напряженность графика, эти две недели пролетели как один день, но дали колоссальный опыт, который помогает и сейчас.

На традиционной линейке памяти ветеранов-журналистов ВОВ у монумента «В редакции не вернулись...»: Виктор Петренко, Инесса Артамонова, Наталия Москаленко, Виктор Вовенко, Алексей Игнатов, Сергей Карпий

– Что было важнее всего в начале карьеры? Изменились ли приоритеты в процессе работы?

– Самое важное – всегда быть на передовой любой фронта, информационного или музыкального. И это в первую очередь амбиции. Когда учился в Москве, познакомился с хорошими ребятами-музыкантами, в одно время мне удалось даже поработать с Леонидом Агутиным. Благодаря этим знакомствам и амбициям, хочется постоянно держать планку.

–Где и в какой должности вы работали в 2014 году, на момент начала «Русской весны»?

– Из-за разногласий с руководством телеканала «Донбасс» я уволился в

Глава ДНР Денис Пушилин с делегацией на ежегодном Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации

очередной раз и на тот момент находился в поисках новой работы. Когда начался «евромайдан» в Киеве, внимательно следил за происходящим, город мне был не чужой. Как журналист я прекрасно понимал, что ползучая русофобия не оставит Донбасс в покое. Вспомните высказывание известной своей ненавистью к нашему региону Юлии Тимошенко о том, что Донбасс нужно огородить колючей проволокой и скинуть атомную бомбу или залить бетоном. Я как журналист знал многих политиков, в том числе и с Тимошенко общался, и с Януковичем, и с Кличко, и могу однозначно утверждать, что захват Киева не был случаен. Также я понимал то, что необходимо отстаивать наши традиционные ценности – русский язык, культуру, православие и историю. Эта работа требовала включения, и уже в конце февраля я начал в Донецке общаться с активистами, которые придерживались таких же взглядов, как и я. В этот период я познакомился с народным губернатором Павлом Губаревым, помогал ему в подборе оборудования для одного из первых телеканалов «Русской весны» – телеканала «Новороссия». Практически все телеканалы, которые на момент начала «Русской весны» работали в Донбассе, заняли проукраинскую позицию. Это привело к информационному голоду, что не могло оставить нас в стороне происходящего. В этот период было организовано и запущено пророссийское «Радио Республика», прямо в захваченном нами здании облгосадминистрации. Я активно участвовал в этом процессе, планировал вступить в ряды ополчения и с оружием в руках защищать родной Донбасс. А пока с единомышленниками на блокпосты отвозили еду, медикаменты. Оружия на тот момент у нас не было, ополченцы, у кого были, взяли охотничьими ружья, и так, почти с голыми руками, готовы были останавливать врага.

– Теряли ли вы в этот период друзей, коллег?

– В 2014 году где-то треть товарищей отсеялась. Друзьями, может быть, и не были, но телеканалы «Донбасс» и «Украина», где я работал до начала вооруженного конфликта вследствие майдана в Киеве, были эвакуированы из Донецка их владельцем олигархом Ринатом Ахметовым в Днепропетровск и

Киев. Тогда я потерял практически всех товарищей по работе. Часть из них потом вернулась в родной город и стала на нашу сторону, они поддержали события в Крыму и референдум в Донбассе 11 мая 2014 года. Это известные сегодня в Донецке журналисты Александр Пефтиеев, Александр Наумов, Александр Мозговой. Все они нашли себе применение в СМИ республики и показали блестящие результаты в работе.

Вручение почетного удостоверения Союза журналистов ДНР ветерану и журналисту Всеволоду Григорьевичу Козорезу

– Верите ли вы в Бога и посещаете ли храм?

– Когда есть возможность, я всегда захожу в храм. Если я выезжаю куда-нибудь по работе, обязательно стараюсь посетить местные храмы, поскольку они отражают истинный дух русских городов, дают правильное осмысление и культуры, и истории регионов нашей великой России. Когда я попал в Храмовый комплекс в Московском Кремле, который сосредоточен на Соборной площади и включает несколько выдающихся соборов и церквей, на протяжении веков являясь духовным и государственным центром России, я ощутил мощь православной веры, понял, что русским людям Господь помогает. Уже ради этого стоит посещать храм, укреплять свою веру и дух.

– Как обычно проходит рабочий день генерального директора «Первого Республиканского телеканала», который вы возглавляли?

– Когда выстроена система, то все рабочие будни похожи. Немного можно расслабиться на выходных. А вообще рабочий будний день на телеканале начинается с прошлого – с вечернего выпуска новостей. Проекты, которые выходят на следующий день, ночью идут в повторе, и утром, если вдруг вечером что-то пропустил, включаешь последние новости, и понимаешь, что будет дальше, какие планы на этот день у редакции новостей. Сегодня у нас, например, 20 проектов, 20 эксклюзивных программ, которые транслируются целую неделю в эфире, естественно, нужно следить, чтобы они были реализованы соответственно задумке. В течение дня 8-10 информационных групп выезжают на съёмки, начиная в восемь утра и заканчивая в десять часов

вечера. Ищем инфоповоды, которые были бы интересны зрителю и отражали все сферы жизнедеятельности республики. Здесь нужен постоянный контроль и сопровождение. И когда создана профессиональная ответственная команда, где каждый знает, за что отвечает, все это работает как часовой механизм – точно и без сбоев.

– Насколько сложно управлять процессом производства новостей?

– Управление – достаточно сложный процесс, поэтому я поступал в Донецкий государственный университет, где получил специальность по экономике предприятий. Это дало мне дополнительные экономические навыки. Сегодня уже мало действовать интуитивно, нужно понимать весь телевизионный процесс, законы бизнеса, отвечать за людей и за финансирование, которые доверило государство.

– Кого из российских медиаменеджеров или журналистов вы бы выделили как эталон в работе?

– Начну, пожалуй, с детства. Мне очень нравилась просветительская телепрограмма Сергея Петровича Капицы «Очевидное – невероятное», в частности пролог Пушкина: «О сколько нам открытий чудных готовят просвещенья дух и опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг». Тогда я впервые обратил внимание на телеканал не просто как на площадку, где можно посмотреть фильмы и мультфильмы, а как на творческую лабораторию, устройство которой меня очень заинтересовало. Когда я сам стал работать на телевидении, начал больше обращать внимания на ведущих и команды, чтобы понять их секрет успеха.

Хочу отметить великолепного профессионала – председателя Союза журналистов России Владимира Геннадьевича Соловьёва. Он начинал как военный журналист, освещал события в Югославии, Чечне, после 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке ежедневно выдавал сводки новостей для телеканалов ОРТ и «Россия 1», разумеется, искренне поддержал «Русскую весну» в Донбассе. Владимир Соловьёв известен тем, что брал

Союз журналистов ДНР на демонстрации в День Республики 11 мая 2015 года

интервью у первых лиц государства – у Михаила Горбачёва, Бориса Ельцина. Когда Владимир Путин вступил в должность президента, первое интервью у него взял именно Владимир Геннадиевич. Это интервью вышло в прайм-эфире и заняло весь выпуск новостей. Он выпускник факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, очень эрудированный человек, высокопрофессиональный журналист, владеет португальским и английским языками, и я очень горжусь нашей общей с ним работой.

Также я отмечу Игоря Витальевича Потоцкого, который ввёл на российском телевидении программу «Большие деньги». Это была информационно-аналитическая часовая прямая программа, которая выходила на протяжении шести лет. Держать шесть лет внимание аудитории и выдавать качественный контент на экономические темы мог только профессионал высокого уровня.

– Есть ли какие-то проблемы в медиасфере ДНР, которые вас огорчают?

– В начале 2014 года, когда мы запустили «Первый Республиканский телеканал», первое радио, начали издавать газеты, было много проблем, но мы их успешно преодолевали. Чего только стоил выпуск к референдуму 11 мая газеты «Голос Республики – голос народа»! Ее создали и запустили первый министр информации ДНР Елена Никитина и ныне погибший редактор Геннадий Дубовой. На тот момент были проблемы, потому что здесь ещё работала украинская полиция, СБУ, и все, кто работал в информационном поле, очень сильно рисковали, особенно те, кто готовил и издавал газету, – и журналисты, и полиграфисты.

Проблемой была и острая нехватка ресурсов, несколько лет мы отработали на кассетных видеокамерах, а это трудоёмкий процесс, страдала скорость. Только когда первый Глава республики Александр Владимирович Захарченко выделил дополнительные деньги, мне удалось закупить и привезти более современное оборудование, телеканалы перешли на HD-вещание. Очень сильно в этот период помогала взаимовыручка. Телеканалы «Оплот» и «Юнион» объединяли ресурсы и выходили на то качество, к которому стремились. Сейчас уже всё в порядке, зритель видит отличную

Коллектив «Первого Республиканского телеканала» у телецентра в день десятилетия телеканала

картинку на экране, готовятся оперативные и интересные репортажи, идут актуальные программы. Мы вышли на тот уровень, к которому стремились, но не останавливаемся на достигнутом, ещё есть куда двигаться.

– А как вы относитесь к использованию нейросетей? Если дедлайн поджимает, доверите ли написание текста искусственному интеллекту?

Военкоры, работающие в ДНР с 2014 года, на встрече у Главы Дениса Пушилина

– Нужно использовать все возможности искусственного интеллекта, но предварительно научиться это делать правильно. Поэтому мы держим связь с теми, кто это умеет, – с Национальной академией телевидения и Союзом журналистов России. Запускаем дополнительные курсы по видеоконференциям, стараемся держать руку на пульсе, чтобы грамотно использовать ИИ, но полностью полагаться на него нельзя – он замечен в фейках. Искусственный интеллект, как известно, хватает информацию отовсюду и пытается её адаптировать под заданный промт, вот здесь и получаются неточности, что в журналистике категорически недопустимо.

– А как вы относитесь к массовым блокировкам и замедлениям сайтов и платформ?

– В условиях специальной военной операции это необходимо в целях безопасности. Я как член Общественного совета при Министерстве цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации обсуждаю эту тему с коллегами, которые помогают разрабатывать и улучшать РКН, также мы затрагиваем вопросы информационной безопасности, это необходимые шаги.

– Как вы справляетесь с эмоциональным выгоранием? Есть ли у вас хобби, не связанное с профессией?

– Мне помогает общение с друзьями и единомышленниками. Недавно в Донецкой государственной музыкальной академии имени С.С. Прокофьева прошёл джазовый концерт, были музыканты из Монреаля, Москвы и

Донецка. Из Москвы приезжал профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Евгений Онищенко, из Донецка был преподаватель нашей музакадемии Евгений Машак. А из Монреаля приехал мой давний приятель и коллега Андрей, который десять лет работал в Америке с джазовыми музыкантами мирового уровня. Я, разумеется, окунулся в атмосферу музыки, пообщался с коллегами и сделал отличные репортажи для телевидения. Вот это и спасает в наше непростое время, которое требует максимальной самоотдачи и не предполагает времени на полноценный отдых и перезагрузку.

Выступление на «Форуме российской идентичности» в Донецке

– Есть ли у вас какой-то фильм, музыка или книга, которые помогает в тяжёлые дни?

– Я увлекаюсь научной фантастикой, читаю профессиональную литературу, что помогает оставаться на острие трендов и проблем. Хочу отметить учебное пособие «Новостная интернет-журналистика» моего питерского коллеги Александра Малькевича, созданное на опыте Новороссии, Запорожья, Херсона, Донецка, ДНР и ЛНР. Также отмечу книги Александра Амзина по медиа и журналистике, они всегда актуальны и для начинающих, и для опытных медийщиков.

– Каким бы вы хотели видеть Донбасс в будущем?

– Процветающим. Сегодня много для этого делается и Главой республики Денисом Пушилиным, и правительством. Много вкладывают в восстановление Донбасса и шефы-регионы.

Наше телевидение развивается, сегодня четыре телеканала «Первый Ростовский», «Дон-24» «Луганск-24», «Первый Республиканский» по идее генерального директора телеканала «Дон-24» Анатолия Максака реализуют межрегиональный проект «Содружество «Донбасс». Также мы пересекались с телеканалом из Воронежа, и мне очень приятно, что четыре региона участвуют в данном проекте, а это почти семь миллионов потенциальных телезрителей.

Сейчас мы рассказываем о возрождении Донбасса и юга России, поэтому в ближайшем будущем я жду больших преобразований нашего региона, улучшения жизни людей и минорного развития по всем направлениям деятельности.

– Что, на ваш взгляд, ждет традиционную журналистику в будущем с развитием нейросетей и блогерства?

– Я верю, что ничего критичного не произойдет. Интернет меняет журналистику, но в этом есть и прогресс. Нужно держать руку на пульсе и работать с новыми технологиями, но это не изменит сути журналистики, она как профессия останется на службе человеку, которому нужна объективная информация из надёжных источников. Насколько в этом плане надежны блогеры и нейросети – вопрос риторический.

Все государственные и не только государственные СМИ, которые близки к жизни своего региона, останутся. Они будут меняться с появлением новых технологий и возможностей, но за несколько тысяч лет, начиная с Римской империи, не изменилось одно: между властью и жителями должна быть связь. И эту связь могут обеспечить только люди, то есть журналисты, медийщики.

– Как научиться писать так, чтобы текст цеплял за живое?

– Мы постоянно обсуждаем это на больших форумах и собраниях с журналистами, которые имеют большой опыт, в том числе в написании книг и учебников. Когда мы уходим в сухие факты или просто информационную повестку, сложно удержать читателя, слушателя, зрителя. В формате проектов и программ нужно научиться писать так, чтобы человек не переключился и дочитывал информацию до конца. Без эмоций не обойтись, но их нужно использовать в достаточном объёме, чтобы не навредить, и если выработан авторский стиль, то найдутся и его почитатели.

Вручение третьего переработанного и дополненного издания книги о журналистах Донбасса «Солдаты слова» Главе ДНР Денису Пушилину

– Какие знаковые и важные проекты Союза журналистов России в ДНР вы могли бы отметить?

–Третий перевыпуск книги «Солдаты слова» под редакцией нашего ветерана журналистики Виктора Фёдоровича Вовенко и заместителя генерального директора «Республиканского медиахолдинга» Натальи Хрусталёвой. В книге собраны очерки о военных журналистах Донбасса времён Великой Отечественной войны. Благодаря этой книге, читатель открывает для себя судьбы людей, которые освобождали наши земли от немецко-фашистских захватчиков, из них пять журналистов, удостоенных звания Героев России и Советского Союза.

В третье издание мы добавили раздел «И вновь продолжается бой» – о войне в Донбассе с 2014 года. Часть книги посвятили погибшим нашим друзьям и коллегам. Также рассказали о тех журналистах, которые освещают события и работают здесь сейчас. Я рад, что с помощью Союза журналистов России и Фонда культурных инициатив при Президенте Владимире Путине нам удалось перевыпустить это издание, которое уже вошло в историю донбасской публицистики.

Росгвардейцы Донецкой Народной Республики на «Первом Республиканском телеканале»

– Когда закончится СВО, какая будет первая тема эфира?

– Тема Победы, которую мы ждем и приближаем уже тринадцатый год. Я хочу, чтобы у Донбасса и России в войне с Украиной была поставлена победная точка, думаю, мы не один эфир и не один день посвятим именно этому.

– Помните, первый Глава ДНР Александр Захарченко говорил, что после Победы мечтает накрыть огромный стол, за которым объединит всех жителей Донбасса?

– Да, когда-то на встрече с директорами телеканалов Александр Владимирович сказал: «Ребята, у меня есть мечта, чтобы когда мы победим, был накрыт стол по бульвару Пушкина до площади Ленина и от улицы Артёма до аэропорта. Стол, к которому могли бы подойти все жители республики, чтобы отметить нашу Победу!». Надеюсь, мы исполним это желание первого Главы ДНР.

– Какой урок из истории Донбасса вы бы вынесли для всего мира, чтобы трагедия 2014 года не повторилась?

– Человечество постоянно сталкивается с такой проблемой, как война, это часть жизни государств. На Украине долгие годы проводилась тихая украинизация населения, и я не уверен, что если бы прошло ещё несколько лет такой украинизации, Луганск и Донецк смогли бы выстоять. Нас спасло много факторов, один из которых человеческий – советское поколение, афганцы, ребята, которые служили в милиции, «беркутовцы», которые заняли пророссийскую позицию.

– Что бы вы пожелали тем студентам и выпускникам, которые сегодня пополняют профессиональное журналистское сообщество республики?

– Прежде всего стремиться к знаниям, как можно больше читать, изучать профессию, любить её, работать в ней с душой и передавать знания следующим поколениям.

Владислав Богмат
Фото из архива Виктора Петренко

Виктор Петренко за работой в телецентре, ул. Куйбышева, 61

Виктор Донец

В центре событий города

Виктор Дмитриевич Донец родился в 1967 году в городе Снежном Донецкой области. В школьные годы и во время службы в армии был постоянным автором и редактором стенгазет. В профессиональную журналистику пришел в 1994 году как главный редактор телерадиокомпании «Стайк-СТВ». Работал в районных газетах «Снежнская жизнь» и «Снежнянские новости», писал для областных газет.

Журналистская деятельность Виктора Донца отмечена грамотами и благодарностями на региональном и городском уровнях. Сейчас – главный редактор газеты «Снежнянские новости».

– Виктор Дмитриевич, кем вы были до того, как стали редактором «Снежнянских новостей»?

– До газеты я работал начальником информационно-аналитического отдела администрации города Снежного. В этот раз, а всего у меня было 4 прихода в журналистику, в газете я стал работать благодаря настойчивости заместителя генерального директора нашего холдинга (ГУП ДНР «РМХ») по печатным СМИ Наталии Хрусталевой. После нашей первой беседы Наталия Леонидовна, узнав, что я когда-то работал на телевидении, сказала мне, что времени на раскачку нет, есть дефицит корреспондентов, и к работе нужно приступать безотлагательно. Я не смог ей отказать.

– Сколько лет вы уже работаете в газете и как давно стали её главным редактором?

– В «Снежнянских новостях» я работаю с 2023 года. Главным редактором стал в январе 2026-го.

– Помните свой первый материал, опубликованный в газете? О чём он был?

– Если не брать небольших заметок, то первый большой материал я опубликовал в областной газете «Акцент», он был посвящен поисковой деятельности по обнаружению останков воинов Великой Отечественной войны в районе Миус-фронта. Подготовили мы его совместно с Людмилой Бронниковой, которая в то время работала в «Акценте».

– Кто был вашим главным учителем в журналистике?

– В разные периоды учителя были разные. Я очень благодарен за добрые советы и наставничество журналистам Валентину Юлину и Владимиру Колесникову, Людмиле Бронниковой, Ирине Костенко и Татьяне Кукояшной.

– Были ли в вашей карьере моменты, когда хотелось уйти работать в крупное региональное СМИ или уйти в другую профессию?

– Чего греха таить – всякое было. Семью нужно было кормить. А журналистский хлеб – он трудный. На месте удержали уважаемый мною коллектив редакции, поддержка жителей города и привычка быть на острие городского информационного потока.

– Расскажите о работе редакции сегодня, какие методы используете, чтобы оставаться конкурентными?

– Главное – прислушиваться к мнению и пожеланиям читателей газеты. В потоке новостей, о которых говорят все, находить свои «изюминки». Стараемся снежнянам рассказывать о наших земляках, о талантливых детях, о том, что и в провинции жизнь может быть интересной.

– У вас есть свой особый критерий качественного журналистского текста?

– Это легкость чтения текста, его образность, удачная цитата, используемый словарный запас и, конечно же, оригинальный взгляд на событие или героя.

– Опишите идеальный с точки зрения редактора номер газеты.

– Идеальный? У настоящего редактора, наверное, такого быть не может. Нет предела совершенству. Но всегда актуальны и востребованы новости о преобразованиях и изменениях жизни к лучшему.

– У каждого журналиста есть тема, о которой он мечтает написать, но пока не решается. Что лежит в вашем «творческом архиве»?

– Мне всегда интересны воспоминания простых людей об их участии в знаковых событиях истории: Великая Отечественная война, создание и становление Донецкой Народной Республики, специальная военная операция.

– А есть ли темы, которые табуированы внутренней цензурой?

– Человеческое равнодушие, неуважительное отношение к людям старшего поколения, жестокое обращение с животными. Об этом писать тяжело, но тоже нужно.

– Журналист редко имеет право на ошибку. Была ли в вашей практике ошибка, которая до сих пор Вас преследует и о которой вы сожалеете?

– Не ошибается тот, кто ничего не делает. Иногда ругаю себя за излишний максимализм.

– Многие говорят, что печатная пресса умирает. В чём Вы видите сверхзадачу газеты сегодня, когда интернет есть почти у каждого?

– Слухи о неизбежной смерти печатной прессы считаю преувеличенными. Старшее поколение выросло на чтении печатных газет, журналов. Интернет в большей части предлагает максимально сжатую, «голую» новость. Газета старается показать разные стороны события, наполнить новость объемом и эмоциями.

– Что, по-вашему, сейчас ищет в газете читатель в первую очередь?

– Интересную и полезную для него информацию. А здесь на вкус и цвет товарищей нет. Кому-то интересна юридическая консультация, кто-то заинтересуется неизвестной страницей истории города или текущими преобразованиями, кому-то пригодится график приема должностных лиц или врачей в больнице.

– Расскажите о самом необычном письме, жалобе или просьбе, которая приходила в редакцию.

– Их много, разных. Были и философские рассуждения, и разные творческие работы, часто люди предлагают разные виды помощи нашим воинам, есть просьбы о создании службы знакомств на базе газеты.

– Журналистика изменила вас как человека?

– Я думаю, что да. Она научила замечать мелкие, но значимые детали событий, понимать суть, глубину и взаимосвязь происходящих процессов, с уважением относится к окружающим людям разных возрастов, профессий и поколений.

– Где Вы берёте идеи для материалов в те дни, когда информационная повестка пуста?

– Информационная повестка пустой не бывает. Главное, попытаться отыскать новые грани событий и показать, как они влияют на жизнь горожан. Неисчерпаемой темой остается история родного города, Донбасса и нашей большой страны.

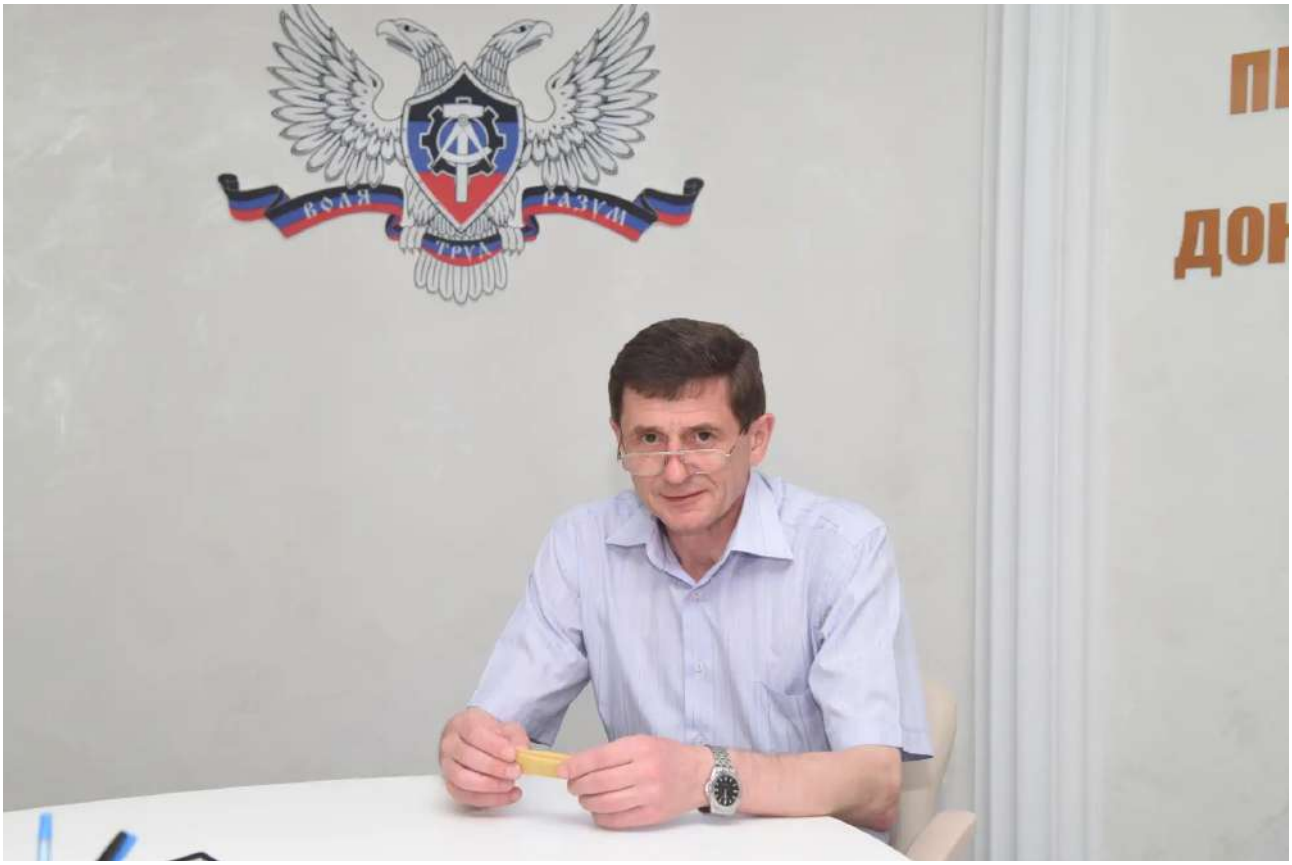
– Что бы вы пожелали будущим поколениям журналистов, которые придут работать в редакции изданий небольших городов?

– Быть неравнодушными, добрыми и честными, постоянно совершенствовать себя, стараться находить в жизни прекрасное и делиться этим с читателями.

Екатерина Никитяева
Фото из архива Виктора Донца

Олег Антипов

От горного инженера – до журналиста

Герой этого материала Олег Владиславович Антипов родился 27 марта 1965 года в Донецке. В детстве он увлекался футболом и мечтал стать журналистом, но получил образование горного инженера. Однако оно не помешало ему стать известным журналистом и футбольным обозревателем: редко бывают такие случаи, когда хобби и профессия переплетаются.

Кандидат технических наук, награжден медалью Министерства информации ДНР «За достижения в журналистике», учредитель и главный редактор сетевого издания «За Футбол!» и просто человек широкой души.

С 1997 года прошел многогранный журналистский путь. Имеет более 500 печатных материалов в различных жанрах: интервью, репортажи, аналитические статьи. И около 100 телевизионных и радиоматериалов: репортажи, интервью, комментарии событий, программы.

– Олег Владиславович, в Калининском районе Донецка есть улица Антипова, названная в честь вашего отца. Расскажите о его заслугах.

– Мой отец, Владислав Андреевич Антипов, известный в угольной промышленности человек. Когда он стал директором шахты «Трудовская», превратил ее в знаменитое предприятие, которое славилось на весь Советский Союз.

В свое время Иван Иванович Стрельченко, дважды Герой Социалистического Труда, говорил, что мой отец был его наставником, и называл его батей. Стрельченко считал, что именно Антипов создал его, как руководителя известного на всю страну.

За успехи шахты отца наградили золотой звездой Героя Социалистического Труда. Это большая редкость, чтобы директор шахты получил такую высокую награду. Но шахта была выдающейся, а вклад отца – огромным, поэтому его и удостоили звания Героя Социалистического Труда.

– Какие книжки вы читали в детстве и какие предметы были самые любимые в школе?

– Книжки я разные читал, нравились и приключения, и фантастика, и детективы. Любовь питал к стихотворениям. Прежде всего мне нравились стихи Есенина, Маяковского, Высоцкого, Визбора и Окуджавы.

А любимые предметы? Не знаю. Мне нравилась литература, может быть, поэтому потом я и пошел в журналистику. В школе хорошо получалось писать сочинения. Моя учительница русского языка Людмила Александровна Засульская, которая была у нас и классным руководителем, выдвигала меня для участия в олимпиадах. По-моему, в восьмом классе я написал сочинение на всесоюзную олимпиаду. Победителем не стал, но какое-то место я даже занял по Украинской ССР.

История тоже нравилась, но всё-таки любимыми предметами были история и русская литература.

– Вы имеете горное образование. Как вы пришли в журналистику? Что привлекло вас в этой профессии?

– Интересно, как я пришел в горное дело и затем оказался в журналистике. Первый мужской разговор с отцом состоялся, когда мне было шестнадцать лет. Я учился в десятом классе, это был 1982 год. Отец спросил меня: «Куда ты хочешь поступить?» Я ответил: «На журналистику». Он сказал: «Понимаешь, журналистика – нестабильная профессия. А вот горный

инженер – специальность, которой всегда можно заработать на кусок хлеба. Попробуй поступить в горный институт, – посоветовал он. – Если журналистика – твое призвание, она сама тебя найдет».

Как отец оказался прав! Я окончил Московский горный институт и начал работать горным мастером добычного участка на шахте имени Горького. Затем решил посвятить себя науке и защитил кандидатскую диссертацию в Донецком научно-исследовательском угольном институте.

1983 год. *По выезду из шахты на «Трудовской». В верхнем ряду: первый справа – Владислав Андреевич Антипов, второй – Иван Иванович Стрельченко. В нижнем ряду: первый слева – Олег Владиславович Антипов*

Однажды мой друг, организовывавший одну из первых FM-радиостанций в Донецке, пригласил меня присоединиться к команде радио «Diana Master». Он знал о моем интересе к политике и информационным темам. Так я стал начальником отдела информации. Работал как корреспондент, делал репортажи. Мне было интересно. Не знаю, что именно привлекло меня в этой профессии. Возможно, общение с людьми, которое считаю самым ценным в жизни.

– С чего начинался ваш журналистский путь? Когда почувствовали, что завоевали профессию?

– Я познакомился с известным донецким историком Володей Корниловым, работавшим тогда в газете «Салон Дона и Баса». Как-то позвонил ему, рассказал о своих планах и опыте. Мы встретились, обсудили, как я вижу свою работу. Так начался мой путь в журналистике, который изначально я постигал с радиожурналистики.

– В 2014 году, когда начался вооруженный конфликт в Донбассе, вы остались жить и работать в Донецке, этим определив свой выбор не только места жительства, но и гражданской позиции. Как к этому отнеслась семья?

– Причина очень проста: я коренной дончанин. Никогда не уезжал из Донецка, никогда не хотел этого, и после окончания института вернулся сюда. Для меня это родной край. Я считаю, что любой человек, преданный своему краю, должен переживать все его радости и тяготы. А семья была здесь вместе со мной.

– В 2018 году в должности заместителя директора по производству вы стояли у истоков образования Республиканского медиахолдинга. Вы объединили вокруг себя главных редакторов печатных СМИ Республики и занялись выпуском газет. Насколько сложно было работать в сложившихся условиях и как оцениваете результаты своей работы и работы вашей команды.

– Очень хороший вопрос. В 2015 году мы создали газету «Донецкое время». Осенью, 30 сентября, она впервые вышла в свет. Я был заместителем главного редактора, но, по сути, это была журналистская работа.

В РМХ меня пригласил на работу Игорь Юрьевич Антипов, в то время министр информации ДНР. Он сказал, что есть боевая задача, которую нужно выполнить. Я согласился, понимая, что предстоит огромный объем работы. Нужно было организовать то, что пока существовало только на бумаге.

Я считаю, что любое СМИ начинается с отладки технологического процесса производства. Если он не налажен, то творчество и всё остальное – лишь благие намерения. Поэтому я сосредоточился на организации работы, взаимодействии с редакторами.

У нас было 15 газет – республиканских, районных и городских. Это был непростой

1986 год. *Во время военных сборов в Николо-Урюпино. С замечательным человеком Артёмом Фёдоровичем Сергеевым – сыном легендарного Артёма*

период. Создание РМХ стало важным событием для Республики. Надеюсь, мой вклад помог поднять уровень журналистики.

Были споры и разногласия, но редакторы понимали, что я требую от них. Они всё-таки во мне видели своего и понимали, что разговаривают с человеком, который знает предмет. Мы стремились сделать газеты лучше.

Я получил возможность общения с новыми людьми и обогатил опыт организации работы разнопланового коллектива. Это расширило мой кругозор. Когда работаешь в одной газете – это одно, а когда нужно организовывать наполнение полтора десятка газет до их выхода в типографию – это совсем другое.

– В 2015 году вы первым стали освещать футбольные матчи в ДНР. В охваченном пламенем войны регионе футбол нужен был? И лично для вас спортивная тема какую роль сыграла в профессиональной жизни?

– Я рассказывал о тех людях, которые поднимали с нуля футбол Республики. Это было в январе-феврале 2015 года, когда состоялся первый турнир. Тогда это было Зимнее первенство Донецка – знаменитая «зимка», потом турнир стал называться Зимним первенством ДНР.

Начал с освещения этого турнира и дальше рассказывал о многих республиканских футбольных соревнованиях. Я знал многих людей, работавших в футболе ДНР до войны, понимал, что они делали. Поэтому помощь была в основном информационной.

2002 год. *Перед спуском в шахту на «Трудовской» с вратарём «Шахтёра» Дмитрием Шутковым*

Они заслуживают большой благодарности, ведь в 2015–2017 годах, когда было тяжело финансово и из-за военной обстановки, люди на энтузиазме сохранили известный своими традициями футбол Донецка и ДНР. Моя задача была – рассказывать об этих людях и событиях.

Сегодня, благодаря этим людям, донецкий «Шахтёр» может выступать в профессиональном футболе, во Второй лиге Б.

2015 год. *Интервью с мэром Донецка Игорем Мартыновым о делах социальных. Хотя он и футбольный человек*

– Вы автор идеи создания и учредитель сайта «За Футбол!». Поделитесь опытом этой работы – насколько сложно создать сайт и сделать его конкурентоспособным?

– В 2020 году я руководил пресс-службой Футбольного союза ДНР. И почувствовал, что надо шире себя реализовать. Появилась у меня идея создания сайта «За Футбол!». Долго придумывалось название – это отдельная история. Но я сразу ориентировался на то, что это будет сайт о футболе Донбасса, а не только ДНР, потому что исторически, еще с советских времен футбол Ворошиловградской и Донецкой областей, потом Луганской и Донецкой областей, всегда пересекались между собой и были взаимосвязаны. Поэтому и сайт посвящен футболу Донбасса в различных его проявлениях. То есть я рассказываю еще и о людях, уроженцах Донбасса, воспитанниках донбасского футбола, которые сегодня работают и играют в различных клубах России. Не понимаю, когда говорят об интеграции нашего футбола. Мы оттуда и не реинтегрировались. Футбол Донбасса и России всегда были связаны. Мы не отделялись от российского футбола даже в украинский период.

Кстати, у меня не сайт в понимании только доменного имени. И делал я его не для понтов: «Вот у меня свой сайт есть». Мне это без надобности. Сразу ставил себе задачу – делать СМИ. Поэтому у меня сетевое издание «За Футбол!», зарегистрированное Роскомнадзором. Могу официально как СМИ взаимодействовать с различными структурами. Это уже другие и форма ответственности, и уровень работы. Кстати, «За Футбол!» – единственное СМИ России, предметно освещающее футбол Донбасса. По опыту могу сказать, если кто-то из молодых журналистов захочет создать своё СМИ, дело это многотрудное: от информационного наполнения до поиска источников финансирования. И браться за него нужно, когда чувствуешь в себе силы решать все эти задачи. И ещё, беритесь за создание только в одном случае, как

говорил Михаил Жванецкий: «Писать, также как и писать, надо тогда, когда уже не можешь».

2016 год. *С коллегами Екатериной Середой, Еленой Фесенко и Романом Карпенко на Параде Победы в Донецке*

– Как у вас получается оставаться объективным в своих спортивных репортажах, если вы сами большой фанат футбола?

– У меня приверженности нет. Есть донецкий «Шахтёр», за который я болел, сейчас он возрождается. Надеюсь, пройдет лет пять-семь, он начнет выступать в Российской Премьер-лиге и прозвучит на самом высоком уровне в российском футболе.

У меня внутри не боролись чувства: я – болельщик и я – журналист. Да, болею за эту команду. Да, я ее освещаю, но журналист должен писать объективно и так, как он видит, потому что болельщик тоже где-то объективен, где-то субъективен. Журналист точно также где-то объективен, где-то субъективен в своих суждениях, в своем понимании футбола. Футбол многогранен, поэтому нельзя сказать, что есть какая-то одна истина.

Как мне сказал когда-то самый знаменитый и титулованный тренер донецкого «Шахтёра» советских времен Виктор Васильевич Носов: если собрать сейчас десять человек – бывших футболистов, действующих тренеров, журналистов, болельщиков – и говорить об одном и том же эпизоде, то у каждого будет свое мнение. И что самое интересное: каждый будет прав, не просто по-своему, а потому что его точка зрения отражает эпизод объективно, но с иной стороны.

В этом прелесть футбола, и здесь не может быть каких-то абсолютно правых. Абсолютно – это гол, когда мяч влетел в ворота, или грубое нарушение правил. А трактовка понимания футбола как игры, как отдельной философии у каждого человека своя, и каждый по-своему прав.

– Вспомните самый эмоциональный момент в футболе, про который вам пришлось рассказывать. Что именно сделало его таким особенным для вас?

– Эмоциональных моментов в футболе было очень много. Я занимаюсь освещением футбола в журналистике 29 лет и ценю, когда мои материалы помогают людям. Я делал материал как журналист, потом выяснялось, что кому-то в жизненных обстоятельствах он помогал.

Были такие ситуации и в наше военное время, когда мой материал спасал людей от несправедливости. Например, весной 2015 года тренеры детской школы «Олимпик» могли лишиться работы из-за «наезда», а мой материал послужил аргументом в их защиту.

Старший тренер этой школы Валентин Авдеев потом сказал, что благодаря моему материалу он смог доказать свою невиновность. Ради этого мы и работаем. Это и есть журналистика.

– Как изменилась журналистика под влиянием интернета и социальных сетей? Какие плюсы и минусы вы видите?

– Журналистика под влиянием интернета и социальных сетей становится всё более примитивной. К сожалению, уходит какая-то изюминка, тем более сейчас, с использованием искусственного интеллекта. Это убивает творчество и самобытность автора. В этом я вижу минус.

Однако интернет – это возможность быстрого доступа к информации, возможность для автора оперативно публиковать свои материалы, создавать группы, каналы и так далее.

2011 год. *С ветеранами легендарного кубкового «Шахтёра» 1960-х годов в музее на «Донбасс Арене»*

Это возможность высказать свое мнение, но часто это делается только ради того, чтобы привлечь внимание. Люди рассказывают банальные вещи или пытаются быть оригинальными, но у них ничего не выходит. Это выглядит глупо.

Поэтому всё-таки я вижу больше минусов в использовании интернета сегодня. Конечно, он сильно влияет на наше восприятие и занимает важное место в нашей

жизни, и бороться с этим сложно. Всё зависит от того, как каждый человек воспринимает эту систему и как умеет в ней работать.

– Что вы можете посоветовать молодым людям, которые только начинают свой путь в журналистике?

– Я не люблю советов. Это занятие неблагодарное: у каждого есть свой опыт. В жизни я встречался с массой людей из разных сфер и всегда прислушивался к их рассказам.

К счастью, не было тех, кто меня учил и поучал: «Делай только так-то». Мой отец был человеком, который просто рассказывал истории из своей жизни, а выводы я делал сам.

Помните, что журналистика – не специальность и не профессия, это образ жизни. Важно понимать свою ответственность. Мы, журналисты, как врачи. Наша главная задача – не навредить. Поэтому нужно думать над каждым своим словом. Это не значит, что надо сидеть и задумываться, надо чувствовать и понимать. Для этого журналисту важно получить жизненный и производственный опыт. Рад, что у меня получилось вначале поработать на шахте, затем в науке. Благодаря этому я получил жизненный опыт до того, как пришел в журналистику. Это очень важно для дальнейшей работы.

– Кто из известных журналистов для вас является авторитетом или источником вдохновения?

– Я уже в том возрасте, когда источником вдохновения для меня является то, что делаю, и авторитетов для меня нет. Есть люди, перед которыми я преклоняюсь как перед журналистами, много сделавшими.

Прежде всего, я хочу сказать о Марке Юрьевиче Левицком. Это сильнейший журналист, мэтр спортивной журналистики Донбасса, известный на всесоюзном уровне. Причем это был и сильный журналист, и хороший человек. Он помогал во многом людям как профессионально, так и по-человечески.

Не хочу никого обидеть, поэтому остановлюсь только на Марке Юрьевиче Левицком. Есть еще масса людей, перед которыми я преклоняюсь, они являются примером в журналистике и воплощением понятия: «журналист с большой буквы».

– Какой видите журналистику Донбасса в будущем?

– Надеюсь, что журналисты будущего не будут подвержены всяким новомодным явлениям, которые потоком выливаются на нас. Будут брать из всего модернового только то, что помогает реализовывать свои мысли. И непременно будут сохранять свою самобытность. Нельзя идти на поводу лёгких решений. Нужно уметь выработать свой стиль и обладать смелостью не бояться своих мыслей. Какими бы они ни были на первый взгляд сумасбродными.

Татьяна Климова
Фото из личного архива Олега Антипова

2019 год. *На матче чемпионата ДНР с коллегами Сергеем Колосом и Романом Карпенко*

Александр Ильин:

«Для идей я открыт в любое время суток!»

Александр Ильин родился 28 августа 1982 года в Авдеевке. После школы поступил в Донецкий политехнический техникум — первая специальность «Химик-технолог». Но тяга, к слову оказалась сильнее: окончил журфак Донецкого института социального образования и начал путь в журналистике. Работал в «Донецком кооператоре», «Позиции», донецкой редакции «Комсомольской правды в Украине», пресс-службе ФК «Шахтёр». Был главным редактором газет «Донецкое время» и «Донецк вечерний», заместителем директора «Республиканского медиахолдинга». С 2021 года — корреспондент и редактор в МИА «Россия сегодня». Отмечен Почётной грамотой Главы ДНР и медалью «За достижения в журналистике».

– Александр Владимирович, помните ли вы тот момент, когда поняли, что состоялись как журналист?

– Ни диплом вуза, в котором написано, что вы получили специальность журналиста, ни редакционное удостоверение, где указано, что вы корреспондент, обозреватель, ответственный редактор, ощущения состоятельности в профессии не дает и дать не может. Самоощущение того, что ты растешь в профессии, появляется, когда твои работы отмечает руководство, читатели, коллеги. Когда тебе предлагают занять более ответственный участок работы, например, редакторский, тоже дает определенное понимание, что ты что-то в профессии уже значишь и можешь быть полезен. В моем случае понимание того, что я в профессии не случайный человек, не было какой-то яркой вспышкой в определенный день мартобря такого-то года. Всё постигалось поступательно: с набиванием шишек, методом проб и ошибок.

– Сильно ли изменилась работа журналиста в эпоху цифровизации?

– Мне очень повезло: я успел поработать в те времена, когда интернет и прочие цифровые прелести казались чуть ли не из области фантастики. В былые времена приходилось работать на печатной машинке, порой писал тексты от руки, отдавал их в набор. Компьютеры в тех редакциях, где мне посчастливилось работать, были роскошью. У мониторов работали наборщики, корректоры, фотокорреспонденты и верстальщики. Поэтому ответ на вопрос очевиден: рабочий процесс у нас сейчас гораздо упрощен, облегчен, появилось множество технических возможностей. Наверное, мои воспоминания о печатных машинках для многих коллег сегодня покажутся чем-то невероятным. Но цифровизация при всех её возможностях не заменит того, что называется профессионализмом в нашей профессии.

– Как вы обычно находите темы для новых материалов? И как понимаете, что инфоповод достойный?

– Эти вопросы несколько из разных плоскостей. Если говорить об оперативной, репортерской работе, то инфоповод — он уже и есть первопричина для твоих действий. Ты на него должен реагировать. А поиск тем для новых материалов — это как раз и

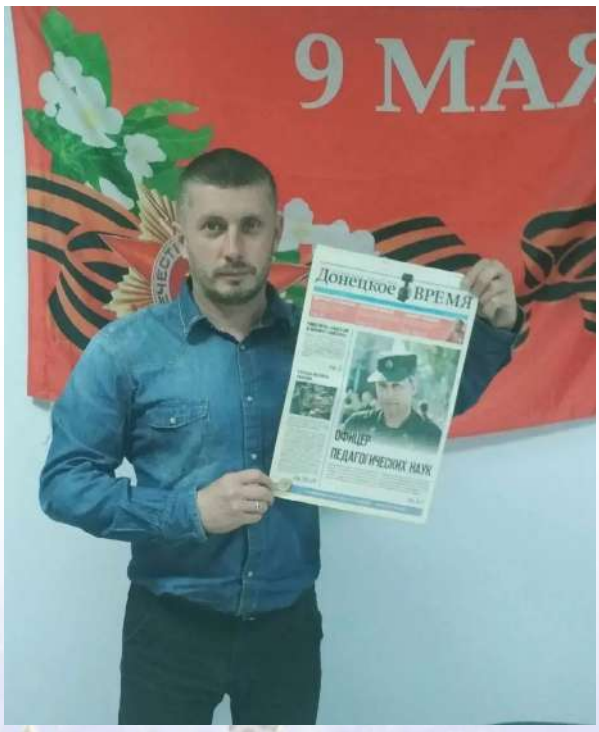
Александр Ильин. Репортаж с места обстрела

есть творчество. Здесь, с одной стороны, простор безграничный, с другой – ты должен работать в рамках издания, которому отдаешь свои силы. Часто бывает, что темы сами тебя находят. Особенно это актуально в нынешнее время. Среди коллег у нас есть такая полушутка: «Новости прилетели к подъезду». Речь в этом случае об обстрелах наших городов. В одном из изданий, где мне посчастливилось работать, редактор говорил: «Пишем о том, что говорят в очередях, курилках, троллейбусах». А в этих местах, поверьте, много стоящего говорят.

– Что для вас сложнее: придумать сильный заголовок или найти точную концовку для материала?

– Газетный заголовок – это настоящее мастерство, головная боль, огромная находка и, порой, разочарование. Именно он, заголовок, «продает» материал. Но это вовсе не значит, что под талантливо придуманным заголовком может быть написана чепуха.

Какого-то четкого алгоритма в этом нет: случается, что материал пишется уже под придуманный заголовок; бывает наоборот: оперативно выписал материал, но над заголовком будешь думать дольше, чем писал заметку. И считается большой удачей, если редактор версию твоего заголовка не тронул, посчитал её подходящей.

Александр Ильин с очередным номером еженедельника «Донецкое время»

А что касается концовки материала, то это очень ситуативная вещь и зависит от многих факторов. Здесь всё индивидуально. Но в большинстве случаев читатель будет читать твою работу именно с заголовка. И пренебрегать концовкой ни в коем случае не следует.

– Какой герой вашей газеты запомнился вам больше всего и почему?

– За годы работы мне приходилось встречаться с очень многими яркими личностями, судьбами, ситуациями. И, что важно, не всегда эти люди публичные, известные. В каждом есть своя особенность. Но, в первую

Александр Ильин у штаб-квартиры МИА «Россия сегодня»

очередь, твой собеседник должен быть интересен тебе.

– Что вы чувствуете, когда держите в руках свежий номер газеты?

– Тревогу! В первую очередь я ищу ошибки.

– Как вы думаете, удастся ли сохранить в эпоху цифровизации печатные СМИ? И нужно ли это делать?

– Уверен: газеты в привычном бумажном виде свое место сохранят. Очевидно, что этого места будет становиться всё меньше. Но печатное слово свою силу сохранит в любом случае.

– Как вы отдыхаете от новостей? Есть ли у вас место или занятие, где вы можете полностью отключиться от информационного шума?

– Информационный шум – часть моей профессии, и, как нетрудно догадаться, – часть моей жизни. Но и от этой составляющей отдыхать, разумеется, нужно. Спасение нахожу в плавании: будь то море или бассейн. Там я чувствую себя хоть как-то защищенным от информационного шума. Иногда удается выкроить какое-то время, чтобы отрешиться от происходящего в инфополе.

– Что вас удивляет в современной молодёжи, которая приходит в журналистику? Есть ли что-то, чему вы у них учитесь?

– Знаю по своему опыту, что из приходящей в нашу профессию молодежи редко кто в ней остается. Тем, кто остановился на своем выборе, – мое уважение.

Удивляет хватка в умении максимально использовать возможности современных технологий. Но важно понимать, что эти навыки – не залог успеха в профессии, а одна из составляющих.

– Какой самый ценный профессиональный совет вы получили за свою карьеру и от кого?

– Очень важные слова мне однажды сказал один из редакторов, под руководством которого я работал: «Журналистике нельзя научить, но ей можно научиться».

– Бывает ли у вас желание написать что-то не для газеты, а для души — может быть, стихи, рассказы или личный дневник?

– Всему своё время!

– Как вы понимаете, что материал получился по-настоящему хорошим?

Александр Ильин с медалью «За достижения в журналистике»

– Такое понимание приходит сейчас, когда пересматриваю свои публикации разных лет. От некоторых вещей прихожу в бешенство на себя, а другие погружают в приятную задумчивость: вспоминаю людей, обстоятельства встречи… А времени оценивать только что опубликованную заметку или интервью особо и не находилось. Вышло в номере – тут же забыл, мысли заняты уже следующими задачами.

– Как вы чувствуете настроение и потребности своих читателей?

– Для этого существует целый набор инструментов: редакционная почта, опросы читателей в газете или соцсетях, встречи с читателями, уровень продаж газет, интерес рекламодателей к изданию. Это то, что на поверхности.

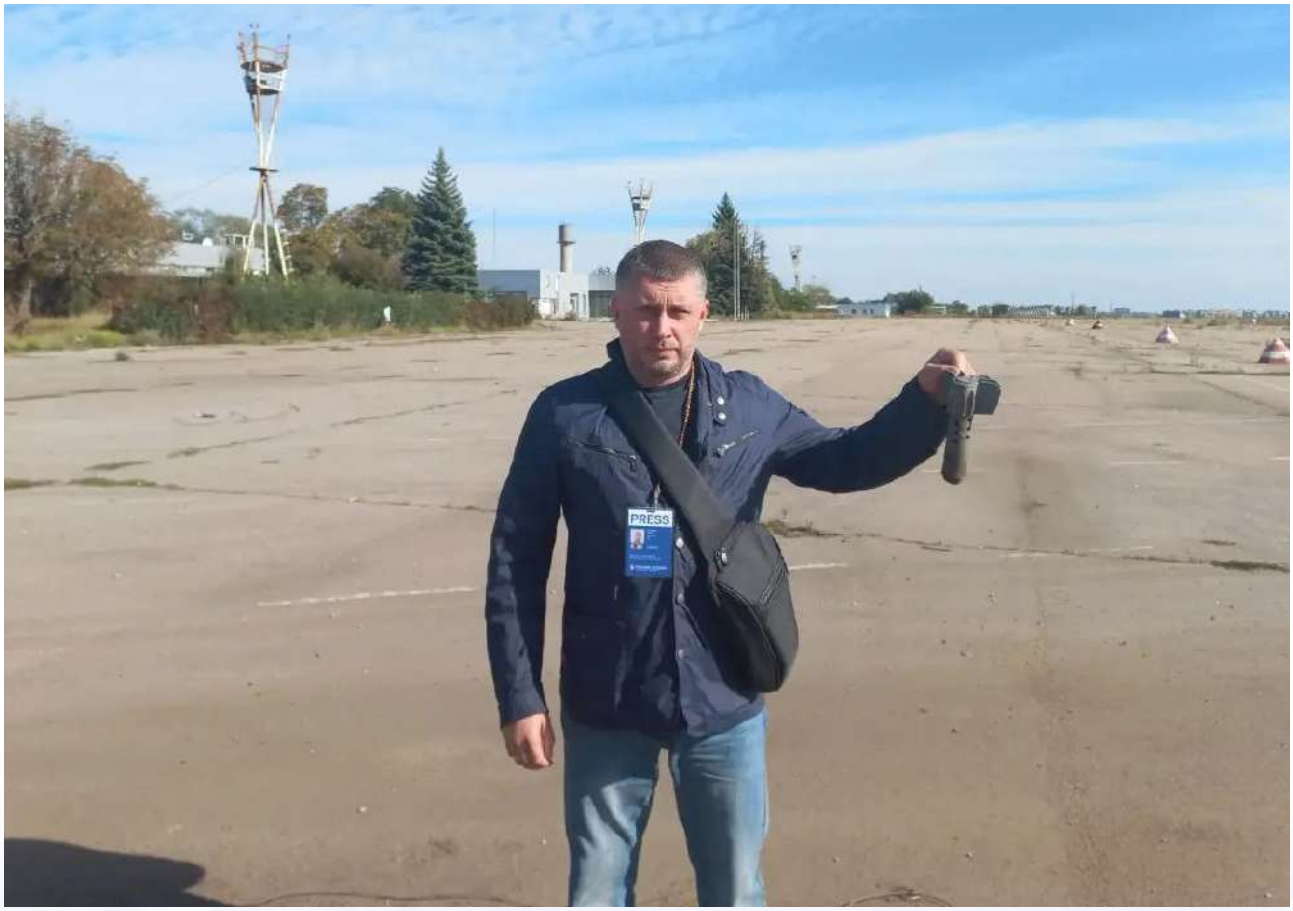
– Какое время суток вы любите больше всего и, может быть, именно в этот момент к вам приходят лучшие идеи?

– Для идей я открыт в любое время суток!

– Что бы вы пожелали тем, кто выбирает будущую профессию журналиста, и тем, кто делает в ней первые шаги?

– Однажды на встрече со студентами четвёртого курса кафедры журналистики, одна девушка задала мне вопрос: «А на каком курсе можно начинать писать?» Сказать, что я удивился, – ничего не сказать. Я, например, уже публиковался до поступления на журфак. Поэтому я ей ответил, что она потеряла очень много времени. Скажу азбучные истины: журналисту должны быть интересны люди, события, он должен быть любопытным, коммуникабельным, эрудированным. А первые шаги — самые трудные, но, поверьте, вполне преодолимые! Дерзайте, коллеги!

Елизавета Юлина
Фото из архива Александра Ильина

Александр Ильин с фрагментом реактивного снаряда в районе Международного аэропорта Донецк имени С.С.Прокофьева

Александр Пефтиев:
«Журналистика требует определенного хладнокровия»

Александр Пефтиев – шеф-редактор республиканского телеканала «Оплот».

Окончил Макеевский экономико-гуманитарный институт. В СМИ работает с 1998 года. На телевидение пришел в 2000 году, когда открылся телеканал «Юнион». В 2014 году участвовал в создании одного из первых телеканалов Республики – «Оплот», где прошел путь от журналиста до шеф-редактора.

– Как вы пришли в журналистику? Почему выбрали именно эту профессию?

– В конце девяностых я работал на макеевском телевидении. Участвовал в создании развлекательной программы, параллельно работал на радио. Но свою дальнейшую свою судьбу не связывал с журналистикой. Попробовал сделать

пару сюжетов, не понимая технологии производства, структуры и принципов создания видеосообщений, и у меня получилось. Потом в городе Макеевке создали телеканал «Юнион», который долгие годы был одним из самых успешных в области, а потом в республике. И вот здесь пришлось учиться, ездил на курсы, набирался знаний, опыта, и так втянулся в телеиндустрию, что уже почти четверть века в профессии.

– Когда начали работать на телевидении? Как подстраивались под новостной формат?

– У нас не было учителей. Сами читали литературу, смотрели работы старших коллег. Новости – лицо телеканала, поэтому нужно было делать их так, чтобы быть конкурентноспособными. Мы занимались самообразованием, проходили обучение на различных курсах, и постепенно пришли к тому, что начали создавать редакцию нового телеканала. Впоследствии наш городской телеканал стал телеканалом регионального уровня, а коллектив неоднократно становился победителем различных журналистских конкурсов.

– Вы были одним из тех, кто освещал события 2014 года в Донбассе. Расскажите, что для вас значит «Русская весна»?

– Донбасс начал бороться за Русский мир ещё задолго до «Русской весны», которая охватила Донбасс в 2014 году. Русский язык начали притеснять задолго до этих событий. Лишь усилиями неравнодушных людей на одной из сессий облсовета удалось отстоять статус русского языка как регионального. И это не понравилось, разумеется, Киеву и его кураторам. А в 2014 году стало окончательно понятно, что нам не по пути с властью майдана, который, по сути, был антиконституционным переворотом. Журналистика уже тогда не выполняла свои основные функции, в первую очередь объективного информирования, все факты и события подавались в искаженном виде. Те события, которые разворачивались в Донбассе, освещались национальными каналами в выгодном свете тем, кто незаконно захватил власть в Киеве. Не учитывалось мнение людей, которые стояли на площадях и высказывали свою позицию по отношению к происходящему. Моё понимание «Русской весны» стало руководством к действию – нужно бороться. Кто-то выбрал борьбу с оружием в руках, а мы с коллегами, которые остались здесь и не бросили родной регион, встали на защиту информационного пространства, чтобы доносить до аудитории правду.

– С какими трудностями тогда столкнулись и почему, несмотря ни на что, продолжали свою работу?

– Как и все жители республики, мы столкнулись с киевской агрессией, экономической и информационной блокадой. Поэтому первоочередной задачей было добиться, чтобы голос Донбасса был услышан. Работая на площадях, среди людей, мы старались показывать жизнь такой, какая она есть, настоящей. Ездили под обстрелами без бронежилетов, снимали по 3-4 обстрела в день. Слава Богу, никто не пострадал.

– Вы стояли у истоков создания телеканала «Оплот». Как это было, с чего начинали работу?

– Мы впервые вышли в эфир 8 августа 2014 года. Коллектив состоял из пяти человек, который занимал одну комнату. Начинали с нескольких компьютеров и двух камер, с которыми ездили по городу, снимали и показывали то, что происходило в реальном времени. Это были живые материалы – общение с людьми, последствия обстрелов, старались снимать и этапы мирной жизни. В 2014-м году были закрыты многие магазины, спустя какое-то время они начали открываться, в витринах появлялись вывески: «Мы открылись». И тогда мы придумали рубрику «Будем жить». Ездили, снимали, показывали, что несмотря ни на что, жизнь продолжается. Мы старались донести всему миру правду о том, что происходит в охваченном войной Донбассе.

Александр Пефтиев – журналист ТРК «Оплот»

– Какие задачи стояли перед новым телеканалом?

– Давать как можно больше информации разного рода. Все, что происходило в республике, мы старались доносить до зрителя, этим и обрели популярность. Нашу работу оценили достойно, что подтверждало огромное количество просмотров – от ста тысяч до миллиона.

– Каких успехов удалось достичь телеканалу?

– Через некоторое время после начала работы телеканала, мы переехали в новое здание, начали набирать специалистов, открывать новые проекты, программы. Достаточно быстро телеканал «Оплот» занял лидирующие позиции в информационном поле Донецкой Народной Республики.

В 2018 году было принято решение о выходе в прямой эфир. У нас появилась передвижная телевизионная станция, с помощью которой мы обеспечивали 4 прямых эфира – освещали парады Победы, праздничные шествия в День Республики, форумы. Идея заключалась в том, что только прямой эфир добавляет динамики и жизни. Мы также стали единственным телеканалом, который стартовал в республике в формате HD и в прямом эфире.

– Вы сказали, что первые прямые эфиры в Республике начал проводить «Оплот». А каким был первый выпуск новостей в таком формате? Как готовились к нему?

– Чтобы работать в прямом эфире, нужно создать рабочую группу, коллектив, техническую поддержку, до секунды определить тайминги. Мы готовились к выходу в прямой эфир около полугода. Сами из подручных материалов сделали живую студию, что очень немаловажно. На тот момент подготовили ведущих, научили журналистов.

– Какой сюжет за всю вашу журналистскую практику запомнился больше всего и почему?

– Запомнился сюжет о мужчине, который играл на баяне в пешеходном переходе возле цирка «Космос». Это был очерк об одном человеке, его история. За спиной баяниста были фотографии из жизни Донбасса в разные периоды, которые он коллекционировал.

А самый эмоциональный момент, конечно же, связан с войной. Одна из таких съемок во время обстрела Дома творчества, где люди получали гуманитарную помощь. Мы приехали спустя 15–20 минут после обстрела и увидели фрагменты тел, запах крови, пороха.... Это тяжелое неизгладимое впечатление. Никому не пожелал бы оказаться в такой ситуации и прочувствовать то, что прочувствовали мы.

– Сейчас как шеф-редактор вы часто становитесь наставником для молодых журналистов. Какие советы вы чаще всего им даете?

– Слушать старших. Искать идеи. Работать над собой. И самое главное, что я сказал уже нескольким десяткам людей: журналистика требует определенного хладнокровия. Поэтому эмоции – наш враг. Где бы вы ни снимали, что бы вы ни снимали – будь то плачущий пенсионер или авария на шахте – вы должны, несмотря ни на что, выполнить поставленную редакционную задачу.

– Довольны ли вы тем, как сегодня развивается телевидение в Республике?

– Конечно, доволен. Во-первых, мы по-прежнему в эфире. Во-вторых, к нам приходят молодые кадры, которых мы стараемся научить, подсказать, направить и удержать у себя. Пока у нас это получается.

– Как вы считаете, нам удалось сохранить свою донбассскую самобытность в СМИ или мы становимся похожими на другие регионы РФ?

– Мы не можем быть похожими на другие регионы Российской Федерации. Безусловно, есть обязательная повестка, от которой мы не можем отойти и на федеральном, и на местном уровнях. Но Донбасс всегда отличался от всех других регионов. Так было и в мирное время, и сейчас, когда мы уже стали частью России. Эту самобытность дают нам сами люди.

– Кого из донбасских журналистов отметили бы как пример для подражания?

– У нас все ребята молодцы, и я бы всех отметил, особенно тех, чье становление происходило в украинский период, но они нашли в себе силы и волю, чтобы отказаться от предыдущего опыта и начать карьеру с чистого листа. Благодаря их профессиональному опыту и твердой гражданской позиции, нам удалось создать телеканал. Это Александр Мозговой, Елена Шинкаренко, Виктория Мельникова и многие другие, кто сегодня занял достойное место в тележурналистике региона и России в целом.

– Как, на ваш взгляд, цифровизация меняет медиапространство? Есть ли риски и угрозы для телевидения с появлением новых медиа?

– Риск есть, конечно. Самый страшный сон телевизионщика – это когда зритель берет пульт, переключает на другой канал или вообще выключает телевизор. Наша задача – сделать так, чтобы он оставался как можно дольше на канале. В современном мире все развивается – технологии, методы, появился искусственный интеллект, который многие журналисты используют для написания своих материалов. Я противник этого, человеческий мозг ничто не заменит.

Что касается новых медиа, то у них своя аудитория, а у нас свой зритель, мы работаем на него и для него, что и делает нас конкурентноспособными в условиях цифровизации.

– Вы как шеф-редактор одного из республиканских телеканалов каким видите его в будущем?

Александр Пефтиев. В гуще событий

– Максимально наполненным контентом, как эфирным, так и в социальных сетях. Также следует развивать собственные корпункты, у нас уже сегодня практически в каждом городе свой корпункт, а это значит, что мы расширяем географию, у нас больше новостей, больше информации. А поскольку мы позиционируем себя как информационный канал, о нас должны знать в каждом уголке республики. Должны появляться новые проекты, новые лица канала, расширяться сотрудничество с федеральными СМИ.

– Есть ли вообще у телевидения будущее? Какое оно?

– Я надеюсь, что у телевидения есть будущее. Опять же, если нас не заменит искусственный интеллект. Но пока запрос на информацию есть, о закрытии телеканалов не будет идти речи. Кто-то читает газеты, кто-то слушает радио, кто-то смотрит телевизор. У каждого источника информации есть своя аудитория. Пока у нас есть зритель, мы будем развиваться.

– Что лично вам помогает не заскучать в профессии? Как вы относитесь к такому понятию, как выгорание?

– Я уже более четверти века в профессии, и скучать мне не приходилось. Понятие «творческое выгорание», на мой взгляд, – какой-то искусственный диагноз. Если чувствуешь, что подходишь под эту категорию, – отдохни, сходи в отпуск, развейся. Не помогает – уходи из профессии. Тут либо работаешь, либо не работаешь. Конечно, и мне временами было тяжело, и моменты разочарования бывали, но когда приходят новые сотрудники, их надо обучать, двигаться, нет времени задумываться о чем-то другом.

–Как вы бы охарактеризовали журналистику Донбасса в общем?

– Журналистика Донбасса – это народная журналистика. Потому что наш регион многонациональный, и мы всегда старались показать его самобытность в своих репортажах. Мы никогда не забывали, что люди – наш зритель, и всегда будем рассказывать о них.

Алёна Спичак

Фото из архива Александра Пефтиева

Светлана Богданова

Журнал «Ровесники» – десять лет созидания и любви к людям

Светлана Богданова родилась 2 июня 1948 года в Иловайске. В 2005 году окончила Бердянский институт предпринимательства, получила специальность менеджера-экономиста.

С 2016 года – главный редактор культурно-просветительского журнала «Ровесники».

Награждена памятными знаками «За милосердие и гуманитарную помощь» и «Защитнику Новороссии» (2018 год).

Отмечена медалями Казачьей Национальной Гвардии «Наше дело правое» (2020 год), «За заслуги в культуре и искусстве» (2021 год), «За верность Донбассу» от Землячества донбассовцев г. Москвы (2023 год) и «75 лет Великой Победы» (2023 год).

Член Союза писателей ДНР.

В 2025 году учредила и руководит Автономной некоммерческой организацией детского развития «За будущее детей».

– Светлана Владимировна, по первому образованию вы экономист. Как в вас уживаются строгий аналитический склад ума и душа поэта? Что из этого помогает вам больше в управлении журналом?

– Во мне и душа поэта, и душа прозаика, и музыканта, и художника, и скульптора, и других творческих направлений. Хотя вся моя трудовая деятельность была сопряжена со счетными дисциплинами. Я всегда восторгалась талантами и по несколько раз перечитывала понравившиеся строки в книге, читала вслух стихи друзьям, рекомендовала к прочтению то или иное произведение. Люблю художников старой школы, то, как они передают линии, цвета, выражение глаз, создавая образы. Это вызывает у меня глубочайшее почтение к мастерам. А уж музыка! Я все звуки пропускаю через себя. Хвала Господу, за дарованных нам талантливых людей! Жизнь с ними краше и ярче. И всегда есть возможность рассказать о талантливых людях на страницах журнала!

– Расскажите о том самом моменте в 2017 году, когда вы решили: «Журналу быть». Что стало главной мотивацией запустить проект без внешнего финансирования, полагаясь только на собственные силы?

– Мотивацией создания журнала стал общий духовный подъем наших земляков. Солдаты, вышедшие из госпиталя, приходили к нам в фонд и читали свои стихи, простые, но искренние, пронизанные верой в победу. Я в 2014 году на митинге в День защиты детей на площади Ленина обратилась к российскому журналисту и зачитала перед микрофоном воззвание к украинскому правительству с требованием прекратить обстрелы. Тогда это был мой крик души, который я смогла озвучить, благодаря журналисту.

В марте 2015 года я зарегистрировала благотворительный фонд «За будущее детей», в Уставе которого, помимо оказания гуманитарной помощи, было предусмотрено открытие средств массовой информации. Так и родилась идея создания журнала. И это мы решили сделать приоритетным направлением в работе фонда. Мы понимали, что обучение школьников по украинским программам не предполагает, чтобы дети знакомились со многими правдивыми историческими фактами и литературным наследием России. Таким образом родилась концепция культурно-просветительского журнала для юношества. Первый номер журнала вышел в октябре 2016 года. Естественно, за собственные средства. Этот номер мы подарили министерствам культуры и просвещения, библиотекам и школам. Я встретилась с Александром Владимировичем Захарченко и подарила ему экземпляр журнала. Он был приятно удивлен и сердечно поблагодарил меня.

– 52 страницы журнала «Ровесники» – это большой объем контента. Как удается находить темы, которые находят отклик у читателей, и как вы формируете редакционную политику в условиях, когда каждый выпуск – личный вклад?

– Темы рубрик журнала довольно разнообразны. Я пригласила вести рубрики преподавателей, врачей, журналистов, сотрудников библиотек. Горжусь тем, что журнал хранится в архивах библиотек, школ, театров, домов культуры, и, конечно, у подписчиков журнала. Я иногда с удовольствием просматриваю первые выпуски журнала и радуюсь тому, как он преобразился за эти десять лет. Сколько интересных, познавательных статей появилось на его страницах. Когда есть развитие, значит, впереди, ещё много интересного.

– Ваша дочь Таисия – главная опора и в верстке, и в гуманитарной работе. Как вам работается с близким человеком над общим делом, которое требует столько эмоциональных и физических сил?

– Да, я благодарна дочери. Она взяла на себя много работы после гибели сына Александра в 2022 году в зоне специальной военной операции, а он ведь активно сотрудничал и помогал финансово.

Моя душа как бы разделилась: часть была на небе, с сыном, другая – на земле, с дочерью. И только её поддержка, её забота и внимание вернули меня к активной работе. Тая ведёт в журнале несколько рубрик, я очень благодарна ей. И уверена, что Саша там, на небе, гордится сестрой.

– Ваша организация «За будущее детей» давно вышла за рамки простого фонда. Вы помогаете не только детям, но и пожилым людям, инвалидам. Что дает вам силы продолжать эту деятельность, несмотря на все сложности, с которыми сталкивается наш регион?

– Мои друзья из большой России, когда есть возможность доставляют нам в Донецк, гуманитарную помощь, состоящую в основном из детских вещей и продуктов. И поскольку в нашей организации на сопровождении есть семьи участников СВО, многодетные семьи, мы формируем им наборы и приглашаем к нам на традиционные чаепития.

– Акция «Рюкзачок» стала для многих семей настоящим спасением. Помните ли вы первую реакцию ребенка, которому вы вручили такой набор? Есть ли история, которая особенно запомнилась?

– Первую акцию «Рюкзачок» мы провели для детей воинской части, в которой когда-то служил мой сын. Потом были новогодние утренники, когда мы

«День рюкзачка» в Доме творчества Киевского района г. Донецка

привозили детям подарки к Новому году. И вот уже несколько лет подряд, 1 июня, мы совместно с управой Киевского района г. Донецка проводим «День Рюкзачка», В рюкзаке полный набор школьных принадлежностей. Ещё детям дарим детские книжки и мягкие игрушки. Нам приятно видеть, как у детей загораются глаза при выборе рюкзачка, книг и игрушек.

– Светлана Владимировна, как вы находите в себе ресурс не закрыться от мира, а наоборот, отдавать еще больше тепла и заботы окружающим?

– Нужно быть с людьми. У каждого человека есть потребность дарить внимание, заботу, любовь, или подарки. Когда я вижу ответную благодарную реакцию, это придает мне силы для дальнейшей работы. Происходит обмен энергией.

– Вас знают и уважают в республике, приглашают на знаковые мероприятия. Как вы считаете, в чем сегодня заключается главная роль журнала для жителей Республики?

– Пройдут годы, и журнал войдет в историю (надеюсь, и люди, которые издавали его). А пока, я мечтаю о расширении деятельности по всей территории России. «Чтобы слух о нас прошел по всей Руси Великой!».

Для жителей Республики главное, чтобы журнал содержал много жизнеутверждающей информации. Журнал «Ровесники» – это летопись жизни республики. На мой взгляд, люди в Донбассе стали терпимее, добрее, эмоциональнее. Не смотря на сложную жизнь, пишут о любви, о весне, а это значит, в них живет вера в разумное, доброе, светлое.

– Если бы вам предложили описать путь журнала «Ровесники» одним словом, что бы это было?

– Это «моя дорога», и я буду идти по ней ещё долго.

Людмила Полинская
Фото из архива Светланы Богдановой

Людмила Полинская:

«Мы приходим в этот мир, чтобы стать лучше»

Людмила Полинская, творческий псевдоним Людмила Полянова, – радиожурналист, ведущая программ, ведущий редактор, член Союза журналистов России.

Журналистскую карьеру начала в 2001 году ведущей эфира на «Русском радио» в Донецке. За годы творчества работала радиоведущей на ТРК «Донецкая волна», «Мега-радио», радио «Республика» ТРК «Первого Республиканского канала».

Разработала концепцию и стала ведущей программ «Второе Я», «Образование. Наука. Карьера», «Интервью», «Экология и общество», «По душам».

В 2024 году стала победителем первого конкурса-премии имени Бориса Максудова, военного корреспондента, погибшего при исполнении профессионального долга, номинация «Освещение СВО». В 2025 году стала лауреатом этого конкурса.

Награждена медалью «За служение Донбассу и Великой России» от общественной организации «Союз Донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области» и орденским знаком «Император Николай II» от духовного наставника общественной организации «Казачья сечь» г. Санкт-Петербурга архимандрита Гавриила (Игоря Коневиченко) за освещение деятельности организации «Казачья сечь».

– Людмила Евгеньевна, почему вы выбрали работу на радио?

– Радио – моя любовь с давних пор. Ещё когда я была совсем молодая и работала главным бухгалтером в девяностые годы, я ходила в наушниках, и финансовый инспектор считал, что я со слуховым аппаратом. А на самом деле я увлеклась «Русским радио», которое только начали ретранслировать в Донецке. Через три года после начала вещания этой радиостанции в нашем городе, я уже работала в редакции. С тех пор с радио практически никогда не расставалась – до 2020 года я работала как линейный радиоведущий, а затем перешла в информационное радио, в отдел общественно-политических программ. В моей жизни появилось много интересных людей, интервью, событий и достижений.

– Что в журналистике вы бы еще хотели попробовать?

– На телевидение меня уже приглашали, но в качестве спикера, хотя я бы попробовала и на ТВ сделать интересный проект. А также я бы с удовольствием поработала и с печатными изданиями. Мне хотелось бы сделать серию интервью с людьми, которые пишут новую историю Донбасса. Мои герои радиопрограмм могли бы стать героями очерков, которые бы отразили развитие Донецкой Народной Республики с момента ее становления.

Журналистика – это навсегда. А радио остается на первом месте в моей профессиональной деятельности.

Людмила Полянова – лауреат второго конкурса-премии имени Бориса Максудова, номинация «Освещение СВО», 2025 год

– Как изменилась ваша работа с началом СВО?

– У всех, кто оставался в городе, был риск попасть под обстрел. Но я и под обстрелами ездила на работу, поэтому у меня нет дистанционных интервью. Спасибо огромное, всем спикерам, которые приезжали в телецентр, где находилась наша студия. А спикеры у меня были из разных сфер деятельности – из образования для участия в программе «Образование, наука, карьера», был создан проект о творчестве, которое в военные годы просто выплёскивается из людей как протест. Ко мне со всей Республики приезжали различного рода рукодельники, поэты, художники, мастера ковки на программу «Второе я», чтобы рассказать о своих творческих изысках. С началом СВО этот проект видоизменился, мы начали освещать благотворительную и волонтёрскую деятельность, чтобы показать, как сплотилась Республика в столь ответственное для страны время. Приглашала на интервью участников специальной военной операции.

Конечно, я очень люблю эту работу, и перестроиться из радиоведущего в журналиста было несложно, так как у меня филологическое образование. Но мне захотелось расширить свои компетенции, и в 2022 году я поступила в магистратуру на кафедру культурологии Донецкого государственного университета. В прошлом году с отличием окончила университет, получила красный диплом магистра культурологии. В 2023 году на радио появились проекты «Культурная среда», и я пробовала себя и в этом проекте.

Я запустила и другие новые проекты в это время. Один называется «Экология и общество», второй – «По душам». И это не просто доверительные беседы, а диалоги с людьми, которые живут и работают для Республики. Часто в студию приглашаю гостей из разных регионов России, которые охотно делятся своими впечатлениями о нашем городе и людях. У меня были программы с философом Александром Секацким, известным художником из Санкт-Петербурга Мурадом Гаухман-Свердловым, с публицистом Андреем Полонским, с военным корреспондентом

Людмила Полянова отмечена благодарностью Главы ДНР Дениса Пушилина, 2026 год

Марьяной Наумовой, с рок-музыкантом Гариком Сукачёвым. Сукачев, кстати, снимал здесь фильм о нашем военнослужащем с позывным Панда, которому на момент начала специальной военной операции было восемнадцать лет.

– Голос ведущего – только половина успеха. В чём, по-вашему, вторая половина?

– Формула успеха состоит из 1% таланта, и 99% упорного труда. Для радиоведущего или телеведущего голоса и внешности недостаточно. Нужно уметь находить подход к людям, давать объективную информацию, и при этом иметь своё мнение. Озвучивать свою точку зрения можно и нужно, если это аналитика. А если это информация, которую нужно донести, то она должна быть объективной, а не субъективной. Народ обмануть невозможно, и заслужить народное признание тоже сложно.

– Какие качества помимо голоса вы считаете ключевыми для радиоведущего?

– Профессиональная этика должна соблюдаться, журналист должен быть коммуникабельным, честным, вовлеченным в профессию. Естественно, креативность, потому что сейчас в эпоху новых технологий появляется много творческих идей, из-за этого мне очень нравится работать с молодёжью. У нее другое видение жизни, происходит обмен мировоззрением и мировосприятием.

– Что вдохновляет вас за пределами работы? Книга, музыка, люди?

– Из-за того, что моя работа полностью связана с людьми, для восстановления мне больше подходит музыка, книги и животные. А ещё я очень люблю Донецк, он вдохновляет меня на поэзию, творчество. Я люблю после работы пройтись по улицам родного города, наблюдать за людьми, их настроением, темпом и ритмом жизни в столице Донбасса. Очень люблю бульвар Пушкина с его богатой и красивой флорой. Здесь представлены деревья, кусты, которые характерны для нашей лесополосы. Недавно появились даже магнолии. Я уже не говорю о символе Донецка – розах, которые здесь благоухают в летние дни и радуют горожан своим разнообразием и красотой. Вся эта красота и гармония вдохновляет меня на написание стихов. Надеюсь, когда-то издам сборник и посвящу его любимому Донецку.

– Что вас вдохновляет в работе?

– Вдохновляют коллеги, студенты, которые преданы работе. Недавно я записала программу с автором идеи и создателем книги «Донецкий государственный университет на передовой и в тылу: 2014-2025» Наталией Москаленко. Наталия Михайловна – помощник ректора ДонГУ, преподаватель кафедры журналистики, член Союза журналистов России, кандидат социологических наук, но в первую очередь – она прекрасный журналист. В своем напряженном графике она находит время для осмысленного творчества. Книга, которую сделала Наталия Москаленко со своими студентами, о вкладе коллектива Донецкого университета в освободительную войну, своего рода взгляд в будущее – и региона, и университета. И вот это меня вдохновляет – мы не стоим на месте, мы развиваемся, боремся, побеждаем.

Помощник ректора ДонГУ, преподаватель кафедры журналистики Наталия Москаленко и радиоведущая Людмила Полянова, 2026 год

– Были ли моменты, когда хотелось всё бросить?

– Никогда не хотела бросить эту работу. У меня не было выгорания, но иногда была усталость от каких-то проблем. Однако из всех сложных ситуаций я нахожу выход и силы двигаться дальше. Наверное, это тот случай, когда моя профессия стала призванием. Как ни странно, в работе я обретаю силу и вдохновение.

– Бывают ли у вас тяжёлые или трудные интервью?

– Тяжёлые интервью бывают, особенно когда в студии мать погибшего солдата или участник специальной военной операции, который был в эпицентре событий, получил ранения. Запомнился эфир со студентом Донецкого государственного университета Давидом Соколовым, который как участник движения «Народный фронт» приходил в студию и рассказывал о своей деятельности, о службе в зоне специальной военной операции. Веселый, жизнерадостный, полный планов и идей. А спустя полгода, 16 августа 2024 года он в составе эвакуационной бригады попал под обстрел под Курском. Снаряд украинских боевиков попал в автомобиль, Давид и его

товарищ Николай Ковалев погибли. Я до сих пор вспоминаю этот эфир, который останется в истории, а вот молодых парней уже нет, война их не пощадила. Тяжелых тем много, особенно если учитывать, что идут боевые действия, от которых страдают и военные, и мирное население.

– Как вы сегодня для себя формулируете миссию журналиста?

– Доносить правду, информировать население. «Радио Республика» слушали в Мариуполе, когда там были активные действия. Люди сидели без света, в подвале, у кого были приёмники, настраивались на нашу волну и узнавали про гуманитарные коридоры, о том, как до них добраться гражданскому населению. Поэтому журналистская деятельность очень важна, особенно в такие тяжелые времена. В общем, миссия журналиста – доносить правду, говорить о важном, говорить честно, говорить объективно, освещать все события.

– Как вам удаётся расположить к откровенности людей закрытых или очень уставших?

– Тут у меня, конечно, включается харизма, скажу без ложной скромности. Я обязательно предложу чай или кофе, чтобы человек немного расслабился. Если я вижу, что человек замкнут, начинаю успокаивать, общаться, и этим настраиваю на доверительную беседу. Особенно приятно, когда после записи программы люди благодарят: «Мне было так комфортно, вы очень располагаете».

Людмила Полянова и председатель Союза журналистов России в ДНР Виктор Петренко

– Случались ли форс-мажоры в прямом эфире и как вы из них выходили?

– Форс-мажоры бывают у всех, даже у самых опытных сотрудников. Тут главное не растеряться и правильно отреагировать: «Извините, маленькая техническая заминка. А пока послушаем песню». На информационном канале сложнее выкрутиться. У моего коллеги была такая ситуация, что спикер

опаздывал. Начали запись в телефонном режиме, а закончили уже в студии. Здесь очень помогает креативное мышление журналиста.

– Какие вы эмоции испытали, когда узнали о победе в конкурсе имени Бориса Максудова?

Людмила Полянова в радиостудии на Куйбышева, 61

– Конкурс имени Бориса Максудова – премия для журналистов региональных СМИ, учреждённая в память о корреспонденте ВГТРК, погибшем после ранений в зоне боевых действий во время съёмок репортажа в Запорожье 23 ноября 2023 года. Я победила в первом конкурсе, который проходил в 2024 году, тогда прислали много работ, отбор был жесткий. Получать премию я поехала в Сочи, где проходила церемония награждения, и это было очень волнительно для меня, на тот момент это был мой первый выезд из Донецка за 12 военных лет. Конечно, эмоции незабываемые, яркие впечатления и заряд энергией на годы вперед. К тому же, я стала участницей медиафорума, что тоже событие. На форуме в Сочи, выступили именитые, известные редакторы, ведущие федеральных телеканалов.

– Какая журналистская работа была проделана для конкурса?

– По условиям конкурса нужно было отправить три работы. Я выбрала номинацию «Специальная военная операция», в рамках которой отправила три программы с участниками СВО – известным донецким писателем Владимиром Отаровичем Чачанидзе и преподавателем Донецкого государственного университета Иваном Сергеевичем Ревяковым. А также программу с участием председателя Народного Совета ДНР, отца Героя России Владимира Жоги (позывной Воха) Артёмом Владимировичем Жогой.

Жюри единогласно присудило мне победу в номинации «Освещение СВО» в направлении «Радиопрограмма».

– Планируете ли вы участвовать в других конкурсах или, может быть, попробовать себя в роли члена жюри?

– На конкурсы порой просто не хватает времени, тем более если это работа в жюри. Но, участвовать буду, это нужно для тестирования своего профессионализма. И даже если ты просто поучаствовал и стал лауреатом, а не победителем, ты всё равно победитель, потому что конкурс огромный – в 2024 году пришло 948 заявок.

Участие в конкурсах, и победа в них, дают мотивацию развиваться и совершенствоваться. Ведь, мы в этот мир приходим, чтобы стать лучше.

Ева Евсюкова
Фото из архива Людмилы Полинской

Людмила Полянова – победитель первого конкурса-премии имени Бориса Максудова, номинация «Освещение СВО», 2024 год

Татьяна Михайлова:

«Мы – рупор нашего времени»

Татьяна Михайлова родилась в 1978 году в городе Донецке, школу закончила в городе Угледаре Донецкой области.

Окончила филологический факультет Донецкого национального университета. Второе высшее образование получила в Донецком юридическом институте МВД Украины по специальности правоведение.

Работала корреспондентом, корректором, редактором в газетах «Донбасс южный», «Стахановец». До 2014 года возглавляла журнал «Ваша свадьба- Донецк».

С 2014 года руководила отделом программ «Оплот ТВ», работала корреспондентом в ТРК «Юнион», пресс-секретарем Минюста ДНР, главным

редактором ТРК «Оплот ТВ», заместителем директора департамента информационной политики администрации г.о. Донецка.

С 2026 – помощник (пресс-секретарь) Уполномоченного по правам ребёнка в ДНР, педагог дополнительного образования в Республиканском дворце детско-юношеского творчества (тележурналистика).

Путь в профессию

– Как вы пришли в журналистику, что было решающим в выборе профессии?

– Я пришла в журналистику в 1995 году – сразу после окончания школы. У каждого из нас есть какие-то задатки, которые заметны ещё в детстве: кто-то любит математику, кто-то литературу, химию или рисование. Мне нравились русский язык и литература. Бабушка у меня преподавала эти предметы в школе, но я видела себя не учителем, а кем-то, кто иначе работает со словом.

В то время каждое уважающее себя предприятие имело свою печатную многотиражку. Как, например, сейчас у каждой организации есть страница в социальной сети. Я жила в шахтерском городе Угледаре – там было два градообразующих предприятия, две шахты со своими газетами. Мама моя тоже работала на шахте – экономистом. Она периодически делилась с редактором одной из шахтных газет моим творчеством. Меня сначала это ужасно злило, но после окончания школы меня позвали в редакцию – попробовать свои силы корреспондентом. Вначале я даже стеснялась подписывать заметки своей фамилией, и поскольку отчество моё – Михайловна, то и псевдоним я выбрала Михайлова (сейчас это моя настоящая фамилия). И процесс работы мне понравился – было необычно и очень интересно.

Параллельно я училась в Донецком национальном университете. Раньше была такая форма обучения: очно-заочная, и я училась по выходным на филологическом факультете. Чуть позже поступила на дневное отделение.

– Вы говорите, что начинали корреспондентом, что вас в этом зацепило?

– Газета была шахтёрская, писали, в основном, только о предприятии и о людях горняцких профессий. Для выпускницы школы прийти сразу на большое предприятие, узнать, как работает шахта, что означают термины горизонт, выработка, мощность пласта – это было ново и интересно. А спуститься в шахту девчонке в 18 лет – и вовсе подвиг. Кроме этого, меня зацепила в профессии возможность знакомства с разными людьми. Работа журналиста, как работа актёра: каждый раз новая роль. Общаешься о медицине врачом, становишься

чуть-чуть медиком. Общаешься с артистом, погружаешься в мир театра. Вот так и там: работая в шахтёрской газете, я немного становилась шахтёром.

Когда газета выросла, я выросла вместе с ней. В довольно юном возрасте стала редактором городской газеты и погрузилась в жизнь городских структур. Даже была депутатом горсовета. В 24 года.

Журналист всегда должен знать немного больше, чем читатель. И каждая публикация, каждый репортаж имеет какую-то цель: решить социальную проблему, помочь конкретному человеку или рассказать о событии. Да не просто рассказать – а дать грамотную аналитику и позволить читателю или зрителю самому сделать правильный вывод. Вот это было интересно, и тогда, и сейчас.

– Когда вы окончательно поняли, что журналистика – ваше призвание?

– В процессе работы. Когда я только пришла в газету в 17 лет, я не знала, насколько будет мне интересна эта деятельность. Но у меня хорошо получалось писать статьи, репортажи, выезжать к героям, общаться с людьми. Я стала получать признание от коллег, даже тех, кто гораздо опытнее и старше, от героев моих публикаций. С каждым разом статьи получались все удачнее, темы становились разнообразнее. И это вдохновило меня на то, чтобы остаться в профессии.

Переход в телевидение

– До 2014 года вы работали в печатной журналистике, в том числе на руководящих должностях. Как вы попали на телевидение?

– На телевидение я пришла в 2014 году. До этого я была директором свадебного журнала. Это была крупная всеукраинская сеть изданий. В Донецкой области журнал просуществовал семь лет, с 2007 года, назывался «Ваша свадьба». Это было довольно известное, регулярное модное издание объемом более 240 страниц. Вся развлекательная инфраструктура, рестораны, ивент-агентсва, свадебные салоны – всё самое модное и красивое, чем тогда жил Донецк, было у нас на страницах. И мы неплохо себя чувствовали в финансовом плане.

Но известные события с 2013 года потихоньку сокращали объём нашей деятельности. Когда в конце мая 2014 года над городом мы увидели украинский истребитель, решили на время приостановить работу нашего глянца. В июне мы закрыли офис, как оказалось, навсегда. Не только наша редакция осталась без работы, но и многие предприятия, с которыми мы сотрудничали.

Спустя три месяца, уже осенью 2014-го, коллеги меня позвали на только начавший вещать телеканал «Оплот». О телевизионном производстве я на тот момент не знала ничего, но согласилась, предвкушая, что снова освою новую профессию, познакомлюсь с новыми людьми и продолжу заниматься любимым делом.

– Пришлось ли чему-то учиться с нуля?

– Мой руководитель знал, что я умею хорошо писать, что много лет была директором большого издания. И он спросил меня: «За какое время ты втянешься именно в телепроизводство?» Я ответила: «Две недели». И действительно, за две недели я начала писать телевизионные сюжеты и ездить на съёмки. Конечно, поначалу было непривычно. Телевидение – это совсем другой ритм, другой формат подачи материала. Но база, которую я накопила в печатной журналистике, очень помогла.

Работа в переломное время

– В 2014 году была создана Донецкая Народная Республика, насколько сложной была адаптация журналистов к новым реалиям?

– 2014 год, несмотря на то что события были очень тяжёлые, страшные, новые для нас, стал годом абсолютного, безграничного творчества для журналистов. Если спросите моих коллег, которые работали тогда, они скажут: это было журналистское счастье. У нас не было строгих рамок: мы хотели донести правду о том, что здесь происходит до всего мира любыми способами. И делали это. Вместе с тем мы четко понимали, на какой мы стороне и какую позицию мы отстаиваем. Мы писали то, что видели, порой даже без цензуры. На телеканале «Оплот», на который я пришла, первое время было вещание без комментариев: что снимали, то и выходило в эфир – без закадрового текста. То есть, если был обстрел – мы показывали: что и где произошло без лишних слов. И, кстати, это был канал, который жителям Донецка был доступен в эфирном вещании. Конечно, другие наши коллеги – Первый республиканский, Телеканал Новороссия тоже уже работали. Но так получилось, что чаще всего «ловил» именно «Оплот». Его в свое время придумал Александр Захарченко.

Отсюда и название. Тогда он еще не был Главой ДНР. Ведь в 2014 году все украинские журналисты и телевизионщики уехали вместе со всем комплектом редакций, и на освободившихся частотах шёл белый шум. Но жители остались, и они нуждались в информации, профессиональной, оперативной и честной. Что происходило в это время в стране, мы узнавали из интернетаи из перекличек в социальных сетях. Александр Владимирович нашел энтузиастов (а их оставалось тогда в Донецке единицы), у которых было оборудование и опыт телепроизводства, и предложил свою идею. Вот так из нескольких человек, которые уже, к сожалению, не работают на этом канале, и выросло предприятие, которое по сей день мне дорого.

– Вы говорите, что это было журналистское счастье. А в чём конкретно выражалась эта свобода?

– С 2014 года совершенно поменялись акценты. До этого Донецк жил модой, футболом, развлечениями, бытовыми и порой, незначительными проблемами. Мы часто сравнивали наш город с Монако. Самые пафосные мероприятия проходили в Донецке. Параллельно с событиями у Донецкой ОГА, с митингами на площади Ленина, проходила неделя моды, на которую съехались все на тот момент украинские звезды. А когда все это наносное, гламурное, ушло, то в переломный, исторический момент люди с материального переключились на духовное, на взаимопомощь, на сохранение жизни. Те истории и герои, которые раньше оставались в тени незаслуженно, вышли на первый план.

Украинская «старая гвардия» ушла и забрала с собой всё ненужное и ненастоящее. Мы находили людей, истории и события поистине героические и драматические. Это было страшно, тревожно, но вместе с тем мы ощущали, что творим историю, находимся в центре мировых геополитических событий. Для журналиста это огромное удовольствие.

– Получается, что у вас не было чувства страха. Это помогало в работе или, наоборот, создавало риски?

– И то, и другое. Отсутствие страха давало свободу, мы пробовали новые жанры, новые форматы, сами учились всему на ходу. Я, например, вышла в кадр как репортёр, затем ведущая, хотя никогда не планировала этого. Ряд программ, которые я сама же и придумывала, выходят по сей день. Рашит Романов, известный журналист, был до 2014 года радиоведущим, и тоже вышел в кадр как телеведущий. Мы создавали что-то новое и были рупором своего времени. Но, по моим ощущениям, чувства самосохранения у нас не было совсем. Я, например, шла по минному полю в шлёпанцах, сарафане и даже не понимала, что

делаю. Сейчас никто бы меня туда не пустил без средств защиты. По прошествии более чем десяти лет конфликта мы понимаем, что себя и своих товарищей нужно беречь. Тогда мы просто сталкивались с этим впервые и не осознавали, какая опасность рядом.

– То есть в 2014 году в журналистике региона начался совершенно новый период?

– Да, вы правы. И вообще жанр военной журналистики нового времени появился именно тогда. У нас ведь не было военкоров, им негде было появиться после Великой Отечественной войны. Афганский конфликт, Чечня – это точечные явления, которые не породили бы такого количества журналистов, работающих в горячих точках. Слава Богу, на тот момент.

Татьяна Михайловна – участник федеральной образовательной программы для специалистов в сфере медиа и PRM «Мастерская новых медиа»

А сейчас я слышу, как многие говорят: я военный корреспондент. Я, например, себя к ним не отношу. Я проработала десять лет в СМИ, на телеканале Донецкой Народной Республики, но я не военный корреспондент. Я и мои коллеги – это люди, которые волею судьбы оказались в условиях военного времени. А военные корреспонденты – это те, кто находится постоянно вместе с военнослужащими непосредственно в зоне боевых действий, на поле боя.

– Отличалась ли работа журналиста в 2014 и в 2022 годах? Если да, то чем?

– Да, отличалась. С 2022 года появились определённые строгие правила. Они формировались постепенно, в зависимости от хода боевых действий. И это вполне оправдано. Ведь с развитием конфликта мы понимаем, что можно, что нельзя, что нужно согласовывать с Министерством обороны, с государственными структурами. Ведь как не назови наш конфликт – это война. А у войны свои законы, в том числе, и в подаче информации. С формированием Донецкой Народной Республики как государства, а затем с вхождением в состав Российской Федерации появились определенные правила работы СМИ.

Зоны военных конфликтов привлекают не только профессиональных журналистов, но и наших оппонентов, и блогеров, и любителей – всех мастей,

которые хотят снять на телефон что-то горяченькое и выложить в это сеть. Мы помним ещё с 2014 года, как люди, приезжавшие просто «похайповать», даже невольно раскрывали наши позиции, и буквально через час-два после их отъезда туда прилетало. Поэтому ограничения оправданы. Как бы это кому ни нравилось, и мне это иногда не нравится, но идёт война и не только на поле боя. Здесь же как в медицине: «Не навреди».

С 2022 года, когда я уже работала главным редактором, у нас был введен чёткий инструктаж с Министерством обороны. Плюс к этому появилась строгая рекомендация: девушек крайне нежелательно пускать к линии боевого соприкосновения. Хотя девчонки часто рвутся снять военные репортажи, им кажется, что это так романтично: вся такая красивая с губами и ресницами с камерой на передовой. Но это совсем небезопасно. Глядя на то, сколько уже погибло наших коллег-журналистов, понимаешь, что случайных людей с камерами там быть не должно. Есть определенный пул специально обученных журналистов, которые умеют и могут работать на фронте. И в этом я Министерство обороны поддерживаю.

Работа с командой

– Вы были наставником для многих начинающих журналистов. Насколько комфортно вам работать с молодыми журналистами? Чему, на ваш взгляд, нужно их учить в первую очередь?

– Мне комфортно работать с молодёжью. Был такой период, когда просто пришлось с нуля готовить полностью весь кадровый состав журналистов, начиная от ведущих, корреспондентов. И, скажу честно, мне это удалось. Глядя сейчас на тех, кому помогла делать первые шаги – я ими горжусь.

Чему их нужно учить? В первую очередь любви к профессии. Если им это будет нравиться, они будут развиваться.

Татьяна Михайлова – корреспондент ТРК «Юнион»

Второе, конечно, грамотность, техника речи, внимательность. Но вот что я точно знаю: человек с желанием и трудолюбием, которому немного не хватает таланта, добьется успеха. А человек с талантом, но без желания, который все делает спустя рукава, к сожалению, нет. Поэтому главное – это трудолюбие.

Профессию надо любить и любить во всех её проявлениях. Мы имеем дело с языком, поэтому язык тоже надо любить, повышать свою грамотность. Нужно читать, развиваться, постоянно быть, что называется – в повестке, нужна насмотренность, кругозор. Очень-очень много факторов, которыми должен обладать современный журналист. И вызывать доверие у зрителя.

На мой взгляд, самое лучшее качество для современного журналиста – это быстрый ум. Умение переключаться с одной темы на другую, и, конечно, не поверхностно перескакивать, а искать в теме глубину и смысл.

– А как вы относитесь к нейросетям в журналистике? Многие молодые журналисты уже активно используют их в работе.

– Я уже год как не работаю на телеканале, но слежу за коллегами, общаюсь с ними, иногда пересекаемся по работе. Сама сейчас очень много пишу. А вот с нейросетями я не совсем подружилась, осваиваю их только сейчас, и вот почему.

Тексты, написанные нейросетями, всегда заметны. В них есть стандартные выражения, штампы. Какой бы продвинутой не была программа, всегда виден почерк ИИ. Я его вижу, потому что давно и много работаю с текстами. Я замечаю, когда коллеги-телевизионщики используют нейросети. Некоторые даже переносят эти выражения в обычную речь.

Почему у меня не получается подружиться с нейросетью? Я даю промт, нейросеть выдает текст, но его все равно нужно править. И чаще всего мне проще и быстрее написать свой авторский текст, чем брать чужой и переделывать, тем более в нейросеть никак не встроишь свой авторский стиль. Некоторые мои коллеги, журналисты старой школы, говорят, что в нейросетях нет души. Наверное, так и есть. Для пресс-релиза или формального отчета нейросеть вполне подойдет. Но тележурналист должен вызывать доверие у зрителя. А когда он говорит текстом, сгенерированным нейросетью, я не думаю, что у него не получится захватить внимание.

Журналистика сегодня

– Сегодня любой человек с телефоном может назвать себя журналистом. Как вы относитесь к этому явлению?

– Журналистика как профессия требует серьезных навыков. Многие люди называют себя журналистами, хотя на самом деле они являются блогерами. Для меня блогерство скорее хобби, чем профессия. Журналиста отличает высокий уровень профессионализма и ответственности за выпускаемый материал.

Кстати, сейчас и блогера можно привлечь к уголовной ответственности за публикации в его аккаунте или канале. Но мы не можем запретить людям снимать как они готовят еду или как собаку за ухом чешут. Это тоже будет пользоваться популярностью, люди будут смотреть такой легкий материал, вирусить, но это совершенно не журналистика. Но скрытый смысл есть в любом ролике – даже совершенно, на первый взгляд, нейтральном.

Блогеры при всем их непрофессиональном подходе к подаче информации набирают миллионную аудиторию и становятся лидерами мнений. Я пока не знаю, как государство должно справляться с этой ситуацией. Наверное, только самим потребителям контента нужно научиться фильтровать информацию.

– Почему, на ваш взгляд, профессиональная школа журналистики всё ещё необходима?

– Журналистика – это не только передача информации, это ее анализ и достоверность. И, разумеется, грамотная подача. Дело даже не в цензуре. Законы постоянно меняются и будут меняться в течение всей нашей жизни. Важно учиться правильной подаче информации по классическим канонам. Псевдо-журналистика иногда выглядит просто комично, а иногда- опасно. Нарушать правила можно только в том случае, если вы их хорошо знаете. Если человек не знает основ, то его работа выглядит непрофессионально.

Учиться журналистике и не только нужно всегда. Блогерство предъявляет гораздо меньше требований, поэтому оно никуда не денется. Но профессиональный журналист – это совсем другая сфера.

– За годы работы у вас наверняка было много интересных историй, Расскажите какие-то из них.

– За годы работы накопилось много разных историй. Есть яркие, но тяжелые, трагичные. Хочется вспоминать что-то легкое и позитивное. Например, одна интересная история случилась в 2015 году. Парень сделал предложение своей девушке на Восьмое марта. Они были совсем молодые и жили на Текстильщике. В то время этот район часто обстреливали. Мы приезжали снимать их историю любви. Парень приехал к невесте на военной машине с цветами. Это выглядело очень романтично и красиво. Надеюсь, что сейчас у них все хорошо, они живы и здоровы. Если они до сих пор вместе, то их браку уже больше десяти лет.

Когда я работала главным редактором, я все равно любила самостоятельно выезжать на съемки. Одна из сравнительно недавних поездок была к бойцам Пятой бригады. Мы снимали их работу при освобождении Красногоровки. Меня всегда впечатляют разрушенные дома и истории их жильцов. Тяжело видеть

чужие семейные фотографии на полу в заброшенных квартирах – они из другого мира, из нашего советского прошлого.

Наши защитники имеют разные судьбы. У каждого из них была своя жизнь на гражданке, остались мамы, жены и дети. Многие наши земляки раньше работали на заводах и шахтах, а сейчас они в рядах вооруженных сил. Почти все бойцы имели совершенно мирные профессии. Был один герой сюжета - парень штурмовик из Тольятти, который преподавал в автомобильном колледже. Меня до сих пор поражает это разделение жизни на до и после. Ребята, военные из разных регионов России рассказывают истории своей жизни, о том, как знакомились со своими любимыми девушками, кем хотели стать в детстве. Это всегда вызывает сильные чувства.

Смысл и будущее

– Каким вы видите будущее журналистики?

– Журналистика в последнее время становится крайне популярной и востребованной профессией. При этом в сфере присутствует большая текучка кадров. Я думаю, это связано с тем, что работа журналиста выматывает эмоционально, есть риск выгорания. Сейчас без информационной сферы не обходится ни одна отрасль. В каждой государственной структуре или на крупном предприятии есть своя пресс-служба и свой пресс-секретарь. Это тоже часть журналистики. Например, я сейчас работаю помощником уполномоченного по правам ребенка в Донецкой Народной Республике. Вся информационная повестка входит в зону моей ответственности. Пресс-служба есть у любого ведомства, у любого государственного деятеля. Поэтому профессия будет востребованной, даже если речь идет не о классической журналистике и не о телевидении в привычном понимании.

– Какое место среди журналистских коллективов регионов России занимает журналистика Донбасса?

– Роль донбасской журналистики в России велика. Потому что мы с 2014 года находимся в центре исторических событий. Мы находимся в зоне глобального мирового влияния. И те люди, которые работали и работают здесь, у них, во-первых, большой опыт, во-вторых, совершенно другое видение мира. Приехать с бэкграундом работы в Донбассе – это уже серьезное резюме.

Донбасс стал точкой притяжения разных людей. И журналистов, и тех, кто едет за хайпом, и тех, кто пытается отмыться после того, как вошёл не в ту дверь. Но мы здесь с живём и работаем. В этом наше преимущество.

Анастасия Горожанкина

Фото из архива Татьяны Михайловой

Александр Мозговой:

«Журналист, живущий в Донецке, пишет историю, частью которой является сам»

Александр Мозговой родился в Донецке в 1977 году в семье преподавателей-филологов. Первое и второе высшее образование получил в Донецком государственном техническом университете – сначала по специальности инженера-электронщика, затем по специальности «Менеджмент организаций». Диплом журналиста получил после обучения в Донецком институте социального образования.

Профессиональный путь начал в 1999 году на Донецкой областной государственной телерадиокомпании, где прошел путь от корреспондента до выпускающего редактора и ведущего программ.

Работал в ТРК «Новый Донбасс», в телерадиокомпании «Украина», в том числе шеф-редактором.

В 2015 начал работу в Донецкой Народной Республике журналистом на ведущих телеканалах.

В 2017 году прошел курс молодого бойца и служил в разведывательно-штурмовом батальоне Народной милиции ДНР. После службы снова продолжил работу на телеканалах Республики.

После вхождения ДНР в состав Российской Федерации работает ведущим и военным корреспондентом федерального Первого канала. Имеет опыт работы в качестве выездного корреспондента правительственного пула (Республика Афганистан, Кабул). Закончил курсы «BBC». Работал с редакторами крупнейшей частной телекомпании Польши POLSAT.

В Донбассе известен как успешный ведущий различных массовых мероприятий, в том числе президентского уровня.

– Помните ли вы свой первый эфир или съёмку? Что чувствовали тогда?

– Дрожь в колене (почему-то только в правом), холодный пот, от волнения шевелится только рот, и какие звуки оттуда извлекаются – ты даже не фиксируешь. Главное – прочитать с суфлёра и не сбиться. Таким для меня был первый прямой эфир. Наверняка в кадре это выглядело ужасно, но мама на радостях накрыла стол.

Трясло меня ещё полгода минимум. Даже были мысли «завязать», но в такие моменты слабости приходило понимание: если сдамся, то это место займёт другой. Он сможет, а я – нет? Брал себя «на слабо» и шёл в студию.

– Какие книги, фильмы или люди в юности сформировали ваше понимание журналистики?

– Во-первых, мне повезло с родителями. И папа, и мама – филологи. По произношению и ударениям, например, гоняли с детства. Всегда было у кого спросить о значении того или иного слова. Постоянно на слуху были крылатые фразы и выражения, которыми изобиловал отец. Да и книг, несмотря на сложные времена дефицита, дома всегда было много. А поскольку в моём детстве, слава Богу, ещё не было ни компьютеров, ни телефона (даже стационарного), ни, тем более, интернета, чтение становилось одним из главных занятий в свободное время.

А уже в юности, когда с первого курса журфака, благодаря преподавателям, мне дали шанс попробовать себя на областном телевидении, практические знания и навыки в меня «вколачивали» тогдашние

мастодонты своего дела. На Куйбышева, 61 (адрес Донецкого областного радиотелевизионного передающего центра) тогда работали профессионалы со стажем, исчисляемым десятилетиями. Только успевай впитывать. Это были бесценные годы, проведённые в обществе замечательных людей, которые дали мне путёвку в жизнь.

– Как выглядела донецкая медиасреда на рубеже нулевых и десятых годов? Чем она, на ваш взгляд, отличалась от киевской?

– Мы работали раз в пять больше, чем коллеги в Киеве, получая порой раз в десять меньше. Но при этом трудились с удовольствием, творческим задором и взаимовыручкой. Вот, пожалуй, главное отличие региональной журналистики от столичной во все годы, которые я застал в профессии.

У нас на местном телевидении в буквальном смысле создавались семьи, а система взаимоотношений «по-киевски» порождала кастовость и, в лучшем случае, объединение в какие-то малочисленные группы по интересам. Большие сообщества единомышленников, на мой взгляд, там невозможны из-за разнородности столичного общества, поскольку «понаехавших» в Киеве, во всяком случае в медиасреде, точно больше, чем местных. Львовскому поляку всегда будет трудно найти общий язык с потомственным русским из Донбасса.

– Вы работали на канале «Украина», вели утренние новости (в том числе украиноязычные). Как оцениваете тот период своей карьеры сейчас?

– Переход на украиноязычное вещание был очень резким. Как сейчас помню: в один день директор ТРК объявил, что завтра уже начинаем «на мове». Аудитория, кстати, этот шаг не оценила. Рейтинги резко упали. Но ничего, наверстали. И когда эфир на всю страну осуществлялся из Донецка, и когда канал в 2010 году переехал в Киев, мы очень часто становились лидерами информационного вещания, а это что-то да значит.

Всегда стремились не просто держать, но и поднимать планку. Профессионально росли и за счёт личных усилий, и благодаря занятиям с ведущими на тот момент специалистами отрасли. Они к нам приезжали, к слову, не только из Киева или Варшавы (такое тоже было), но и из Москвы. В итоге именно группа россиян и выстроила работу. Период, когда я был частью их команды, оставил такой эксклюзивный профессиональный задел, что я пользуюсь им до сих пор. Да и дружим по сей день.

Пиковым и в развитии канала, и по рейтингам смотрения стал 2012 год. Ну а крест на том славном времени, как и на той стране, поставил кровавый антиконституционный госпереворот на Майдане. Не говоря уже

Первые дни СВО. Продвижение информационного фронта Республики в освобождаемые города и посёлки

о последовавшей за ним войне киевского режима против народа Донбасса. Возвращение домой, в Донецк, в 2015 году стало для меня очередным этапом в жизни, когда всё, по сути, приходилось выстраивать с нуля, но уже опираясь на опыт прожитых лет. Жалею только о том, что мы не молодеем, ну а вызовы лишь закаляют и делают нас сильнее.

– Участвовали ли в общенациональных проектах вроде «Єдина країна»? Что думали тогда о единстве страны?

– Не просто участвовал, а в определённой степени даже был активным пропагандистом идеи сближения на понятийном и ценностном уровне жителей восточной и западной Украины. Мы ещё, когда вещали из Донецка, пытались проводить телемосты дружбы. Приглашали к себе коллег из Львова, Ужгорода, Ивано-Франковска. Я искренне считал, что Украину можно и нужно было объединить, что точки для взаимопонимания и сосуществования обязательно найдутся. Нужно только захотеть. Но инициатива востока была встречена прохладно на правом берегу Днепра. Руку нам никто так и не пожал. Более того, с первых дней майдановского вертепа стало понятно, что скрывалось за косыми взглядами западноукраинцев в спину русского востока.

– Как изменились отношения с коллегами после событий 2013-2014 годов?

– Сначала были споры. Потом – скандалы, едва не переходившие в силовое противостояние. А примерно с конца 2015 года никаких отношений с бывшими коллегами, принявшими сторону киевского режима, не осталось. Это наши враги на информационном фронте, на совести которых в том числе кровь невинно убиенных мирных граждан Донбасса, погибших от рук тех, кто, оболваненный пропагандой украинских СМИ (моих бывших коллег, в частности), взял в руки оружие и встал под знамёна трезубого неонацизма.

– Расскажите о своих первых днях на «Оплоте».

– Первые рабочие дни после возвращения из Киева у меня прошли на «Первом Республиканском». Как и много лет назад, начал с Куйбышева, 61. Обещал туда прийти друзьям, которые тогда возглавили телеканал. Плюс – приятная ностальгия.

Потом испытал себя на передовой в качестве рядового разведывательно-штурмового батальона. А уже после КМБ пришёл в не менее родные для меня стены телеканала «Оплот». В кабинеты, где раньше базировалась та самая ТРК «Украина» в Донецке. Там в редакции даже моя кружка сохранилась с прошлой мирной жизни.

Рабочие будни военного корреспондента Александра Мозгового

За должностями и высокими окладами не гнался. Просто взваливал на себя побольше работы – соразмерно своим силам и опыту, который передавал всем, кто был готов его перенять. Многому учился и сам. Итоговая недельная программа практически в одно лицо – то ещё испытание на прочность. Благо, всегда были талантливые ребята и девчата, на которых можно было опереться. Многие из них сейчас нашли себя на площадках федерального уровня.

Плодотворный этап был и на телеканале «Юнион». У нас сформировалась хорошая, обстрелянная в прямом смысле команда.

С позиции человека, «отметившегося» на всех трёх ведущих телеканалах ДНР, рад, что наконец-то пришли к объединению ресурсов в региональный медиахолдинг. Творческий потенциал имеется. Теперь бы ещё должным образом организовать работу на результат и качество. А с этим пока большие проблемы.

– С какими трудностями столкнулись журналисты в 2014-2015? Отсутствие оборудования, обстрелы, кадровый голод?

– Оборудование осталось, а вот работать, как мы говорили, было «некем». Те, кто давно крутился в телевизионной сфере, в большинстве своём погнались за «длинной гривной», покинув свою малую родину в угоду личной зоне комфорта. Вышиванка вдруг им стала ближе к телу.

В итоге кадровый вакуум заполнили люди смелые и отчаянные. За редким исключением, в основной массе они тогда только входили в профессию. Это факт. Но если бы не они, то мы бы получили на нашей территории сплошную разруху института тележурналистики как такового. Благодаря их дерзости и наглости – в лучшем понимании этого качества человеческой напористости – и вопреки всем обстоятельствам именно их силами был организован фронт информационной войны.

В редакцию приходили добровольцы, средний возраст которых не превышал 25 лет. С горящими глазами и чистыми помыслами, с непоколебимой верой в правильность своего выбора они впитывали всё на лету. И неважно, насколько профессионален был их журналистский слог – сама подача подкупала зрителя своей искренностью.

Это было время, когда республиканские новости ждали и нам верили, потому что мы говорили о том, что волновало каждого гражданина ДНР. Мы были рядом во время обстрелов, а также откликались на тревожные сигналы повседневной жизни – будь то низкие зарплаты и пенсии, повышение цен и качество товаров или вопросы надлежащего оказания услуг ЖКХ. Об этом не молчал первый Глава Республики Александр Захарченко, соответственно, говорили и мы.

Стендап во время работы артиллерийского расчёта на Херсонском направлении

К сожалению, той молодой команды первой волны, ставшей впоследствии крепкой и профессиональной, уже нет. Многие нашли себя в редакциях других регионов России, в том числе и московских. С одной стороны, это лучшее признание для нас – тех, кто занимался, вычитывал, наставлял, передавал знания и делился опытом. С другой – свидетельство того, что на нашем республиканском фронте телевизионных СМИ далеко не всё в порядке.

В первую очередь много вопросов к руководству отрасли, которое навязывает порой «через колено» политику, чуждую самим основам нашего ремесла. Журналиста низвели до прислужника чьих-то личных, а не общественных и даже не государственных интересов, прикрываясь положением военного времени. Отсюда и недоверие аудитории, и нарастающее презрение к той же местной власти, которая решила,

что держать на коротком поводке СМИ – всё равно что контролировать социальные настроения в обществе, скармливая ему пустые обещания и низкопробную пропаганду.

То, что сейчас происходит в медиасфере, как и в целом в республике, можно разделить на периоды «при Захарченко» и «после Захарченко», чему я в одну из годовщин гибели «Бати» посвятил такие строки:

Кто рад служить – тот не у дел,
Прислужников пора настала.
Тех, кто меж каплями сумел,
Кому до нас всех дела мало.

Прикрывшись тенью великана,
Воруя серебро с его стола,
Их лили-путь ведёт к обману.
Лишь бы мошна была цела.

Под стремена мы сами шли, срывая путы,
И всадник был, что шор не признавал…
И пусть сейчас в седле засели лилипуты –
Таких всегда аллюр истории сметал!

– Как, на ваш взгляд, поменялся стиль и язык работы с тех времён, и довольны ли вы этими изменениями?

– Язык можно использовать по-разному: стать рупором и доносить информацию, дабы вскрыть язвы бытия для их дальнейшего устранения; либо – «лизать за малое» тем, в чьих интересах что-то замолчать или приукрасить.

Помню из своей практики, как нерадивую чиновницу трясло от острых вопросов и осознания ответственности после интервью на камеру. На рубеже 1990-х – 2000-х годов и даже ещё в начале нулевых журналист мог ощущать себя если не представителем четвёртой власти, то уж точно человеком уважаемым и значимым, способным на что-то влиять.

Слово имело колоссальный вес и в первые годы становления Донецкой Народной Республики, когда работали за идею и с осознанием причастности к историческому моменту. Это был период глубочайшей гордости за свою профессию.

Увы, сегодня всё меньше поводов думать, что труд журналиста востребован по назначению. Я вижу, что сейчас любая чиновничья «мелочь»,

облечённая властью, воспринимает представителей СМИ как придворную челядь, не больше. Нас поставили в положение, когда прислуживаться тошно, а служить и рад бы, но все стремления «душат на корню». К тому же, если играешь не по правилам, лишаешься даже той зарплаты, несопоставимой с принимаемыми рисками, которую ещё и периодически задерживают.

Отсюда и постоянная проблема оттока кадров. Кому из настоящих профессионалов понравится, что, сцепив зубы, всё нужно терпеть, заглядывая в чёрный рот начальнику-самодуру?

Александр Мозговой – ведущий программы «Панорама» на ТРК «Юнион»

– Расскажите о коллегах, с которыми работали у истоков журналистики в ДНР. С кем из них до сих пор поддерживаете связь?

– Журналистская среда – это вторая семья. Ты зачастую с коллегами проводишь времени больше, чем с женой и детьми. Конечно, мы постоянно на связи и в режиме взаимопомощи, даже если малознакомы.

Что до истоков журналистики в ДНР, то основу её до сих пор составляют самоотверженные, добрые, бескорыстные и смелые фанатики своей профессии.

– Как война повлияла на вашу семью и на вас лично?

– Мой старший сын не помнит, что такое мир. Младший пережил свой первый обстрел, когда ему было два часа от роду, а после – ещё два в первые недели жизни. В итоге семью отправил в эвакуацию и около двух лет к жене и детям наведывался только тогда, когда удавалось вырваться по работе из Донецка. Но это нас только ещё больше сплотило.

Объединение во имя и вопреки, преодоление, пересмотр ценностей, переосмысление самого себя, самопожертвование и концентрация усилий для приближения общей Победы – вот что для меня эта война.

– Бывали ли моменты страха или сомнений в правильности выбранного пути?

В ходе работ по разминированию монастыря в Никольском

– Бывали и бывают моменты страха за детей и жену. А для личных сомнений поводов себе не даю.

– Вы много работаете – неужели никогда от усталости не опускались руки? Если нет, то как вы с этим справлялись?

– Опускаются руки у тех, кто сомневается, – позволю себе оттолкнуться от вашего вопроса. А усталость с лихвой перекрывается чувством творческого удовлетворения от проделанной работы.

– Как изменился портрет вашего идеального зрителя за эти годы?

– Зритель не бывает идеальным или не очень. Когда пишу и снимаю, всегда на подкорке держу осознание степени ответственности перед каждым, кто увидит, услышит или прочтёт.

– Что, по-вашему, должно сохраниться из донецкой школы журналистики в будущем?

– Считаю, что никакой такой школы «донецкой журналистики» не существует. Есть особый дух донецкого или луганского журналиста, перед которым не стоял выбор – быть или не быть на войне. Это его судьба, и её он разделяет вместе с миллионами своих сограждан. Журналист, живущий в Донецке, пишет историю, частью которой является сам. И вот этот дух осознанной добровольной миссии не передаётся академическим путём.

– Есть ли темы, на которые вам до сих пор сложно говорить объективно?

– Сейчас эти темы диктует война. Любая информация, которая может хоть как-то лить воду на мельницу врага, – под самозапретом. Но это не значит, что война спишет всё и всем. Поговорим после Победы.

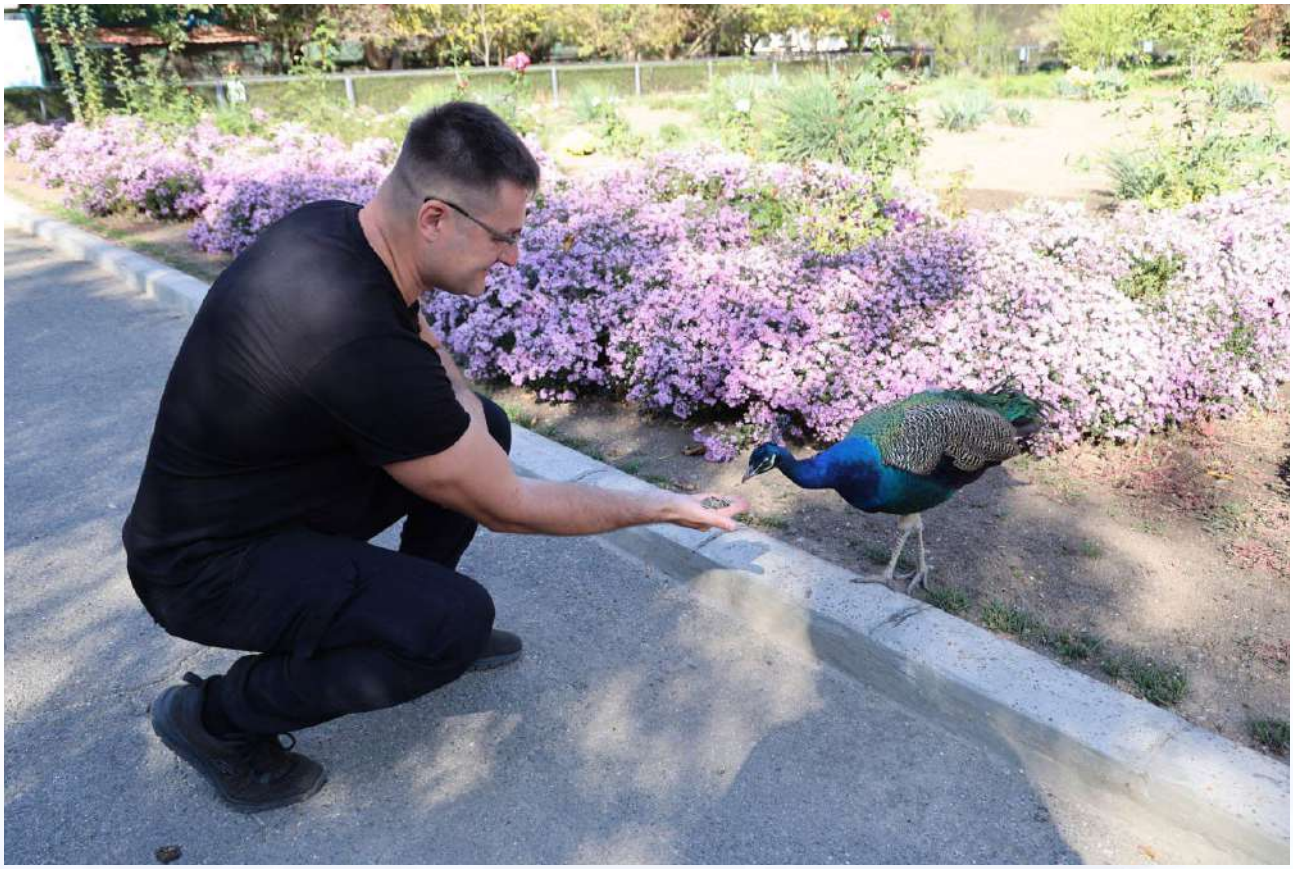
– Если бы вы могли вернуться назад в 2014 год, что бы изменили в своих решениях? Или считаете, что прожитый вами сценарий – самый благополучный?

– Уехал бы из Киева обратно в Донецк ещё в 2014-м. Исключая это «если бы», считаю, что прожитый мною сценарий стал наиболее благополучным из всех возможных.

– О чём вы, как журналист, мечтаете в будущем?

Перестать снимать о войне.

Олег Симоненко
Фото из архива Александра Мозгового

Военный корреспондент Александр Мозговой в ожидании съёмок о мирной жизни родного Донбасса

Наталия Москаленко:

«В жизни ничего невозможного нет»

Наталия Москаленко – кандидат социологических наук, член Союза журналистов России, помощник ректора, доцент кафедры журналистики филологического факультета Донецкого государственного университета.

Окончила Сумской государственный педагогический институт имени А.С. Макаренко, получила образование преподавателя немецкого языка и зарубежной литературы и Донецкий государственный

университет, где получила второе высшее образование – журналиста печатных СМИ.

В 2026 году защитила кандидатскую диссертацию на факультете журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.9. Журналистика и медиакоммуникации с присвоением степени кандидата социологических наук. Научная работа была посвящена медиапотреблению студентов ДНР в начале 2020-х годов.

На протяжении всей профессиональной жизни, которая началась в 1998 году в Донецке, органично сочетает преподавательскую и журналистскую деятельность.

В течение многих лет сотрудничала с различными газетами и журналами. В ОАО «Издательский Дом «Квадро» (Донецк) прошла путь от журналиста до главного редактора.

– Наталия Михайловна, у вас два высших образования: преподавателя и журналиста. Как получилось, что победил именно журналист?

– Победой стал симбиоз этих двух профессий в моей деятельности. По первому образованию я преподаватель немецкого языка, зарубежной литературы и украинского языка. После школы собиралась поступать в Киевский институт журналистики, но родители не отпустили далеко от дома. Я выбрала Сумской государственный педагогический институт имени А.С. Макаренко, где был филологический факультет. Когда я обучалась в вузе, меня не покидала мысль о том, что нужно перевестись в Киевский институт журналистики. На третьем курсе я съездила в Киев, узнала об условиях перевода, нужно было сдать разницу около 11 предметов, но это было несложно – у меня, например, был экзамен по немецкому языку, а у них зачет, то есть прийти и еще раз сдать экзамен или зачет по материалу, которым я прекрасно владела. На меня в Киеве обратили внимание, в том числе и потому, что ректором Киевского института журналистики в то время был мой однофамилец – известный журналист, академик Анатолий Захарович Москаленко. Сразу спросили, не родственница ли я, когда узнали, что нет, и увидели, с каким бесстрашием и рвением я готова сдавать разницу, чтобы перевестись, даже заинтересовались, консультировали как свою. Но с родного института не отпустили, а я и не стала идти наперекор преподавателям. Мне очень нравился мой институт, учиться было хотя и сложно, но интересно, я полностью была вовлечена в учебный процесс, от которого получала огромное удовольствие. А еще, как я поняла, начав работать, мне дали фундаментальные

знания, которые очень помогают в профессиональной жизни. Хотя я обучаюсь всю свою жизнь – постоянно прохожу курсы повышения квалификации, переподготовки, охотно участвую в отборах, конкурсах, но если бы не было этой первой базы, где заложили основы, направленные на постоянное развитие, было бы сложно выстраивать свой профессиональный путь.

Наталия Москаленко – журналист республиканского журнала. На одном из освещаемых мероприятий

Когда окончила институт, меня как лучшую студентку на курсе, выпускницу с красным дипломом направляли в аспирантуру Киево-Могилянской академии. Я отказалась почти сразу, потому что хотелось уже работать и в то же время думала о том, что нужно получить журналистское образование. Работать я приехала в Донецк, здесь получила второе высшее образование по специальности журналиста. Я параллельно преподавала и писала для разных изданий. С 1998 года так и сочетаю эти два вида деятельности: педагогическую и журналистскую. Был период, когда основным было преподавание, потом – журналистика: я работала заместителем главного редактора, редактором во всеукраинском журнале. Но, так или иначе, эти две сферы деятельности всегда присутствовали в моей жизни.

– Вы получили образование в родном городе, но переехали в Донецк. Почему?

– Когда молод и амбициозен, пытаешься реализовать себя, не боишься дорог, расстояний, сложностей. Меня пригласили в Донецк, и я решила, что поеду, поработаю год-два, а дальше будет видно. Было очень интересно, потому что Донецк отличался от Сум, в том числе ментально. Очень быстро Донбасс стал мне вторым родным домом, и когда звали в Киев, где можно было сделать и преподавательскую, и научную карьеру и журналистскую мечту реализовать, я решила остаться здесь. И никогда об этом не пожалела, это был осознанный выбор, что очень важно для человека моего склада характера.

– Говорят, что характер у людей Донбасса довольно сложный. Вам было трудно освоиться?

– Мне был 21 год – в этом возрасте вообще сложного ничего не бывает. Я приехала в Донецк и увидела шахтёров, которые не получали заработную плату. Первые годы я работала в школе, преподавала немецкий язык, видела детей этих шахтёров – не у всех были деньги на обед. И для меня это было откровением, потому что я выросла в обеспеченной семье, в благополучном окружении, и мне сложно было это принять. Сумы, из которых я приехала, – город с почти 400-летней историей, для сравнения – Донецку только в следующем, 2027 году исполнится 158 лет, в этом плане был более комфортным для жизни и работы. В Донецке жили разные люди, конечно, но все-же край это шахтерский, донбассовцев всегда объединял тяжелый труд, потому и характер у населения пожестче. Разницу я замечала первые полгода, потом перестала: я сама влилась в этот ритм жизни, стала частью Донбасса. При том, что я окончила украинскую школу и изучала украинский, дома мы с друзьями общались на русском. В Донецк я приехала и спокойно говорила на обоих языках – никаких гонений не было, люди нормально воспринимали украинскую речь. Это к тому, насколько неконфликтны жители Донбасса, с ними всегда можно найти общий язык и интересы. Потом, работая в Донецком областном институте последипломного образования методистом по немецкому языку, затем заведующей отделом внешнего независимого тестирования, я сделала вывод: особенность людей Донбасса в том, что они стремятся к знаниям. Родители старались всесторонне развивать детей – иностранные языки, танцы, спортивные кружки и секции, на это не жалели ни времени, ни сил. От Донецкой области ежегодно формировали команды школьников для участия в предметных олимпиадах республиканского уровня, и по результатам участия наши команды всегда входили в тройку лидеров. Это очень не нравилось в Киеве, на Западной Украине, но это был неоспоримый факт – победы, завоеванные в открытых соревнованиях.

Наталия Москаленко. Начало журналистской деятельности

Высшее образование тоже было сильным: донецкая научная школа занимала в Украине второе место после киевской – по количеству вузов, диссертационных советов, защит кандидатских и докторских диссертаций. Область всегда была передовой благодаря талантливому и

трудолюбивому населению. И я была счастлива стать частью этого края, пополнять его победы и достижения своими личными успехами.

Наталия Москаленко – педагог и журналист

– Журналистика в Донбассе после 2014 года – это та же профессия, которую вы изучали, или другая работа?

– Журналистика меняется вместе с миром. А мир сегодня уже не тот, что был в 2014 году. И здесь очень важно, что становится приоритетом. В 2014 году мы столкнулись не только с вооружённым конфликтом. Против нас началась информационная война: говорили, что сами себя обстреливаем, что у нас взрываются кондиционеры. Но мы здесь в Донецке прекрасно видели, что на самом деле происходит, какое оружие применяется для обстрелов наших городов и поселков. Очень быстро мы научились различать по звукам миномёты, гаубицы, «грады» – не те знания, которые нужны простым людям. Особенно непривычно было слушать ложь коллег из других стран, которая звучала цинично и нарушала все правила журналистики. Вот тогда мы и поняли, насколько уязвима правда, раз войну начали именно с нее.

В 2016 году я пришла работать в Донецкий государственный университет, мы с коллегами неоднократно поднимали вопрос о том, как противостоять информационным войнам. Республика находились в состоянии вооружённого конфликта, в экономической блокаде, против нас велась информационная война. Вооружённый конфликт отражало ополчение, с блокадой разобрались с помощью России, а с информационным противостоянием было сложнее – наша правда тогда не нужна была никому. Но мы своё дело делали: журналисты объективно освещали все события в Донбассе, собирали материал, документировали.

И это как раз было время активной цифровизации, появились новые медиа, которые потребителей информации сделали и ее производителями.

В этот период возросло влияние блогерства на общество. Информация стала более оперативно находить свои площадки и свои аудитории. В этом есть как преимущества, так и недостатки. Впервые мы проявили более пристальный интерес к медиаграмотности населения, которая напрямую зависит от медиаобразования и в конечном итоге формирует медиапотребление. Когда весь мир переживал цифровизацию в естественных мирных условиях, которые усложнила пандемия коронавируса, то мы все это проходили еще и в условиях войны. И делали это не менее успешно, если сравнивать с коллегами из России.

Наталия Москаленко – помощник ректора ДонГУ, преподаватель кафедры журналистики

– Расскажите, чему была посвящена ваша научная работа и как вы работали над ней.

– Наука – это то, к чему я пришла осознанно. Мой первый опыт исследовательской работы остался незавершенным, потому что выбор направления и темы принадлежал не мне лично, а моему научному руководителю. И связана она была с филологией, мне предлагали изучить сравнительную характеристику урбанонимов Донецка и Бохума как городов-побратимов. Я не стала возражать признанному ученому-ономасту Евгению Степановичу Отину, но сразу поняла, что тема мне не интересна. Я искренне не понимала, чем она может быть полезна обществу, а писать работу ради защиты и степени было не в моем характере.

Спустя годы, уже работая в Донецком государственном университете, я поняла, что пришло время серьезной и плодотворной научной работы. Я сама выбрала себе руководителя, им стала академик РАО, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Елена Леонидовна Вартанова. Вместе с ней мы определили тему, над которой я работала более трех лет, в итоге защитила кандидатскую диссертацию «Медиапотребление студентов ДНР в начале 2020-х годов», стала кандидатом социологических наук. Это были годы очень интенсивной и интересной работы, которая обогатила меня знаниями и убедила в том, что я привнесла в

науку что-то новое, актуальное, полезное. Сегодня я принадлежу к московской школе журналистики под руководством академика Вартановой, которая занимается изучением медиапотребления молодежи России. Моя научная работа расширила географию этих исследований Донбассом. И я поняла, насколько мне интересно это направление, которое планирую продолжать исследовать.

Наталия Москаленко и Елена Вартанова. Защита кандидатской диссертации Москаленко Н.М., 24 декабря 2025 года, МГУ имени М.В. Ломоносова

– Отличается ли медиапотребление студентов Донбасса от медиапотребления студентов других регионов России?

– Россия – уникальное государство, в составе которого 89 регионов с самобытной культурой, традициями, историей. В своей научной работе я не стремилась найти какие-то отличительные черты, гораздо интереснее было узнать, что нас объединяет.

В настоящее время Интернет, цифровые СМИ и социальные сети занимают важнейшее место в медиасистеме, а в медиапотреблении молодежи они играют главную роль. Поэтому проблематика цифрового медиапотребления молодежи становится своего рода ключом к пониманию того медиапотребления, которое в ближайшем будущем окажется преобладающим в обществе.

Наталия Москаленко. Защита кандидатской диссертации Москаленко Н.М., 24 декабря 2025 года, МГУ имени М.В. Ломоносова

Я провела опрос в трех крупнейших вузах ДНР – Донецком государственном университете, Донецком национальном техническом университете и Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Вопросы касались и медиапотребления, и влияния медиапотребления на общение в молодежной среде, и роли вузовских СМИ в жизни студентов. Анализ показал, что наша молодежь мало

чем отличается от своих ровесников из других регионов страны. Безусловно есть особенности, которые объясняются затянувшимся военным конфликтом и сложными бытовыми условиями, которые в мирное время уйдут.

– Можете ли вы сказать, что молодёжь Донбасса более политически активна, чем в других регионах?

Наталия Москаленко с научным руководителем Еленой Вартановой (слева) и коллегами-журналистами, Москва, 2025 год

– Студенческая молодежь ДНР многочисленна – сегодня в регионе проживает более 250 тысяч молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, из них 56 тысяч получают высшее образование в вузах региона. Молодые люди ДНР, как и их сверстники в остальной России, активно используют Интернет и социальные сети в своей повседневной жизни как в процессе учебы, так и для обеспечения своих общественно-культурных коммуникаций. Но в медиапотреблении студентов ДНР существенное место занимает информация по ключевым общественно-политическим вопросам, непосредственно влияющим на их жизнь, – социальная проблематика, повседневные бытовые вопросы, внешнеполитическая и международная ситуация. Молодежь Донбасса проявляет интерес к новостям самим по себе, к происходящим в режиме реального времени фактам, а не к их экспертным интерпретациям.

Студенты ведущих вузов ДНР регулярно обращаются к популярным среди их ровесников из других регионов сетевым ресурсам. Но для нашей молодежи более характерна потребность проверять онлайн-информацию с помощью привычных для нее медиаресурсов, она отличается заметной критичностью по отношению к получаемым данным, отсутствием интереса к фоновому медиапотреблению контента СМИ, которые воспринимаются как значимые и авторитетные, прослеживаемым при выборе медиаконтента личным интересом, незначительным стремлением соответствовать тем или иным групповым предпочтениям. Все это позволяет сделать вывод, что наша молодежь более политически активна.

– Вы часто со студентами участвуете и побеждаете в различных медиафорумах и конкурсах. Расскажите об этой работе.

С коллегами и студентами на форуме гражданской идентичности, Донецк, 2025 год

– Идеи проектов рождаются в процессе партнёрства. Мне как помощнику ректора, который отвечает за информационную работу в университете, и как преподавателю кафедры журналистики часто приходится бывать на форумах, конференциях, медиафорумах, курсах повышения квалификации. Я знакомлюсь с коллегами, которые реализуют проекты, и они приглашают нас принять участие.

С 2022 года мы неизменные участники медиафорума «Южный рубеж» в Ростове-на-Дону, который в нынешнем году проходил уже седьмой раз. Обычно приезжают представители вузов юга России и соревнуются в различных конкурсах в сфере медиа. Команды формируются рандомно, объединяя студентов разных вузов, один раз было создано 32 команды, которые за три дня должны были выполнить семь заданий – снять и смонтировать видеосюжеты на заданную тему, создать лонгрид, телеграм-канал, соцсеть, взять интервью у ректора. А потом жюри отбирало победителей. И я им не завидовала – отсмотреть и оценить такое количество контента само по себе серьезное испытание. Мы, разумеется, всегда были в числе победителей. Я не из тех, для кого достаточно поучаствовать, я считаю, что всегда нужно или бороться за первое место или вообще не ехать на эти форумы и конкурсы.

В Год единства народов России мы приняли участие в форуме «МежНацИнициатива», который проходил в Москве. Я подготовила студентов, помогла им выполнить творческое задание о многонациональном Донбассе, которое они разбили на два полноценных проекта, и один из них занял первое место.

Очень важно, чтобы наш университет был представлен на всевозможных площадках в разных регионах России и за рубежом, где нас принимают. И лучше всего это делать через участие студентов, в которых вкладывается много нашего труда. И сама, когда бываю на разных мероприятиях, прежде всего думаю о Донецком университете и Донбассе, которые представляю. Мне

хочется, чтобы нас правильно оценивали, без скидок на войну, потому что мы работаем по стандартам всей страны и достойны быть равными среди первых.

Телестудия ДонГУ. Александр Мозговой, Марина Орлова, Сергей Тесло, Наталия Москаленко, Донецк, 2020 год

– Вы автор идеи, публицист и редактор книги «Донецкий государственный университет на передовой и в тылу». Как вы работали над книгой?

– Над этой книгой я лично начала работу в 2023 году, когда собирала информацию о наших студентах и преподавателях, которые были призваны в зону специальной военной операции. Затем у меня родилась идея издать такую книгу к 80-летию Великой Победы, которое мы отмечали в 2025 году. По моей задумке, книга состоит из трех разделов – об участниках СВО, о волонтерах и о погибших в боях наших студентах и преподавателях. А начинается она с исторического экскурса о самом университете, его роли в обществе, ведь деятельность университета давно вышла за рамки образовательной, научной и социокультурной сфер. Университет – это тот передовой центр, где формируются смыслы, идеи, которые объединяют наше общество. В процессе работы подключила своих студентов-журналистов, которые получили первый профессиональный опыт. В книге 27 историй о судьбах наших героических студентов и преподавателей.

Работать было сложно, писать о войне всегда тяжело, мы пропустили через себя десятки жизненных историй, переживаний, размышлений. Особенно тяжело было работать с разделом о погибших. Очень многих я знала лично, знаю их родителей, родственников. Помогло здесь понимание важности нашей работы. Мы знаем более чем о 700 мобилизованных наших студентах и преподавателях в зону СВО, о 300, которые сражались в ополчении с 2014 года. Более 200 из них остаются и сейчас, после указа президента о демобилизации студентов, на передовой. Порядка ста отмечены различными наградами за боевые заслуги. 47 навеки остались в строю. Мы написали только о шести погибших, о ком удалось собрать информацию. А это значит, что впереди еще много работы, и это наш долг перед погибшими – увековечить их память.

В 2026 году книгу издали при поддержке Фонда президентских грантов. Провели десять презентаций – пять в ведущих вузах Москвы и Центральном

доме журналиста, а четыре презентации прошли в Донецке. Работа над книгой и общение во время презентаций показали, что интерес к Донбассу, к университету и СВО велик.

Презентация книги «Донецкий государственный университет на передовой и в тылу: 2014-2025» на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2026 года

– Вы одновременно старший преподаватель и помощник ректора. Был ли случай, когда журналистская совесть говорила: «Нужно опубликовать», а должность говорила: «Нет, повредит университету»?

– Таких сложных моментов, о которых вы спрашиваете, в моей практике не было. Я как педагог и журналист прекрасно знаю, что информация может спасти, а может и убить, со словом нужно быть очень осторожным. Прежде чем выйти к аудитории с какой-то с информацией, нужно понимать: зачем мы это делаем, какие цели преследуем, какой будет результат. Следует учитывать также то, что мы работаем в условиях информационной войны, в связи с чем ответственность возрастает. Наша деятельность строго регламентирована, бывали, конечно, моменты, которые требовали грамотной реакции. Но ни разу не было скандальных ситуаций, которые нанесли бы репутационный урон университету. Мы прежде всего думаем об имидже вуза, о том, чтобы оперативно и правильно информировать нашу обширную аудиторию об образовательной, научной и социокультурной деятельности университета.

Виктор Петренко, Инесса Артамонова, Наталия Москаленко, Виктор Вовенко, Алексей Игнатов, Сергей Карпий на линейке памяти у стелы «В редакции не вернулись», Донецк, 2019 год

Как журналист я руководствуюсь принципом, что лучше промолчать, чем выступить с информацией, которая будет иметь неожиданные последствия. Когда в 2014 году начали обстреливать Донбасс, я наблюдала, как рушится наш привычный мир, главной ценностью в котором был человек, и мне не хотелось писать. Какое-то время я просто наблюдала и собирала силы для дальнейшей жизни и работы

под обстрелами, в условиях неопределенности и постоянном поиске ответов на вопросы, от которых зависело наше будущее.

– Представьте, что вас попросили провести мастер-класс для московских журналистов. Назовите одно главное правило работы в условиях конфликта, которому не учат в учебниках.

– Учебники и аудиторные занятия дают теорию и представление о том, с чем журналисту придется столкнуться в реальной профессиональной жизни. И если с работой журналиста в мирное время, вроде бы, все понятно, хотя там тоже есть свои особенности, то научить и дать представление, как работать журналисту на передовой или в городе, который подвергается постоянным обстрелам, сложно. Есть, конечно, правила, опыт, который можно и нужно перенимать, но как выжить, выполняя свой профессиональный долг, зависит от многих факторов. Если бы я делилась своим опытом работы в условиях 12-летнего вооруженного конфликта, то главное, на что обратила бы внимание, это все-таки патриотизм и верность профессии. Первое отвечает на вопрос, почему ты здесь, второе дает понимание, чем ты руководствуешься в своей деятельности. Журналистика – профессия по призванию, нельзя стать журналистом, не понимая этого. В эпоху цифровизации, когда появился и сильно развился институт блогерства, ответственность журналиста и его значимость в обществе возрастают. Я уделяю значительное время на своих занятиях тому, чтобы объяснить студентам разницу между журналистом и блогером. Если я куплю завтра, например, скальпель и хирургический стол и начну делать операции, это же не сделает меня врачом, но ответственной за такие действия однозначно сделает. Или я захочу построить дом, и у меня это может получиться, но я же все равно не стану строителем. Так почему разные люди, которые, не имея профильного журналистского образования, но имея технические возможности и желание писать, делают это и называют при этом себя журналистами? Здесь идет подмена понятий. О проблеме блогосферы давно идут дискуссии, но никак не находится решение. То, что сегодня происходит с платформами, соцсетями, – как раз шаг к тому, чтобы навести порядок в медиасреде, привлечь к ответственности тех, кто работает с информацией. Хороший

Наталия Москаленко. С Донбассом в сердце

журналист в последнюю очередь думает о том, какую прибыль принесет ему его деятельность, в отличие от блогеров, которые в большинстве своем именно коммерческую составляющую выносят на первый план. О качестве их контента я не буду говорить, там по-разному бывает, но вот о ценности их продукции для общества я подискутировала бы.

С коллегами-журналистами в Центральном доме журналиста, Москва, 2026 год

Журналист может выстоять в конкурентной борьбе только при безусловном профессионализме. И сегодня это непросто, учитывая возрастающее влияние искусственного интеллекта во всех сферах жизнедеятельности. ИИ – это машина, а мы, журналисты, люди, обидно было бы проиграть машине.

– Скажите честно: московские коллеги, которые не были в Донбассе, понимают реальность, в которой мы живём и работаем, или между нами есть невидимая стена?

– Во взаимодействии с людьми мы строим мосты, а не стены. Москва разная: есть люди, которые пламенно поддерживают Донбасс, есть те, кто живёт своей жизнью. Человек сам выбирает друзей. В моём окружении только те, кто поддерживает Донбасс. Коллектив Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова во главе с легендарным ректором академиком Виктором Антоновичем Садовничим поддерживает нас с 2014 года. Многие российские вузы в начале вооруженного конфликта в Донбассе заняли выжидательную позицию, тогда еще сложно было спрогнозировать, чем закончится конфликт, состоится ли ДНР, будем ли мы частью России. Они, вроде бы, не отказывались общаться, но и на прямые контакты не шли – боялись санкций, у многих было партнёрство с европейскими вузами. А МГУ имени М.В. Ломоносова стал для нас

Владимир Соловьёв вручает Наталии Москаленко билет члена Союза журналистов России, Донецк, 2023 год

ориентиром и поддержкой в самое сложное время, и сейчас они нам очень сильно помогают, уже в статусе вуза-партнера.

Конечно, понять, как живут люди в военных условиях, могут лишь те, кто сам здесь пожил хотя бы какое-то время. Это не самый лучший опыт, и я предпочла бы, чтобы как можно больше людей с этим никогда не сталкивались в жизни. Своих мы определяем по желанию помочь и поддержать нас, и таких очень много.

– Наталия Михайловна, у Вас есть журналистское образование и огромный опыт. Вы могли бы работать на федеральном канале, в крупном медиахолдинге. Но вы работаете в университете. Почему?

– Всему свое время. Поработав в крупном издательстве, в разных коллективах, я попала в Донецкий государственный университет. Не думала, что задержусь так надолго – вот уже десять лет здесь. За это время я поняла, что нужно быть там, где ты больше всего нужен сейчас, где можешь принести больше пользы. Иногда я думаю о том, что в 2027 году Донецкому угольному бассейну исполнится 306 лет, Донецку – 158 лет, Донецкому государственному университету – 90 лет, Донецкой Народной Республике – 13 лет. Вот уже десять лет жизни я посвятила университету, его коллективу. Человеческая жизнь быстротечна, через 40–50 лет нас не будет, но университет останется, город продолжит жить, республика будет развиваться – и в этом часть нас, нашего труда и веры в то, что мы отстаивали, за что боролись. А на телевидении много журналистов – там и без меня справятся.

Владимир Стеблиненко и Наталия Москаленко на торжественной линейке в Донецком государственном университете, 2020 год

– Через десять лет ваши студенты будут опытными журналистами. Что они будут вспоминать с ужасом из сегодняшней журналистики Донбасса?

– Я надеюсь, что у них в памяти останется все самое хорошее из их прекрасной студенческой поры, они сделают правильные выводы и извлекут полезные уроки. Эта молодежь – представители цифрового поколения, мои студенты родились и выросли в эпоху Интернета, они с детства прекрасно

владеют разными гаджетами. Сложно сказать, в каком мире они живут больше – в реальном или виртуальном. В этом есть плюсы и минусы. Наша задача – научить их жить в этом сложном мире, в эпоху цифровой трансформации, когда рушатся основы привычного мира. Пандемия показала, что жизнь меняется, мы больше уходим в цифровой формат, в виртуальное общение. Но она же показала ценность человеческого общения и значимость аудиторной работы. Сейчас дистанционный и очный форматы гармонично сочетаются: мы взяли лучшее из дистанционного, но стараемся обеспечивать и аудиторные занятия. Студенты как представители цифрового поколения адаптируются, учатся грамотно существовать в мире реальном и виртуальном, оставаясь при этом людьми. А студенты-журналисты должны продолжать лучшие традиции профессии: объективно информировать общество о происходящем, просвещать своих сограждан, воспитывать у них лучшие качества, присущие нашему народу.

Наталия Москаленко со студентами, Донецкий государственный университет, 2021 год

Мои студенты пережили сложное время, это их закалило. Через десять лет это будут хорошие профессионалы. Думаю, многие станут известными, успешными журналистами, которые чётко понимают, чего хотят от профессии, и они найдут своё место в мире журналистики.

– Давайте закончим на личном. Глядя на то, как меняются медиа, как нейросети пишут тексты, вы в 2026 году снова выбрали бы журналистику или посоветовали бы себе молодой пойти в другую профессию?

– Я ничего в своей жизни не меняла бы. Часто спрашивают: что вы сказали бы себе шестнадцати-восемнадцатилетней? Я никаких советов не давала бы. У меня были замечательные детство, школьные и студенческие годы, были труд и победы, много работы и творчества – то, что наполняло жизнь смыслом. А что касается профессии – я с пятого класса знала, что буду журналистом. Хотя школьные учителя говорили, что из меня выйдет хороший педагог. Вот и получился симбиоз. Известный советский фотограф Владимир Мусаэльян говорил: «Я слуга своей профессии. Не я выбрал эту профессию – она выбрала меня». А ведь правда, нам только кажется, что мы выбираем профессию, на самом деле все происходит наоборот. Когда я училась в седьмом классе, ещё при Советском Союзе, купила справочник МГУ имени М.В. Ломоносова для

абитуриентов, изучала, какие там факультеты, каких специалистов готовят. Мне понравились два факультета: журналистики и Институт стран Азии и Африки, на один из них я хотела поступить. Но к окончанию школы Советского Союза уже не было, мы стали независимой Украиной, и поступить в российский вуз я не могла. Моя мечта, как мне казалось, не сбылась. Спустя годы, имея два высших образования, опыт работы, я все-таки поступила в аспирантуру Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, защитила кандидатскую диссертацию. Я вспомнила этот справочник, себя семиклассницу и поняла, что моя мечта сбылась: у меня диплом кандидата социологических наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а я – представитель московской научной школы журналистики. Мечта может исполниться и через десятилетия, если ты на правильном пути, не боишься работать, не боишься сложностей и не предаёшь свою мечту. В этой жизни ничего невозможного нет.

Алина Петренко
Фото из архива Наталии Москаленко

Наталия Москаленко – журналист, преподаватель, ученый

Юлия Андриенко:
«В своей работе руководствуюсь совестью»

Юлия Андриенко родилась 6 апреля 1976 года в Ясиноватой, затем семья переехала в Авдеевку. Окончила Краснолиманское медучилище, получила специальность фельдшера. После этого 13 лет работы на скорой помощи в Авдеевской медсанчасти при коксохимзаводе, поступила в ДонНУ, где освоила профессию журналиста.

Еще со студенчества публиковалась в газетах «Донецкие новости», «Авдеевский вестник», «Комсомольская правда».

Работала корреспондентом и редактором в МИА «Россия сегодня» в Телеграм-канале «Донбасс решает».

Сегодня Юлия Андриенко – специальный корреспондент отдела политики «Комсомольской правды» в Москве. В 2026 получила награду «За храбрость при исполнении служебного долга» премии «Золотое перо России».

– Вы долгое время работали фельдшером на скорой помощи, а потом решили кардинально изменить сферу деятельности. Как это восприняли ваши близкие и друзья? Кто вас поддержал в этом?

– В медицину я пошла в достаточно юном возрасте. Я после девятого класса поступила в Краснолиманское медицинское училище. У меня долго болел дедушка, у него была онкология, сопровождаемая операциями, химиотерапией, болями, которые он стойко терпел. И я видела, как приезжали медсестры на скорой помощи, будто ангелы в белых халатах, и после их помощи ему становилось лучше. Мне очень хотелось помогать, делать что-то, чтобы моя жизнь имела смысл.

При этом я всегда писала… Еще начиная со школы и на протяжении 13 лет работы на скорой помощи при Авдеевском коксохимзаводе, я всегда писала сценарии или стихи, ходила в литературную студию в своем городе, в Авдеевке.

Мой муж, очень мудрый человек, все это видел, знал мою мечту и сказал, чтобы я пробовала себя в журналистике. Он поддержал меня материально, потому что поступить я могла только на заочное отделение, где не было бюджета. На тот момент это был единственный человек в мире, который в меня верил.

К сожалению, в меня совершенно не верили родители. В том, что я делала, они видели какую-то блажь, проблему для своей семьи. На тот момент я стала второй раз мамой, мужу и сыну пришлось подставить плечо, чтобы я училась. Мне на тот момент было 34 года, а со мной вместе поступали совсем юные девочки и мальчики, чуть старше моего старшего сына. Когда я увидела свою фамилию в списках поступивших, мне захотелось поделиться этим с отцом. Это сейчас пропагандируют, что надо обязательно хвалить своих детей, говорить им, какие они талантливые, поддерживать и вселять уверенность, а у меня этого в семье не было. Я тогда позвонила отцу, потому что было желание показать, что я смогла, а отец ответил: «Ну, что за блажь, зачем тебе это надо, в журналистику идут длинноногие юные барышни». Но меня это не остановило: «Папа, ты путаешь, наверное, с дикторами прогнозов погоды».

Друзья и коллеги, которые, знали, что я хожу в литературную студию, пишу, говорили, что чего-то подобного они от меня и ожидали. Но если бы не было той поддержки мужа, я не уверена, что справилась бы. Вся моя семья поддерживала, потому что это было достаточно серьезное решение, но я тогда чувствовала одержимость в хорошем смысле слова, я четко знала, что это мой путь. Тому, кто мне говорил, что у меня не получится, я просто улыбалась, не спорила, не тратила свою энергию и шла своим путем. У меня была некая защитная оболочка, о которую все неприятные замечания, сомнения разбивались и отскакивали.

– Почему решили уйти больше в журналистику и бросить медицину?

– Медицину я не бросала. Я всегда писала, и мне нравилось слово, я четко знала, что в журналистике хочу писать так, чтобы это слово отзывалось. Это было сродни тому, что я делала в медицине. Мне хотелось, чтобы что-то менялось благодаря моему слову. Такие амбиции были и остались до сих пор.

Кто читает меня, прекрасно знает, что я все свои материалы, особенно первые, писала о врачах. Например, «Один день из жизни скорой помощи» или «Дорогие наши роды».

Недавно я работала в Донецкой больнице имени Калинина сестрой милосердия и параллельно сделала материал, которым очень горжусь.

Вот и сейчас в «Комсомольской правде» часто пишу о президентском фонде «Круг добра». Этот фонд помогает деткам с орфанными, то есть редкими заболеваниями, которые встречаются примерно у тысячи человек на всю Россию. Я пишу о хосписах, о паллиативных отделениях, о стариках с деменцией. Если бы не было первого образования, то и не было нынешней Юлии Андриенко, журналиста федерального издания «Комсомольская правда». Иногда мне обидно, что я начала путь в журналистике достаточно поздно. Но потом понимаю, что не смогла бы достичь в журналистике успехов, если бы у меня не было первого образования. 13 лет работы в скорой помощи на самом опасном предприятии Авдеевки, где часто были сложные травмы, меня закалили, дали опыт, развили гуманность, эмпатию, сострадание, сочувствие. Поэтому медицину я ни в коем случае не бросила.

У меня есть принцип, я никогда не пишу о медиках плохо. Я понимаю, насколько сложно в медицине, что это не учебник с заготовленными ответами. Бывают, конечно, и равнодушные врачи, но мир наш не черно-белый, в нем масса оттенков. Я рассказываю о сложности работы медработников, стараюсь, чтобы люди поняли, насколько это благородно и сложно одновременно.

– Как начался ваш путь в журналистике?

– Свой путь в журналистике я начала именно с рассказа о врачах. Для одного из первых своих материалов я отработала целый день на скорой помощи в Донецке. Никто даже не знал, что я фельдшер, а я не признавалась, просто ездила с медработниками в кардиологической бригаде на серьезные вызовы по типу инфаркта. Уже потом я им сказала, что фельдшер, но не оценивала, правильно ли они работают, просто восхищалась их профессионализмом. Так я написала свой первый журналистский материал.

Юлия Андриенко – специальный корреспондент отдела политики «Комсомольской правды» в Москве

Уже будучи студенткой тогда Донецкого национального университета, бралась за любые темы. Помню, после очередной лекции в университете проходила встреча с писателями, художниками. Старший преподаватель, Владимир Федорович Вовенко, которого я очень уважаю, предложил всем желающим написать заметку. Руку подняла одна я. Помню, как я ему принесла заметку, и он ее всю исправлял, зачеркивал, там даже моего текста было не видно. «Вот здесь повторы, здесь стилистически неправильно, здесь – орфографически». Я не обижалась, потому что у меня было четкое понимание, что мне еще нужно учиться и учиться. Несмотря на то, что мне 34 года, что я взрослый человек, мама двоих детей, я готова была слушать замечания. Поэтому в университете моей путеводной звездой в профессию журналиста стал именно Виктор Федорович.

Я понимала, что у меня нет времени сидеть сложа руки и ждать, когда же мне повезет, я понимала, что обо мне никто не знает. Я пришла в мир, где мне нужно было начинать с нуля, поэтому я бралась за все, старалась, чтобы мне было интересно писать о том, что мне предлагают, и я была благодарна, что в меня верят. Каждая заметка для меня была событием.

Поначалу писать было очень сложно. Помню, что писала вообще от руки на листике, садилась возле ноутбука, и замирала, не зная, с чего начать и как побороть страх чистого листа. Правда, это все приходит с опытом, и бояться этого не нужно. Сейчас я большинство своих текстов начинаю писать мысленно. Например, еду со встречи и понимаю, какой у меня будет заголовок, с чего я начну, как продолжу, что я буду писать, какие цитаты возьму и так далее.

– Почему вы выбрали именно Донецкий государственный университет?

– Там была кафедра журналистики. Мой муж узнал, что на кафедре будет проходить День открытых дверей, и дал мне такой, можно сказать, стартовый пинок, который каждому из нас необходим, и я приехала. Это был февраль 2012 года, и первым человеком, который меня встретил, была заведующая кафедрой журналистики Инесса Михайловна Артамонова. Она мне показалась такой родной, доброй, настолько мне отзывалось все, что она говорила. Мы сидели в небольшой аудитории, и можно было ей задавать вопросы. У меня появилось ощущение, что я пришла в то место, где я раньше бывала. Наверное, тогда я и полюбила филфак, всегда, когда бываю в командировках в Донецке и проезжаю мимо родного корпуса, у меня в сердце разливается тепло.

Я с благодарностью, вспоминаю тот период своей жизни, когда училась, когда работала в университете. Это было первое мое рабочее место как журналиста. Я с большим теплом всегда вспоминаю все, что нам довелось пережить. И когда начались боевые действия, и когда университет отстаивал и смог отстоять с честью российские дипломы для нас, студентов, потому что тогда Донецкая Народная Республика только становилось на ноги. И я очень горжусь всеми, кто там работает.

Сейчас, когда прошли годы, я работаю журналистом, еще больше понимаю, как много они нам дали, даже то, что тогда не виделось, не понималось, сейчас все больше и больше ощущается. Поэтому, я считаю, что это судьба меня привела в ДонГУ. Университет – это еще один период моей жизни, который меня сформировал как журналиста.

Юлия Андриенко с «Комсомольской правдой» с её статьей на первой полосе

– В ваших материалах вы часто рассказываете истории разных людей. Есть ли история, которая зацепила вас сильнее всего?

– Я обожаю рассказывать именно истории людей, становясь их частью. Мне очень нравится, когда не просто я их пригласила, и мы пообщались,

а желательно, чтобы человек тебе доверился, и ты окунулся в его среду. Например, если это многодетная мама, то я провожу день, а то и не один, вместе с ней, и понимаю, чем она живет. Если это сестра милосердия, я еду туда, где она, работает, общаюсь с ней, ее коллегами. В результате такого душевного общения получаются содержательные интересные материалы.

Каждая история, о которой я писала, чем-то меня цепляла. Пишу я, например, о Галине Невинной, единственной жительнице Марьинки, и в это время она для меня становится самым главным человеком. Когда я пишу о старике, который в Макеевке сделал в собственном гараже приют для бездомных котиков со всей республики, он становится в этот момент частью моей жизни. Когда я пишу о девушке, которая выхаживает после тяжелейшего ранения своего мужа, чувствую с ней родственность душ.

Я настолько погружаюсь в историю героев, что готова только об этом говорить и думать. Потом эту любовь к героям чувствуют и читатели, и зрители, все, кто соприкасается с готовым материалом. Он как бы становится одухотворенным, не плоским, потому что ты погружаешься в тему и передаешь ее не просто какими-то там словами, а ощущениями.

На сегодняшний момент для меня самой интересной является история мамы двенадцати детей Елены Басковой из Москвы. Она любящая и заботливая мама, еще и волонтер в двух госпиталях, где помогает раненым ребятам. Также она волонтер в психоневрологическом интернате, ночной воспитатель в детдоме. При всей своей работоспособности я лично не могу представить, как это возможно.

Со многими героями своих материалов я поддерживаю общение, и с ней мы в особенности подружились. Вчера она написала: «Юлечка, ты представляешь, недавно марафон был на 21 километр, и я пробежала 17 километров. Я бы и 21 пробежала, но организаторы уже видели, что просто не успею, и прервали мой забег». Меня восхищает, как человек находит силы, возможности при том, что дома 12 детей. Некоторые дети, правда, уже взрослые, кто-то служит, кто-то ушел на СВО, один сын женился, но вместе с тем все равно достаточно большая компания. Еще дома у них два котика, которых они подобрали, собака, рыбки. И это человек, как свет, такая добрая, замечательная.

Скоро поеду делать материал о женщине, которая усыновила особенных детей с тяжелыми диагнозами. Я живу ею, я читаю ее канал, мне она интересна. Но это не значит, что я не вижу их недостатков, что я смотрю через розовые очки. Просто они для меня становятся главными, со всеми их недостатками, слезами и припадками, как пелось в одной песне.

– Что вы считаете своим главным профессиональным достижением?

– Главным профессиональным достижением я считаю работу в «Комсомольской правде». Здесь я могу писать глубокие объемные материалы, иногда на подготовку материала может уйти неделя. Такой случай был, когда работала сестрой милосердия, у меня ушли недели на то, чтобы договориться, составить анкету, чтобы согласовали мою кандидатуру, объяснить, чего я хочу. Я не обманывала, сразу предупредила, что я иду не просто сестрой милосердия, а буду писать материал. Целую неделю я отработала в больнице, жила в обычном общежитии со всеми волонтерами, которые приехали со всех уголков России: из Астрахани, из Екатеринбурга. Не каждое издание может позволить своему журналисту неделю погружаться в тему будущего материала. Материал получился большим, это был газетный разворот порядка тринадцати с половиной тысяч знаков с выносом на обложку, но это того стоило. Это знак качества «Комсомольской правды», за что я очень люблю свое издание.

Находясь в Москве, я пишу о Донбассе, и мне позволяют ездить в командировки. В издании я могу писать материалы в стиле «журналист меняет профессии». Сегодня я, например, отмываю птиц от мазута в Анапе, завтра я работаю в собачьем приюте и чищу там клетки, убираю, потом я сестра милосердия, потом я волонтер, который готовит еду для рабочих, восстанавливающих крыши в моей родной Авдеевке.

Мне очень нравится, когда есть такая возможность погружения. К сожалению, не каждое издание позволит журналисту браться за такие трудоемкие темы, потому что сейчас важна оперативность. Для меня достижение, наверное, что у меня есть возможности писать такие материалы.

– Были ли у вас в жизни журналистские неудачи?

– Не бывает журналиста, чтобы он сразу завоевал аудиторию, имел успех, получал награды. Это очень тернистый путь. Не все зависит от нас, иногда наши материалы могут навредить. Поэтому в журналистике, как в медицине, действует правило: не навреди.

Когда я поднимала острую тему отсутствия воды в ДНР, я получила от власть имущих ответ, чтобы я прекратила это делать, что я наступила на болевые точки. Были материалы, которые мне запрещали писать, угрожая, что этим я сделаю хуже людям.

Еще одна история вспоминается. Задолго до начала СВО ко мне обратились беженцы, которые жили в донецком общежитии. Позже потребовали, чтобы они покинули это общежитие, им всячески портили жизнь, отключали свет. Там были

и ополченцы, и раненые, и беженцы из Артемовска. Я приехала к ним в общежитие, мы побеседовали, они мне показали бумаги – свои обращения, ответы, отписки. Я собрала это все, думая, как правильно написать этот материал, но не успела даже доехать домой, как мне позвонила редактор и сказала, чтобы я не смела писать это даже на своей странице.

В журналистике, как и в любой профессии, случаются разные ситуации. Иногда ты чувствуешь, что материал получился превосходным, всесторонне охватывает тему, и герой интервью отзывается положительно. Однако, порой приходится сталкиваться с неадекватной реакцией: герой может воспринимать события иначе, чем ты их изложил, имея собственное видение. Идеально, конечно, заранее оговаривать все нюансы, но жизнь редко бывает такой простой.

Часто я сталкиваюсь с предвзятым отношением к журналистике ещё до начала общения. Люди, не зная меня лично, могут высказываться негативно: «журналишки», «хайпожоры», которым лишь бы исказить слова и выставить чье-то «грязное белье» напоказ ради просмотров. К таким предрассудкам стараюсь относиться философски и своим примером доказываю обратное, и очень часто это работает.

Путь журналиста очень тернист, и на каждом шагу приходится руководствоваться голосом совести. Могу сказать, что у меня бывали и журналистские неудачи, и сложные материалы.

Юлия Андриенко в редакции «Комсомольской правды»

– Как вы встретили войну в Донбассе в 2014 году?

– В 2014 году, как все люди Донбасса, мы с мужем наблюдали за событиями майдана, и предчувствие было ужасным. Изумлялась беспечности многих коллег, которые считали, что это мелочи и скоро все пройдет.

События Русской весны я и вся моя семья приняли всем сердцем. Более того, я была одним из организаторов референдума,

который у нас прошел 11 мая 2014 года. Я была зампредседателя участка и, конечно, это было время надежды, к которой можно было дотянуться руками. Крым вернулся в Россию, и казалось, что мы тоже пойдем по этому пути. Не было, конечно, предположений, что это так надолго затянется.

Сейчас, если бы у меня спросили жалею ли я о об этом, я бы ответила, что поступила бы точно так же. Я осталась бы в родной Авдеевке и принимала участие в организации референдума.

– ***Что чувствовали, когда война пришла в ваш родной город?***

– Первые бомбежки Авдеевки были 27 июля 2014 года. Наша семья тогда собиралась на море. Я уже была сотрудником пресс-службы Донецкого национального университета, и мне дали путевку в Мелекино. Я пошла к родственникам за дорожной сумкой, и увидела первые грады, которые ударили по дому моих родственников. Это, конечно, было страшно. Мы уехали на море и пробыли там гораздо дольше, чем планировали: ехали на две недели, а остались едва ли не на два месяца. Когда вернулись в Авдеевку, повсюду висели украинские флаги, но не было воды, света, связи. Приходилось выходить тогда чуть ли не в поле, чтобы дозвониться кому-то.

Я просто не могла там быть. Мой город дали на заклание. Мы несколько дней с семьей прятались от обстрелов в подвалах, я тогда даже дневник вела, как штукатурка людям сыпалась на голову, как тяжело было дышать беременной девушке, которая сидела в этом самом подвале, где была куча народа набита, еще и с животными даже. И я тогда нашла силы в себе пройти по этому подвалу и собрать наши данные и номера телефонов родственников, чтобы если нас завалит, хотя бы знали, кому звонить.

Юлия Андриенко 11 мая в День Республики, Донецк

Тогда еще не было запредельной усталости, казалось, что будет тяжело, но это будет какой-то марафонский забег на короткую дистанцию, надо сейчас приложить все усилия, и все прекратится. Не может быть, чтобы мир допустил, что по гражданским бьют авиацией, тяжелой артиллерией. Была запредельная наивность, которой сейчас уже нет. И когда мы в октябре

2014 года уехали из Авдеевки в Донецк, это была другая реальность: я видела ополченцев, флаги ДНР, работали школы, детсады. С одной стороны, сердце пело от счастья, что я среди своих. Однако так драматически сложилась судьба Донбасса, когда часть его еще осталась под Украиной, хотя они не выбирали себе эту судьбу. В референдуме 14-го года определяли свою судьбу абсолютно все, включая Славянск, Мариуполь, где было небезопасно, но люди выразили свою волю.

Конечно, когда я наблюдала, во что превращается моя Авдеевка, находясь в Донецке, естественно, читала местные паблики. Было страшно, когда ветеранам навязывали какой-то День примирения, вместо Дня Победы, когда на ветеранов нацепили эти позорные красные маки и не разрешили им надевать георгиевские ленты, когда учителя надевали на детей вышиванки. Мне просто не верилось, что это происходит в моей Авдеевке, в городе, который находится в каких-то пятнадцати минутах езды от Донецка, и где люди точно так же выражали свою волю: быть с Россией.

– ***Как восприняли воссоединение Донбасса с Россией?***

– Это был, безусловно, очень сложный и эмоциональный путь. Можно сравнить это с реальной жизнью, где иногда приходится идти против ветра, сохраняя верность своим убеждениям. Для жителей Донбасса, особенно после голосования 11 мая 2014 года, это было испытание на прочность. Несмотря на долгие годы, которые душили нас Минскими соглашениями, несмотря на отодвинутые от нас родные земли, мою Авдеевку, Красный Лиман, где я училась на фельдшера, мы должны были сохранить верность своему выбору.

Когда Россия признала нас, а затем последовал референдум, это было, скорее, закономерное следствие. Мы были готовы к этому еще в 2014 году. Я помню, как мы сразу начали ездить в Мариуполь, еще не полностью освобожденный, с волонтерами, чтобы привезти помощь, общаться с людьми. И, конечно, отвечали на горькие вопросы: «Почему не в 14-м?». Потому что это зависело не от нас. Многие думают, что журналисты знают некие «кулуарные» планы и сознательно молчат. На самом деле, это огромное заблуждение.

Когда мою Авдеевку освободили, я смогла там побывать. Причем вместе со штурмовиками, которые участвовали в освобождении. Мы ехали через Спартак, поселок, через который я уезжала из Авдеевки в 2014 году. Я столько лет проходила этот путь во сне, и вот теперь он стал реальностью. Мне удалось побывать в моей квартире, хотя она, как и весь город, сильно разрушена: без дверей, без окон. Авдеевка пострадала куда больше, чем Мариуполь. Это как самый пострадавший район Мариуполя, только в масштабе всего города. Частный сектор, поселок – практически 99% домов разбиты.

Я записалась в бригаду Русской православной церкви по восстановлению Авдеевки. Мужчины занимались кровельными работами, а женщины, в том числе и я, готовили им еду. Работая как журналист и как волонтер, я жила в бывшем детском саду, мы кормили рабочих, возили им еду в условиях отсутствия воды. Это был мой вклад. Я также написала немало материалов об Авдеевке, надеясь, что это хоть как-то поможет моему городу.

Даже сейчас, находясь в Москве, где множество тем и предложений от федеральных изданий, Донбасс всегда остается для меня на первом месте.

– ***Каким видите наше мирное будущее?***

– Я – оптимист, которого сложно сломить. Конечно, бывают моменты усталости, апатии, но это ненадолго. Я упрямо верю, что все будет хорошо, потому что иначе просто нет смысла жить.

Я представляю себе мирное будущее, где специальная военная операция завершится победой России. Когда это произойдет, сказать сложно, но хочется верить в оптимистичные прогнозы. Хочется верить, что все-таки не произойдет прямого столкновения с Европой. В дальнейшем я вижу Донбасс как масштабный проект возрождения, сравнимый с БАМом в советское время. Это будет не только восстановление Мариуполя, но и всех городов и поселков.

– ***Какой совет можете дать начинающим журналистам?***

– Мой главный совет – хватайтесь за все! Не ждите, что жизнь сама преподнесет вам шанс сделать сенсационный репортаж и прославиться. Предлагают вам сделать какую-то заметку? Соглашайтесь. Предлагают поучаствовать в чем-то? Участвуйте. Предлагают куда-то поехать? Езжайте. Журналистика любит активных людей.

Я часто сталкиваюсь с таким заблуждением: «Зачем мне писать, если я хочу быть видеожурналистом или работать на телевидении или радио?» Писать нужно обязательно. Даже ваш стендап на камеру требует предварительной подготовки, нужно прописать план, а на телевидении и радио тем более необходимо уметь грамотно излагать мысли, складывать буквы в слова, а слова – в предложения.

Отсюда вытекает следующий, и, пожалуй, самый важный совет: читайте как можно больше. Не только то, что дают по программе в университете, но и сами выбирайте авторов, в том числе современных. Чем больше вы читаете, тем лучше вы пишете. Это прямая, абсолютно неоспоримая взаимосвязь. Чтение – это то, что позволит вам быть на голову выше всех ваших сокурсников и будущих коллег. Это не только развивает эрудицию, но и учит чувствовать

слово, понимать стилистические нюансы. Вам будет гораздо легче создавать собственные тексты, и это, безусловно, разовьет ваш вкус.

Что еще важно сделать уже на этапе студенчества? Инвестируйте в себя, ведите свою авторскую страничку, блог. Пусть ваше лицо и ваш уникальный почерк станут узнаваемыми. Неважно, о чем вы пишете – хоть о повседневной жизни. Это ваш способ набивать руку, как спортсмен качает мышцы. Вас будут узнавать, кто-то обязательно поделится вашими материалами.

Браться нужно за все – за любые репортажи, интервью. Вокруг вас происходит масса интересного, главное – заметить. Я помню слова Виктора Федоровича Вовенко, моего преподавателя. Он говорил, что пока идет из квартиры до университета, видит минимум десять поводов для интересного материала. Начинающим журналистам я желаю увидеть хотя бы пять. Главное – замечать и не быть равнодушным человеком. Тогда все обязательно получится.

Камила Калиниченко
Фото из архива Юлии Андриенко

Павлина Жилиевская:

«В журналистике невозможно состояться без любви к людям»

Павлина Жилиевская родилась 3 августа 1968 года в Шахтерске. Окончила с отличием Шахтерское педучилище, получила специальность учителя начальных классов. После десяти лет учительской практики в школах Шахтерска и заочного обучения на филологическом факультете Донецкого государственного университета в 1997 году поступила в аспирантуру ДонГУ и занялась научно-исследовательской работой. Предметом ее научных интересов стали дневники писателей.

После окончания аспирантуры работала младшим научным сотрудником, ведущим специалистом профкома работников ДонНУ, ответственным

редактором профсоюзного еженедельника «Факты и события». В 2002 году окончила отделение СМИ ФСДП и овладела профессией журналиста. Руководила практикой студентов-журналистов на базе газеты «Факты и события».

Печаталась в газетах «Знамя Победы» (г. Шахтерск), «Донбасс», «Донеччина», «Донбасс Православный», «Позиция», «Вечерний Донецк», в журнале Донецкой Епархии «Живой родник».

В 2019 году возобновился выпуск профсоюзной газеты «Факты и события», его редакцию возглавила Павлина Жилиевская.

За многолетний и добросовестный труд отмечена почетными грамотами профсоюзной организации ДонГУ и Региональной организации Общероссийского Профсоюза образования в ДНР.

– Как и когда вы пришли в журналистику?

– В журналистику меня, можно сказать, привели за руку. Но случилось это не без промысла Божьего. В январе 2001 года у меня состоялась судьбоносная встреча с председателем профкома работников ДонНУ Владимиром Ивановичем Подмарковым, который предложил попробовать свои силы в организации и руководстве профсоюзной газетой. И я согласилась. А организовала эту встречу Людмила Владимировна Гнеденко, сотрудник отдела кадров НИЧ университета, активистка и общественница, заместитель председателя Совета ветеранов.

В университете уже давно витала в воздухе идея о создании профсоюзной газеты, именно Владимир Иванович сумел воплотить планы в жизнь. Благодаря его высокому авторитету все получилось. Удалась организация технического и творческого процессов, курьерской доставки на факультеты и в подразделения. На свои плечи председатель профкома взвалил еще и обязанности главного редактора. А я выступила исполнителем этого процесса. В течение первых нескольких лет моя деятельность так и именовалась – исполнитель по выпуску (ответственный за выпуск). Конечно, одно дело писать статьи в газеты (а у меня уже был такой опыт), а другое – организация выпуска многотиражной газеты профсоюзной организации ведущего вуза Донбасса, работы редакции и всего творческого процесса. Для меня эта деятельность стала абсолютно новой, это был новый поворот в моей жизни. Но весь предыдущий опыт профессиональной деятельности способствовал успеху в новом деле.

– Какой жизненный и профессиональный опыт был у вас за плечами до прихода в профком?

– Когда пришла работать в профком работников на должность редактора газеты, обнаружила, что, действительно, все мы родом из детства. Хорошо себя помню с дошкольных лет. Не зная алфавита, не умея читать и писать, я выводила витиеватые каракули между строк в журнале «Коммунист», который выписывал мой отец, и рассказывала родным содержание написанного мною, придумывая разные сюжеты и истории. И однажды объявила, что буду писателем. Я рано научилась читать и писать, в школу шла полностью подготовленной. Причем это было исключительно моим желанием – освоить письмо и чтение. Я очень любила читать детские книжки, которые покупала мне мама. Книга для меня была и остается всегда большим подарком. Я любила запах типографской краски новой книжки. Будучи ученицей младших классов, всегда состояла в редколлегии. Пионерские поручения тоже были связаны с созданием всевозможных школьных стенгазет, различных «колючек», занималась оформлением школьных конкурсов, мероприятий, театрализованных представлений (от сценария до сценографии и костюмов). Уже тогда обозначились мои интересы – любимыми школьными предметами были языки и литература, а также история. Поэтому никогда не возникало сложностей с написанием всякого рода творческих заданий, они давались легко и непринужденно. Кроме того, я много читала. Умение излагать и аргументировать мысли на бумаге пригодились, когда вступила в комсомол. В 9-10 классах меня избрали комсоргом класса, членом комитета комсомола, заместителем комсорга школы. Круг обязанностей расширился по всем направлениям школьной жизни, но участие в средствах массовой информации школы не прерывалось. А это и стенгазеты, классные и школьные политинформации, и новости на школьном радио, и выступления на классных и школьных комсомольских собраниях.

После школы я поступала в Донецкий государственный университет на исторический факультет, но набрала положенное количество баллов и вернулась в Шахтерск, поступила в педагогическое училище. Затем, уже работая в школе учителем начальных классов, в 1990 году успешно поступила на заочное отделение филологического факультета ДонГУ. Первые журналистские статьи были опубликованы в районной газете «Знамя Победы». Результатом первой публикации в 1989 году стало восстановление дорожного покрытия по пути в школу. Затем

Коллектив газеты «Факты и события» поздравляет фольклорный ансамбль «Дивина», 14 октября 2013 г.

писала о коллегах, о школьной жизни. Работая в школе, приходилось быть ведущей многих мероприятий, которые записывались для местного телевидения, так что получила еще и опыт работы перед камерой.

За годы обучения в вузе возрос интерес к научно-исследовательской работе, что послужило поводом для поступления в аспирантуру и переезда в Донецк. Предметом моих исследований стали дневники Александра Довженко.

С предложением возглавить профсоюзную газету пришлось осваивать профессию журналиста печатных СМИ на факультете смежных (дополнительных профессий), был такой факультет до 2014 года в университете.

– Какие умения, навыки, жизненные принципы и установки помогли в организации выпуска профсоюзной газеты и работы редакции?

– Умение общаться с людьми разных возрастов, проявлять заинтересованность и умение расположить к себе человека. Профессии преподавателя, журналиста, психолога требуют именно умения коммуницировать, быть самому открытым к общению и уметь раскрыть ученика, собеседника, клиента. Без любви к людям, к своему делу, в этих профессиях трудно состояться. Конечно же, организаторские способности и навыки помогли наладить процесс выпуска еженедельной профсоюзной газеты, создать творческий редакционный коллектив, где люди работали на общественных началах, по велению души и сердца. Для меня было большим счастьем работать в команде увлеченных единомышленников. Коллегиальные отношения я выстраивала честными, открытыми, добрыми, не нарушала и не умаляла вертикальную и горизонтальную субординацию между должностями и обязанностями членов команды. Мне ведь одновременно в первый год издания газеты пришлось заниматься и организацией работы редакции, корпунктов на факультетах и в подразделениях университета, и обучением в очно-заочном формате, и руководством практикой на базе нашего издания студентов-журналистов открывшейся на филфаке с сентября 2001 года специальности «Журналистика», и студентов отделения СМИ ФСДП, где я обучалась. Более того, я одновременно выполняла обязанности и корреспондента, и журналиста, и корректора, и редактора. Конечно, научно-исследовательская работа отошла немного в сторону, пока я первые годы вкладывалась в газету. Без ответственного отношения к делу, жесткой самодисциплины, четкого планирования работы и целеустремленности с моей стороны ничего бы не получилось. Я чувствовала громадную ответственность перед коллективом университета, перед руководством за порученное мне дело. Вместе с этим я обрела уверенность в своих силах, чувствуя постоянную поддержку и помощь

Владимира Ивановича Подмаркова, всех членов профкома, творческого коллектива энтузиастов.

– Расскажите об истории создания газеты и ее значении для коллектива университета. Кто был вовлечен в ее деятельность?

– В течение января и февраля 2001 года Владимир Иванович Подмарков вносил вопрос о необходимости создания профсоюзного информационного вестника в повестку заседаний профкома, которые проходили еженедельно по понедельникам. Членам профкома предложили высказать свое видение газеты: название, содержание, рубрики, темы. С такой идеей он выступал и на ректоратах, и на заседаниях Ученого совета ДонГУ, на совещаниях разного уровня. В конце февраля был выпущен сигнальный номер-анонс, с пустыми колонками, где члены профкома, члены ректората и Ученого совета имели возможность написать свои предложения о рубриках, темах, периодичности издания. Владимир Иванович договорился об издании газеты (верстке и тиражировании) на базе Центра информационных компьютерных технологий, который создавался в ДонГУ. Бумагу и краску решено было закупать на средства профсоюзной организации. В результате профком работников ДонГУ принял решение об основании и издании информационного вестника Первичной профсоюзной организации работников Донецкого государственного университета «Факты и события» с целью освещения основных направлений деятельности профсоюза, а так же информирования о событиях и фактах научной, учебной, культурной, спортивной, общественной деятельности университета, преподавателей, сотрудников и студентов. Эта еженедельная газета была призвана расширить информационную работу профсоюзной организации и компенсировать информационные запросы университетской аудитории. Кстати, профком утвердил мой вариант названия газеты.

В марте 2001 года при поддержке членов профкома и председателей профбюро началась работа по созданию корреспондентской сети на факультетах и в подразделениях университета – корпунктов на базе профгрупп и профбюро: предлагалось организовать сбор, оформление и подачу информации с факультетов и подразделений в редакцию, которая начала свою работу на базе профкома работников.

Я лично встречалась с сотрудниками факультетов и подразделений, которым предложили выполнять общественную работу корреспондентами и руководителями корпунктов, объясняла цели и задачи издания, наполнение рубрик, рассказывала, каким редакция и члены коллектива видят профсоюзную многотиражку, вдохновляла коллег на участие в этом новом проекте и

направлении деятельности профсоюзной организации. Были студенты, аспиранты и сотрудники университета, которые сами пришли в редакцию и предложили свою помощь. Не всегда корпункты факультетов и подразделений могли своими силами подготовить материалы в печать, поэтому приглашали меня или я давала задание активистам-общественникам, студентам-журналистам побывать на мероприятии и написать в газету о событии. Так создавался творческий коллектив единомышленников.

Подготовка первого номера началась с консультаций с работниками университета – главным редактором газеты ДонГУ «Университетские вести» Верой Васильевной Федоренко, ее редакционным активом. А это были и проректоры, и деканы факультетов, и заместители деканов, академики, профессора и доценты, руководители подразделений. С преподавателями отделения СМИ ФСДП и заведующей на тот момент этого отделения Инессой Михайловной Артамоновой. По сути, в наполнение газеты содержанием были вовлечены все члены коллектива. Газета стала центром жизни огромного коллектива (2,5 тысячи сотрудников) Донецкого государственного университета, общим делом. У нас никогда до июля 2014 года не было простоев и перерывов в выпусках газеты.

Первый номер газеты вышел 16 марта 2001 года тиражом 400 экземпляров и объемом всего 4 страницы формата А4. А уже с сентября 2001 года тираж газеты увеличился до тысячи экземпляров, более того, были подписаны договоры с отделением СМИ ФСДП (Факультет дополнительных и смежных профессий) и кафедрой журналистики филологического факультета о прохождении учебной и производственной практик студентами-журналистами на базе газеты «Факты и события». С сентября 2001 года начал работать редакционно-общественный совет, куда вошли преподаватели исторического и филологического факультетов.

В течение первого года сформировалась структура газеты и периодичность выхода рубрик, определились ответственные за предоставление информации в рубрики. Долгое время газета выходила в черно-белом варианте. С 2011 года обложка газеты стала цветной.

В течение многих лет тираж газеты увеличивался до 2500 экземпляров и объем до 16 страниц в феврале-марте учебного года за счет публикаций профориентационного материала. С 2002 года комплекты номеров со статьями о факультетах, их направлениях и специальностях распространялись в общеобразовательных школах области. Таким образом, разошлось около тридцати тысяч экземпляров, и газета сыграла огромную роль в профориентационной работе вуза.

22 июля 2003 года вестник прошел госрегистрацию печатного СМИ и получил статус официального городского издания, в котором узаконилась

возможность публиковать материалы на трех языках: русском, украинском и английском. Этот факт подтвердил надежды основателей газеты – редакция справилась с поставленными задачами. Оставаясь органом Первичной профсоюзной организации работников университета, газета «Факты и события» как официальное издание обрела еще одного основателя и издателя в лице администрации университета.

Редакция газеты «Факты и события» организовывала свою деятельность как отдельное звено в структуре Первичной профсоюзной организации работников университета, осуществляя взаимосвязь со всеми комиссиями профкома, профбюро, Советом ветеранов и корпунктами факультетов и подразделений, Студенческим клубом, Первичной профсоюзной организацией студентов университета, структурными подразделениями университета. Общественный редакционный коллектив тесно сотрудничал с редакцией газеты «Перекресток» Донецкого обкома профсоюза работников образования и науки, ощущая поддержку Президиума обкома и лично председателя Аси Семеновны Горшковой.

– С какими вузовскими многотиражками и профсоюзными организациями сотрудничала редакция газеты?

– Нашему примеру последовали профсоюзные организации нескольких вузов Донецкой области. Но их газеты выходили с периодичностью раз в месяц, раз в квартал и небольшим тиражом, поэтому они не стали официальными изданиями. С 2005 года газета «Факты и события» рассылалась в ведущие вузы страны, обкомы профсоюза образования и науки, по 135 адресам СНГ. Практически в каждом высшем учебном заведении выпускались многотиражки, но ни в одном вузе Украины и СНГ до этого не было еженедельной газеты с тысячным тиражом, которая бы издавалась профсоюзным комитетом работников. Была обратная связь, что-то присылали вузы. Мы даже основали рубрику, где делали обзор материалов вузовских СМИ.

В 2007 году на областном семинаре Донецкого обкома профсоюза образования и науки по информационной работе был представлен доклад об опыте организации профсоюзной газеты, презентовано методическое пособие «Организация деятельности еженедельной газеты профкома работников ДонНУ «Факты и события» (авторы – Подмарков В., Жилиевская П.).

В июне 2008 года опытом работы я поделилась на семинаре Донецкого обкома профсоюза. Главный редактор отметил, что не верил в успех затеи с газетой, но реальность превзошла его ожидания. И большая заслуга газеты в том, что по итогам всеукраинского конкурса профсоюзная организация стала лучшей в стране.

– Какое значение профсоюзная газета имела для коллектива Донецкого государственного университета?

– Газета наполнялась содержанием практически благодаря энтузиазму сотрудников университета, что стало показательным образцом настоящего общественного служения работников высшей школы на благо своего университета. Газету наполняли содержанием самодеятельные общественные корреспонденты. Это вовлекало сотрудников в общественную жизнь университета и давало им голос, способствовало раскрытию способностей и талантов наших студентов-журналистов. Профсоюзная газета выступала каналом социальной коммуникации и консолидации всех членов университетского коллектива. Она помогала создавать нужный социально-психологический климат в коллективе, формировала и прививала вузовские традиции.

На страницах газеты поднимались разнообразные проблемы жизнедеятельности коллектива университета и профсоюзной организации, газета становилась каналом для решения практических задач.

Сейчас газета является источником исторической информации, позволяющей изучать жизнь университета изнутри: какие проблемы были актуальны, какие успехи отмечались.

Профсоюзный информационный еженедельник «Факты и события» как корпоративное издание стал частью имиджевой политики не только общественной организации, но и всего ДонГУ.

Я всегда говорила и говорю, что в корпоративной газете для читателя будет интересен человек. Ведь университет – это прежде всего люди. Наша профсоюзная газета должна быть посвящена работникам университета, которые в массе своей являются членами профсоюза.

Коллектив газеты «Факты и события» поздравляет Владимира Подмаркова с 20-летием занимаемой должности председателя профкома ДонНУ. Слева направо: Петренко В.И., Филахтова А.И., Лыкова Е.В., Жилиевская П.Н., Подмарков В.И., 2006 г.

– Как вы лично приняли «Русскую весну» 2014 года, и какие изменения в вашей жизни произошли с началом СВО? Как вузовская профсоюзная многотиражка осуществляла свою деятельность в этот период?

– Еще в январе 2014 года я получила задание от главного редактора собрать и опубликовать в газете мнения наших политологов о тех событиях,

которые разворачивались на «майдане» в Киеве. Я погрузилась в просмотр теле- и видеосюжетов, мониторила и анализировала публикации на эту тему в областных и региональных изданиях, чтобы понять, что происходит. Это помогло мне сформулировать вопросы для интервью. Для себя я поняла, что добром эта вакханалия не закончится, что будет развязана война, и мы будем жить как Израиль с Палестиной. Но пока эти события до 26 мая 2014 года были далеки от Донецка, мы жили и работали мирной жизнью. Не хотелось верить в худшие предчувствия. Была зыбкая надежда, что «Русская весна», вернувшая Крым России, так же спокойно случится и в Донбассе. О том, что коренные русские жители Крыма считали трагедией подарок Хрущева Украине, я знала от родственников, проживающих там. И они верили и ждали, что наступит время, и Крым вновь будет российским. События весны 2014 года в Донецке я наблюдала по телевизору из Миргорода, куда отправилась в конце марта в санаторий с маленькой дочерью по путевке. Там мы ездили на экскурсии по Полтавской области, где на трассах уже были блокпосты (чего у нас в Донбассе еще и в помине не было). Ежедневно над Миргордом раздавался рев истребителей – учебные полеты. Украина готовилась к войне.

Праздничный коллаж с коллективом профкома (слева направо): Медведкин С.А., Лыкова Е.В., Подмарков В.И., Жигулина Н.С., Жилиевская П.Н., Филахтова А.И., Леонов Л.Г., 2006 г.

Последний номер газеты «Факты и события» при Украине вышел в конце июня 2014 года. Редакция пожелала сотрудникам мирного лета. Но увы, чуда не случилось. Война пришла в наш город. Все думали, что это временно, что объявленное АТО быстро закончится. Люди временно разъехались на время отпусков. Потом случился болезненный разрыв коллектива университета. Я очень остро на это отреагировала. В голове не укладывалось, как такое может быть. Выпуск нашего еженедельника приостановили. Выпуск профсоюзной многотиражки возобновился в августе 2016 года. Вышло три номера.

К идее продолжить выпуск профсоюзной газеты перед Отчетно-выборной профсоюзной конференцией вернулись в 2019 году. Номер был посвящен пятилетию Донецкой Народной Республики, пятилетнему периоду становления Первичной профсоюзной организации работников ДонНУ в новых условиях. В рубрике «Итоги первой пятилетки» была опубликована отчетная информация о работе комиссий профкома, рубрика «Хроника событий» вместила в себя наиболее значимые и ключевые события пятилетнего периода.

И вновь случился перерыв, в который вмешался человеческий фактор. Главный редактор газеты, председатель профкома работников ДонНУ В.И. Подмарков после 33 лет служения на этом посту ушел на заслуженный отдых. Его сменил Иван Дмитриевич Одарюк. Выход профсоюзной газеты возобновился в 2021 году, тогда вышли шесть номеров газеты «Факты и события». Редакция готовила пакет документов к перерегистрации еженедельника в ДНР, но началась специальная военная операция, затем 30 сентября 2022 года вхождение ДНР в состав Российской Федерации, и мы оказались в новой реальности, когда ДонНУ вернул свое изначальное название Донецкий государственный университет.

Следующий этап возрождения газеты начался с 2025 года, газета стала выходить раз в квартал. Вновь избранный председатель профкома работников ДонГУ Сергей Александрович Фоменко стал главным редактором. В течение 2025 года вышло в печать 4 выпуска с объединенными номерами. Благодаря работе председателей профбюро факультетов и подразделений возобновилась работа по созданию корпунктов газеты.

Редакция газеты тесно взаимодействует с отелом по связям с общественностью ДонГУ, с помощником ректора ДонГУ, доцентом кафедры журналистики, кандидатом социологических наук Наталией Михайловной Москаленко, автором и редактором сборника «Донецкий государственный университет на передовой и в тылу: 2014-2025».

2025 год был объявлен Годом защитника Отечества. Красной нитью через все выпуски прошла тема памяти о защитниках Отечества времен Великой Отечественной войны и защитниках Донбасса 2014-2025 годов, воинах специальной военной операции – родных и близких работников ДонГУ, студентах и сотрудниках ДонГУ, ушедших на фронт в 2022 году, воюющих на полях сражений и павших при освобождении Мариуполя, Волновахи, Авдеевки в рубриках «1945-2025: 80-й годовщине Победы посвящается», «Книга Памяти. Бессмертный полк», «СВОи герои», «2014-2024: Солдаты слова», «Связь поколений», «Ровесники Победы» (о ветеранах профсоюзного движения).

25 лет назад еженедельник «Факты и события» стремительно ворвался в университетское информационное пространство, зарекомендовав себя как эксклюзивный, плодотворный, надежный, мощный, креативный творческий проект, с высоким коэффициентом полезного действия. Целью газеты «Факты и события» была и остается не просто информационная деятельность, а консолидация всех членов университетского коллектива. А я остаюсь преданной коллективу университета и его изданию. Это моя творческая ниша, можно сказать, детище, которое как птица Феникс возрождается на новом витке истории вуза и страны.

Ангелина Саливончик

Фото из архива Павлины Жилиевской

Екатерина Дудникова:

«Пишу так, чтобы мои материалы были интересны и ценны спустя годы»

Екатерина Дудникова – выпускница Донецкого государственного университета (магистр журналистики, диплом с отличием, 2010 год). Также получила второе высшее образование в сфере экономики (специалист по экономике предприятия, Донецкий национальный технический университет, 2012 год).

Имеет большой опыт работы в журналистике, в том числе корреспондентом в пресс-службе угледобывающего предприятия «Макеевуголь», пресс-офицером в областной налоговой милиции и автором многочисленных публикаций в региональной прессе (газетах «Вечерний Донецк», «Донецкое время», «Комсомольская правда», журналах «Новая земля» и «Донбасс»).

С 2015 года занимает должность главного редактора газеты «Университетские вести» отдела по связям с общественностью Донецкого государственного университета.

За 10 лет работы в университете проявила искреннюю преданность alma mater и любовь к Донбассу и России.

– Как вы выбирали будущую профессию?

– Журналистику я выбрала осознанно и по любви. В школе мне были близки гуманитарные предметы: языки, литература, история. Не меньше меня интересовали люди, их характеры, судьбы. Помню, в 11-м классе я написала очередное сочинение по литературе, и вдруг стало так грустно от того, что я скоро окончу школу и больше не буду писать. А ведь мне так нравилось подбирать слова, искать точные формулировки, рассказывать истории и делиться ими с другими.

Наверное, это и определило мой путь. И я благодарна родителям за то, что они поддержали мой выбор и помогали мне. В 2005 году я поступила учиться на журналиста в Донецкий государственный университет.

Студенческие годы – золотое время жизни, и пролетают они слишком быстро. Вроде бы только произносили клятву первокурсника, стоя на площадке у главного корпуса… Я с благодарностью вспоминаю своих преподавателей: Инессу Михайловну Артамонову, Владимира Павловича Безродного, Ирину Андреевну Ярошевич, Людмилу Тимофеевну Сенчину и других. Также мне посчастливилось учиться у профессора Евгения Степановича Отина, известного ученого, который многие годы возглавлял филологический факультет.

– Каким был ваш первый опыт в журналистике?

– Будучи второкурсницей, я пошла работать внештатным корреспондентом в газету «Вечерний Донецк». Это был сентябрь, и в преддверии Дня освобождения Донбасса мне дали задание написать о ветеране Великой Отечественной войны Сарре Леонтьевне Найговзен. Я приехала к ней домой, и мы долго разговаривали, сидя за круглым столом с ажурной вязаной скатертью. Это было мое первое интервью.

Вручение дипломов бакалавров журналистики, 2009 г.

С рабочим визитом на ремонтно-механический завод «Макеевугля»

Поначалу я каждый раз удивлялась, что уважаемые люди воспринимают меня, студентку, всерьез: без снисхождения разговаривают, отвечают на вопросы, порой делятся чем-то «не под запись». Со временем это ощущение неуверенности в себе прошло. Журналистская профессия открывает многие двери и дает возможность общаться с совершенно разными людьми: от рабочего до крупного руководителя, от представителей академической среды до артистов эстрады. Заурядных героев не бывает – у каждого свой уникальный жизненный путь и опыт.

В газету «Вечерний Донецк» я писала вплоть до окончания университета, а первым местом работы стала пресс-служба крупного угледобывающего предприятия «Макеевуголь». Помимо шахт, в его состав входило множество вспомогательных подразделений, поэтому тем для публикаций всегда было достаточно. Я с большим удовольствием писала о горняках. Как и у многих в нашем крае, у меня шахтерские корни: дедушка, отец и дядя работали шахтерами. Их общий подземный стаж насчитывает около ста лет. Работая в «Макеевугле», я воочию убедилась, насколько важен, сложен и почетен труд шахтера. Именно там, находясь в среде угольщиков, изучая историю развития промышленности нашего региона, я еще больше полюбила Донбасс.

Подземный спуск в проходческий забой шахты «Бутовская» на глубину 1200 м.

– Расскажите, пожалуйста, о работе в отделе по связям с общественностью Донецкого государственного университета.

– Я хорошо помню свою радость, когда в сложное, драматичное время – в октябре 2014 года – узнала, что университет продолжил работу в аудиториях. Без преувеличения могу сказать, что это стало знаковым событием для меня.

Если в Донецке продолжают учить детей и молодежь, значит, у нас есть будущее. Я поддерживала связь со своими преподавателями и получила приглашение на работу в отдел по связям с общественностью в 2015 году. В то время, приступив к работе, хотелось показывать и даже доказывать, что университет живет, живет и наш Донецк, несмотря на заявления оппонентов об обратном. Хотелось заявлять всему миру, что мы хотим цивилизованного развития на своей земле. Это было время, когда остро чувствовалась сплоченность коллектива. Время больших надежд, многим из которых, к счастью, суждено было сбыться.

Работа пресс-офицером в Главном управлении налоговой милиции Донецкой области

В университете я работаю уже более десяти лет. Радостно было в течение этих лет пройти вместе с ним разные этапы: сначала – выстраивание связей с коллегами из России, интеграция в российское образовательное пространство, программы двойных дипломов для наших студентов. Затем – признание дипломов вузов Донецкой и Луганской народных республик. Сегодня мы – полноправный российский университет.

Почти все время, что я работаю, нашим отделом руководит помощник ректора Наталия Михайловна Москаленко. Небольшим коллективом мы формируем образ университета для внешнего мира. Мы рассказываем о людях, событиях и достижениях ДонГУ, работаем со средствами массовой информации, ведем официальные ресурсы университета. Можно сказать, что отдел по связям с общественностью – это мост между университетом и обществом. В 2025 году под руководством Наталии Михайловны была выпущена книга «Донецкий государственный университет на передовой и в тылу: 2014-2025», в которой собраны истории преподавателей и студентов ДонГУ – участников военного конфликта, продолжающегося на территории Донбасса с 2014 года.

– 2014 год стал переломным для Донбасса. Как этот период отразился на работе журналистов?

– В 2014 году многим людям пришлось сделать выбор. Прошло 12 лет и сейчас мы знаем, к чему этот выбор нас привел, но тогда мы стояли на пороге неизвестности. Люди некоторых профессий, делая этот выбор, навсегда меняли свою жизнь, без права поменять свое решение. Это, к примеру, военные, сотрудники правоохранительных органов, госслужащие, журналисты. Будет честным сказать, что, занимая свое место по одну из сторон баррикад, мы многое теряли и от многого отказывались.

Работа над газетой «Университетские вести» с Н.М. Москаленко

В эти сложные времена журналист становился не только рассказчиком и хроникером событий, но и участником конфликта. Журналистская работа стала ответственней, опаснее и рискованнее.

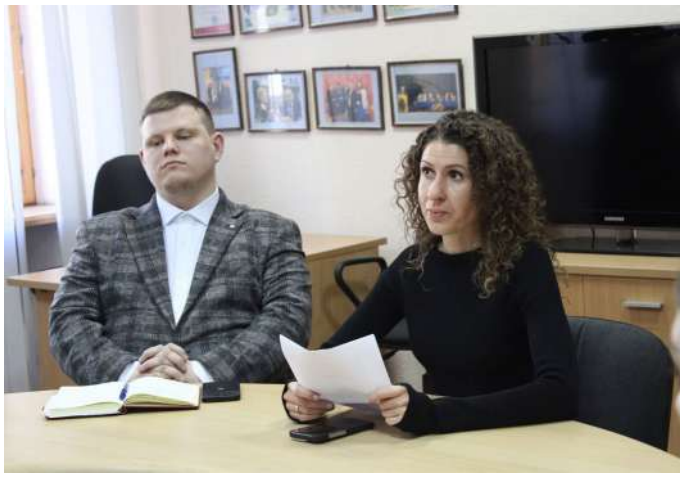
– Вы возглавляете одно из старейших университетских изданий – газету «Университетские вести». Расскажите об этом издании.

– Наша газета была основана в 1966 году, спустя год после того, как пединститут был преобразован в университет. В 2026 году ей исполняется 60 лет. До появления Интернета газета выполняла прежде всего информационную функцию, была рупором нашего университета.

Теперь эти задачи стоят за сайтом и страницами в социальных сетях, а роль газеты изменилась. Ее цель – осмыслить жизнь университета, не дать важным событиям и людям раствориться в потоке информации. Изменились и жанры материалов: на первое место вышли портретные очерки, интервью, большие статьи о факультетах, кафедрах и лабораториях. Мы стараемся писать так, чтобы наши материалы были интересны и ценны спустя годы, отражали дух своего времени. Верю, что подшивки газеты всегда будут прекрасным материалом для исследования историками и журналистами.

С коллегами в жюри студенческого конкурса чтения стихов С.А. Есенина

Выступление на мероприятии, посвященном Дню защитника Отечества

– Как вы считаете, нужна ли газета в таком традиционном виде университету?

– Газета не конкурирует с сайтом либо с соцсетями. Она живет в гибриде с цифровой средой – существует в ней в цифровом формате (как PDF) и также существует в реальном печатном архиве. Поэтому вопрос о том, нужна ли газета, у нас не стоит.

У нас есть славная история и традиции, и это то, что университет бережно хранит. Газета существует уже 60 лет, она часть ДНК университета, его историческая привилегия: не каждому вузу удалось сохранить свою газету, и не у каждого она вообще была. Со страниц газеты мы говорим о том, кто мы, что для нас важно, какие наши ценности. И мы формулируем это прежде всего для себя самих. Таким образом, газета – это один из инструментов формирования идентичности нашего вуза.

Когда издание живет 60 лет, оно перестает быть просто «медиа». Это летопись университета, накопленная память. Газета напоминает, что мы не только существуем сегодня, мы существуем давно и непрерывно.

– Какие качества сегодня особенно важны для молодого журналиста? Что бы вы посоветовали студентам, которые только хотят прийти в профессию?

– Я думаю, самое главное – чувство персональной ответственности за то, что ты пишешь и говоришь. Каждый день журналисту необходимо отвечать себе на вопрос: не разжигаю ли я вражду между людьми, не толкаю ли их к радикальным действиям, не расшатываю ли и без того хрупкий мир? То, что я делаю, побуждает человека к созиданию или разрушению?

Студентам я могла бы порекомендовать учиться писать, даже если они планируют работать на телевидении или в сфере пиар. Навык грамотно, логично, емко и вместе с тем образно излагать свои мысли можно успешно развивать именно через письмо.

Ксения Устимова
Фото из архива Екатерины Дудниковой

Алиса Фёдорова:
«Я изъездила всю Республику и убедилась в том, насколько талантливые, добросердечные, неунывающие люди мои земляки»

Алиса Фёдорова (настоящее имя – Алина Евдокимова) родилась 24 марта 1990 года в Донецке. Окончила филологический факультет Донецкого государственного университета по профилю «Русский язык и литература», училась в аспирантуре. С 2016 по 2023 год работала преподавателем на кафедре русского языка ДонГУ.

С 2014 года начала работать на Первом республиканском канале ДНР сперва в качестве журналиста новостей, а затем – ведущей программы «Образовательный вектор».

Стихи Алисы Фёдоровой, в том числе посвященные событиям в Донбассе, публиковались в сборниках и антологиях «Час мужества», «Двенадцать из… Атлантиды», «Мы», «Великий Блокпост», «Новый Блок», «Поэзия русской зимы».

Сегодня Алиса Фёдорова ведет программу «Символ веры» с отцом Дмитрием Трибушным на Первом республиканском канале, а также работает главным библиотекарем Донецкой республиканской библиотеки для молодежи.

– Расскажите, как пришли в журналистику? Почему именно в 2014?

– Можно сказать, случайно. Я живу поблизости от телецентра, где располагался тогда Первый республиканский канал, много раз проходила мимо, но никогда не думала, что буду здесь работать. И вот в конце лета 2014 мне позвонила подруга, работавшая на канале, и сказала, что не хватает журналистов, предложила прийти на собеседование. У меня в это время аспирантура, работа в ПрАО «Донецксталь», но везде неопределенность, туман. Решила пойти, испытать судьбу, тем более что писать тексты всегда любила.

На канале меня приветливо встретил директор, Виктор Евгеньевич Петренко, выдал какое-то тестовое задание. Сразу заговорил загадочными телевизионными терминами: «таймкод», «синхрон», «рыба». Ничего, разобралась, начала работать. Сейчас вспоминаю эти первые годы работы на канале с большой теплотой.

И, конечно, для меня очень символично, что мой путь на телевидении начался именно в 2014 году. Мне было 24 года, энергии было много, хотелось быть на гребне всех событий, на гребне новейшей истории, даже если она страшна. И я получила такой шанс: журналисты и сейчас, и тогда были максимально близко к линии огня, к сердцевине происходящего. Дерзко цитировать в отношении себя классиков, но я ощущала это время так, как описала Ахматова: «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был».

На параде ко Дню Республики, 11 мая 2015 год

– Вы сказали, что первые годы работы на канале вспоминаете с большой теплотой. Но ведь это военное время, тяжелое, тревожное. Откуда же теплота?

– Да, такой вот парадокс памяти, и я уверена, что многие дончане меня поймут: начало Русской весны действительно

вспоминается как время небывалого подъема, небывалого всенародного единения, когда ты шел по улице, видел своих земляков и физически чувствовал родство с ними. В журналистской работе было ровно то же.

У нас был небольшой коллектив, очень разношерстный, профессиональных журналистов были единицы, но мы хотели учиться и делать настоящее дело. Мы были очень дружны, на работу я буквально летела, с работы уходила нередко после полуночи, несмотря на комендантский час – а просто не хотелось уходить. Телецентр стал вторым домом, я все его закоулки знала. Когда не было срочных задач, ходила по гулким коридорам, по заросшим задворкам. Это ведь очень красивое здание, сталинский ампир, колонны, лепнина. Даже когда фасад был до середины заложен мешками с песком, все равно красота была очевидна.

Именно в это время я приобрела немало друзей, из журналистской среды в том числе. Не могу не назвать супругов Наташу Чайко и Гену Жилякова, они работали тогда в МИА «Новороссия». Абсолютно бесстрашные, талантливые, умные, острые на язык. Наташа, к сожалению, умерла от рака летом 2025 года. Очень многое принимала близко к сердцу, не умела иначе, сгорела в 40 лет. А Гена служит на СВО, уже не единожды был ранен, имеет награды. Этих друзей подарила мне война, как бы парадоксально это ни звучало. Вообще много хороших, родных людей появилось в моей жизни именно после 2014 года.

Геннадий Жиляков, Наталья Чайко, Алиса Фёдорова, 2015 год

– Журналистика в период войны – это всегда особый опыт. В чем заключается уникальный опыт донецких журналистов?

– Наверно, лучше всего на этот вопрос ответят военкоры. Или же люди, которые работали в журналистике и до войны, и во время, могут сравнить. Но мой опыт говорит о том, что когда ты журналист и одновременно всем сердцем и всеми мыслями вовлеченный в происходящее участник, то тебе невыносимо трудно лгать, следовать конъюнктуре, выбирать слова. Следовательно, донецкая школа журналистики – это школа правды. Твои репортажи смотрят твои же земляки, соседи, ты за свои слова отвечаешь не перед абстрактным зрителем, а перед живыми людьми.

Алиса Фёдорова – корреспондент «Первого Республиканского телеканала»

Есть уникальность и в техническом плане. Я хорошо помню, как в 2014-2015 мы работали на самом неприхотливом оборудовании: снимали на кассеты mini DV, на шнуровые микрофоны писали спикеров, ездили на съемки на старенькой «Ниве», монтировали на коленке. Но это была хорошая школа. Это как с игрой на гитаре: если учился на самых жестких струнах, на самой тугом, неподатливом инструменте, то потом любая новая гитара покажется праздником. Когда начали снимать на «цифру», получили классные камеры, счастью нашему не было предела. Хотя в аналоговых носителях было свое очарование, бесспорно. Где-то до сих пор лежат у меня мои списанные рабочие кассеты, рука не поднимается выбросить.

– А лично для себя вы вынесли какие-то ценные уроки, навыки из журналистского опыта?

– Прежде всего, я благодарна журналистике за возможность узнать множество замечательных людей. Я изъездила всю Республику и убедилась в том, насколько талантливые, добросердечные, неунывающие люди мои земляки. Я стала любить свою малую Родину еще сильнее, еще осознаннее. Это для меня важнее профессиональных навыков, важнее успешных репортажей, это моя внутренняя опора.

– Чему была посвящена ваша программа «Образовательный вектор»? Есть ли какое-то особенно яркое воспоминание, связанное с ней?

– Программа эта – плод сотрудничества нашего канала и пресс-службы Министерства образования ДНР. Мы начали работу в 2015 году, сразу решили, что будем освещать наиболее важные новости образования и

Редакция «Первого Республиканского телеканала», 2021 год

науки Республики. Новостей было много, потому что нас постоянно «штормило», реформы и неопределенность буквально во всех сферах жизни, в образовании тоже. Рассказывали и о приемных кампаниях, и о буднях школьников и студентов, о кружках творчества, о достижениях донбасских ученых, о сотрудничестве с Россией. Получилась целая летопись нашей жизни. С уважением и благодарностью вспоминаю тогдашнего министра образования Ларису Петровну Полякову – она во всё вникала, на всё откликалась, с ней было очень комфортно работать. Со многими сотрудниками пресс-службы до сих пор у меня самые дружеские отношения.

Алиса Фёдорова – корреспондент «Образовательного вектора»

Ярких воспоминаний множество, трудно выбрать. Хорошо помню слепого учителя по шахматам, который учит таких же слепых деток не только играть в шахматы, а учит их и их родителей верить в себя. Помню самоотверженных педагогов из глубинок, увлеченных исследователей из наших НИИ. Много было и курьезов, конечно: помню мальчика, который ехал летом в «Артек», взяв с собой хоккейные клюшки, и на мой вопрос, можно ли в «Артеке» играть в хоккей, невозмутимо ответил «нет».

Это, к слову, тоже один из бонусов журналистики: тебе не бывает скучно, у тебя всегда поток событий, встреч, приключений.

– Сейчас вы ведете программу «Символ веры», и она уже совершенно о другом. Вы говорите со священником о православии, о том, как оно выглядит в наше время. Как случился такой переход от одной темы к другой?

– В 2021 году я уволилась с канала, ушла целиком в университетскую работу, «Образовательный вектор» подхватила моя коллега Карина Грозина. А в 2023 мне предложили вернуться на ТВ, тогда еще на канал «Юнион», именно в качестве ведущей программы «Символ веры». Создателем и первым ведущим этой программы был замечательный донецкий журналист Дмитрий Чубурков, безвременно скончавшийся весной 2023 года. Я понимала, что моя задача – сохранить его замысел, не понизить заданную им планку. Программа призвана развенчивать мифы о православии, говорить о духовной жизни понятным языком. Гость программы и ее главное действующее лицо – отец Дмитрий Трибушный, настоятель храма Рождества Божией Матери г. Донецка,

руководитель миссионерского отдела Донецкой епархии, спикер высочайшего класса, с которым можно обсудить вопрос любой важности и глубины. В 2025 году мы также стали желать периодические выпуски с митрополитом Донецким и Мариупольским Владимиром, обсуждать новости и перспективы епархии. Это тоже всегда очень продуктивные живые диалоги и ответы на острые вопросы.

– Что бы вы пожелали молодым журналистам и тем, кто сейчас только планирует стать на этот путь?

– Получать от своего дела максимум впечатлений, эмоций, опыта, всё впитывать. Не быть самоуверенным и учиться, быть готовым к критике в свой адрес. Кажется, что если есть камера и базовый навык составления текстов, то всё, готово, ты журналист. Это иллюзия. Журналистскому мастерству нужно долго учиться, как любому серьезному делу. К тому же у журналиста должна быть тонкая интуиция, которая часто оттачивается только с опытом: что и где сказать, где нажать на спикера, а где отступить, как сохранить такт и меру – это непросто. Желаю юным журналистам состояться в выбранном деле и послужить людям своими талантами.

Алина Евдокимова
Фото из архива Алисы Фёдоровой

Алексей Якель:

«Журналист сегодня — не просто ретранслятор, а смысловой архитектор»

Алексей Якель – кандидат филологических наук, EMBA, доцент кафедры журналистики Донецкого государственного университета, член Союза журналистов России, государственный советник ДНР 3 класса. Выпускник и эксперт «Мастерской новых медиа», член Научного клуба МНМ, лектор Российского общества «Знание». Победитель всероссийских конкурсов «Лидеры Возрождения» и «Знание.Лектор», автор учебного пособия «Интернет-СМИ и социальные медиа».

– Алексей Олегович, у вас филологическое образование. Когда вы поняли, что хотите не просто изучать язык как систему, а применять его как инструмент в медиа? Был ли у вас момент «точки невозврата», когда вы окончательно выбрали журналистику?

– В целом я впервые соприкоснулся с журналистикой ещё будучи школьником – с 10 класса занимался в клубе «Юнпресс». Именно там написал свою первую информационную заметку, которую опубликовали в региональной газете, был редактором молодёжной газеты «Джем», написал своё первое научное исследование по журналистике в рамках Малой академии наук. Но в процессе поступления в университет выбрал филологию как направление для обучения. В принципе, знания по языку и литературе – отличная база для того, чтобы реализоваться в медиа. Конечно, не будет хватать знаний в сфере журналистских технологий, понимания специфики работы медиа, но в то же время хорошему медийщику нужно уметь работать с устной и письменной речью, а филология учит именно этому. С первого курса я работал в редакции газеты «Город», занимался вёрсткой, писал небольшие тексты, а на втором курсе меня пригласили вести занятия в клубе «Юнпресс», где я ещё два года назад был учеником. Наверное, именно в этот момент я понял, что могу делиться своими знаниями и опытом, которые получаю не только в рамках учебного процесса, но и на практике, работая в медиа. До сих пор, по сути, этим и занят.

– Вы известны не только как преподаватель, но и как исследователь интернет-троллинга и новых медиа. Как получилось, что именно эта тема стала вашей научной специализацией?

– Новые медиа динамично развиваются, поэтому специалистам, которые работают в СМИ, нужно постоянно обновлять свои знания. Это весьма интересное направление, но накапливаемые в этом аспекте сведения очень быстро устаревают. Для меня изучение новых медиа – интересный исследовательский вызов. А что касается интернет-троллинга, то это одна из исходных механик, которые используются в интернете различными деструктивными элементами. Зная, как работает интернет-троллинг и как ему противодействовать, можно понять принципы работы других манипулятивных способов воздействия на аудиторию, а значит, снижать риски, связанные с информационными вызовами.

– Вы изучаете троллинг и деструктивные механики уже много лет. Бывало ли вам морально тяжело от этого, не формировалась ли «профессиональная деформация» – излишняя подозрительность, когда перестаёшь верить даже хорошим новостям?

– Чем больше погружаешься в какую-либо тему, тем больше замечаешь её проявления в окружающем мире. Когда я работал верстальщиком, я не мог смотреть на плохие макеты газет и журналов. Мне казалось, что все видят, как рамка на фото смещена на полмиллиметра в сторону, не очень удачно размещён заголовок или предлог не перенесён на следующую строку в колонке. Обычный читатель эти нюансы не видит, а когда работаешь с этими аспектами каждый день, перестать видеть их уже не получится. Это же касается и интернет-троллинга, иных форм манипуляции. Кажется, что они составляют львиную долю того, что происходит в интернете, хотя, конечно, это не так. Лучший способ это понять – почитать любое междисциплинарное исследование, где каждый специалист в одном и том же предмете видит только своё, а при коллективном, разностороннем подходе начинает вырисовываться более объективная картинка.

– В 2025 году вы одержали победу во Всероссийском конкурсе «Знание. Лектор», обойдя более 20 тысяч участников. Ваша лекция была посвящена методам противодействия интернет-троллингу. Насколько сегодня остра эта проблема и что может сделать журналист для защиты от информационных атак?

Алексей Якель на вручении национальной премии Лектор.Знание

– Интернет-троллинг стал сложнее за последние годы. Это не просто интернет-хулиганство, это технология информационного воздействия, которую активно используют враги нашего государства. К сожалению, идеальных механик, которые позволяли бы держать баланс между открытостью социальных медиа для выражения любого мнения и их защитой от информационных атак, не существует. Поэтому каждый человек несёт персональную ответственность за свою готовность к информационному противоборству. Суметь вовремя распознать фейк, управлять своими эмоциями, чтобы не разгонять панику, конструктивно описывать ту действительность, которая окружает человека, – минимальный набор требований к любому интернет-пользователю. В этом смысле журналисты должны не только информировать об интернет-угрозах, но и разъяснять простейшие механизмы противодействия им.

– Вы много лет руководили Молодёжной школой журналистики. Расскажите, как возникла идея её создания и в чём была главная задача?

Денис Пушилин, Алексей Якель, Сергей Кириенко

– Молодёжная школа журналистики — это образовательный проект для начинающих журналистов, где значительную долю внимания уделяли практике создания различных медиапроектов. Мы с единомышленниками в 2015 году увидели, что медиапространство ДНР нуждается в большом количестве специалистов, а чтобы их подготовить, нужно начать с воспитания ребят, которые ещё учатся в школе, но уже думают о своём будущем в журналистике. До сих пор считаю достижением нашей команды тот факт, что большинство наших выпускников стали специалистами в сфере медиа.

– Какой смысл профессии вы пытаетесь заложить в фундамент лично для себя и для студентов?

– Журналист сегодня – не просто ретранслятор, а смысловой архитектор. Эталонный медийщик должен быть готов работать в коллективе, поставив его интересы впереди личных, стремиться быть честным, бескорыстным и объективным, стараться приносить пользу обществу. Сегодня активно развивается авторская журналистика. Она является чистой проекцией мировоззрения тех людей, которые её создают. Поэтому не так важно, что говорится, а кто говорит. Если человек находится в парадигме общечеловеческих ценностей и не предаёт их в угоду сиюминутным интересам, он гарантированно будет создавать смысловой продукт. Если более важны коммерческие интересы или чьи-либо субъективные представления о действительности, тогда и транслируемые смыслы будут конъюнктурными.

– Вы преподаёте дисциплины, связанные с интернет-СМИ, социальными медиа и рекламой в цифровой среде. Как изменились требования к студентам-журналистам за последние годы? Что сегодня важнее: умение писать тексты или владение digital-инструментами?

– Умение написать текст – одно из ключевых требований к любому специалисту, работающему в медиа. Если он не может написать хотя бы пару

связных абзацев, у него никогда не получится рассказывать о том, что происходит, описывать разные аспекты нашей реальности, объяснять и разъяснять сложные её стороны. Но, с другой стороны, мы видим, что технологии очень важны для медиа: нужно уметь работать с нейросетями, социальными интернет-медиа, понимать, как функционирует виртуальная среда. Поэтому это взаимодополняющие компетенции. Более того, овладение современными технологиями нужно и тем, кто работает с традиционными СМИ, а значит, нужно учить как классическим механикам, так и инновационным.

Очередная награда Алексея Якеля

– В 2023 году вы стали победителем кадрового конкурса «Лидеры Возрождения» и были назначены на должность в Министерстве образования и науки ДНР. Что дал вам этот опыт и как он повлиял на преподавательскую деятельность?

– Работа на государственной службе в первую очередь даёт возможность глубже понять, что значит термин «служение». В практике преподавания важно не только фокусироваться на формировании компетенций, но и помнить о воспитании профессионала. Для медийщика очень важно помнить, что его работа формирует мировоззрение – это накладывает на тех, кто работает в СМИ, большую ответственность. Когда ты принимаешь решение, от него зависит жизнь людей вокруг тебя. И в этом смысле профессия специалиста в области медиа ничем не отличается от профессии врача, учителя или судьи.

– Алексей Олегович, а как выглядит ваш обычный день? Удаётся ли отключаться от новостной повестки и заниматься тем, что радует вне профессии?

– Не думаю, что буду оригинальным. Кроме ежедневной рутины, слушаю музыку и подкасты, читаю книги, которые покупаю такими темпами, что уже скоро нужно будет заводить отдельный шкаф для тех изданий, которые я ещё не прочитал. Из недавнего прочитанного хотелось бы порекомендовать книгу Д. Чалмерса «Реальность+» – это монография, посвященная решению философских вопросов, связанных с виртуальными вселенными. По сути,

автор пытается ответить на вопрос, не живём ли мы уже сейчас в виртуальном мире? А если выбирать из художественной литературы, то для удовольствия стоит прочесть «Крыжовник» А. П. Чехова. Люблю проводить время со своей семьёй и друзьями. Вообще мне кажется, что в каких бы обстоятельствах человек ни находился, он всё равно будет стремиться к обустройству своего быта и быта близких, а когда эта задача решена, можно начать задумываться о том, чтобы приносить пользу обществу.

– Вы – выпускник «Мастерской новых медиа» и член Экспертного и Научного клубов. Как эта программа повлияла на ваше профессиональное развитие и помогла ли в работе со студентами?

– Общение со специалистами из разных регионов нашей страны, с ведущими экспертами даёт возможность понимания того, что в целом происходит в отрасли. Это знание позволяет динамично корректировать курсы. К тому же Мастерская новых медиа имеет ряд образовательных программ, направленных на повышение квалификации, что также позитивно сказывается на читаемых дисциплинах: материал становится более актуальным, дополнен примерами, которые ещё не стали хрестоматийными, но уже влияют на развитие медиа.

– В интервью вы говорите о нейросетях и технологиях. Если завтра ИИ научится писать тексты лучше вас, что останется в профессии только за человеком? Где проходит та грань, за которой техника заканчивается и начинается ваша личная, человеческая магия?

– Синтетический текст, конечно, будет максимально связным, стилистически выверенным, но абсолютно пустым. Алгоритмы что-либо создают только на основе того массива, на котором они обучены, а это человеческий текст. К тому же результат генерации – это ответ на составленный человеком промпт. Ни для кого не секрет, что на ряд вопросов, на которые сейчас отвечают нейросети, дали ответ разработчики, и никакая генерация в момент такого ответа не происходит. Поэтому пока ещё очень рано говорить о том, что человеку не будет места для творчества в мире, где появится ИИ. К примеру, у меня есть свой

Алексей Якель на презентации книги в Екатеринбурге, 2022 год

небольшой блог, где я делюсь ситуативно теми мыслями, которые мне кажутся интересными. Каждый пост я сопровождаю фото, которые также сделал сам. Не вижу никакого смысла делегировать эту задачу ИИ. Потому что обратная связь от моих подписчиков максимально живая – обсуждается то, что находит отклик. Устрани эту связку – и потеряется вообще всякий смысл в медиа. А вот для обработки больших массивов данных, где надо получить оперативный срез или короткую аннотацию, тут, конечно, более полезной будет работа с нейронками.

– Вы активно участвуете в работе Российского общества «Знание». Насколько это важно сегодня?

Алексей Якель - лектор Общества Знание

– В целом общество «Знание» даёт возможность заниматься настоящей просветительской деятельностью. Так, за последние несколько лет я читал лекции младшим школьникам и пенсионерам, госслужащим и военным, активистам молодёжных организаций и членам профсоюзных объединений. При этом темы были самыми разными: от узкопрофессиональных (как, например, о современных медийных технологиях и противодействии вражеской идеологии) до максимально широких: о сущности современного образования, важности выбора будущей профессии, работе с различными компьютерными программами и даже особенностях развития интуиции и сути магического, системного и критического мышления. Эта работа позволяет доносить широкой аудитории знания, которые обычно находятся за рамками образовательных программ, но важны для понимания и ориентации в современном мире.

– В одной из своих статей вы писали о воспитании критического мышления у студентов-журналистов в условиях общественных кризисов. Какие методы вы считаете наиболее эффективными для развития этого навыка?

– Для воспитания в себе критического мышления достаточно формировать следующую цепочку: прирастать новыми знаниями – использовать их на практике – делиться полученным опытом, что в свою очередь даёт новые знания. Человек, обладающий широкой экспертизой, основанной на практике и

интерпретации собственного опыта, обычно мыслит критически и системно. А это позволяет преодолевать любой кризис.

– За вашими плечами более 13 лет стажа. Что, на ваш взгляд, изменилось в профессии журналиста кардинально, а что осталось неизменным?

– В своей сути профессия не изменилась. Однако она стала технологичнее – появились требования для эффективной работы в виртуальном пространстве, СМИ распространяют контент по всем доступным каналам коммуникации, не ограничиваясь традиционными. Но честность, ответственность перед аудиторией, внимание к проверке фактов и другие стандарты работы в медиа остаются неизменными.

– Если бы не журналистика и не наука, кем бы вы стали?

– В детстве я хотел быть археологом, насмотревшись фильмов об Индиане Джонсе. Потом полюбил читать художественную литературу, дошёл от классики до современных произведений и решил, что буду литературным критиком. А когда написал свою первую заметку, посчитал, что, наверное, стоит стать журналистом. Скорее всего, выбор того, кем хочешь быть, – это баланс между мечтой, возможностью и практикой. Если всё совпадает, значит, ты обязательно реализуешь свой человеческий потенциал. Сейчас я люблю готовить, поэтому, наверное, вполне смогу стать поваром, если захочу.

– Что вы посоветуете тем, кто сегодня выбирает профессию журналиста или только начинает свой путь в медиа?

– К окончанию школы у всех выпускников есть высокий запрос на самоопределение. Но, к сожалению, далеко не все достаточно профориентированы. Обычно абитуриенты видят только привлекательные стороны работы в медиа, а иногда, что ещё хуже, руководствуются в выборе будущей профессии стереотипами. Поэтому если в 8–9 классе или позже подросток пробует свои силы как юный корреспондент, это в итоге помогает ему с выбором специальности. Такие ребята осознаннее учатся, быстрее адаптируются на первом рабочем месте. И уже непосредственно в профессии важно приносить аудитории пользу: помогать людям разобраться в происходящем, достоверно и точно описывать события, избегая искажений и манипуляций, стараться больше думать о содержании, а не о форме своих продуктов.

Анна Бурляй
Фото из архива Алексея Якеля

Татьяна Гудова:
«В любой ситуации нужно оставаться человеком»

Татьяна Гудова – старший преподаватель кафедры журналистики Донецкого государственного университета, член Союза журналистов России. Работала журналистом, в сфере связей с общественностью и медиакоммуникаций, публиковалась в печатных изданиях Донецка, соавтор серии презентационно-имиджевых изданий «Донецк в лицах». Автор сборника рассказов «На шаг от реальности», редактор и соавтор ряда различных книжных проектов. С 2017 посвятила себя подготовке будущих

журналистов, совмещая преподавательскую деятельность с научными исследованиями в области современных медиа.

Путь Татьяны Гудовой в профессии объединил журналистику, редакторскую работу, сферу связей с общественностью и преподавание. Сегодня ее профессиональный опыт помогает готовить новое поколение профессиональных медиаспециалистов.

– Что из журналистского опыта дало вам наиболее важные навыки и понимание профессии?

– Журналист должен уметь слушать и, самое главное, слышать. Ключевое слово – «слышать». В силу своей профессиональной деятельности, я очень часто брала интервью у различных людей. Это были руководители организаций и простые граждане. Ты должен слышать своего собеседника, быть заинтересованным в том, что он говорит, что он отвечает, это очень важно и для понимания человека журналистом, и для понимания той проблемы, которую он раскрывает в рамках своего материала. Что такое журналистика? Журналистика – это люди, общение и упорный труд. У меня со студенческой скамьи было так, что приходилось параллельно совмещать очное обучение и работу по специальности. Я с первого курса начала публиковаться в городских и областных изданиях, брала интервью, работала в имиджево-презентационном издании «Донецк в лицах». Это было многотомное издание, которое представляло известных людей Донбасса. И потому я знаю, что каждого человека, с которым ты общаешься, важно слышать, проникнуть в его судьбу, профессию, в то, что он говорит. И если ты научишься слышать человека, то тебе легче будет и написать материал о нем, и подготовить обзорное сообщение.

Поэтому если говорить о важных навыках и понимании профессии журналиста, то это умение коммуницировать, слушать своего собеседника и помнить, что в первую очередь ты все-таки человек, а потом уже журналист. Я думаю, что этот стержень – основа, от которой должны отталкиваться абсолютно все профессии. Это то самое человеческое начало, которое и поможет в дальнейшей реализации себя как профессионала.

– Как произошел ваш переход от практической журналистики к преподаванию?

– Сразу после окончания Донецкого института социального образования я устроилась на работу в сфере PR. Работала в отделе рекламы и занималась всем тем, что предполагает собой это направление деятельности. Мы разрабатывали

рекламные кампании, имиджевые мероприятия, готовили рекламные проспекты, буклеты, статьи, тексты и многое другое. Параллельно с этим меня назначили ассистентом на кафедре журналистики моего же факультета, который я только окончила. Я вела профессиональную практику, можно сказать, у своих друзей – на тот момент пятого курса. Интересный опыт, ведь мы только недавно общались, были абсолютно на равных, а потом один момент, и я уже в роли руководителя практики. Это был мой первый педагогический опыт. Дальше я начала вести практические занятия, а позже перешла и к лекциям. Затем уже ни на секунду педагогическая деятельность меня не отпускала и сейчас основным направлением моей деятельности является именно преподавание.

– Это было осознанное решение или постепенный профессиональный путь?

– Назовите это как хотите: стечение обстоятельств, судьба. Но изначально на журналистику я не планировала поступать, вообще не думала об этой профессии. Да, мне в школе нравились русский язык, литература, история, и поступать хотела на филологический факультет Донецкого государственного университета, на котором в то время еще не было такого направления подготовки, как журналистика. Когда я шла на свой первый вступительный экзамен в университет, я увидела рекламу Донецкого института социального образования, который открывал второй набор по специальности «Журналистика». Меня это зацепило. Еще интересно, что на приеме документов, я узнала, что меня с медалью возьмут без вступительных экзаменов. Тогда решила, что точно сюда поступлю.

Нужно сказать, что это было судьбоносное решение. Я не ошиблась в тот момент. Мне было очень интересно учиться в институте, все эти годы были в радость. Хотелось развиваться, достичь чего-то нового, попробовать себя во всевозможных направлениях журналистики. Ведь все мы знаем, что журналистика – это многогранная специальность, которая охватывает различные

С коллегами и выпускниками после защиты дипломных работ

виды медиа. Это и радио, и телевидение, и пресса. А сейчас это еще больше возможностей современных каналов коммуникации, интернет-издания и многое другое.

Но если говорить о том, был ли переход от профессии журналиста к преподаванию осознанным выбором или нет, наверное, это все-таки то, что мне нужно было на подсознании. Это то, что притягивало меня. Потому что даже в детстве у меня был свой журнал, тетради, куда я выставляла оценки, писала работы, их проверяла. Эта любовь к преподаванию, к тому, чтобы кого-то учить, наставлять, созидать, была, наверное, еще с молоком матери. Это на каком-то генном уровне было заложено, потому что у меня и по маминой, и по отцовской линии есть учителя. Вероятно, это перст судьбы, что все-таки, попробовав себя в журналистике, я решила вступить на эту тропу преподавания. И я нисколько об этом не жалею.

– Что оказалось для вас сложнее: работа в медиа или подготовка будущих журналистов?

– Очень интересный вопрос, который заставляет задуматься. Работа в медиа, конечно, очень сложна. Журналист – это тот человек, который является универсальным солдатом во всех смыслах этого слова. Это тот человек, который должен обладать широчайшим кругозором для того, чтобы демонстрировать свои знания в разных направлениях для того, чтобы быть интересным собеседником, профессиональным ведущим, интервьюером, репортером. У журналиста очень много ролей, которые он может исполнять. И исполнять он их всегда должен профессионально. Иначе ты просто не будешь в этой профессии, ты не будешь журналистом, который поведет за собой людей, который будет формировать мнение и влиять на общественные процессы. Работать с людьми нужно уметь, потому что все они требуют особого подхода. И для того, чтобы получить необходимую информацию, добыть то, что тебе нужно для твоей профессиональной деятельности, необходимо грамотно с ними коммуницировать, уметь налаживать контакты.

Но что касается преподавания, для меня преподавание не работа, а круглосуточное состояние души. Это беспрерывное взаимодействие со студентами – вычитка дипломных, курсовых работ, подготовка к лекциям, практическим. Я ни на миг не отхожу от преподавания, потому что чувствую свою ответственность. Ведь от того, что ты расскажешь этим молодым, амбициозным журналистам, которые хотят добиться успеха и заработать имя в своей профессии, зависит очень многое. От того, что ты расскажешь, как ты преподнесешь материал, насколько ты будешь убедительной, интересной

на занятиях, зависит то, как тебя примут студенты. Поймут ли, последуют ли твоему примеру, прислушаются ли к советам и твоим наставлениям. Особенно в наше нелегкое, неспокойное время, когда вокруг информационные войны, когда мы обязаны понимать свою ответственность перед обществом,

Подготовка будущих профессионалов, журналистов – это гиперответственность. Преподаватель – человек, который даст направление, поведет молодое поколение по честному профессиональному пути.

Но при этом для меня преподавание – не что-то сложное, тяжелое или обременительное. Это просто образ жизни. И я себя без студентов не представляю. Я очень рада, что среди моих бывших студентов и нынешних коллег есть люди, с которыми мы сейчас в замечательных отношениях: дружим, обмениваемся опытом и помогаем во всем, чем только сможем. Считаю, что так оно и должно быть.

– Вы работали в журналистике в разные периоды развития региона. Какие ключевые изменения в медиасреде вы наблюдали за это время?

– Наверное, не только в журналистике нашего региона, но и в журналистике в целом в последние годы произошли кардинальные изменения, связанные с переходом традиционных средств массовой информации в онлайн-формат и цифровую среду. Если, когда я еще училась и только начинала работать, упор был сделан на традиционные виды СМИ: печать, газеты, радиостанции, телевизионные каналы, то сейчас, когда мы уже шагнули в 2026 год, основной упор делается именно на развитие онлайн-ресурсов и на то, что все традиционные средства массовой информации постепенно трансформируются под цифровой формат. Если раньше люди не представляли своей жизни без газет «Город», «Донецкие новости», «Акцент», «Донбасс», то сейчас популярность именно традиционных газет у аудитории, конечно, снизилась.

Поэтому ключевым изменением в медиасреде я бы назвала переход традиционных средств массовой информации в цифровую среду.

– Каким для вас лично был 2014 год как для человека и как для журналиста?

– 2014 год для меня, как и для большинства жителей нашего региона, был переломным, судьбоносным, когда жизнь разделилась на «до» и «после». Никто не понимал, что нас ждет в будущем, к чему мы вообще идем. Для меня этот вопрос стоял особенно остро, потому что в 2014 году моей дочери

В.Д. Кравченко, Т.В. Гудова, Н.А. Анисимов, И.М. Артамонова, В.П. Безродный в День работников СМИ и полиграфии ДНР

был ровно один годик. Я столкнулась с массой вопросов: что ждет моего ребенка, чем это все закончится и каким будет будущее нашего региона.

– Что наиболее резко изменилось в профессии?

– Осознание своей ответственности перед обществом. Кем журналист видит себя в будущем, где он хочет работать, где он хочет доносить информацию, на какой территории, насколько его работа должна соответствовать всем этическим нормам? На первое место здесь в 2014 году встал вопрос патриотизма: Донбасс живет в твоем сердце? Насколько ты готов все личные и профессиональные качества отдать этому региону?

2014 год разделил людей на несколько противоположных лагерей. Те, кто раньше были друзьями, коллегами, стали противоборствующими сторонами, каждая из которых отстаивала свою точку зрения. Это был год выбора для каждого из нас.

– Были ли в тот период моменты, когда вам приходилось переосмысливать собственное понимание роли журналистики и ответственности журналиста?

– Мое понимание роли журналистики, в принципе, одинаково в любой период, каким бы сложным и переломным он ни был. Профессия журналиста сама по себе должна выполнять несколько важных функций, основная – это информационная функция, информирование общественности. Что делает журналист? Он собирает, анализирует, обобщает информацию, позволяет людям быть в курсе тех или иных событий. Далее посредством этого информирования вытекает и следующая функция – формирование общественного мнения. Именно журналисты предоставляют своей аудитории платформу для обсуждения различных точек зрения по проблемам, ситуациям, темам и тем самым способствуют формированию общественного диалога и формированию определенных мнений. Далее журналист должен выявлять актуальные социальные проблемы, которые существуют на данный момент в обществе, и посредством своей работы пытаться их решить. Мы обращаем

внимание на те задачи и проблемы, которые на сегодняшний момент требуют оперативного решения, и путем журналистских публикаций нужно пытаться эти проблемы решать.

Что касается ответственности журналиста, то здесь моя позиция тоже незыблема. Я считаю, что она заключается в первую очередь в соблюдении этических норм и стандартов, таких как правдивость и точность. Мы обязаны предоставлять достоверную информацию, проверять факты, чтобы избежать распространения ложных новостей. Необходимо стремиться к той самой беспристрастности и предоставлять различные стороны событий, что тоже будет способствовать формированию сбалансированного мнения у нашей аудитории.

Журналистика, в идеале должна быть объективной, нести правдивую, точную, сбалансированную, всестороннюю информацию. Но в то же время каждый журналист – это человек, это индивидуум. И каждый человек пропускает эту информацию через себя, через призму своего восприятия. Поэтому в любом случае, даже стремясь выдать объективную информацию, она будет в некой степени субъективной, поскольку каждый воспримет и передаст ее по-своему. Журналист должен понимать ответственность, осознавать влияние, которое его работа может оказать на общество, и действовать ответственно. От каждого нашего слова зависит то, как информацию воспримет аудитория и каким образом она на нее отреагирует. Журналистика является важной частью демократического общества, и потому ответственность журналистов критична и необходима для сохранения целостности этого общества и доверия общественности.

Встреча университетского сообщества с известным российским политологом и журналистом Дмитрием Куликовым

– Какие уроки того периода вы считаете особенно важными и стараетесь передавать студентам сегодня?

– Необходимо быть верным своей профессии и не изменять в первую очередь себе. В любой ситуации, какой бы она ни была сложной и тяжелой, всегда нужно оставаться, во-первых, человеком и, во-вторых, настоящим профессионалом своего дела.

Вручение дипломов выпускникам кафедры журналистики

Я очень часто привожу студентам пример: моя однокурсница в 2014 году работала на радиостанции «Республика». Это СМИ было чуть ли не единственным, которое продолжало в тех непонятных условиях осуществлять свою информационную деятельность и доносить до людей правду. Это были сводки с фронта и в целом новости, которые касались непосредственно всех жителей региона. И здесь мы можем говорить о том, что радио, радиостанции – это самые неприхотливые средства массовой информации, которые не требуют специальной сложной технической оснащенности и которые, в отличие от других традиционных СМИ, могут в самых сложных, порой даже невозможных, казалось бы, условиях осуществлять свою профессиональную деятельность.

Радиостанция «Республика» была тем самым катализатором, который старался, с одной стороны, успокоить людей, а с другой все-таки обрисовывал объективную картину происходящего. Поэтому основной урок, который я стараюсь сегодня передать студентам, заключается в том, что в любой ситуации необходимо быть верным своей профессии и не изменять себе.

– Какие профессиональные и этические вызовы, на ваш взгляд, появились у журналистов Донбасса после 2014 года?

– Здесь профессиональные и этические вызовы, на мой взгляд, переплетены между собой. Например, ситуация: журналист приезжает на место обстрела, когда у человека разрушен дом после прилетов, когда кто-то ранен или погиб. Важно чувствовать свою ответственность перед людьми, понимать сложность ситуации. Нужно быть хорошим психологом и понимать, что у человека горе, стресс. И если тебе в первую очередь нужно сделать информационный сюжет, быть оперативным и очень быстро донести информацию, важно понимать, насколько этот уровень вмешательства в личное пространство человека, который и так отягощен своими бедами и горем, может быть допустимым – это уже определяет каждый человек и каждый журналист сам для себя. Но я

призываю к тому, что в первую очередь необходимо оставаться человеком и помнить о том, что вокруг тебя тоже люди со своими эмоциями и переживаниями. Конечно, тебе как журналисту нужно задать ему вопросы, но всегда нужно оценивать ситуацию и, может быть, где-то даже отступить от выполнения своего профессионального долга, чтобы не нанести моральный вред человеку, который и так в беде.

– Если сравнивать журналистику 2014 года и 2026 года, что изменилось сильнее всего: технологии, аудитория, подход к подаче информации или сама ответственность журналиста?

– За эти двенадцать лет, когда мы стали самостоятельными, независимыми, изменилось многое. Технологии, конечно, изменились. И это касается не только региональной журналистики. Все мы семимильными шагами движемся в цифровое пространство. Мы все подвержены той самой информационной глобализации, о которой сейчас так широко говорят. Все средства массовой информации пытаются идти в ногу со временем, трансформировать свой контент под требования времени, переходить на онлайн-ресурсы для того, чтобы удержать аудиторию, которая в большей степени сейчас ориентируется именно на интернет-площадки.

Если говорить об аудитории, то за двенадцать лет она тоже изменилась. Сейчас аудитория требует правды, большей открытости, чтобы журналист в полной мере освещал то, что происходит на самом деле.

Сегодня, когда мы живем в условиях информационной войны, появляется теория о том, что аудиторию в большей степени привлекает негатив в журналистском тексте. Почему негатив? Потому что, читая новости со знаком «минус», мы стараемся себя обезопасить. Мы живем по принципу: предупрежден, значит, вооружен. Если мы знаем, что произошло, понимаем ситуацию и причины происходящего, то мы способны обезопасить жизнь и здоровье себе и своим близким. Поэтому аудитория сейчас требует большей открытости, честности, правдивости и всестороннего освещения информации.

Что касается подачи информации, то если учитывать, что все мы переходим в цифровую среду и на онлайн-ресурсы, то необходимо говорить и об изменении самой подачи информации в соответствии с требованиями этих ресурсов. Это мультимедийность, гипертекстуальность и многое другое. А вот сама ответственности журналиста, мне кажется, должна быть всегда неизменной. Журналист обязан нести ответственность перед обществом и помнить главное профессиональное правило: не навреди.

– Как события 2014 года и последующие изменения в регионе повлияли на подготовку молодых журналистов и содержание образовательных программ?

Рабочие моменты: подготовка учебно-методической документации кафедры

– Вводятся новые дисциплины, такие как «Конфликтная журналистика», «Журналистика в условиях кризиса». Образовательные программы начали акцентироваться на особенностях работы в условиях конфликта, в том числе военного, и политической нестабильности. Упор также должен делаться на развитии медиаграмотности и медиаобразования. Обострение информационной войны сделало медиаграмотность критически важной составляющей. Программы теперь включают обучение навыкам анализа информации, критического мышления, распознавания фейков, пропаганды и дезинформации. Нужно больше внимания уделять вопросам культурной идентичности, прав человека. Это связано с необходимостью понимания контекста конфликтов и их влияния на различные сообщества. Большой упор также должен делаться на внедрение интернет-журналистики. С увеличением использования социальных медиа как источников информации и коммуникации, образовательные учреждения должны акцентировать внимание на навыках цифровой журналистики. Это включает создание контента для онлайн-платформ и использование социальных сетей для распространения новостей. Программы стажировок и практических занятий должны обязательно содержать акцент на работу в условиях кризиса и нестандартных ситуаций. Молодые журналисты должны участвовать в событиях, связанных с освещением конфликтов, гуманитарных катастроф и других всевозможных проектах. Не могу не отметить этику и ответственность журналиста. Потому что больше внимания следует уделять именно вопросам принятия ответственных решений в условиях давления и различных манипуляций. Кроме того, по моему мнению, должен быть сделан упор на контекст. Учитывая уникальность ситуации, которая произошла в нашем регионе, необходимо уделять большое внимание локальным аспектам освещения новостей, включая специфику культурной и политической жизни нашего региона.

События 2014 года и последующие изменения в нашем регионе заметно трансформировали подход к подготовке молодых журналистов, делая все больший упор на готовность работать в сложных условиях, в условиях кризиса, и на понимание местного контекста.

– Вы преподаете как в очном, так и в дистанционном форматах. Насколько форма обучения влияет на качество подготовки будущих журналистов?

– Здесь все зависит от студента и того, насколько серьезно его желание стать журналистом, получить хорошую подготовку и фундаментальные знания в этой отрасли. У нас сегодня существует своеобразный симбиоз очного и дистанционного форматов, и необходимо использовать все возможности и одного, и другого.

Дистанционный формат позволяет быстро получить обратную связь. В случае каких-то сложностей связаться с человеком, будь то видеоконференция или текстовая переписка. Но я всегда говорила и буду говорить, что живой контакт студента и преподавателя не заменят никакие дистанционные технологии. Потому что всегда важно чувствовать аудиторию, понимать, когда ты читаешь лекцию, что студент тебя слышит, внимает тому, что ты говоришь, что он понимает, о чем ты говоришь. Для этого необходимо взглянуть ему в глаза.

Поэтому я считаю, что необходимо использовать и очный формат, и дистанционный, но все-таки в большей степени опираться именно на живое общение между преподавателем и студентом.

– Какие навыки, по вашему мнению, сегодня наиболее важны для будущего журналиста в Донбассе?

– Будущие журналисты нашего региона сталкиваются сегодня, наверное, с уникальными вызовами и условиями, которые требуют определенных специфических навыков. Умение освещать события в условиях военных действий и конфликтов, понимание специфики работы в таких обстоятельствах. Распознавание и противодействие дезинформации. Это та самая медиаграмотность, о которой я уже говорила ранее. Современный журналист должен уметь анализировать источники информации, распознавать фейки, пропаганду, оценивать влияние этой дезинформации на общественное мнение. Крайне важно в условиях информационного противостояния критически мыслить, быть способным осмысленно анализировать и интерпретировать информацию.

Журналист Донбасса должен обязательно обладать навыками цифровой журналистики. Уметь работать в онлайн-пространстве, создавать и распространять контент через социальные сети и интернет-платформы. Осваивать различные форматы – видео, подкасты, инфографику, чтобы привлекать и удерживать внимание современной аудитории. Также он должен уметь работать с разнообразными источниками, находить общий язык с различными группами, включая жертв конфликтов, представителей власти, экспертов, местное население. Грамотно интервьюировать человека, задавать глубокие и, что самое главное, важные вопросы, чтобы получить качественные комментарии и мнения, на основании которых может быть сделан профессиональный журналистский материал. Кроме того, немаловажной остается этика и ответственность журналиста, соблюдение профессиональных принципов и стандартов. Важны чувствительность и уважение, умение работать с уязвимыми группами населения, придерживаясь принципа уважения к их жизненным историям. Необходимо отметить и многозадачность. Часть приходится работать над несколькими проектами одновременно, эффективно управляя своим временем. Конечно же, важно понимание местного контекста, знание политической, социальной и культурной ситуации в нашем регионе.

Все эти навыки помогут будущим журналистам справляться с вызовами, выступать в роли надежного источника информации и способствовать укреплению свободы слова и популярности профессии журналиста.

Экскурсия для студентов на телеканал «Оплот ТВ»

– Насколько важно для студентов знакомство с практической стороной профессии – работа с действующими редакциями, посещение радио и телевидения, общение с профессиональным сообществом?

– Это крайне важно. Каждый год стараюсь водить своих студентов на радиостанции и телеканалы. В рамках дисциплины «Радиожурналистика» передо мной стоит задача привлечь студентов к радио, потому что в большинстве своем молодежь сегодня радио не слушает. Многие считают его

устаревшим средством массовой информации, которое давно утратило популярность. Мы бывали на таких площадках, как «Радио Столица», «Радио Республика» и «Первый Республиканский канал».

После того как ребята погружаются в живую атмосферу радио, видят работу ведущего, сами пробуют себя в роли радиоведущих, у них совершенно по-другому загораются глаза. Многие после этого хотят пройти практику именно на радио, попробовав себя в этой профессии. Некоторые остаются работать на радиостанциях и понимают, что это действительно интересно, увлекательно и требует серьезной профессиональной подготовки.

С коллегой, старшим преподавателем кафедры журналистики Е.А. Кухаренко

– Замечаете ли вы разницу между студентами-журналистами 10-15 лет назад и теми, кто приходит в профессию сегодня? В чем эта разница проявляется сильнее всего?

– Да, конечно, эта разница очень заметна. Если 10-15 лет назад студенты-журналисты были более приземленными, менее амбициозными и более спокойными, то современные студенты более креативные, резкие, хотят получить все и сразу. Придя в профессию, они уже с первого-второго курса активно погружаются в работу, устраиваются в средства массовой информации, стараются заявить о себе как о специалистах медиа. С одной стороны, это очень хорошо, потому что журналистика – это в первую очередь практический опыт. Но без фундаментальных теоретических знаний, которые дает университет, журналисту все равно не обойтись. Поэтому иногда у студентов возникают сложности с совмещением работы и учебы.

Мне кажется, что студенческое время – это период, который больше не повторится. Поработать мы всегда успеем, впереди вся жизнь. А вот насладиться учебной атмосферой, студенческой жизнью нужно успеть именно в этот период. Наверное, определенную роль сыграло и дистанционное обучение, а также те события, которые происходят сейчас в нашем регионе. Все это заставляет студентов раньше задумываться о работе и заработке. Но все-таки мне хотелось бы, чтобы современные студенты не спешили так быстро

совершать этот прыжок в профессию, а уделяли больше внимания получению фундаментальных знаний и самой студенческой жизни.

–Не возникает ли у вас желания вернуться в редакционную работу?

– Скажу честно: такого желания не возникает. Я настолько люблю свою работу, настолько люблю студентов и то дело, которым занимаюсь, что возвращаться в практическую журналистику не планирую. Не хочу загадывать на далекие перспективы, но в ближайшем будущем вижу себя именно преподавателем и связываю свою профессиональную деятельность с образованием.

– Если оглянуться на ваш путь от журналистики, редакторской деятельности и PR до преподавания, какой профессиональный этап стал для наиболее значимым?

– Все-таки преподавание я считаю самым главным этапом и самой важной сферой деятельности в своей жизни. При этом журналистский опыт, редакторская работа, опыт в сфере PR сыграли очень важную роль. Все это помогает мне лучше, точнее и подробнее рассказывать студентам о том, что их ждет в профессии. Я могу поделиться реальными примерами, рассказать о профессиональных ошибках, предупредить о возможных сложностях, объяснить те моменты, которые невозможно узнать только из учебников.

В День кафедры с любимым коллективом

Поэтому весь мой предыдущий профессиональный опыт сегодня работает на преподавание и помогает мне быть более полезной своим студентам.

– Если бы вам предложили вновь работать в редакции, что могло бы стать решающим фактором для возвращения в практическую журналистику?

– Единственный вариант, при котором мне было бы интересно вернуться к практической

журналистике, связан со студентами. Например, если бы появилась возможность создать собственную студенческую радиостанцию. Я говорю об этом потому, что на своих занятиях вижу, насколько ребята увлечены практической деятельностью. Им нравится создавать авторские радиопередачи, медиапроекты для радио, выступать в роли радиоведущих, записывать собственные эфиры, придумывать концепции радиостанций. Причем многие их идеи действительно интересны и востребованы. Мне кажется, что такие проекты могли бы найти своего слушателя, успешно существовать в цифровой среде и быть популярными. Поэтому именно таким медиапроектом вместе со студентами я бы с удовольствием занималась. И считаю, что у нас все обязательно получилось бы. Возможно, это позволило бы по-новому взглянуть на радио и радиовещание в целом и изменить отношение аудитории к радиожурналистике.

– Какой главный профессиональный принцип вы стараетесь передавать своим студентам и которому сами остаетесь верны?

– Конечно, можно назвать такие общепринятые профессиональные принципы, как объективность, непредвзятость, честность, достоверность, баланс, справедливость, этика и ответственность журналиста, работа на благо общества и в интересах общества. Все это действительно очень важно и должно стоять во главе профессии.

Но если говорить о моем личном принципе, то это умение в любой ситуации оставаться человеком. Уметь совмещать профессиональные журналистские качества с человеческим пониманием происходящего. Я считаю, что если журналист умеет слышать людей, умеет с ними общаться и понимать их, то у него обязательно все получится.

– Какой главный вывод о профессии и о себе вы сделали за эти годы?

– Профессия журналиста очень многогранна, универсальна и чрезвычайно важна для современного общества. Журналистика сочетает в себе творчество, общение с людьми и высокую ответственность перед обществом. Журналисты ежедневно ищут, анализируют и распространяют социально значимую информацию, влияя на взгляды и решения миллионов людей. Недаром журналистику называют четвертой властью. Именно через формирование общественного мнения мы помогаем людям понимать происходящие процессы, объединяем общество вокруг важных тем и проблем. Эта профессия требует не только профессиональных знаний, но и соблюдения этических норм, объективности и постоянного стремления к правде.

Я убеждена, что журналистика играет очень важную роль в развитии общества и будет сохранять свое значение в будущем. Несмотря на развитие искусственного интеллекта и нейросетей, никакие технологии не смогут заменить живое человеческое слово. Главное оружие журналиста – это слово. И я уверена, что живое слово всегда будет оставаться на вершине, независимо от того, какие технологии появятся в дальнейшем. Поэтому я считаю, что за журналистикой будущее.

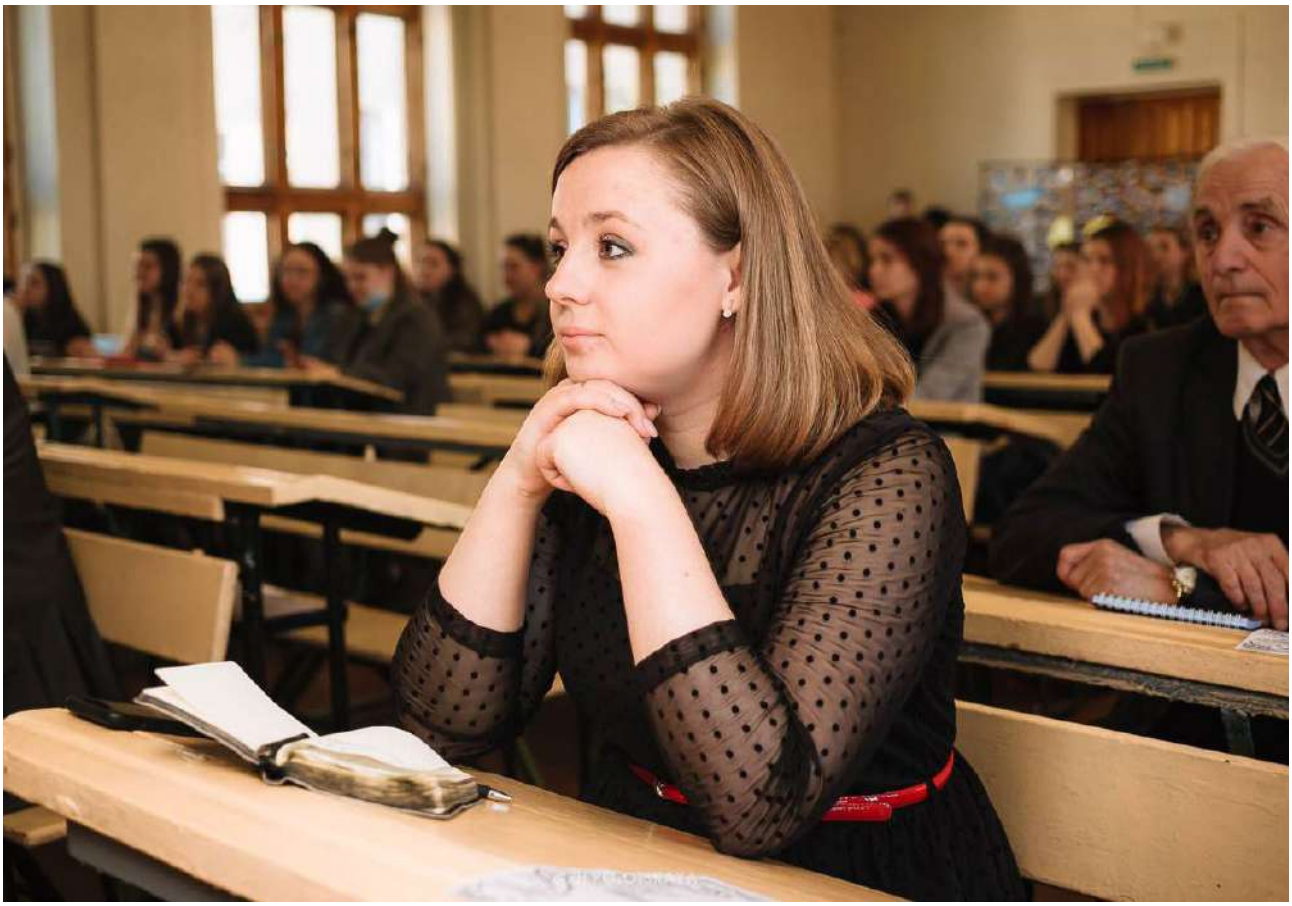
Алина Демкович

Фото из архива Татьяны Гудовой

Екатерина Кухаренко:

«Раньше журналистика была ремеслом избранных с диктофонами, сегодня – искусство управления вниманием»

Екатерина Кухаренко – старший преподаватель кафедры журналистики Донецкого государственного университета, член Союза журналистов России.

В журналистику пришла в 2007 году, поступив на кафедру журналистики ДонГУ. Уже на первом курсе активно работала в СМИ: писала для газет «Донбасс», «Донецкие новости», «Донетчина», была новостником на «Классном радио» и вела ночные эфиры. После окончания магистратуры в 2012 году работала в издательстве «Мир книги», занималась медийными и PR-проектами, а затем стала главным редактором газеты «Университетские вести» отдела рекламы и связей с общественностью Донецкого госуниверситета.

С 2010-х годов совмещала практическую журналистику с преподавательской деятельностью на родной кафедре. За 14 лет работы в ДонГУ подготовила множество медиапроектов, в том числе крупный исторический проект к 60-летию улицы Университетской и серию материалов о донецких ветеранах и деятелях культуры. Особенно запомнился репортаж об Андрее Василенко – последнем художнике-фронтовике ДНР, которому на момент интервью было 97 лет.

– Екатерина Анатольевна, как вы пришли в журналистику?

– Мой путь в профессию начался с кафедры журналистики Донецкого госуниверситета в 2007 году, когда я поступила на специальность своей мечты. Старт этот сопровождался огромной любовью к журналистике, желанием заявить о себе в медиаиндустрии Донбасса и неугасимым энтузиазмом! Наша творческая и амбициозная команда студентов тех былых времен, как и современные ребята сейчас, вкладывала все силы, время, а порой и собственную стипендию в развитие молодежных СМИ, чтобы голос студенчества Донбасса был громко слышен за пределами родного края.

Неуёмная любознательность толкала пробоваться во всём: начинали первокурсники традиционно с печатных изданий «Донбасс», «Донецкие новости», «Донетчина», потом переходили на радийную практику. Я работала новостником на «Классном радио», а чтобы стать диджеем радиостанции, год стажировалась в ночных эфирах: с 00:00 до 3:00 вещала в рубрике «За рулём стажёр». Думаете, я такая была одна? Как бы не так – конкуренция зашкаливала: на один час ночного вещания приходило по пять-семь стажёров, каждый с заготовкой к выходу в эфир, со своим плейлистом. Отработаешь такую радиосмену, примчишься домой, пару часов поспишь и бегом на первую пару в университет.

После получения квалификации «магистр журналистики» в ДонГУ, я с головой ушла в профессию: реализация медийных и PR-проектов в издательстве «Мир книги», затем получила должность главреда газеты «Университетские вести» в отделе рекламы и связей с общественностью ДонГУ, а параллельно попробовала свои силы в преподавательской деятельности на родной кафедре

Стажировка в донецком телецентре на Куйбышева-61, 2007 год

(по приглашению завкафедрой журналистики Инессы Михайловны Артамоновой). Попробовала и уже не смогла отказаться – 14 лет посвятила родной alma mater.

На съемках ток-шоу в телецентре Белорусского государственного университета, 2010 год

– Расскажите про ваше первое серьёзное редакционное задание. Как вы его выполнили? Что больше всего запомнилось?

– Моим первым серьёзным редакционным заданием стала работа над многоэтапным медиапроектом, посвящённым важной дате: 60-летию улицы Университетской, второй по значимости улице города. Более 70-ти лет назад улица называлась Складская. Её название вполне оправдывало себя, поскольку на ней располагалось огромное количество складов, баз и хозяйственных построек различных учреждений и предприятий. Идея облагородить эту территорию и построить новую автомагистраль зародилась в умах чиновников города Сталино в конце 40-х прошлого века. Однако на практике к реализации данного проекта приступили летом 1953. Этот год стал ключевым для одной из главных артерий Донецка. Улица Складская получила нынешнее название – Университетская (хотя университет здесь появился лишь спустя 12 лет – в 1965 году).

Это было большое задание не только по объёму, но и по ответственности. Нужно было не просто подготовить один материал, а фактически включиться в исследовательский проект: восстановить исторический фактаж, устранить пробелы в истории университета и самой улицы, показать их значение для города. Мы работали над серией публикаций для газеты «Университетские вести» и областных СМИ, собирали материалы для выставок, тематических мероприятий и творческих конкурсов.

Выполняла я это задание через большую подготовительную работу. Мы обращались к постановлению Совета Министров СССР от 28 мая 1965 года об организации Донецкого государственного университета на базе Донецкого филиала Харьковского государственного университета имени А.М. Горького, изучали архивные материалы, общались с сотрудниками Управления градостроения и архитектуры города Донецка. Также работали с известными донецкими краеведами и журналистами – Анатолием Жаровым,

Евгением Ясеновым, с руководством Донецкого краеведческого музея, кинотеатра «Звёздочка», Парка кованых фигур и другими организациями, которые помогали увидеть историю улицы Университетской не как набор дат, а как живую часть городской памяти.

Больше всего мне запомнилось ощущение причастности к чему-то большему, чем обычная редакционная задача. Я поняла, что журналистика – это не только оперативность и умение написать текст, но и исследовательская работа, ответственность перед историей, умение соединить документы, воспоминания людей и городское пространство в цельный материал.

Это задание стало для меня серьёзной школой. Оно научило меня работать с источниками, проверять факты, задавать правильные вопросы экспертам и видеть за привычными зданиями, улицами и названиями целую эпоху. Наверное, именно тогда я почувствовала, что журналист может быть не просто автором публикации, а человеком, который помогает сохранять память города.

– Какой материал или репортаж за всю вашу карьеру стал для вас самым важным? Почему именно он?

– Это материал про настоящую легенду Донецка Андрея Василенко – последнего в ДНР художника-фронтовика, которому на момент нашей встречи было 97 лет. Это была не просто рабочая встреча, а погружение в историю. Почему именно он? По трём причинам.

Первая. Соприкосновение с «живой историей»: это была уникальная возможность задокументировать судьбу человека, который видел наш город ещё довоенным Сталино, прошёл всю Великую Отечественную – от Украины до Праги – и фактически создавал послевоенный облик Донецка, работая главным художником Ворошиловского района.

Вторая. Профессиональный вызов: подготовка такого материала требовала особой деликатности. Мы общались в его мастерской среди сотен работ, и моей задачей было не просто пересказать биографию, а показать его невероятную силу духа. Я увидела, как мастер в свои 97 лет работает без очков, создавая портреты

Настоящая легенда Донецка — Андрей Василенко – последний в ДНР художник-фронтовик на своём 97-летии, 2019 год

земляков – от Иосифа Кобзона до простых жителей. Он показал мне свои довоенные рисунки – это было первое за десятки лет публичное открытие его личных архивов. Мы листали пожелтевшие страницы с рисунками 1939-го года, где он, ещё юноша, запечатлел горняков и свои предчувствия войны.

Третья. Больше всего меня потрясла историческая преемственность. Андрей Степанович рассказывал, как в 1935 году учился в здании школы-студии на Челюскинцев, 49, где спустя десять лет (вернувшись с эвакуации ВОВ) основался мой родной университет – ДонГУ. Но самым пронзительным моментом стала цифра: из 50 ребят, которые учились с ним в той студии до войны, в живых остались только трое. Осознание того, что передо мной сидит человек, который своими руками строил художественную базу нашего города после Великой Отечественной и продолжает работать сейчас, несмотря на возраст, стало для меня уроком профессиональной стойкости.

Старейший донецкий художник-фронтовик, истинный патриот Донбасса, Человек с большой буквы, посвятивший себя искусству, ушёл из жизни за два дня до своего 98-летия. Работа над этим материалом научила меня тому, что миссия журналиста – успеть ухватить и сохранить ускользающую историю, транслировать ценности патриотизма и стойкости через судьбы конкретных людей.

– С какими самыми большими трудностями вам приходилось сталкиваться в журналистике?

– Самая большая трудность в журналистике для меня – это необходимость быстро погружаться в совершенно разные темы и при этом сохранять точность.

Ведущий «Богиня шопинга» на телеканалах «Пятница» и «Суббота» Даниил Грачёв в гостях у редакции газеты «Университетские вести», 2012 год

В журналистике нельзя позволить себе поверхностность: даже если сроки сжатые, нужно разобраться в контексте, проверить факты, найти компетентных собеседников и не исказить смысл. Особенно это чувствуется, когда работаешь с историческими, краеведческими или социально значимыми темами. Например, при подготовке материалов, связанных с историей университета или городского пространства, важно было не

просто красиво написать текст, а восстановить факты, сопоставить архивные данные, мнения экспертов, воспоминания очевидцев. Сложность была в том, что информация иногда фрагментарная, где-то существуют пробелы, где-то данные требуют дополнительной проверки.

Ещё одна трудность – это работа с людьми. У каждого героя своя судьба, свой характер, свой опыт. Журналисту важно расположить человека к себе, услышать не только прямой ответ, но и то, что стоит за ним. При этом нужно оставаться деликатным, особенно если тема личная или эмоционально значимая. И, конечно, журналистика учит работать в условиях дедлайнов. Бывает, что материал нужно подготовить быстро, но качество от этого не должно страдать. Для меня это стало хорошей профессиональной школой: я научилась расставлять приоритеты, отделять главное от второстепенного, проверять информацию и сохранять спокойствие даже в напряжённом режиме. Наверное, именно эти трудности и сформировали меня как журналиста. Они научили ответственности за слово, внимательности к деталям и уважению к людям, о которых пишешь.

– Как, по-вашему, сильно изменилась журналистика за то время, пока вы в ней работали? Что стало лучше, а что, наоборот, хуже?

–Как показало время, дистанту и войне нас не остановить! Мы стали только сильнее и предприимчивее. На сегодняшний день кафедра журналистики – это настоящий стартап успешной карьеры для тысяч медийщиков, рекламистов и PR-специалистов. Ещё будучи студентами, ребята учатся применять и объединять свои знания, навыки и творчество для реализации крутых проектов.

Я старт в профессии получила ещё в «доинтернетовский», «досмартфоновский» период: героя инфоповода записывала на ручной диктофон, затем расшифровывала всё на бумаге, после «собирала» материал в своём блокноте, и только потом набирала готовый текст на ноутбуке (у кого он был, конечно, а у кого нет – пользовались услугами компьютерных клубов, один из таких располагался ниже главного корпуса ДонГУ и всегда был полон посетителей). Там, в компьютерных клубах, мы учились ценить каждое слово, ведь процесс создания текста был долгим и трудоемким. Что стало определенно лучше? Прежде всего – инструментарий и скорость. Сегодня мобильный репортер с одним смартфоном заменяет целую съемочную группу: он и оператор, и монтажер, и выпускающий редактор. Доступ к информации стал мгновенным – то, что раньше мы искали часами в архивах и библиотеках, теперь находится в два клика. Это даёт колоссальную свободу и возможность

быть первыми в гуще событий. Кроме того, журналистика стала мультимедийной: мы больше не ограничены только текстом или только голосом, мы создаём целые экосистемы смыслов вокруг одной темы. Что стало хуже или, точнее, сложнее? С приходом технологий возникла проблема избыточности и достоверности. В погоне за скоростью и кликбейтом часто теряется глубина и фактчекинг. Раньше у нас было время осмыслить материал, «прожить» его с героем. Сегодня же на журналиста давит огромный «информационный шум», и главная трудность – не просто выдать новость, а остаться объективным и не дать аудитории утонуть в фейках. Но именно эти вызовы делают нашу профессию по-настоящему живой. Если раньше журналистика была ремеслом избранных с диктофонами, то сегодня это –искусство управления вниманием. И то, что наша кафедра трансформировалась в мощный медиа-стартап, доказывает: мы не просто адаптировались, мы научились диктовать правила в этой новой цифровой реальности, сохраняя при этом ту самую фундаментальную базу, заложенную еще в эпоху блокнотов и ручных диктофонов.

– Был ли момент в карьере, когда вы усомнились в выборе профессии? Что помогло остаться в журналистике?

– Нет, я никогда не сомневалась в выборе профессии. Бывали сложные периоды, усталость, дедлайны, эмоционально непростые материалы, моменты, когда приходилось быстро принимать решения и работать в условиях большой ответственности. Но даже в такие моменты у меня не возникало желания уйти из журналистики. Наоборот, именно трудности подтверждали, что я нахожусь на своём месте. Остаться в журналистике помогало ощущение смысла. Когда видишь, что твой материал важен людям, что он сохраняет чью-то историю, помогает рассказать о значимых событиях, открывает героя с новой стороны или становится частью общей памяти, понимаешь, что работаешь не зря.

Кроме того, меня всегда вдохновляли люди, с которыми сводила профессия: герои публикаций, коллеги, преподаватели, студенты, молодые авторы. Их энергия, доверие и интерес к делу напоминали, почему я когда-то выбрала этот путь.

– Как ваш собственный журналистский опыт помогает вам сейчас преподавать студентам? Чему вы стараетесь научить их именно из своей практики?

– Именно практика помогает говорить со студентами не только теоретически, а честно и предметно: объяснять, как устроена профессия

изнутри, какие бывают редакционные ситуации, как искать тему, работать с героем, проверять информацию, выдерживать дедлайны и при этом сохранять качество материала. Из своей практики я прежде всего стараюсь научить студентов ответственности за слово. В журналистике важно не просто написать красиво, а точно передать смысл, не исказить факты, уважительно отнестись к герою и аудитории. Это то, что невозможно понять только по учебнику – это приходит через реальные материалы, интервью, ошибки, редактуру и постоянную работу над собой.

Кафедра журналистики ДонГУ проводит встречу для студентов с ассом российской военной журналистики, специальный корреспондент ДИП «Вести» ВГТРК Александром Сладковым

Также я учу их не бояться практики. Журналистика начинается тогда, когда ты выходишь за пределы аудитории: задаёшь вопросы, ищешь источники, наблюдаешь, сомневаешься, проверяешь, переписываешь текст. Поэтому мне важно, чтобы студенты понимали: хороший материал рождается не за пять минут, а из внимательности, любопытства и профессиональной дисциплины. Ещё один важный момент – умение видеть человека за темой. В моей практике самые сильные материалы часто строились не только на фактах, но и на судьбах, характерах, деталях. Я стараюсь показать студентам, что журналист должен быть неравнодушным, но при этом корректным; настойчивым, но деликатным; творческим, но ответственным.

– Какой бы вы совет дали начинающим журналистам?

– Не ждать идеального момента для старта! Если уже есть желание заниматься журналистикой – нужно начинать: писать, брать интервью, пробовать разные форматы, предлагать темы, участвовать в проектах, не бояться редакторских правок и первых ошибок. Как я люблю говорить: из шишек на лбу растёт дерево разума. В журналистике это особенно точно. Невозможно стать сильным автором только в теории – профессия формируется через практику, через попытки, неудачи, исправления. Каждая ошибка, если её проанализировать, становится опытом, а каждый сложный материал – ступенькой вперёд.

Анна Семенова
Фото из архива Екатерины Кухаренко

Владислав Левчук

Журналистика как образ жизни

Владислав Левчук (р. 1996) – журналист, выпускник Донецкого государственного университета. Работал в региональных телевизионных проектах, где прошел путь от оператора и корреспондента до автора сценария клипа «Донбасс за нами», набравшего многомиллионные просмотры.

В настоящее время работает редактором программы «Мы живы» на Первом канале в рамках «Время покажет», занимается подготовкой и продюсированием военных сюжетов, активно участвует в съемках. Ранее участвовал в создании ряда телевизионных и документальных проектов.

– Владислав, как в 2013 году, будучи студентом первого курса журналистики ДонНУ (ныне ДонГУ), начали работать в только что открывшейся редакции на кафедре?

– Это очень приятные воспоминания. Тогда на кафедре журналистики Донецкого национального университета не было собственной редакции, хотя практически у всех факультетов уже были свои газеты или журналы. И наш

молодой преподаватель, куратор курса Алексей Якель загорелся идеей создать именно журналистскую редакцию при кафедре. Он начал собирать инициативных студентов с разных курсов – и старших, и младших. Меня туда пригласил одногруппник. На тот момент я не очень верил в себя как в журналиста, да и сейчас не считаю себя каким-то особенно талантливым человеком. Но решил попробовать.

Это был мой первый опыт в профессии. Я работал оператором, снимал репортажи о жизни университета, кафедральных событиях, а параллельно еще и писал материалы для студенческого журнала. Иногда пересматриваю те первые сюжеты и понимаю, что сейчас бы уже все сделал по-другому. Но тогда мы все старались как могли.

И самое интересное, что многие ребята, которые стояли у истоков той редакции, в итоге стали профессиональными журналистами. Значит, эта инициатива действительно сработала.

– Что для Вас значило тогда это первое журналистское рабочее пространство?

– Полноценным рабочим пространством это назвать было сложно. Все происходило довольно стихийно, мы собирались в аудиториях, проводили планерки, обсуждали выпуски журнала и будущие репортажи, потом разбегались выполнять свои задачи, а позже снова собирались и собирали все воедино.

Но для меня это было невероятно важно. Еще со школы я мечтал стать журналистом, хотя тогда не умел практически ничего, даже дикция была далеко не идеальной. И вот эта редакция стала моим первым настоящим шагом в профессию. Это было место, где мечта начала превращаться в реальность.

– Говоря о карьере на телеканале «Юнион», что в период с 2015 по 2018 год было самым сложным для молодого журналиста в ДНР?

– Сложным было абсолютно все. Многие опытные журналисты тогда уехали – кто в Россию, кто на Украину. Для молодых ребят вроде нас это был шанс резко войти в профессию, но условия были крайне тяжелыми. Шла война, вокруг была полная неопределенность, отсутствие стабильной работы у родителей, непонимание будущего, постоянное напряжение. Но при этом у нас были горящие глаза и огромное желание работать. Это был очень тяжелый период – через боль, слезы, страх. Но одновременно и один из самых интересных этапов моей жизни.

Когда хотелось опустить руки, я всегда вспоминал, что мы работаем во время исторических событий и вместе пишем новейшую историю региона. Мне казалось важным, чтобы люди знали, что происходит на самом деле.

– Какие основные задачи стояли перед вами как журналистом в военное время в ДНР?

– Тогда мы начинали практически с нуля. Многие телеканалы либо создавались заново, либо полностью перестраивались. Поэтому журналистам приходилось уметь все. Мы были настоящими универсалами, могли снять сюжет, записать звук, смонтировать материал, написать сценарий, провести программу, выехать на съемку – абсолютно все. Это была колоссальная школа жизни.

Со временем я ушел в военную тематику. Мне было интересно общаться с военными, с людьми, пострадавшими от обстрелов, понимать, что происходит на линии соприкосновения. Я действительно этим горел.

Позже я стал выпускающим редактором, уже не только делал сюжеты, но и выпускал новостные блоки, контролировал прямые эфиры. Появилось больше административной работы, но при этом я все равно продолжал выезжать «в поля», потому что именно там ощущалась настоящая журналистика.

– После трагической гибели первого Главы ДНР Александра Захарченко в 2018 году вы решили кардинально поменять жизнь и уйти с телевидения. Что именно подтолкнуло вас к этому шагу?

– Эта трагедия действительно сильно на меня повлияла. Буквально незадолго до гибели Александра Владимировича я был вместе с делегацией ДНР в Южной Осетии – это была его последняя командировка. Я снимал ту поездку, готовил сюжет, а потом пришла новость о его гибели. Тот материал так и не вышел, вместо него пришлось снимать уже совсем другой сюжет.

Для многих из нас Захарченко был символом республики и человеком, который олицетворял всю ту борьбу, ради которой мы работали. После его гибели было очень тяжело морально. Казалось, что жизнь на какое-то время просто остановилась. Плюс накопилась усталость, эмоциональное выгорание, были и личные проблемы. Зарплаты на телевидении были небольшими, иногда их задерживали. Я понял, что больше не вижу для себя развития на этом канале и нужно двигаться дальше. Это было тяжелое, но, как мне кажется, правильное решение.

– Как вы оказались в Донецком академическом музыкально-драматическом театре им. М.М. Бровуна и стали помощником художественного руководителя и пресс-секретарем?

Владислав Левчук. Репортаж о Донецком академическом музыкально-драматическом театре имени М.М. Бровуна

– На самом деле вся моя карьера – это череда случайностей, смешанных с упорством. В 2015 году я вообще попал на телевидение почти случайно. Тогда одна знакомая предложила поработать в волонтерской журналистской редакции. Через пару дней нас заметила съемочная группа телеканала «Юнион» и позвала к себе. Сначала меня не хотели брать – сказали, что нужны девушки. Но на следующий день я все равно пришел на телеканал снова. Просто зашел в редакцию и сказал, что готов выполнять любую работу, хоть полы мыть, лишь бы учиться. И именно так все началось.

Примерно так же получилось и с театром. В 2018 году моя девушка нашла вакансию с хорошей зарплатой, но без указания места работы. Был просто огромный список обязанностей пресс-секретаря. Я решил попробовать. Только за час до собеседования мне сказали, что это театр. Я приехал, пообщался с генеральным директором и художественным руководителем Натальей Волковой, и так начался совершенно новый этап моей жизни.

– За время работы в театре вы создали и возглавили отдел по связям с общественностью, который стал одним из лучших среди учреждений культуры ДНР. Что именно вам удалось выстроить и почему это было важно?

– Изначально я был помощником художественного руководителя и пресс-секретарем Натальи Волковой. Постепенно начал глубже погружаться в жизнь театра, познакомился с артистами, цехами, рекламным отделом, литературной частью. На тот момент пресс-служба фактически существовала как набор отдельных подразделений, которые работали разрозненно. Со временем получилось объединить всех этих людей в единую систему. Мы начали вместе выстраивать работу, продумывали стратегию продвижения,

работу со СМИ, соцсетями, съемками, рекламой. Постепенно показатели начали расти, хотя театр и без того уже был очень известным. А удерживать высокий уровень и поднимать его еще выше – задача намного сложнее, чем начинать с нуля.

В итоге был создан полноценный отдел по связям с общественностью, который я возглавил. Но я никогда не воспринимал это как жесткую вертикаль. Мы работали скорее как команда равных людей, где каждый мог высказать свое мнение. И я очень горжусь тем, что система, которую мы тогда выстроили, продолжает работать до сих пор.

– Параллельно с театром вы продолжили работать в сфере телевидения («Оплот ТВ»). Расскажите, как создавались программы «Женская политика», «О главном с Натальей Волковой» и художественно-документальный проект «Земляки»?

– Это был очень интересный период. Забавно, что я пытался уйти с телевидения, но телевидение все равно постоянно меня догоняло. С Натальей Волковой мы начали думать над собственными проектами. Так появилась программа «Женская политика» – истории женщин Донбасса, сильных и влиятельных, но при этом живых, искренних и женственных. Программа выходила раз в неделю, работать приходилось очень интенсивно. Но у нас сложилась замечательная команда, режиссеры, операторы, редакторы – все работали с огромным энтузиазмом. Позже появился более камерный формат – «О главном с Натальей Волковой», где мы уже общались с разными интересными людьми.

А затем родился проект «Земляки», который я считаю одним из самых сильных в своей карьере. Мы долго искали формат и в итоге решили совместить документалистику и художественную реконструкцию. Мы рассказывали истории великих уроженцев Донбасса – Иосифа Кобзона, Евгения Халдея, Леонида Быкова и других, не сухо, как в обычном документальном кино, а через актерскую игру. Актеры театра воссоздавали реальные эпизоды из жизни этих людей. Получился очень живой и эмоциональный проект, где история буквально оживала на экране.

– Вы стали автором сценария клипа к песне «Донбасс за нами». Как родилась эта идея? И что вы почувствовали, когда клип набрал более 32 миллиона просмотров?

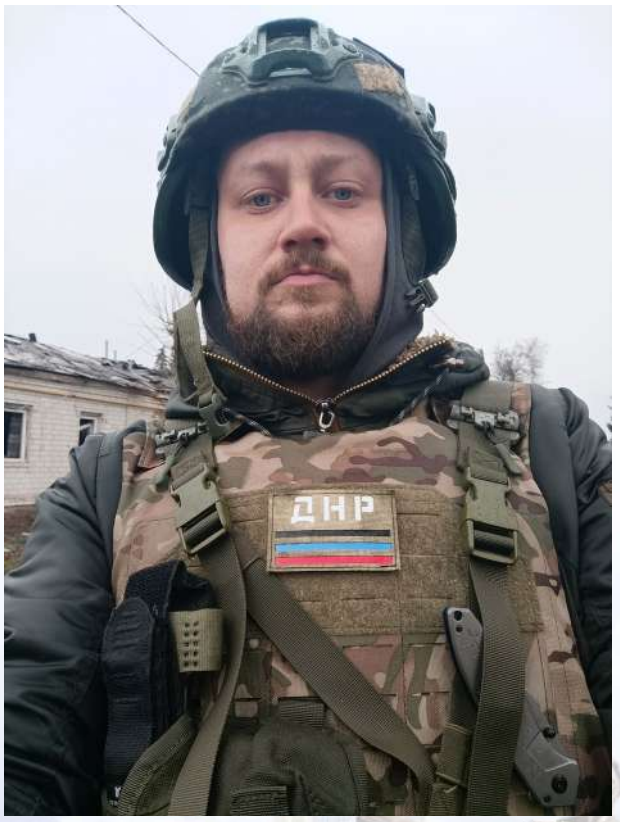
– Я хорошо знал авторов песни поэта Владимира Скобцова и композитора Михаила Хохлова. Мы часто общались в студии, обсуждали музыку и

творческие идеи. Когда Михаил впервые показал мне песню «Донбасс за нами», стало понятно, что у нее огромный потенциал. Я буквально слушал ее на повторе сутками, пытаясь прочувствовать каждую строчку. Тогда и появилась идея клипа. Мне хотелось провести параллель между событиями современности и Великой Отечественной войной. Поэтому в клипе соединились военная история Донбасса разных эпох.

Мы снимали на Саур-Могиле, в Дебальцево, возле памятника «Твоим освободителям, Донбасс», строили декорации в театре. В работе активно участвовали актеры театра. И когда клип начал набирать просмотры, это было очень сильное ощущение. Потому что ты вкладываешь душу в проект, а потом понимаешь, что он действительно откликается людям. Для меня это стало важным профессиональным достижением и вкладом в популяризацию Донбасса.

– В 2023 году вы окончательно ушли из театра и вернулись в военную журналистику, но уже не в новостную редакцию, а в авторскую программу. Что изменилось в вашем подходе к работе по сравнению с 2015–2018 годами?

– В 2022 году я начал сотрудничать с продакшеном Марины Ким, а в 2023-м окончательно ушел из театра, чтобы полностью посвятить себя военной журналистике. Главное отличие – формат работы. Новости требуют скорости, показать событие, быстро собрать информацию и выдать материал. Сейчас мы работаем над большими историями – это уже почти мини-документальное кино. Такой формат требует серьезной подготовки, поиска героев, согласований, локаций, построения драматургии. Сами съемки тоже стали более кинематографичными и сложными. Но именно тот опыт, который я получил еще на «Юнионе», помог мне адаптироваться к федеральному уровню.

Владислав Левчук – военный корреспондент, ведущий авторских программ

– Как зародилось ваше сотрудничество с федеральными телеканалами – «Россия 24», РЕН ТВ, «Звезда», RT?

– В журналистской среде все друг друга знают, поэтому постепенно начали появляться контакты с продюсерами федеральных каналов. Особенно активно это происходило в 2022–2023 годах. После начала специальной военной операции я понял, что мой опыт может быть полезен именно в военной журналистике. Я сотрудничал с разными каналами, снимал новости, документальные проекты, специальные репортажи. С кем-то продолжаем поддерживать теплые отношения и сейчас, хотя сегодня я полностью сосредоточен на работе с Первым каналом.

– В 2023 году вы стали редактором программы «Мы живы» на Первом канале в рамках «Время покажет». Как это произошло?

– Я активно рассылал резюме и искал работу именно в сфере военной журналистики. Через знакомых вышел на продюсеров Первого канала. Им нужен был человек, который живет в Донбассе и может координировать работу съемочных групп на месте. Я прошел собеседования, показал себя в работе и в итоге остался в команде. Могу сказать, что это одна из лучших редакций, в которых мне доводилось работать. И по профессиональному уровню, и по человеческому отношению внутри коллектива.

– Какие профессиональные задачи вы решаете сейчас?

– Работа редактора – это намного больше, чем просто редактирование текстов. В мои обязанности входит поиск тем и героев, согласование съемок, организация работы группы, взаимодействие с военными структурами, логистика, помощь журналистам и операторам непосредственно на площадке.

После съемок я сопровождаю материал до самого эфира, консультирую монтажеров, ищу дополнительные материалы, контролирую детали истории. По сути, редактор отвечает за весь путь сюжета – от идеи до выхода в эфир.

– Как, на ваш взгляд, изменилась профессия военкора в ДНР после вхождения региона в состав России по сравнению с 2014–2015 годами?

Владислав Левчук – корреспондент первого канала. Репортаж с жителем Донецка

– Все изменилось кардинально. Мы даже шутим, что период с 2014 по 2022 год – это «первый сезон», а после 2022-го начался «второй сезон». Современная война стала совершенно другой. Появление дронов полностью изменило правила работы. Если раньше опасность была более понятной – артиллерия, стрелковое оружие, то сейчас ситуация намного менее предсказуема. Сегодня даже приблизиться к линии боевого соприкосновения невероятно сложно и опасно. Приходится постоянно подстраиваться под новые реалии, искать безопасные маршруты, работать в сумерках или в так называемом «тумане». И эти условия меняются буквально каждый месяц.

– Вы работаете над открытием собственного продакшена и планируете запустить реалити-шоу о его создании с нуля. Почему именно такая тематика?

– Мне хочется развиваться не только в военной тематике. Война, хочется верить, когда-нибудь закончится, а желание рассказывать истории людей останется. Я очень люблю Донецк и Донбасс и хочу рассказывать о людях, которые здесь живут. Здесь огромное количество сильных и интересных личностей, о которых должен знать мир. Кроме того, за годы работы у меня накопился большой профессиональный опыт, которым хочется делиться с начинающими журналистами, блогерами и людьми, которые только входят в сферу медиа. Поэтому будущий канал я вижу одновременно и образовательным, и человеческим – про профессию, про людей и про регион.

– Какие проекты вы хотите реализовать в будущем внутри будущем?

– Я стараюсь не заглядывать слишком далеко вперед. Пока для меня главный приоритет – развивать собственные проекты и продолжать работать на Первом канале. Но есть одна мечта: попробовать себя в художественном

кино. За карьеру я работал практически во всех телевизионных форматах, кроме полноценного игрового кино. Думаю, это был бы очень ценный опыт.

– Кого вы берете в свою команду, каких людей по навыкам и характеру?

– Для меня самое важное – надежность и желание работать. Характер у всех разный, и это нормально. Если человек готов учиться, открыт к новому и действительно хочет что-то создавать, то с остальным можно справиться. Особенно в нашей профессии, где многое держится на доверии и командной работе.

– Почему эти качества важны именно здесь и сейчас?

– Потому что мы часто работаем в очень сложных условиях, в том числе на военных съемках. Важно понимать, что рядом находятся люди, на которых можно положиться. Люди, которые не подведут и не бросят в трудный момент. В нашей работе это действительно жизненно важно.

– Если сравнить работу, которую вы делали в 2015 году на «Юнионе», и ту, которой занимаетесь в 2026 году на Первом канале, то в чем главное отличие?

– Главное отличие – масштаб и уровень ответственности. На Первом канале материалы смотрит вся страна и люди за ее пределами. Поэтому ответственность за каждое слово, каждый кадр и каждую историю намного выше. Это уже совершенно другой профессиональный уровень и совершенно другие вызовы.

– Что сегодня является главным вызовом для молодого журналиста?

– Наверное, самый главный вызов – не перегореть. Журналистика – очень тяжелая профессия. Она требует огромного количества сил, нервов, времени и эмоциональных ресурсов. И далеко не всегда ожидания совпадают с реальностью. Поэтому важно сохранить любовь к своему делу и не разочароваться в профессии, несмотря ни на что.

– Что бы вы пожелали молодым журналистам, которые только начинают свой путь в профессии?

– Если шутить, то лучше вообще в это не ввязываться. А если серьезно, журналистика – это точно профессия не для слабонервных. Это уже

скорее образ жизни. И романтические представления о профессии очень быстро сталкиваются с реальностью. Но если человек действительно хочет связать с этим жизнь, тогда главное – не останавливаться. Несмотря ни на что.

Виталина Брянцева
Фото их архива Владислава Левчука

Владислав Левчук в бронированном транспортёре

Павел Ханарин:

«Журналистика – уникальный шанс менять мир к лучшему силой слова»

Павел Ханарин – корреспондент «Комсомольской правды» в ДНР.

Родился 9 октября 1996 года в Донецке. В 2020 году окончил филологический факультет Донецкого государственного университета (ДонГУ, бывший ДонНУ), получил специальность журналиста.

С однокурсником Никитой Макаренковым одним из первых откликнулся на предложение преподавателя кафедры журналистики Виктора Вовенко фиксировать события в городе: снимал разрушения на Киевском проспекте,

последствия обстрелов и жизнь прифронтового Донецка. С тех пор постоянно работает в связке с Макаренковым.

В «Комсомольской правде» ведёт материалы по обществу, политике, истории Донбасса, восстановлению инфраструктуры, культуре и повседневной жизни республики.

Автор репортажей с мест событий, интервью и аналитических текстов о регионе.

– Почему вы выбрали работу в «Комсомольской правде»? Это была воля случая или вы стремились попасть в эту команду?

– Работа в «Комсомольской правде» была моей давней мечтой. Читая газету, я представлял, как однажды и мой материал появится на страницах самого массового и популярного издания России. На первом курсе наша преподавательница Ольга Анатольевна Грабовская, тогдашний редактор – «КП», предложила мне и Никите Макаренкову написать текст. Он очень понравился Ольге Анатольевне, и вскоре вышел на страницах «Комсомолки». С тех пор вот уже 11 лет я не расстаюсь с любимой газетой.

Я пришел в профессию с четким несогласием с тем, как тогда подавались события вокруг Донбасса, и искал площадку, где важны факты, репортерская работа «в полях» и человеческие истории без приукрашивания. «Комсомолка» в Донецке именно такой и стала: мы сразу поехали в прифронтовые поселки, брались за сложные темы и помогали людям, когда это было возможно. За время работы мое убеждение в том, что смысл журналистики – быть рядом с людьми, когда им трудно, и честно рассказывать об их жизни, окрепло. Эту задачу можно и нужно решать ежедневно – и печатным словом, и конкретными делами.

– Вы работаете в паре с Никитой Макаренковым практически всю свою карьеру. Как сложился этот творческий тандем?

– Наш тандем с Никитой Макаренковым сложился задолго до работы в редакции. Мы одноклассники, одногруппники, коллеги, кумовья. Крепко дружим уже более 20 лет. Еще в школьные годы мы решили, что свяжем свою жизнь именно с журналистикой. Уже тогда начали делать первые шаги в этой сфере. Создали школьную газету – сами и писали, и верстали, и печатали. А на первом курсе университета запустили YouTube-канал. Мы снимали и рассказывали о том, что происходило в регионе в самом начале вооруженного конфликта: показывали последствия обстрелов, записывали истории людей. И в «Комсомолке» тоже с первых дней вместе.

– Какой материал – статья или заметка – дался вам труднее всего?

– За время работы было немало материалов, которые были эмоционально тяжелыми. Конечно же, это гибель людей, особенно детей. Один из таких – трагедия в селе Сабовка Славяносербского района ЛНР. Еще в 2014 году местные жители брат с сестрой и их знакомая возвращались с полей, когда по ним открыли огонь украинские нацбаты. Женщина выжила, мужчину, по словам очевидцев, забрали и увезли – его судьба до сих пор неизвестна. Сестра погибла на месте, ее тогда похоронили прямо в поле, потому что провести погребение на кладбище было опасно. Спустя годы состоялось перезахоронение, и мы были на эксгумации. Материал дался тяжело не столько из-за условий съемки, сколько из-за эмоционального напряжения и ответственности – сохранить достоинство героев и точность деталей.

– Как бы вы охарактеризовали современную журналистику в России и в Донбассе в частности?

– В Донбассе журналистика буквально формировалась заново. В 2014–2015 годах многие приходили без профильного образования, учились «в поле» – на выездах, в диалоге с людьми, под обстрелами. В «Комсомолке» мы дополнительно удерживали связку «репортаж – практическая польза». Если можно помочь герою или обществу, мы это делали, не подменяя журналистику волонтерством, а дополняя ее.

– Случались ли профессиональные огрехи, после которых приходилось решать проблемы с другими людьми, сталкиваться с угрозами, публиковать опровержение на скорую руку?

Павел Ханарин с любимой газетой

– Случаев, когда приходилось бы публиковать опровержения из-за огрехов, не было. Откровенной критики – тоже. Был другой опыт – включение в базу «Миротворца» с пометкой «пособник террористов» за нашу работу по освещению происходящего в Донбассе. Из-за этого приходилось сталкиваться с угрозами. Но особой тревоги это не вызвало. Наоборот, было

Павел Ханарин – корреспондент «Комсомольской правды»

понимание, что я нахожусь на верном пути и делаю свою работу правильно.

– Вы были в команде с возрождения донецкой «Комсомольской правды» в декабре 2014-го. Как вспоминаете те первые месяцы - без нормального офиса, с планерками на лавочке, под постоянными обстрелами? Что было самым тяжелым лично для вас в этот период?

– Наверное, тогда было и неважно, есть у нас офис или нет: главное – команда. Мы собирались, обсуждали идеи для будущих статей, уже вышедшие материалы и строили планы на будущее. В этом была даже какая-то романтика. Однако тот ранний период помню прежде всего по выездам в прифронтовые поселки и работе буквально «с нуля». Все вокруг было новым. Мы практически не спали. Тревога из-за опасности отходила на второй план из-за юношеского максимализма. Важно было оказаться везде и сразу, чтобы дать читателям как можно больше информации о происходящем и рассказать как можно больше историй о по-настоящему героических людях – как о бойцах, так и о мирных жителях.

– Вы вместе с читателями провели немало благотворительных акций. Что это были за акции, какая из них оставила самый сильный след?

– Если говорить о масштабных акциях, то все началось в 2017 году с новогодней акции для детей прифронтовых районов. Вместе с читателями мы собирали средства на подарки, а потом доставляли их в школы, детские сады и детские дома. Особенно запомнился 2020-й. Тогда наша акция достигла невообразимых масштабов: тонна конфет и тонна мандаринов, плюс бананы и канцелярия. Тогда нам вызвался помочь постоянный читатель, пенсионер Станислав. Думали, что после поездки в горловские поселки он не выдержит, но ошиблись. 27 декабря бывший шахтер стоял под редакцией как штык! Самое сильное впечатление произвели глаза детей в Зайцево, Гольмовском, Докучаевске и Макеевском детдоме. Туда хочется возвращаться не с камерами, а с добрыми новостями и коробками, в которых внимание.

– Вы много раз ездили в прифронтовые районы. Как поменялось после этого ваше восприятие мирной и военной жизни?

– Самое яркое ощущение – контраст. Как, например, было в Донецке: на одной стороне донецкого железнодорожного вокзала обычная городская жизнь, а за подземным переходом в сторону аэропорта и время по-другому течет, и запах другой, и чем ниже спускаешься, тем больше чувствуешь атмосферу страха. В прифронтовых районах дети взрослеют быстрее. В их взгляде – понимание того, что происходит, без детской наивности. После этого иначе относишься к «мирной» рутине, ценишь простые вещи. Самое главное – не романтизировать фронтовую повестку и не превращать боль в сенсацию. Наша задача – точно описывать реальность и помогать читателю ее понять, а героям не навредить.

– Вы часто пишете про обычных дончан – пенсионеров, рукодельниц, ветеранов, волонтеров. Почему именно такие герои для вас в приоритете?

– Донбасс держится на героических, стойких людях. В их историях концентрируется правда о жизни региона. Ветераны, пенсионеры, волонтеры, коммунальщики, медики, учителя – это люди, которые держат быт, помогают ближнему, воспитывают детей, сохраняют традиции. Я ценю в людях искренность и доброту и сам стараюсь действовать так же. Отсюда и выбор тематик, и формат подачи.

– Работа в таких условиях меняет мировоззрение. Как она повлияла на вас лично?

– Работа в таких условиях дисциплинирует и одновременно «смягчает» взгляд на людей. Лично мне эта профессия помогает бороться с усталостью. Высокий темп, который задался в начале пути, держу до сих пор, и это скорее опора, чем нагрузка. Важно еще одно – умение не опускать руки. Военная обстановка обнажает пределы, но и учит быть устойчивым.

Павел Ханарин. Взгляд в будущее

– Была ли в вашей практике история одного человека – ребенка, бабушки, учителя, – после которой читатели откликнулись и реально помогли?

– Была история, связанная с семьей из Макеевки Червоногвардейского района. Там случилась страшная трагедия. Зимой 2015 года во время обстрела семья пыталась перейти в укрытие. Когда они перебегали из дома в подвал, снаряд ВСУ разорвался прямо во дворе. На глазах у девочки погиб отец, а она сама получила тяжелейшие ранения. Узнав об этой истории, мы приехали к семье. Мы ставили перед собой цель не просто снять сюжет, а помочь им. Сняли видеоролик и опубликовали его. Непосредственно в самом видеосюжете указали реквизиты, куда люди могли присылать деньги для лечения.

– Есть ли еще какая-то большая тема или репортаж, который вы давно хотите сделать, но пока не получилось?

– Таких материалов было три. Два из них уже написаны: один про вхождение Республики в состав России, второй – репортаж из освобожденного Мариуполя. Третий – полное освобождение ДНР и наша победа в СВО.

– Есть ли журналисты, на которых вы равнялись или равняетесь в своей профессиональной деятельности?

– Моими главными наставниками были преподаватели кафедры журналистики Донецкого государственного университета: Виктор Федорович Вовенко, Инесса Михайловна Артамонова, Владимир Павлович Безродный, Ольга Анатольевна Грабовская. На протяжении всего обучения они «подставляли плечо» – подсказывали, направляли, делились опытом.

– Что бы вы пожелали начинающим журналистам?

– Первое – писать и снимать как можно больше. Практика лучше любых методичек, и она цементирует навык. Никогда не терять искреннего, детского любопытства к миру и людям, ведь именно из этого горения рождаются самые живые и резонансные материалы. Главное помнить, что настоящая журналистика – это не просто ремесло, а уникальный шанс менять мир к лучшему силой своего слова.

Денис Петренко
Фото из архива Павла Ханарина

Виктория Мельникова

Амбассадор донецкой журналистики

Виктория Мельникова (12.05.1995) – журналист, блогер, телеведущая. С 2014 года по 2019 работала специальным корреспондентом на телеканале «Юнион», освещала ключевые события в Донбассе. С 2019 по 2025 – главный редактор «Юниона». Также, была ведущей и сценаристом телевизионных проектов, участвовала в запуске медиапроектов и подготовке молодых журналистов. В период СВО сохранила работу редакций и непрерывный

выход новостей в эфир даже в условиях постоянных обстрелов. С 2023 года по 2024 год – ведущая стрима воссоединенных регионов РФ «Малькевич LIVE» в эфире телеканалов «Санкт-Петербург», «ЗаТВ», радиостанции Z-FM. С 2023 по 2025 год – директор дирекции информационных программ ГУП ДНР «Первый Республиканский канал». В 2025 году – главный редактор ГУП ДНР «Республиканский Медиа Холдинг», в настоящее время – заместитель гендиректора «Республиканского Медиа Холдинга».

Сегодня Виктория Мельникова – амбассадор донецкой журналистики. Ведет общественную и экспертную деятельность, выступает на федеральных форумах и развивает собственные социальные сети. Лауреат премии Правительства РФ в области СМИ, победитель премии «ШУМ», обладатель профессиональных наград Союза журналистов России и Министерства информации ДНР. Выпускница и член сообщества программы «Мастерская новых медиа».

– Виктория Евгеньевна, расскажите, как началась ваша карьера журналиста?

– Моя карьера журналиста начиналась в 2014 году, когда в Донбасс пришла Русская весна. В это время жители нашего региона остро ощущали нехватку правдивой информации. Телевидение и радио было украинским, соответственно и события освещались однобоко. Например, людей под Славянском, которые голыми руками пытались остановить украинские танки, называли не жертвами, в чей дом отправили технику и боевиков, а террористами и сепаратистами. Жителей Донбасса, которые вышли на мирные протесты против того, что происходило в Киеве, с экранов украинских ТВ тоже называли сепаратистами, террористами, коллаборационистами. Появилось разделение на «правильных» и «неправильных» украинцев.

В таких условиях в только созданной Донецкой Народной Республике начинают появляться первые СМИ – радиостанция «Радио Республика», телеканалы «Оплот», «Первый Республиканский». И это все в условиях дичайшего кадрового голода, ведь большинство журналистов, технических работников телеканалов уехали из Донбасса вслед за теми, кто их спонсировал.

Моя карьера началась в 2014 году на телеканале «Юнион». Я только окончила университет, уже дипломированный журналист, наблюдала за происходящим. Родители остались в Горловке, куда я не могла добраться из-за украинских блокпостов, нужно было вступать во взрослую жизнь.

Первый вопрос, который мне задали на телеканале, куда я пришла устраиваться на работу, был о том, готова ли я работать в полях. Обычно это предполагает выездную работу журналиста, а в 2014 году эта выездная работа была в местах боевых действий. Мне было 20 лет, я не думала о том, что буду работать на телевидении, до этого печаталась только в горловской газете «Кочегарка». Но писать любила, с этим и планировала связать свою будущую профессиональную карьеру. И тогда, не имея ни малейшего представления о технологии создания видеосюжетов, о монтаже, я согласилась работать и на телевидении, и на передовой.

Виктория Мельникова – специальный корреспондент ТРК «Юнион», 2019 год

С первого дня работы неотъемлемыми атрибутами стали бронежилет и каска. Я освещала освобождение донецкого аэропорта, марши пленных, трагедию на Боссе в январе 2015 года, когда на остановке погибли восемь человек и 26 получили ранения.

Тяжелый был труд, тяжелые обстоятельства. И нестандартные первые дни в профессии, когда без курсов военной подготовки, без знания тактической медицины я уже была в эпицентре боестолкновений и обстрелов. Тем не менее, все навыки приходят постепенно. Всему учишься уже в процессе жизни, в процессе работы и это, наверное, самый ценный опыт.

– Какие моменты в работе для вас были самыми сложными? Можете привести пример какой-либо ситуации?

– В 2014 году мы переживали обстрелы рядом с нашим телеканалом, проблематично было даже добраться до работы. Мы не знали, вернемся обратно или нет. Работали без выходных, график ненормированный, что для нас стало привычным. Журналист – это профессия, требующая круглосуточного включения. Когда, например, зимой 2015 года был обстрел автостанции «Яма», в семь утра я была уже там с оператором и видела эту

ужасную картину: сгоревших заживо людей, кровь, разрушения. Такие моменты в работе оставляют психологический отпечаток.

Но самые сложные моменты в работе, наверное, связаны не со мной, а с моим коллективом. Когда я стала главредом «Юниона» в 2022 году, необходимо было не прерывать процесс работы, и вместе с тем сохранить здоровье и жизни коллектива, потому что на главреде ответственность за каждого. И даже если съемки никак не связаны с фронтом и обстрелами, мои ребята рисковали каждый день. Было такое, что девушка вышла на съемку в свой первый рабочий день и попала под обстрел в центре Донецка. Люди, которые шли впереди, погибли на ее глазах. Тема ее репортажа была отнюдь не боевая сводка, она просто делала опрос. Они выбрались оттуда благодаря опытному оператору, который быстро сориентировался.

Здание телеканала неоднократно подвергалось обстрелам, нужно было что-то делать для обеспечения безопасности сотрудников. Мы соорудили подвальную студию, в определенный период вообще не выходили на работу. Буквально за сутки перестроились в дистанционный режим, но новости выпускали каждый день. Мы их записывали дома, съемки проводили стихийно, перебежками.

Морально очень сложно нести ответственность в таких условиях за коллектив, в котором много молодежи, студентов. Об этой ответственности ничего не написано в учебниках, этому не учат на курсах журналистики и военной подготовки. Но на практике мы сталкиваемся со множеством факторов, на которые нужно правильно реагировать и приспосабливаться под обстоятельства.

– Помните ли вы свой первый материал или задание?

– Первая съемка – это последствия обстрела 14-ой больницы в Петровском районе. Мы приехали на место, там вылетели окна, были повреждения. Я помню эту суматоху, растерянность у людей и персонала, и я, человек эмпатичный, общительный, набрала 15 синхронов. Но я не знала, как монтируется сюжет, и подсъёмок у меня не было. Гордая приехала в редакцию, написала сценарий на 4 страницы, подошла к монтажеру, который сразу спросил, чем эти синхроны перекрывать – нужного видеоряда не было. Гордая приехала в редакцию, написала сценарий на 4 страницы, подошла к монтажеру, который сразу спросил, чем перекрывать начитку – нужного видеоряда не было. После этого случая я присутствовала на каждом монтаже своего материала, училась, анализировала, совершенствовалась.

– По сути, медиасреда региона тогда формировалась с нуля, и вы стояли у ее истоков. На тот момент каких-либо устоявшихся стандартов не было. По каким принципам СМИ выстраивали свою работу?

– Весь прежний персонал уехал, и здесь практически никого не осталось. Начинали мы с десяти человек – это и монтажеры, и операторы, и журналисты. В редакции кроме главреда, двух журналистов и операторов никого не было. Мы мониторили новости, никаких студийных записей не было. Изначально собирали сводки новостей и выпускали их дайджестами. Конечно, они касались боевых действий: где фронт, где отбили территорию, где прилет. И запускали мы информационную машину нового телевидения Донбасса наощупь. Не было специалистов, которые приезжали бы к нам и рассказывали, как надо. Был метод наблюдения и повторения. Смотрели федеральные каналы, что нам нравилось, то и перенимали. У Республики законодательство было немного иное, чем сейчас в Российской Федерации, и мы могли креативить, где-то позволять себе чуть больше и создавать отличный контент. И вот так постепенно, шаг за шагом, мы нашли себя, сформировали свои отличительные черты, выстроили систему работы телевидения.

– Если вспомнить 2022, когда ситуация снова резко изменилась было ли у вас ощущение, что вы уже готовы к работе в таких условиях?

– В 2014 году не было столько артиллерии, обстреливающей центр Донецка, не было дронов. 2022-й год по моим ощущениям был 2014-ым умноженным на два. Здание телеканала начали сильно обстреливать в 2022 и 2023 годах. Кроме того, команда в 2022 году была новой, не заставшей событий 2014 года, с моральной точки зрения тоже неподготовленной. В Республике так или иначе все это время были прилеты, но и люди еще такого не видели и не работали при таких условиях. Хочу отметить, что в это время в команде не было ни одного человека, который мне бы позвонил и сказал, что не придет на работу из-за обстрелов. У нас такая тенденция сложилась, что в редакциях больше девочек, и они всегда хотят в самый эпицентр. Смелые, приходилось их даже тормозить, мы ведь с первых обстрелов в 2014 году наученные опытом. Когда на место обстрела приезжают журналисты, медработники и спасатели, как правило, противник обстреливал дважды. И не раз у нас журналисты в 2022 году попадали под второй обстрел.

– Насколько изменилась информационная среда? Стало ли сложнее работать?

– Наоборот, работать стало легче. В 2022 году, когда мы стали частью России, сюда хлынул поток журналистов, неравнодушных людей, которые охотно делились опытом. И нас активно начали приглашать на разные тренинги, во всероссийские сообщества, где мы могли получить недостающие знания. Вместе с тем, что мы воссоединились с большой Родиной, мы влились в профессиональную среду журналистов России, где есть опора и поддержка. Проводятся и интеграционные вопросы в сфере документации. Ведь какая бы у нас ни была креативная профессия, законодательство никто не отменял. В этом плане однозначно стало легче.

Виктория Мельникова – ведущая и сценарист телевизионных проектов ТРК «Юнион»

Сложнее в том, что с 2022 года было много фейковой информации, нам нужно было перекрывать всю эту ложь правдой и еще вырабатывать свои нарративы. И даже в условиях продолжающегося кадрового голода мы развиваемся, так в 2025 году на телеканале «Первый Республиканский» запустили программу «Проверено: НЕ ФАКТ!», где разбираем фейки.

Усложнилась наша работа и с расширением географии – мы вещаем не только на донецкой территории, а и в Мариуполе. «Республиканский Медиа Холдинг» запустил мариупольское телевидение сразу же после освобождения города, где более восьмидесяти процентов всего было сожжено. Мы подобрали здание для коллег, закупили технику и запустили работу. Все начинали с нуля. Первые эфиры «Мариуполь-24» записывали на веб-камеру ноутбука, потому что не было даже телевизионной камеры. Тем не менее, уже были эфиры, потому что нет ничего хуже информационного вакуума. Для населения освобожденных территорий важно знать, где раздается гуманитарная помощь, какие еще виды помощи доступны, как происходит восстановление города, где искать связь и многое другое.

– Какой главный вывод вы сделали для себя за все годы работы в тех условиях?

– Нужно быть всегда искренним по отношению к своим коллегам и зрителям. И в первую очередь думать о них, а не о себе. Сегодня в обществе появился запрос на новую искренность – показывать реальность такой, какая она есть, без прикрас. Это бывает сложно снимать эмоционально, иногда это разбивает сердце, но мы все равно это делаем. Сейчас я очень хорошо понимаю, как медиасреда влияет на людей. Когда людям с ТВ, радио, газет много лет говорят неправду, формируя ложное представление о земляках, исторической Родине, предках, в результате деформируется представление о том, кто они, где живут, кто рядом и каков мир на самом деле.

– Как вы вспоминаете свои студенческие годы, что вам дала учеба и преподаватели?

– Конечно, они у меня с теплыми эмоциями связаны. Студенческая пора – самое лучшее время для любого молодого человека, это возможность погрузиться в разные направления и сформироваться как личность.

Студенчество – прекрасно, было интересно, и это самое главное. К нам приезжали различные специалисты, которые уже зарекомендовали себя в журналистике. У нас были и экскурсии в редакции газет, телеканалов. Преподаватели стремились вовлечь в профессию, погрузить в атмосферу, дать практические навыки для будущей работы.

– Работа в какой программе решающим образом повлияла на вас как на профессионала?

– Каждая программа, в которой я работала, мне что-то дала. Например, программа «Закон. Инструкция по применению», окунула меня в законодательную сферу. Я стала хорошо понимать, как и для чего пишут законы. Программа «Республика» познакомила со многими людьми, каждое интервью – это новые эмоции, встречи и небольшое, но погружение в определенную тематику. Была у меня и сатирическая программа про Украину. Мы делали обзор новостей, но так,

Виктория Мельникова – ведущая программы «Республика» на «Первом Республиканском телеканале»

чтобы это было динамично и смешно. Потом я вела «Дежурный по Республике» – это тоже интервью, но в формате стрима. Вела и стримы на два телеканала: «Юнион» и телеканал «Санкт-Петербург». В основном я работала в жанре интервью, мне это нравится.

– Были ли моменты, когда вы сомневались, что журналистика – это дело всей вашей жизни?

–К счастью, таких моментов не было. Наоборот, я все больше понимаю, что выбрала себе профессию, которая стала призванием.

– Помимо основной работы вы также ведете свой телеграм-канал. Как вы пришли к идее заняться блогерством?

– Это не первый мой телеграм-канал. Первый я вела с коллегой Аленой Морозовой, он назывался «Республиканский актив». Начали мы его вести с 2021 года, до начала СВО. У нас оставалось много чернового материала, который не входил в программы, и куда-то это надо было девать. Тогда телеграм развивался активно, мы решили попробовать. Начали писать, в первый месяц наши новости залетели на «Соловьев LIVE», и Владимир Соловьев в прямом эфире читал с «Республиканского актива» новости из ДНР. Тогда пошли большие подписки, мы познакомились с Дмитрием Куликовым, его продюсеры обратили внимание на наш телеграм-канал. Начались репосты на серьезные федеральные площадки, подписывалось все больше людей.

Когда объявили СВО, мы с Аленой неустанно выдавали новости, которые были очень востребованны. Такой же интерес был на момент признания Республики.

Когда начали освобождать города Донбасса, люди испытывали острую нехватку коммуникации, многие потеряли связь с родными, которые не могли с ними связаться. Мы запустили проект на телевидении и у себя в телеграм-канале по типу «Ищу тебя». Выставляли хайлайты, видеообращения с поиском людей. И таких историй у нас было очень много. Свой канал я начала вести уже после, набравшись опыта.

– Сейчас ведется очень много дискуссий касательство блогерства. Как вы считаете, чем отличается работа профессионального журналиста и деятельность блогера?

– Блогеры успешно конкурируют с профессиональными журналистами. Телеканалы охотно берут блогерские проекты, особенно про путешествия, и показывают на больших экранах. Сегодня блогер, у которого больше десяти

тысяч подписчиков, обязан зарегистрировать свой блог в Роскомнадзоре и несет ответственность как профессиональное СМИ за ту информацию, что публикует. И это уже человек, который имеет влияние на аудиторию, подкрепленное десятью тысячами человек.

Виктория Мельникова – автор блога «Главред из ДНР»

– Можно ли сказать, что социальные сети стали для вас продолжением профессии? Или это уже что-то отдельное?

– Соцсети – это еще одна площадка, где я могу высказать свое мнение, написать о какой-либо новости и даже призвать кого-то что-то сделать, такое тоже бывает. Это абсолютно логичное дополнение.

– С учетом вашего опыта, какое будущее ожидает журналистику Донбасса?

– Конечно, большое будущее. Я в это верю и работаю над этим. Я вижу большую заинтересованность у молодежи, в этом году к нам в коллектив пришло много новых людей. Мы всегда охотно принимаем студентов, чтобы они пришли, посмотрели, чем живет редакция, чтобы в итоге понять их ли это профессия. Это важно делать с первых дней учебы в университете, потому что бывает и так, что человек отучится несколько лет, а когда приходит на работу, осознает, что это не его. Не каждый может стать журналистом, и спустя годы понять, что это не твое – досадна ошибка.

Любая профессия очень сильно зависит от характера. Журналист – это человек, который любит людей и работает ради них.

– Как лично вас изменила профессия? Возможно есть что-то, что вы бы сказали себе в начале пути?

– Все молодые журналисты сомневаются в собственных силах, надо быть увереннее. Это как бы хороший совет, но ко всем уверенность приходит своим путем.

Я пожалела, что не завела блог с первых моих шагов в профессию. К сожалению, очень много наработанных материалов из жизни Донбасса в новейший период его истории было потеряно.

– Какой совет можете дать начинающим журналистам?

– Быть уверенным, настырным, напористым, любознательным. Когда я была главредом, смотрела как журналисты выполняют задания, а результат не всегда получался таким, как должен быть. А все потому, что не прислушивались к советам и боялись спрашивать. Нужно всегда опираться на опыт коллег.

Еще нужно любить людей, мы ради них и работаем. Любить профессию, а не себя в профессии. Это тоже отдельная проблема. Многие приходят, чтобы себя показать, а это тупиковый путь в журналистике. Должны быть, конечно, амбиции, но их нужно подтверждать конкретными делами и результатами работы.

Дарина Безгина
Фото из архива Виктории Мельниковой

Виктория Мельникова – журналист, блогер, телеведущая

Алёна Морозова:

«Моя деятельность – это глобальное вдохновение»

Алёна Морозова (р.1994) окончила филологический факультет Донецкого государственного университета. С 2015 по 2023 год работала журналистом и телеведущей республиканского телеканала «Юнион» (ДНР). С 2019 по 2023 год была ведущим специалистом отдела пресс-службы Администрации Главы ДНР. В 2017–2025 годах вела Прямые линии с Главой Донецкой Народной Республики (сперва с Александром Захарченко, затем с Денисом Пушилиным). Много лет вела выпуски региональных новостей и отвечала за производство программы «Дела государственные».

Лауреат Премии «Мастерской новых медиа» (2022 г.), ряда государственных наград. Имеет благодарности и Почетные грамоты, награждена Юбилейной медалью, посвященной принятию ДНР в состав Российской Федерации. Член Союза журналистов России. Отмечена грамотами и благодарностями за участие в поэтических конкурсах.

Автор стихотворений и прозы, сборника «Моя Вселенная».
В настоящее время работает над созданием собственного проекта и большую часть времени уделяет написанию стихотворений.

– Алена, когда и как начался Ваш профессиональный журналистский путь?

– В январе 2015 года, до этого времени была практика в городской ясиноватской газете. Если бы не события 2013-2014 годов на Украине, а затем вооруженный конфликт в Донбассе, то я бы никогда и не попала в профессию. Несмотря на все сложные военные обстоятельства, это было время старта для многих начинающих специалистов не только в журналистике, но и в других сферах.

Я попала на брифинг Эдуарда Басурина, в те годы он ежедневно озвучивал военные сводки с фронта. На брифинге была съемочная группа телеканала «Юнион». Я подошла к ребятам и спросила, нужны ли им молодые и амбициозные журналисты. Они записали мой номер телефона и в этот же день вечером позвонили и пригласили на работу. Вот так я начала свою профессиональную детальность на одном из лучших каналов республики, которому посвятила 9 лет.

– Вы представительница донецкой школы журналистики уже нового времени. Как бы вы охарактеризовали эту школу?

– Сложно давать оценку тому, что ещё не до конца сформировано. Об этом можно и нужно будет говорить лет через пять. Для меня это было время, когда можно было пробовать всё, что хотелось, и не думать о том, что кто-то осудит. Всё, что делала я и мои коллеги, было важно и нужно. Это было время возможностей и больших достижений, настоящая школа жизни, в которой мы каждый день становились лучше и сильнее. Формировалась молодая и активная команда, которая точно знала, чего хотела.

Журналист и телеведущей ТРК «Юнион» Алёна Морозова с коллегой, прямой эфир

– Как запомнились вам события 2013 года, которые привели к вооруженному конфликту в Донбассе и созданию Донецкой Народной Республики?

Алена Морозова на репортаже с прифронтовой линии

– Мне было 19 лет, когда началась война в Донбассе и, конечно, я хорошо помню это время. За событиями в Киеве в 2013 году я следила по телевизионным каналам, и тогда я не очень любила смотреть новости. Они казались мне каким-то непонятными и неживыми. Конечно, был папа, который объяснял, что происходит. Но всё равно это было время, когда закончился мир, и вот до сих пор в 2026 году его нет. Я помню, что было страшно и точно не было ощущения, что этот вооруженный конфликт продлится так долго. Ни для кого сейчас не секрет, что события в Киеве 2013 года развалили украинское государство, вернули Республику Крым в состав России. Потом была Русская весна в Донбассе. И это было закономерно, потому что мы не поддерживали киевский режим, в 2013 году появилось ощущение, что как раньше уже никогда не будет.

– В 2014 году у многих была возможность уехать в тихие регионы России, но вы остались в Ясиноватой, одной из самых горячих точек. Был ли это осознанный профессиональный выбор журналиста или простое человеческое «я дома»?

– Ни то, ни другое. Родители сказали, что мы никуда не поедем, а их слово – закон. Папа был военным, мама – сотрудником железной дороги. Остаться дома было единогласным решением семьи.

– Ясиноватая в 2015-м – это передовая. Как вам удавалось разделять в себе журналиста, который должен быть беспристрастным, и жителя города, чей дом качается от разрывов? Не хотелось ли в какой-то момент бросить микрофон и просто спрятаться?

– Нет, бросить не хотелось. У каждого своя задача в этой жизни и свой фронт работы. И, если ты что-то делаешь хорошо, то, что бы ни случилось, ты

должен продолжать это делать хорошо. Уйти в подвал к близким – это самое простое решение для меня. А самое сложное – продолжать работать там, где голос близких, в том числе, может быть услышан. Это выбор, который был сделан и я о нем не жалею.

– Девять лет на телеканале «Юнион» – большой срок для журналиста региона, живущего в режиме ЧП. Как за это время изменился ваш «болевой порог»? Что в 2014-м вызывало слезы, а сегодня воспринимается как обычная рабочая задача?

– До работы на телевидении я вообще не задумывалась о том, что я очень сильный эмпат и все принимаю близко к сердцу. В 2014 и в последующие годы слёзы вызывало абсолютно все: от увиденных разрушений жилых домов, до встреч с маленькими детьми на просторных улицах города. Сейчас конечно все иначе. Появилось критическое мышление, чего очень не хватало в самом начале карьеры. Сейчас, конечно, все воспринимается как рабочая задача, но с ещё большей любовью к тому, что приходится делать. Не могу сказать, что как-то поменялся «болевой порог», но могу сказать, что появилось больше глубины. И это не про цинизм в профессии, хотя и для него в ней есть место. Это о человеческом и профессиональном росте, который возможен не только при условии колоссальной отдачи, но и при условии, когда ты достаточное количество времени уделяешь саморазвитию.

– А есть ли какая-то книга или, может быть, спектакль в нашем драмтеатре, которые вам в самые сложные моменты помогали перезагрузиться и почувствовать ту самую глубину, о которой вы говорите?

Журналисты Александр Мозговой и Алёна Морозова с первым Главой ДНР Александром Захарченко

– В нашем драмтеатре есть спектакль «Юнона и Авось». Я была на премьере, на которой присутствовал Александр Владимирович Захарченко, наш первый Глава ДНР. И я помню этот момент, когда он сидел в одном зале со всеми людьми. И это было самое настоящее единение с народом. С тех пор спектакль «Юниона и

Авось» – это отдушина для меня. Еще я очень любила постановку «Леонардо. Любовь, которой не было». Она всегда дарила ощущение счастья. Что касается книг, я в целом очень люблю читать. Нет какой-то определенной книги, которая помогла бы перезагрузиться. Скорее, я всегда выбираю те, которые помогают загрузиться. Например, сейчас я читаю Фёдора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы». Сложная, но очень нужная книга для каждого русского человека.

– Вы упомянули, что в начале пути вас трогало всё до слёз. А был ли какой-то конкретный человек из ваших сюжетов, чья история зацепила вас сильнее всего, и вы до сих пор о нём вспоминаете?

– В 2022 году был момент, когда мы отправляли в эвакуацию мирных жителей из Донбасса в другие регионы России. Там даже не один конкретный человек, там были целые семьи. Была маленькая девочка, которая игралась с моим микрофоном. Взрослым было грустно, а дети воспринимали все происходящее, как путешествие или игру. И вот мы ей дали этот микрофон, закрыв глаза на то, что с ним может что-то случиться. Ну и эта девочка обсыпала печеньем мой микрофон, потом сняла его и начала им играть. Эта детская непосредственность меня покорила. Я часто вспоминаю эту девочку и убеждаюсь в том, что с детьми наша жизнь обретает особый смысл. Медиапространство сейчас очень перенасыщено разными информационными поводами, но всегда и во все времена людям будет нравится смотреть на хороших людей. Добрых, честных, искренних людей.

Алена Морозова – участник федеральной образовательной программы для специалистов в сфере медиа и PRM «Мастерская новых медиа»

– Сильно ли отличается работа журналиста сейчас и в 2014-2015 годах? На ТВ часто работали «с колес», без бронежилетов нужного класса, на чистом энтузиазме. Был ли у вас в сумке какой-то личный талисман или вещь «на всякий случай», которая помогала справляться со страхом в кадре?

– Работа журналиста сейчас и работа в 2014-2015 годах очень отличается. Когда мы

только начинали в 2015 году работать на телевидении, у многих не было бронежилетов. Но я не могу ничего об этом сказать, так как мой выбор пал на социально-политическую сферу. При всем уважении к огромному труду военных корреспондентов, социальная тема мне кажется многограннее и сложнее. Никаких талисманов не было, главное настроение и желание. Опыт приходит с годами, а страх превращается в легкое волнение. А волнение в сфере телевидения, да и не только в ней, это очень хорошо. Это говорит о том, что тебе не все равно.

– В только созданной Донецкой Народной Республике были проблемы с выплатами, логистикой, продуктами. Что вам помогало выстоять, когда не было ни денег, ни понимания, что будет завтра?

– Сейчас ведь тоже нет понимания о том, что будет завтра. Но тогда это было время энтузиазма, и воспринималось как норма. Сейчас, к сожалению или к счастью, это не воспринимается, как норма, скорее как исключение из правил. Помогла выстоять внутренняя уверенность в том, что я нахожусь в нужное время в нужном месте. Только это давало силы и уверенность в завтрашнем дне. Конечно, важно было и то, что нам, молодым журналистам, доверяли и ставили перед нами амбициозные задачи. Когда тебе в 22 года говорят, что ты через неделю ведешь прямой эфир с Главой Донецкой Народной Республики Александром Захарченко, то ты в буквальном смысле паришь над землей. Вот это ощущение глобального вдохновения – очень важное и нужное для каждого специалиста.

Прямой эфир с Главой Донецкой Народной Республики Александром Захарченко, ведущие – Александр Мозговой и Алёна Морозова

– Не было ли страха совершить ошибку в прямом эфире перед первым лицом республики? Что помогло тогда не растеряться и выдержать этот уровень ответственности?

– Конечно, был страх совершить ошибку в прямом эфире. И он всегда есть. Но в момент, когда ты понимаешь, что никто, кроме тебя это сделать

не может, становится спокойнее. Ведь в прямом эфире находишься именно ты, а не кто-то другой. И по сути дела ты руководишь этим процессом. И в момент, когда в студии сидит Глава твоего региона, только ты руководишь эфиром и только от тебя зависит, как пройдет этот эфир. Не растеряться помогло в том числе это осознание. И уверенность в том, что каждый человек сейчас находится на своем месте.

Прямой эфир с Главой Донецкой Народной Республики Денисом Пушилиным

– Ваш поэтический сборник называется «Моя Вселенная». Как в этой вселенной уживаются сухие сводки новостей, которые вы редактировали в «Панораме недели» и лирическая поэзия?

– Свое первое стихотворение я написала, ещё будучи шестиклассницей. Но тогда это мне не казалось чем-то важным. Важным это стало ближе к 2014 году, когда только в стихах можно было описать действительность. Поэтический сборник «Моя Вселенная» называется так не потому, что хотелось сбежать от реальности, а потому, что это ещё одна часть жизни. Неотделимая. Я не разделяю журналистику и поэзию. Это всего лишь способ переключать реальность, но быть в ней целостным. Поэтому и стихотворения, и новостные сводки хорошо уживались вместе. Не могу сказать, что они дружили, но точно не враждовали. Все же, сейчас я понимаю, что поэзия мне ближе, чем публицистика. И теперь, понимая стандарты работы с информацией лучше, чем в 2014-2015 годах, есть внутреннее ощущение, что журналистика – это что-то временное (не в плане моего выбора профессии, а в плане осмысления действительности), а поэзия и творчество – это возможность чувствовать людей и себя.

– В журналистике есть редакционная политика и стандарты. В блоге и стихах – полная свобода. Бывало ли так, что какая-то история из вашей практики не вошла в эфир «Юниона», но стала строчкой в стихотворении, потому что по-другому её было не прожить?

– Я бы не была так категорична, потому что в поэзии тоже есть свои правила и стандарты. Конечно, в эфир вошло далеко не все. Не всегда

получалось передать всю палитру эмоций. Но я не смешивала работу и творчество. Не могу сказать, что какая-то не вошедшая история в эфир стала строчкой в стихотворении. Но совершенно точно были события в профессии, благодаря которым получался и репортаж на телевидении, и поэзия или проза. Так было, например, с нашим Донецким государственным академическим музыкально-драматическим театром имени М.М. Бровуна. То, что можно было выдать в эфир, шло в эфир, а то, что не было возможности показывать на телевидении, превращалось в прозу в моем блоге. И это была уже не работа, а отдых.

– Вы работали на телевидении и в пресс-службе одновременно. Как вам удавалось совмещать эти разные роли и подходы к работе с информацией? И чем вы заняты сейчас, когда работа в Администрации Главы уже закончилась?

Прямой эфир с Главой Донецкой Народной Республики Денисом Пушилиным

– Моя государственная служба закончилась в 2023 году. Работа в Администрации Главы ДНР отличалась от работы на телевидении, там был совершенно другой график и другая включенность в информацию. Как-то получалось совмещать. Это было время, когда утром я могла быть на съемке, а вечером выезжала в командировку. Потом были другие проекты, не менее важные, было и продолжается сотрудничество в рамках грантовых проектов. Это ещё одно из направлений, которое мне сейчас интересно. Сейчас я занята, преимущественно, творчеством, вижу в этом развитие и новый для себя фронт работы.

– Член Союза журналистов России – для вас это просто «корочка» и статус или еще и ответственность за формирование нового образа донбасского медийщика в большой России?

– Удостоверение Члена Союза журналистов России никак не влияет на формирование медийщика из Донбасса в большой России. А вот работа медийщиков в регионе и за его пределами, публикации в социальных сетях и позиционирование медийщиков среди подрастающего поколения влияют.

Большое значение для меня имеет «Премия Мастерской новых медиа», которую мне вручал первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации Сергей Кириенко. Это как раз про ответственность в формировании образа медийщика в том числе.

Первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко вручил Алёне Морозовой «Премию Мастерской новых медиа»

– Если бы события в Донбассе последних десяти лет были стихотворением, то в каком ритме оно было бы написано? Это был бы рваный верлибр или четкий, чеканный марш?

– Ни то, ни другое. Десять лет большой промежуток времени, все чаще думаю о том, что это мог бы быть моноспектакль, в котором хорошо бы переплелись и стихотворения, и проза. Это точно был бы честный, эмоциональный и очень искренний разговор со зрителями. Но очень важно в таких вопросах понимать, кто ваша целевая аудитория. А с учетом того, что Донбасс – это один из регионов Российской Федерации, надо думать и о том, что и как рассказать массовому российскому зрителю и тем, кто живет далеко за пределами нашей страны, но говорит на русском языке.

Алёна Морозова – лауреат «Премии Мастерской новых медиа», 2022 год

– Как вы видите себя в профессии в будущем?

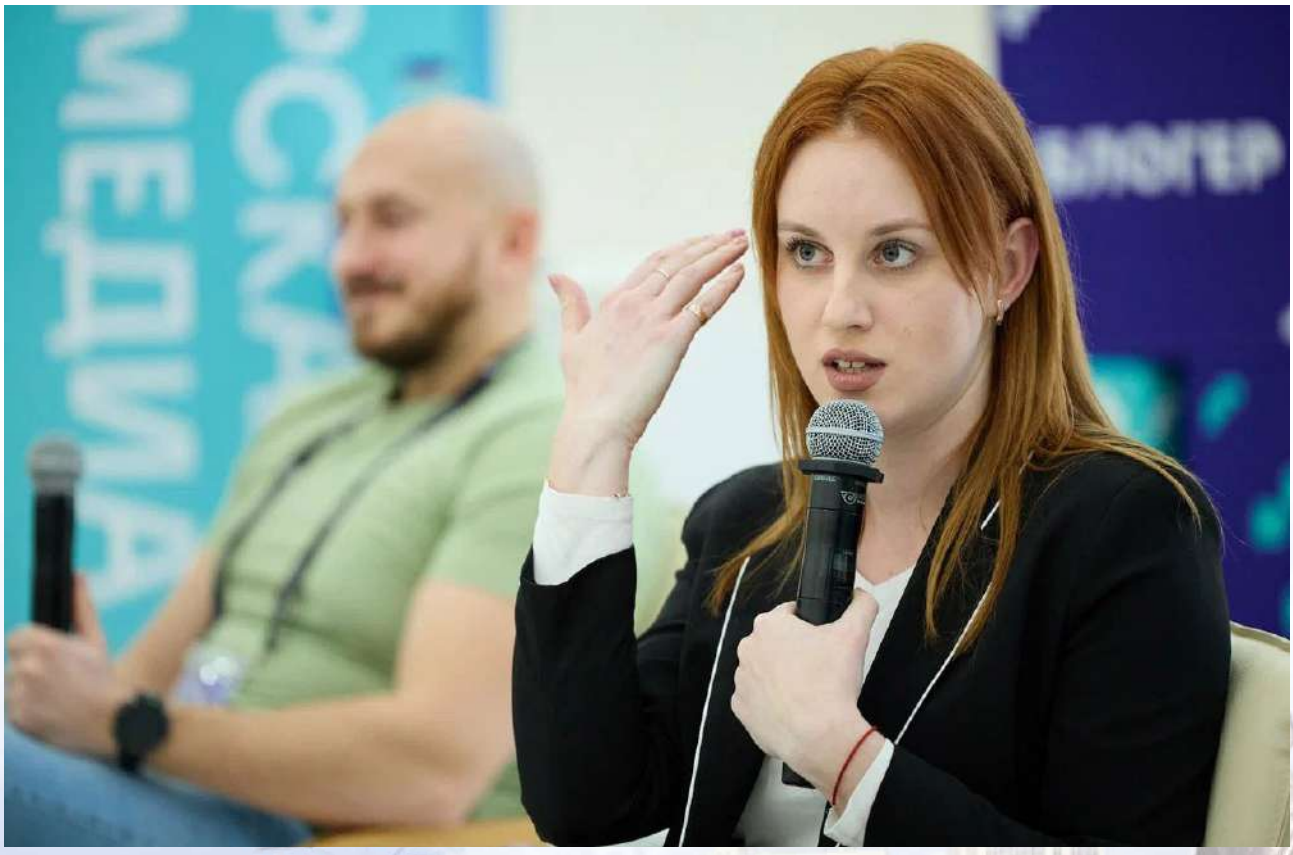
– Это сложный вопрос, потому что любая профессия имеет начало, середину и конец. Очень хочется просто быть полезной региону, людям и стране. Мы не знаем, что произойдет завтра, через два-три года или через десять лет. Но я уверена в том, что нельзя изменять себе и приносить пользу, при помощи контента учить людей быть добрыми

и отзывчивыми, а ещё критически мыслить. Ведь вы сами видите, как западные технологии влияют на нас с вами. Надо стараться не поддаваться эмоциям. А ещё надо учиться всегда смотреть шире на жизнь. Мне очень хочется в будущем создать что-то такое, о чем люди будут говорить ещё много лет после, то, что будет давать хорошие и нужные эмоции каждому из нас.

– Что пожелали бы начинающим журналистам, исходя из того опыта в профессии, который приобрели в очень сложное военное время.

– Никогда не будет лучшего времени для того, чтобы начать что-то делать. Мы никогда не будем так молоды, как сегодня. Самое лучше время – это сейчас. Журналистика – это призвание, и чтобы понять ваше это или нет, надо попробовать. Поэтому пробуйте, и будьте открыты новому, оно может привести вас в ту точку, в которой вы будете испытывать удивительное счастье. Всегда помните о том, что журналистика – это командная работа. И быть в этой команде – значит выигрывать вдвойне. Ничего не бойтесь!

Елизавета Соболевская
Фото из архива Алёны Морозовой

Алена Морозова – журналист, блогер, поэт

Анна Дорофеева:
«Я еще в начале своего пути»

Анна Дорофеева – журналист, телеведущая и креативный продюсер Республиканского Медиахолдинга. Родилась 25 апреля 1994 года в Донецке.

В 2017 году окончила Донецкий государственный университет по специальности «Журналистика». В 2020 году окончила Высшую Школу Кино и Телевидения «Останкино». Прошла профессиональную переподготовку по программе «Телерадиоведущий. Журналист». В 2023 году окончила федеральную программу «Мастерская новых медиа» по направлению «Медиакоммуникации», в 2024 году прошла курс «Документальное кино» онлайн-школы aRTeldoc.com.

Карьеру на телевидении начала в 2015 году на телеканале «Юнион» корреспондентом собственных программ. Была ведущей программы «Погода» и первого талант-шоу в ДНР «Звезда Республики». В 2020 году выпустила авторский проект «#АняЗнает».

С начала СВО работает над документальными проектами, посвящёнными Донбассу и его жителям. Среди них – «Донбасс. За Родину», «Алтарь памяти. Саур-Могила», «Мария Донецкая», «Остаюсь, чтобы жить», «Рубцы. Навечно в строю».

С 2023 года – ведущая информационной программы «Панорама». После объединения телеканала «Юнион» с «Первым Республиканским каналом» и создания Республиканского Медиахолдинга заняла должность креативного продюсера «РМХ».

Сотрудничает с федеральными телеканалами «РЕН ТВ», «Первый канал», «ТВ Центр», «Россия 24», «Соловьёв Live» и Ассоциацией «За наше кино».

Победитель и лауреат федеральных и международных конкурсов в сфере медиа.

– Анна, как вы пришли в журналистику и на телевидение?

– В журналистику я пришла осознанно. Еще когда училась в школе и задумывалась о будущей профессии, я понимала, что это должна быть гуманитарная сфера. Склонности к точным наукам у меня не было, зато я любила литературу, языки. Выбор пал именно на журналистику, и я пошла учиться на филологический факультет Донецкого государственного университета. Это была кафедра журналистики, где было одно направление подготовки – «Журналистика», на которое я успешно поступила и проучилась долгих шесть лет.

В 2015 году я увидела объявление о кастинге ведущих для разных проектов на телеканал «Юнион». Позвонила, и меня сразу пригласили на собеседование. Я приехала, увидела небольшую команду из режиссёра, продюсера и операторов, которые спешно собирались на съёмки. Я поехала с ними, собеседование проходило в дороге. Мне дали текст, который я озвучила, ответила на вопросы режиссёра, и ему очень понравилось. У меня уже был небольшой опыт – я стажировалась на одном из лучших телеканалов города – «Донбассе», который работал до 2014 года. Режиссер это отметил, а уже через несколько дней мне позвонили с телеканала и пригласили на съёмку. Так я пришла на телевидение, где до сих пор и тружусь.

2017 год. Окончание магистратуры

– Когда вы только начинали, наверняка было какое-то представление о профессии. Какие у вас были ожидания от журналистики — и насколько реальность оказалась другой?

– В начале пути мне казалось, что это очень весёлая, динамичная профессия, журналист всё время в командировках, в движении, обязательно объездит весь земной шар. Но реальность оказалась другой. Несомненно, эта профессия достаточно весёлая и динамичная, но мы также проводим много времени за компьютером в поисках информации, написании текстов, сценариев, программ, в разработках идей. Оказалось, что нужно обладать многими практическими навыками – владеть собой в телевизионном пространстве, правильно уметь вести себя в кадре, контролировать эмоции, движения. В кадре нужно работать так, чтобы зрителю было приятно и интересно на тебя смотреть и слушать. Нужно уметь владеть собственным голосом, дыханием, быть достаточно эрудированным, ведь эта профессия предполагает, что ты всё время будешь чему-то обучаться и расти как профессионал. Особенность нашей деятельности еще в том, что мы постоянно примеряем на себя разные роли, разные профессии, а это требует погружения в различные темы, в которых мы в итоге становимся экспертами.

Высшая школа Останкино

– Вы пробовали себя в разных форматах – от развлекательных программ до авторских проектов. Какой период работы на телевидении вам запомнился больше всего и почему?

– За последние двенадцать лет моего творческого и профессионального пути я действительно попробовала себя в разных форматах и жанрах. И мне сложно выделить какой-то один период моей жизни, потому что каждый из них был интересным и ярким. А вот самый запомнившийся – мой авторский проект «#АняЗнает». Это была женская программа на разные темы, где я выполняла абсолютно всю работу – от разработки идеи до написания сценария, поиска геров, разработки тем, организации съёмок. В этот период я поняла, что могу многое.

Еще хочу выделить талант-шоу «Звезда Республики». Подобного формата программ в Донецкой Народной Республике еще не делали, только на федеральных каналах можно было увидеть подобные проекты. А мы замахнулись сделать что-то здесь для наших талантливых ребят. Мы не только вели эту

программу, но были организаторами и участниками процесса. Я очень много общалась с конкурсантами, это был ценный опыт для меня как журналиста.

– В какой момент вы начали двигаться в сторону более серьёзных проектов – продюсирования и съёмки документальных фильмов?

– Не могу сказать, что документальные фильмы – это что-то более серьёзное, чем создание любого рода проектов, развлекательных в том числе. Подход практически один и тот же – выбор темы, жанра, поиск героев. Единственное, тональность этих всех проектов другая.

Работать с командой над документальными фильмами мы начали в 2022 году, когда началась специальная военная операция. Реализовывать развлекательные проекты в столь сложное для страны время было невозможно по морально-этическим соображениям. Тогда мы и занялись документальными проектами, в том числе и кино. Движимы были желанием сохранить новейшую историю Донбасса – историю, в которой мы живем, и никто, кроме нас, дончан, лучше этого не сделает.

– Вы работаете в Донецке и снимаете документальные фильмы о людях. Почему для вас важно рассказывать именно эти истории?

– Для меня важно рассказывать истории о наших людях. Важно их сохранить. Пройдёт время, и многое забудется, в том числе и люди, которые внесли свой вклад в наше общее дело, в борьбу за справедливость и русский Донбасс. Для меня очень важно, не дать уйти в забвение подвигу нашего народа, сохранить эту историческую память для будущих поколений россиян.

– Отличаются ли донецкие журналисты от коллег из других регионов? Если да, то чем?

Момент из программы #АняЗнает!

– Сейчас уже наши донецкие журналисты не отличаются от коллег из других регионов. Но в 2022 году, конечно, эта разница чувствовалась. Наши коллеги из других регионов жили своей спокойной, мирной жизнью, и внезапно их накрыла военная реальность. Часто бывая в разных уголках России, я знакомилась

со многими журналистами. Почти все они интересовались, действительно ли у нас обстреливают улицы и города и страдает мирное население. Им сложно тогда было понять масштаб нашей трагедии. Специальная военная операция объединила все регионы России, мы сплотились в общей борьбе с нашим противником. Мы – журналисты – воины идеологического фронта, наше оружие – информация. Сегодня создано множество совместных проектов, вся наша деятельность – единый информационный фронт, нацеленный на победу.

2018 год. Звезда Республики

– Насколько сложно эмоционально рассказывать о нашей, донецкой, жизни?

– Был период, когда это действительно было очень сложно, в первую очередь подобрать нужные и важные слова, чтобы поддержать земляков. Война – тяжелая тема и для журналистов, и для тех, кто от нее страдает. Но задача журналиста в первую очередь доносить правдивую информацию о происходящем до своей аудитории. С тем циничным потоком лжи в мировых СМИ, с которыми мы столкнулись с началом боевых действий в Донбассе, нужно было бороться. Лучше нас, очевидцев, находящихся в эпицентре событий, никто этого сделать не мог. Понимание этого давало силы, мы собирались с духом и честно делали свое дело.

– Со стороны действительно создаётся ощущение, что у вас всё получается легко. А что остаётся за кадром?

– Только со стороны кажется, что всё легко, а на самом деле это очень объёмная работа. В первую очередь над собой, своей внешностью, умением формулировать мысли и доносить их до аудитории правильно. А это действительно очень сложно, и мы находимся в непрерывном творческом поиске. Чтобы быть интересным зрителю, нужно пробовать себя во многих форматах и выбрать тот, что тебе ближе.

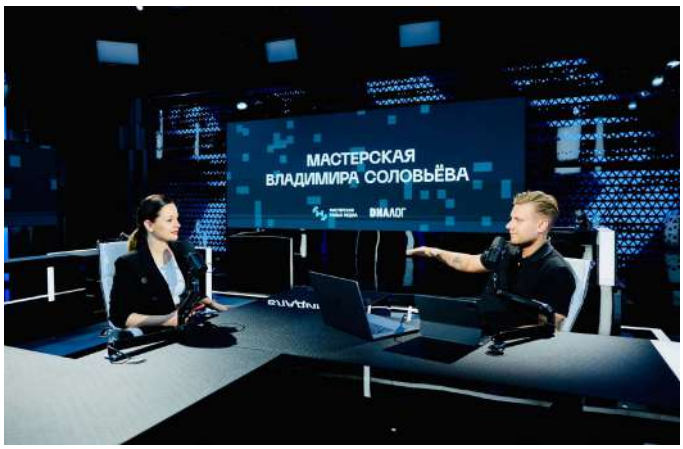
В нашей профессии очень важно умение правильно реагировать на критику зрителей и коллег. Я стараюсь ее использовать для того, чтобы улучшить свою работу, совершенствовать себя.

– Были ли у вас периоды выгорания или сильной усталости? Что в профессии оказалось для вас самым тяжёлым?

– У каждого человека бывают такие периоды. О себе сказать, что устала от профессии, не могу. Периоды усталости, конечно, бывают, и это неудивительно, если учитывать, в каких сложных условиях мы живем. В периоды сильных обстрелов было сложно не только физически, но и морально. Помогала всегда работа, в которую погружались с головой, и не было времени на то, чтобы осмыслить в какой опасной и сложной ситуации мы оказались. Важно иногда абстрагироваться от информационного потока и дать себе возможность отдохнуть, не читая новости, чтобы потом с новыми силами дальше выполнять свою работу.

– Какие качества вам пришлось в себе воспитать, чтобы пройти этот путь?

– Многие качества должны быть изначально, чтобы работать в нашей профессии. Сейчас я воспитываю в себе терпение, понимание и эмпатию к людям. Это очень важно.

Мастерская Новых Медиа

– Какой главный урок вы вынесли из своей журналистской деятельности?

– Должно пройти время, чтобы делать какие-то выводы. Мне всё ещё кажется, что я в начале своего пути.

– Что бы вы пожелали тем, кто только начинает свой путь в журналистике?

– Начинающим журналистам я бы пожелала верить в себя, в свои силы и возможности. В нашей профессии одного таланта мало, тут важно усердие, трудолюбие, стрессоустойчивость. Никогда не сомневаться в себе, в своих силах и в том, что они делают. Быть готовыми к тому, что разные люди будут встречаться на жизненном пути, нужно научиться отличать друзей от недругов. И еще важно найти опытного и хорошего наставника, который будет направлять и помогать.

Дария Грудий
Фото из архива Анны Дорофеевой

Богдан Смирнов:

«Я верю в донецкую журналистику и в Донбасс»

Богдан Смирнов – журналист, телеведущий и медиаменеджер. Родился в 1992 году в Донецке. Окончил многопрофильный лицей №37 города Донецка с лингвистическим направлением подготовки. В 2010 году поступил в Харьковскую государственную академию культуры на специальность «Актёр драматического театра и кино». В 2015 году окончил магистратуру, защитив научную работу на тему «Электронная музыка как аудиореформация в театральных зрелищах». Параллельно увлекался электронной музыкой и её созданием.

С 2016 года работает на телевидении Донецка. Начинал карьеру на телеканале «Юнион» журналистом, позже стал ведущим информационных и общественно-политических программ. На «Первом Республиканском канале» занимал должность главного редактора, после чего сосредоточился на медиаменеджменте и производстве телевизионных программ.

Работает в жанре общественно-политической журналистики, авторских проектов и аналитических форматов. Среди профессиональных интересов телевидение, драматургия эфира, современные медиа и музыкальное продюсирование. Хобби тесно связаны с медиасферой – от создания контента до работы со звуком и электронной музыкой.

Выпускник Высшей школы новых медиа (2026 г.).

– Вы родились в Омске, но в младенчестве оказались в Донецке. Что ваших родителей связывало с Донецком и почему выбрали именно этот город?

– Тут небольшая дезинформация. Это был специальный вброс, ещё со школы: будто я родился в Омске. Но я коренной дончанин. Родился в Донецке, в больнице Вишневского, 17 октября. Мои родственники по маминой линии действительно из Сибири, из Омской области, поэтому доля правды здесь имеется – бабушка и дедушка по материнской линии как раз оттуда.

Это были 40-е годы, когда наша большая страна только выходила и восстанавливалась из руин после войны. Мой дедушка – подполковник в отставке, служил в танковых войсках. Именно от него передалась собранность и понимание, что нужно держать строй. А бабушка научила меня очень многому: благодаря ей каждое лето я буквально «нападал» на библиотеку, собирал все возможные книги, искал по списку, которые обычно дают в школе читать. Долгое время я увлекался литературой.

Сейчас, к сожалению, столько времени на чтение нет – приходится вникать в более насущные дела и постоянно меняющуюся мировую повестку.

– Вы прошли семилетнее обучение в Донецкой телевизионной школе. Что вас туда привело – любовь к кино, желание быть на экране или что-то другое?

– И то, и другое. В 11 лет ребенку очень важно приоткрыть какие-то двери. И моя мама всегда видела во мне творческий потенциал: я рано научился читать, петь, у меня есть слух. Мама смотрела много фильмов и хотела, чтобы я блистал на экране.

Изначально во Дворец пионеров, где мы сейчас с вами находимся, меня привели на вокально-инструментальный ансамбль, где были одни девочки – 17 человек, а я один мальчик. Естественно, у них уже сложился свой коллектив и репертуар. Влиться в новую компанию – задача деликатная, и у меня не получилось. Но рядом с этим вокально-инструментальным ансамблем находился кабинет режиссера Татьяны Михайловны Герасименко, которая окончила вуз в Петербурге. Она организовала площадку, где каждый желающий бесплатно

мог попробовать себя в телевизионной сфере, не только создавать проекты и сниматься, но и быть актером, оператором, монтажером. И всё это абсолютно бесплатно.

Там было четкое распределение: старшая, средняя и младшая группы. Мне 11 лет, я попал в младшую, быстро освоился. Помню нашу первую съемку на третьем этаже 18 мая 2003 года: сидим за партами, ребята рассказывают: «В эфире – классные новости. А новости у нас такие: сегодня, 18 мая 2003 года, состоялась первая съемка нашей младшей группы в детской телевизионной школе». Это навсегда в памяти.

Я учился в детской телешколе до конца 11 класса, а потом встал выбор: куда идти дальше? С творчеством расставаться не хотелось. Мы, когда стали старше, отошли от этюдов и сделали огромный репортаж о первой любви по мотивам «Ромео и Джульетты» Шекспира. Ромео – ваш покорный слуга, и девочки пробовали себя в роли Джульетты. Репортажи соединялись с живыми сценами: в павильоне шёл репортаж, а потом мы в костюмах выходили в образах и показывали ту самую пробу любви.

Когда все завершилось, мы с Татьяной Михайловной разошлись на очень хорошей ноте. В дальнейшем, после событий 2014 года, я приходил, общался с ребятами уже как старший коллега. Было предложение и мне возглавить это детское ТВ, но сейчас работа отнимает все время.

– После школы вы выбрали Харьковскую академию культуры, специальность «Актер драматического театра и кино» и дошли до магистратуры. Почему именно театр, а не сразу журналистика?

– Здесь, скорее всего, повлиял тот самый флер от репортажа «Первая любовь». Тут произошел симбиоз двух направлений, и я выбрал направление актерства. Телевидение я считал хорошим бонусом, который потом мне пригодится. Собственно, так и вышло.

У меня был интересный выбор: поступать на актера театра и кино, на переводчика английского языка или в патрульно-постовую службу. Тогда ещё работала Донецкая юридическая академия, она была престижной, все туда поступали. Я решил поступать на актерство, родители поддержали мой выбор: «Давай, мы будем вместе с тобой. Если не пройдешь – мы не расстроимся». Естественно, тогда, в 2010 году, хотелось в Киев.

Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени И. К. Карпенко-Карого – самый престижный актерский вуз в стране, много талантливых выпускников вышли от туда. Я пришел туда, и уже на первом этапе были сложности. У них нужно было пройти три этапа, чтобы получить

Богдан Смирнов – выпускник Высшей школы новых медиа, 2026 год

допуск к экзамену. Ты выходишь, готовишь песню, басню, рассказ в стихах, тебе могут предложить какие-то обстоятельства. Я скажу сразу, что поступление в творческие вузы не похоже на то, как поступают сейчас ребята – по среднему баллу. Здесь смотрят на творческий подход: «А где ты можешь нам впоследствии пригодиться?»

В Киев я, к сожалению, допуск к экзамену не получил, естественно расстроился. Но мне предложили Харьков, русскоязычный город, не так далеко от Донецка. И я поехал поступать в Харьковскую государственную академию культуры, сразу прошел на бюджет. Предстоял переезд в другой город: общежитие, знакомство со всем новым, полная смена того, что тебя окружало. До этого живёшь с родителями, а тут всё на вольных хлебах.

Первый курс всегда сложный, особенно в творческих вузах. Мы начинали показывать вместе с мастерами предметы и животных – то, с чего начинают все артисты. На сцену сразу не пускают. Важна пластика, мимика, чувства, четвертая стена, «я» в предлагаемых обстоятельствах и многое другое. В академии мы пробовали разные способы существования актера: не только Станиславского с его «Не верю!», но и Бертольта Брехта, других глубинных иностранных мастеров. Украинские, конечно, тоже были, но они не казались мне чем-то глубинным.

Я доучился до магистра театрального искусства: четыре года по профилю – хореография, фехтование, сценбой, лекции по истории и истории искусств, все, что связано с культурой. А дальше уже решил выступить немного по иному профилю как магистр. Тогда, кстати, был, по-моему, последний год, когда можно было учиться один год на магистра. И я как раз этот пласт закрыл. Повезло. Написал работу, защитил на отлично и вернулся в свой город.

– Какое-то время вы играли в спектаклях Донецкого музыкально-драматического театра. Есть ли роль, которая изменила вас как человека?

– Ролей было немного в нашей муздраме. Я ей благодарен за тот опыт. Мы сотрудничали всего полгода, но это были новогодние праздники, спектакль

«Морозко», где я был задействован как скоморох, потому что веселый, худенький молодой парень, который может провести на сцене определенный движ. Собственно, так и произошло. Затем мы занимались с мастерами на чтецкие и вокальные конкурсы.

Система была построена так: мы посотрудничали, контракт завершился, продлевать не стали, потому что менялся репертуар и репертуарная политика. Скажу объективно: даже когда устраиваешься и хочешь работать там по профессии, это шло очень тяжело. Попасть туда нелегко – нужны связи. Я ждал полгода, чтобы попасть в худсовет и выступить с басней, сказкой и всем прочим. Директор театре Наталья Марковна Волкова тогда тоже присутствовала, все ведущие актеры.

Тем не менее я посотрудничал, узнал, что такое работать на большой сцене. Увидел, как происходят все эти процессы, как ведут себя актеры и театральная команда, которая дает свет, звук и выводит этих артистов на сцену. Актерам очень важно внимание. То есть они должны блистать, их должны любить. Это не то, чтобы про тщеславие, но это суть профессиональной деятельности – именно внимание.

– Что вам дала работа над спектаклем «Цезарь» с вашим коллегой журналистом и бардом Дмитрием Чубурковым несмотря на то, что он не вышел в свет?

– Ох, это хорошая тема. Валентина Михайловна Ефимова, руководитель театр-студии «4 этаж», была для меня своего рода спасательным кругом. В разбитой «Юности» – это было единственное помещение, где более-менее тепло, – несмотря на возраст, Валентина Михайловна приходила, занималась над этим спектаклем, мы созванивались, обсуждали. Я тогда с муздрамой уже не сотрудничал, работал на телеканале «Юнион», и моим коллегой был Дима Чубурков, известный, талантливый ведущий, ныне, к сожалению, почивший.

«Цезарь» – это мощный спектакль, где рассматривается любовный треугольник. Я играл Марка Аврелия, Цезарем был Дима, а на Клеопатру пробовались разные девочки, в том числе Ира Хохлова и Виталина Додуладенко. Некоторые сцены были очень эмоциональными. Приходилось выкладываться, кричать, проживать. И сама Валентина Михайловна хотела максимальной отдачи – не просто крика ради крика, а подлинного переживания. Это все непередаваемое ощущение. Одна из сильных работ. Но ввиду того, что и Дима, и я были заняты, а затем произошли трагические события: ушла из жизни Валентина Михайловна, затем Дима… Спектакль так и не был закончен.

– Вы занимались написанием электронной музыки под псевдонимом Actor B с 2012 года. Даже магистерскую работу писали на тему «Электронная музыка как аудиореформация в организации театрального зрелища». И 14 марта 2014 года выпускаете первый мини-альбом «First Hamburger» – в очень непростое для Донбасса время. Эта дата была выбрана случайно или вы сознательно фиксировали происходящее через музыку?

– Хороший вопрос. Я начну издалека. По поводу своей магистерской работы, да, она называлась «Электронная музыка как аудиореформация в театральных зрелищах». Подобную музыку я слушаю ее с малых лет. У меня даже не магнитофоны были, а бобинники, если знаете, что это такое – махина с двумя катушками, пленка крутится, и это все сопровождает теплый ламповый звук. Естественно, в 90-е годы это был и евродэнс, и британская музыка. Мне нравилось, как звучат синтезаторы и держится ритм. Я вообще человек ритмичный. Все это как-то откладывалось, и я подумал: «Есть компьютер, почему бы мне не только слушать, но и попробовать себя в написании? Слух какой-никакой есть». Хотя я ни разу ни часа не был в музыкальной школе – все по какому-то наитию.

Установил программу. Были какие-то пробы, но этот рынок настолько большой, что я особо туда не совался. Выкладывал всё во «ВКонтакте» чисто для своих. Опубликовал всего пару релизных работ. Точнее одна работа, которая есть на всех современных музыкальных площадках: Яндекс, Apple Music, Bitport — как раз под тем самым псевдонимом. Остальное – просто наброски. Да, музыка там местами самобытная, своеобразная, но это всё пробы, эксперименты, поиски.

По поводу вопроса: когда я выпустил «первый гамбургер» (будем так его называть) – чистое совпадение. Это был сбор работ. Несколько треков написано с моим одноклассником, который в этом плане был единомышленником. Мы сидели неделю, работали над каждым звуком. Он больше понимает в звукоинженерии, у меня мелодии хорошо выходят, ритм, басовые линии.

Я давно ничего не публиковал. У меня сейчас уже другой псевдоним, более узконаправленный. Последний раз что-то публиковал года два-три назад. На рабочем компьютере остались какие-то песни, которые впоследствии начинаешь доделывать, докидывать. Но и то в сутках, увы, 24 часа, а здесь работа, семья, многое нельзя упускать.

– А не хотели бы писать саундтреки для своих же программ? Или, может быть, уже пишете?

– Подобный эксперимент у нас был. Писал, конечно, не я. У программы «Политкухня», когда выходила на «Юнионе» и сейчас на ПРК, в заставке –

авторская оригинальная музыка нашего бывшего звукорежиссёра. Он подобрал нужное настроение, сам написал и является полноценным автором этого вступления. Обычно телеканалы действуют немного иначе: если возможности позволяют писать музыку для своей программы и есть толковый музыкант, который может все грамотно построить и подобрать под настроение, тогда некоторые каналы могут себе это позволить. В нашем случае мы покупаем то, что транслируем. Но новые проекты у нас еще открываются, то ли еще будет. И кто хочет попробовать себя в написании музыки – для нас это было бы хорошим плюсом. Но сам я пока не рассматривал, чтобы прикоснуться к этому. Джинглы более-менее радио интересны, а полноценно писать не пробовал.

– Как уже ранее упоминалось, в 2014 году вы заканчивали бакалавриат, а после в 2015-м и магистратуру в Харьковской государственной академии культуры. Как вы воспринимали раскол страны в тот период и начало боевых действий в Донбассе, находясь физически вне города?

– Это хорошая тема. Я начну чуть раньше – ноябрь–декабрь 2013 года. Харьков-то был поближе к Киеву, чем Донецк в те годы. А я жил в общежитии, где собраны ребята со всей страны – и с западной Украины, и с восточной. Мои одногруппники – люди творческие, горячие, но критическое мышление тогда было им не подвластно. Они питались и продолжают питаться эмоциями. Это не плохо и не хорошо, это суть их взглядов.

Тогда в Киеве начали собираться определённые группы, которых что-то постоянно не устраивало… А тогда мы только Евро-2012 провели. В Донецке оно прошло на ура, в Харькове тоже. Евро-2012 я встретил в Харькове, в Донецке не довелось, но по рассказам здесь было круто. И вот начинается вся эта тема с единой страной. Люди до этого общались на украинском и русском без каких-то проблем. Да, были крысы, которые копошились на дне бака, но их никто не видел. А тут приходят какие-то «друзья» и начинают этот мусорный бак выворачивать, чтобы все эти крысы расползлись по всей стране. И мне было видно, как это все дальше пойдет.

Накал страстей пошел дальше, когда 1 декабря 2013 года избили студентов. Я вижу, что общество вокруг меня и люди начинают постепенно меняться. Появляются первые разговоры про власть. Про Донбасс скажу сразу: оскорбительные присказки я слышал ещё до 2013–2014 года. Я чуть-чуть процитирую: «Спасибо жителям Донбасса за президента…» и так далее. Мне эта тема была неприятна, но я думал: «Поорет и успокоится, это фанатская история». А тут общество начинает меняться, возникают споры: «На каком языке тебе разговаривать?»

Мы наблюдали с ужасом за тем, что происходило в Киеве. Я уже тогда понимал, что ни к чему хорошему это не приведёт, и пострадает в первую очередь именно мой регион. Потому что знаю: я сужу по своим родным, своим друзьям, с которыми рос и воспитывался, и знаю, что они терпеть это не будут. И никто посторонний не будет объяснять, как нам жить, на каком языке разговаривать, кого почитать и кого любить. У нас есть свои кумиры, мы не имеем права их бросать. Мы сохраняем память о Великой Отечественной войне, о событиях как радостных, так и трагичных, если говорить про тот же Чернобыль. Доносим это до молодых поколений. И никто сверху не имел права нам что-то указывать.

Дальше события развивались очень стремительно. Я очень боялся за родителей, когда начались боевые действия, но они меня отговаривали пока сюда не приезжать и просто учиться. Это, в свою очередь, закалило. Слава Богу, с моими родителями и родными всё в порядке. Видимся до сих пор. Но им пришлось пережить 2014 год. Я был тогда в Харькове. Зато 2020-й и 2022-й я встретил уже здесь. Как журналист стоял в Безыменном и встречал первых беженцев из Мариуполя в феврале. Я видел этих людей – это был полный кошмар.

Если опять возвращаться к тем временам: у меня случались конфликты, несогласия, но я старался их избегать. А затем я замечаю, что Харьков начинает меняться не в лучшую сторону. Я его любил и люблю, тот город, но сейчас он абсолютно другой. Стал более серым, исчезла та самая изюминка, которая раньше объединяла людей. Сейчас там просто политика одной партии и ничего более. Я застал первые факельные шествия, видел, что какие-то террористические группы уже ходили, потом столкновения и стычки. Но мне было не до этого. Я приезжал, спокойно учился, ни с кем особо не конфликтовал. Но с этой политикой я был, конечно, не согласен. Мне удалось получить диплом, забрать его и уехать оттуда поскорее.

– Как вы попали на телеканал «Юнион»?

– Я уже упоминал, что в муздрам попасть было очень непросто. А с телеканалом «Юнион» – противоположная ситуация: им тогда были нужны люди. В августе 2016 года я пришел на телеканал, пообщался с заместителем директора. Он говорит: «Куда мы тебя можем попробовать? Давай все-таки в редакцию зайдешь, в журналистику». Я новости смотрел, знал, как работают, как составлять монтажный план, какие файлы указывать, как действовать на мероприятии и правильно освещать событие. И уже на второй день стажировки у меня была первая съемка. Как сейчас помню: один завод по производству

кабеля запустил новый цех. Второй день на работе, держу микрофон в руке, оператор, водитель и я как старший группы. Старший… А журналист всегда старший в съемочной группе. Он задает ориентиры, должен понимать происходящее. Я тогда пообщался с директором, с рабочим, записал мэра города, тогда Мартынов был. Вернулся и начал отписывать. И в этот же день этот сюжет вышел на телеканале. Начитка была ещё совсем молодая, непостроенная. Но потом я обрел динамику, мне начали доверять более ответственные задачи.

– А чем «Юнион» отличался от других медиа того времени?

– Людьми и их взглядами на то, как стоит развиваться. Мы никогда в те годы мне подходили формально к тому, что делаем. Например, когда прописывали текст для соведущего, он не должен был звучать канцелярским языком – это одна из часто попадающихся ошибок, которые допускают в том числе и молодые специалисты. Важно сделать язык живым. Мы всегда равнялись на федеральные каналы: например, «Россия-1» использовала один прием, «Пятый канал» – другой. По крупицам собирали лучшие решения и адаптировали под себя, даже при том, что наши ресурсы были несопоставимо скромнее. Запал первых составов был очень широким и хорошим. Мы могли из-за одной неправильной буквы спорить, например, как правильно пишется слово «раненый» или «раненный». Отсматривали стендапы, проводили работу над ошибками, предлагали разные варианты в поиске лучшего.

Богдан Смирнов – журналист и продюсер программы «Политкухня»

Сначала я работал журналистом, позже подключился как продюсер программы «Политкухня» – помогал ведущему Борису Сизову. А через три года сам вышел в студию как ведущий. У студии есть такая черта: она не каждого принимает сразу, нужно привыкнуть к ней, и тогда она тебя примет. Потом мне начали доверять интервью, ведение программ, проведение прямых линий (в декабре прошлого года был мой первый опыт). А впоследствии – управление редакцией телеканала.

– Кого из коллег можете назвать своим наставником?

– По профессии у меня были наставники в разные периоды. Естественно, Татьяна Михайловна Герасименко, с 2010 по 2015 год – Виктория Юрьевна Войцева, руководитель театра «Наш Дом» в Харькове (он тогда действовал, но ввиду событий переехал). В самой журналистской профессии я не могу назвать одного. У каждого чего-то понемногу беру. Так, если провожу большие ток-шоу, беру фишку у одного ведущего, если корреспондент, запомнился, например, Валентин Богданов из «Вестей», если глубинное интервью – хорош Познер. Хороши те же ребята как профессионалы именно в плане доставания каких-то фактов, которых мы, к сожалению, не можем здесь произносить, потому что под звездочкой. Но это тоже история, опыт и насмотренность.

На самом канале моим близким другом, был Дима Чубурков. Он мало говорил, но взглядом мог донести важные вещи. Мы долго сотрудничали, и я безумно ему благодарен: его творческие приемы до сих пор сохраняются и работают на нашем канале.

– Вам не раз приходилось работать под обстрелами. Расскажите о случаях, когда работа была опасна для жизни.

– Февраль 2022 года, поселок Безыменное. Началось СВО, полный сумбур. Непонятно, как все будет происходить, тогда еще не было первых серьезных обстрелов. Мы с оператором Пашей Припой находились у пункта МЧС, который был настроен на прием беженцев. Над нами летали вертолеты и самолеты.

Под сами обстрелы на работе я не попадал, попадал вне работы. Помню один жуткий случай: снаряд прилетел возле дома, убил нашего соседа. Мы с женой были на работе в это время, а когда вернулись, увидели, что окна прошиты осколками. Один большой осколок пришлось доставать. И вот ты понимаешь, что это осколок того снаряда, который убил твоего соседа. Чувство… трудно выразить.

Возвращаясь к Безыменному: как я уже рассказывал, мы встречали беженцев из Мариуполя – на машинах, с вещами, кто как. Мы оказывали помощь. Нам было важно всё это освещать, снимать и сразу публиковать. Телеканал даже при серьезных обстрелах работал. Когда в Донецке было вообще небезопасно, наша студия полтора года находилась в хорошо оборудованном подвале. Работали и удалённо, когда даже добраться до работы было опасно. Выезжали на съемки, писали новости дома либо с ноутбука, либо камеру поставил, запомнил, отчеканил. Но эфир не прекращался никогда. Это хороший и важный опыт – продолжать действовать и идти дальше.

Не скажу, что у меня было много опасных моментов на работе – они там больше связаны с другими вещами. Но я с гордостью отношусь к своим журналистам, к девчонкам и ребятам, которые, даже не обладая в полной мере знаниями гражданских журналистов, выезжали на прифронт, освещали обстрелы. Они быстро переквалифицировались и увидели, какой бывает жизнь. Сейчас, когда фронт отодвигается, мы больше настраиваемся на перепрофилирование подачи и концепции. Больше работаем над программами и шоу, а не над военной хроникой, но историю тоже забывать нельзя. Вспоминаем Русскую весну, как формировалось ополчение, какие герои есть среди нас. Это не только те герои, которых мы все знаем, но и простой сварщик, шахтер, медработник. Донбасс очень славен этими людьми, важно говорить о них. У «Юниона» был девиз «Ближе к людям». У «Первого республиканского канала» он тоже сохраняется, но нужно быть ещё ближе, чтобы люди о нас говорили, знали и доверяли. Это самое важное.

– А что сложнее: вести политическое ток-шоу или интеллектуальную викторину о родном крае, как, например, вы вели «Знаток Русского Донбасса»?

– Если технически копаться, равноценно. В интеллектуальной викторине нужно хорошо задать нужный темп. Да, ты действуешь по сценарию, проходишь определённые этапы с игроками, вместе с ними контактируешь, где-то поддерживаешь, где-то утихомириваешь, читаешь вопросы и следишь, чтобы все было честно. Это больше соблюдение правил. В политическом ток-шоу все может повернуться как угодно. Сложность в том, что, если говорить про «Знатока...», здесь нет четкой градации. А на «Политкухне», например, я закидываю тезисы – сначала они могут не заинтересовать спикеров, а потом какое-то слово или тема заводит их, начинаются споры. Особенно хорошо, когда есть конфликт.

Сейчас мы работаем над новым ток-шоу «В центре внимания», уже опубликовали пять выпусков. Это единственное ток-шоу со зрителями, где мы привлекаем людей, которые могут задавать свои вопросы и быть стороной диалога. Пока вырабатываем этот формат, чтобы он выглядел полноценно и хорошо. Есть технические вопросы, со временем решим, работаем над ошибками. Один выпуск я провёл по теме жилищно-коммунального хозяйства: отдельный фонд работы с многоквартирными домами, какие итоги за год? Проблемы выносим через конкретные кейсы и случаи. И в зале был представитель объединения совладельцев многоквартирных домов, которому было интересно, куда перенаправляют средства и на что стоит обратить внимание экспертам. Получилось очень хорошо – азартно, с решением вопросов, иногда даже перебивали. Но когда всё строится в динамике, смотреть гораздо интереснее,

особенно если ты пишешь большие передачи. Над этим придётся много работать. Потому что сейчас эпоха шортсов, клиповое мышление: получил дофамин – и достаточно. А для того, чтобы рассматривать глубинные темы, нужно уделить какое-то время. Но это задача продакшена – сделать всё красиво и интересно.

– Сейчас вы ведете на «Первом Республиканском» канале такие ток-шоу «В центре внимания», «Политкухня», рубрику «Панорама. Контекст», участвуете в различных лекциях и мастер-классах. Как вы всё успеваете?

– Самый больной вопрос, приходится чем-то жертвовать. В неделе семь дней, и на каждое направление есть определенный временной слот. Неделя у меня распределена: нужно выделить столько-то часов на написание сценария, уделить столько-то времени работе редакции. Я много чего не успеваю, но в этом и есть суть профессионализма – повелевать временем и работать над самосовершенствованием.

– А что для вас труднее: работать в кадре или управлять редакцией?

– Управлять редакцией. Мое сотрудничество как главного редактора «Первого Республиканского» канала завершается 1 мая. С 1 мая я остаюсь на канале, но больше в программах и работе в кадре ввиду многих причин. Это было собственное решение, поговорил с руководством, они его приняли. Потому что, когда ты работаешь и управляешь, ты сам себе не принадлежишь вообще. Поэтому я решил переквалифицироваться и делать то, что получается лучше всего: держать диалог, работать в кадре, работать с молодыми людьми, учить их правильно писать, действовать, снимать, пробовать и не стесняться, и, конечно, социализироваться.

– В 2024 году вы побывали в первом пресс-туре для журналистов новых регионов в Санкт-Петербурге, организованном Александром Малькевичем. Что вам больше всего запомнилось в этой поездке?

– Все. Питер – прекрасный город. Так совпало, что была зима, и он встретил нас очень тепло, холода не было. Мы побывали в Эрмитаже. Александру Малькевичу большое спасибо: он всё отлично организовал, и мы попали на 80-ю годовщину снятия блокады Ленинграда – это была главная тема. Побывали на Пискарёвском мемориальном кладбище – самом большом кладбище в Санкт-Петербурге и России. Затем прошел большой концерт на «Газпром Арене», где было огромное театрализованное представление, выступали кинорежиссер и актер Константин Хабенский, композитор и автор-исполнитель

Александр Розенбаум. После тишина, и вдруг объявляют: президент России Владимир Путин и президент Беларуси Александр Лукашенко. И они передо мной на сцене. Ты понимаешь: «Боже, ты дышишь с ними одним воздухом». Было очень захватывающе.

Дальше для нас проводили в основном культурные программы, и, конечно, наслаждались красотами Петербурга – там солнце светит по-другому.

– В 2024 году вы как шеф-редактора телеканала «Юнион» стали лауреатом фестиваля «Астра-2024» в номинации «Честь, достоинство, профессионализм». Что для вас честь в журналистике?

– Честь в журналистике заключается в правде по отношению к самому себе. Если ты правдив с собой и с помощью профессиональных инструментов можешь нести эту правду дальше – это профессиональный долг. Честь же для меня ближе к дисциплине, потому что профессионалу важно быть тактичным, готовым ко всему, импровизировать и при этом держать свое лицо. Многие делают ошибки, но очень важно не попадать в скандалы, контролировать то, что говоришь в эфире. Не делать выводов, если тебя об этом не просят.

– Телеканал «Юнион» 1 января 2025 года вошел в состав «Первого Республиканского» канала. Это была естественная интеграция или болезненное слияние?

– Разговоры о слиянии и объединении двух коллективов под единым брендом были заранее. Как вы знаете, в республике действует республиканский медиахолдинг, который включает три крупных канала и множество корпунктов, газет, радио. Это большой холдинг – 1200–1300 человек, если считать всех сотрудников. «Юнион» уже тогда был хорошим брендом, но и «Первый Республиканский» – тоже. Те, кто работал на «Юнионе», никуда не переехали, производственные мощности были сохранены. Сама целесообразность, конечно, имелась. Коллектив стал больше, но и задач меньше не стало. Тогда было очень важно, чтобы и те и другие нашли общие точки соприкосновения, притерлись друг к другу и работали на благое дело.

Для меня это история наступления нового периода, логичного для существования медийной площадки в Донецке.

– А каким вы видите «Первый Республиканский» канал в ближайшем и далеком будущем?

– Прогнозист из меня неважный, но однозначно сейчас нужно следить за тем, как меняется наша медиасфера. Это будет точно налаженная работа с

привлечением искусственного интеллекта. В этом есть и плюсы, и огромные проблемы, потому что ИИ вполне способен заменить редакторов и пишущих журналистов. У нас пока держатся газеты и радио, но недооценивать ИИ нельзя.

В ближайшем будущем я думаю, у нас станет больше хороших программ с собственным продакшеном. Мы всегда ждем молодых и горячих ребят, которые хотят к нам трудоустроиться, прийти со своими идеями.

А далёкое будущее… сказать труднее. Мало ли: робособаки будут бегать по улицам или дроны с камерами станут снимать все, что происходит. Сказать тяжело. Все зависит от того, как мы пойдем дальше. Важно не терять лица, совершенствоваться и однозначно не сделать хуже. Это недопустимо. Нельзя падать.

– Какой вы видите журналистику в целом и журналистику в Донбассе в цифровом будущем?

– На цифровых площадках большим успехом сейчас пользуются городские паблики и отдельные телеграм-каналы. Причем чем больше анонимизированные, тем лучше, в отличие от официальных ресурсов.

Я сторонник того, чтобы наши ресурсы тоже имели свою аудиторию. На телевидении целевая аудитория – взрослые люди, бабушки и дедушки, они смотрят наши программы, звонят, у нас есть обратная связь. А в соцсетях в основном молодежь. И мы сейчас усиливаем связь с ними.

Если говорить о нейросетях, они могут много чего заменить, например, сгенерировать видео, фотографии. Я верю, что наши цифровые площадки и наши люди будут защищены от фейков и от мошенников. Сейчас существуют разные изощрения, чтобы обмануть человека, забрать последние деньги или вбросить какую-то дезинформацию. Все это важно различать. Благо, наши люди умные и уже научились отсеивать такое. Но рассказывать об этих опасных вещах тоже важно.

Я верю в донецкую журналистику. Я верю в Донбасс. Я сам часть этого медийного поля, никогда не отказывался передавать опыт молодому поколению. И убежден, что наши молодые журналисты должны больше заниматься практикой. Теория без практики – пустой звук. Чем старше становится журналист, тем больше у него возникает объектов внимания, это важно понимать. Поэтому стоять на месте не придется. А дальше карьерная лестница видна невооруженным взглядом: чем больше и лучше ты работаешь, чем сильнее твое желание, тем быстрее у тебя все получится.

Альбина Гамидова
Фото из архива Богдана Смирнова

Наталья Свириденко:

«Мы выстраивали радио как живой организм»

Наталья Андреева (Свириденко) – журналист, радиоведущая, медиаменеджер. В ее профессии нельзя спрятаться за картинку, монтаж или эффектный кадр. Наталья Андреева – человек, для которого радио давно стало не просто работой, а способом удерживать связь с людьми даже тогда, когда вокруг рушится привычная жизнь.

Родилась в 1982 году в Донецке. Окончила Донецкий институт социального образования, где получила образование журналиста. Руководила радио «Республика Донбасс». Ведущая, шеф-редактор «Новороссия сегодня» радио «Спутник». Автор «Первого Юридического радио». Член союза журналистов России.

– Наталья Сергеевна, как начался ваш путь в журналистике и конкретно на радио?

– Еще школьницей я решила, что стану журналистом и буду работать на радио. Мое решение не было следствием обстоятельств, я осознанно выбрала эту сферу. После школы пошла учиться на факультет журналистики Донецкого института социального образования. А потом был первый шаг – работа и на ТВ, и на радио. Но именно радио овладело мной тогда и не отпускает до сих пор.

– Помните ли вы свой первый эфир?

– Конечно, с особенным трепетом воспоминаю этот момент. Почему именно радио? Меня привлекала магия: когда есть только голос, интонация, пауза, и ты выстраиваешь целый мир в голове слушателя. Это требует другой честности, чем телевизионная картинка.

– Чем радио отличается по степени влияния на аудиторию от других форматов?

– Доступностью. Его можно слушать везде: в машине, на заводе, в укрытии, на кухне. В отличие от телевидения и даже интернета, радио не требует ни экрана, ни стабильной высокой скорости сети, ни дополнительных гаджетов. Оно проникает туда, куда не дотягиваются другие медиа. И при этом создаёт интимную доверительную связь: слушателю кажется, что вы говорите лично с ним.

– Вспомните историю, которая до сих пор вызывает у вас исключительно теплые и приятные эмоции.

– Таких историй было много. После каждого эфира, после каждой встречи. Особенно когда видишь, что твоя работа реально помогает человеку. Например, слушая наши новости, наши эфиры, люди выходили из-под обстрелов в Мариуполе, узнавали об освобождении Авдеевки. Это не одна история, это сама суть работы.

– Кто или что сильнее всего повлияло на ваше понимание журналистики?

– Мои опытные коллеги в самом начале пути. Они не учили меня по учебникам, а показывали на практике, что журналистика – не просто информирование, а зона ответственности. Особенно в нашем регионе, где каждое слово может стать либо опорой, либо оружием.

Наталья Свириденко – ведущая радио «Новороссия сегодня»

– Возможно, был человек, который внес наибольший вклад в вас как профессионала? Какие уроки от него вам запомнились?

– Был старший опытный коллега, донецкий звукорежиссёр. Научил двум вещам: не бояться пауз в эфире («слушатель должен вдохнуть») и никогда не врать интонацией. Он говорил: «Голос не обманешь. Если сомневаешься — замолчи, скажи «уточню», но не мямли». Это со мной до сих пор. Могу сказать, что мне вообще везло с коллегами, наставниками. Я благодарна им за профессиональные уроки, помощь и поддержку.

– Кого из коллег выделили бы? На кого равняетесь?

– У меня нет одного кумира. Есть люди-маяки из тех, с кем начинала и работала в Донецке. Те самые опытные коллеги, которые влияли на меня в начале. Кого-то из них уже нет в профессии, кто-то продолжает работать в очень тяжёлых условиях. Я равняюсь на их внутреннюю порядочность и хладнокровие у микрофона. Если конкретнее, это люди, которые не струсили в 2014-м и не уехали, продолжая делать эфир, рассказывать правду.

– Какие принципы вы сформулировали для себя тогда и какие остались неизменными?

– Тогда, в начале, я поняла: слово не имеет права быть пустым. Если ты вышел в эфир, ты отвечаешь за каждую секунду, за каждое слово, сказанное в эту секунду. Неизменным осталось правило: «Ты работаешь не на микрофон, а на человека, который тебя слушает». И второе: факт важнее эмоции, но эмоция без факта опасна.

– Русская весна: что в тот период оказалось самым сложным именно с профессиональной точки зрения?

– Самое сложное – работать в режиме цейтнота и колоссального дефицита проверенной информации, когда поток слухов многократно превышает скорость фактов. И при этом понимать, что твоё слово для многих – единственное окно правды. Не сломаться, не начать вещать «по настроению», а держать планку. Плюс огромная психологическая нагрузка: ты не просто журналист, ты житель этого же города.

– Бывали ли ситуации, когда профессиональное решение давалось особенно тяжело? Что помогало?

– Да, и не раз. Особенно после 2014-го, когда нужно было решать: выходить в эфир с той или иной информацией или нет, зная, что тебя слушают люди, которые находятся под обстрелами. Помогало простое: мысленно поставить себя на место слушателя в подвале или в машине. И спросить: «Что сейчас нужно ему, а не мне?». Профессиональная этика и внутренний компас, без них никак.

– С какими профессиональными вызовами вам приходилось сталкиваться, к которым невозможно было подготовиться заранее?

– Война не прописана в учебниках. К ней невозможно подготовиться. Когда обстрелы не в новостях, а над твоей головой, над студией, в эфире, а ты должен сохранять спокойный, ровный тон — это вызов, которому не учат. Или когда внезапно пропадает связь с корреспондентом. Такое невозможно отрепетировать. Можно только оставаться человеком и профессионалом одновременно.

– Есть ли у вас ощущение, что вы стали свидетелем формирования чего-то нового в профессии?

– Безусловно. Особенно с 2014 года началось новое формирование меня как профессионала и самой профессии. Мы оказались в ситуации, где классические медиастандарты нужно было на ходу совмещать с реалиями военного времени. Появилась особая этика военной журналистики применительно к обычному ежедневному эфиру. И мы в Донецке — участники создания этого нового кода.

– Есть ли в вашей памяти герой интервью или обычный прохожий, чей рассказ или поступок заставил вас полностью пересмотреть свои взгляды на жизнь или профессию?

– Молодёжь – герои моих программ, которые спасали людей из-под завалов после обстрелов. Они приходили ко мне в студию и рассказывали свои истории. Ребята 18–20 лет, без касок, без бронежилетов. Один сказал: «Страшно, но там же люди. Если не мы, то кто?». После этого я перестала себя жалеть. И теперь перед каждым эфиром говорю себе: «А им не было бы за меня стыдно?».

– Какие решения или проекты в вашей практике вы считаете поворотными?

– Переформатирование станции из чисто музыкальной в информационную с круглосуточным региональным вещанием 24/7. Это уникальный опыт. Когда я вернулась на радио в 2016 году, мы начали строить с нуля не «сборник песен и новостей между ними», а полноценный живой организм, который дышит вместе с городом и со страной. Это был риск, но он сработал.

– Что для вас является показателем сильной команды в редакции?

– Это когда люди смотрят в одну сторону и делают одно дело вопреки всему: блэкаутам, обстрелам, усталости. Когда ведущий может подменить редактора, редактор – выпускающего, а техник – помочь с текстом. И при этом никто не перекладывает ответственность. Сильная команда – это сплочённый коллектив, где каждый скажет: «Я за тебя».

– С какими трудностями сейчас сталкивается редакция, о которых аудитория не задумывается?

– О, это огромный пласт. Во-первых, технические сложности и вопросы безопасности – от стабильности вещания до физической защиты команды. Во-вторых, голод кадров: найти профессионала, который готов работать в наших условиях, не просто «говорить в микрофон», а жить этой работой – очень сложно. В-третьих, колоссальный внутренний контроль своих же эмоций.

– Как вы работаете с молодыми журналистами: свобода или рамки?

– И то, и другое. Чёткие рамки по безопасности, фактчекингу, эфирной дисциплине. Но внутри этих рамок – максимальная свобода для их интонации, тем, нестандартных решений. Потому что формализм убивает радио. Я могу перебить эфир из-за ошибки в факте, но никогда из-за «неправильного» тембра или неожиданной подачи.

Наталья Свириденко. Жизнь вне студии

– Был ли в вашей практике случай, который вы сейчас вспоминаете со смехом, хотя на тот момент вам было не до шуток?

– Забавная история, конечно, была и не одна. Это классика эфира: забыли увести фейдер. И эта забывчивость привела к нелепому казусу. В один из дней, после сложного прямого эфира такое случилось: фейдер не увели и оказалось, микрофон был жив. События, которые происходили за кадром, попали в прямой эфир. Потом слушатели звонили и говорили: «Это было самое честное, что вы сказали». С тех пор правило: сначала выключить микрофон, потом открыть рот.

– Какие профессиональные принципы вам приходилось отстаивать на практике буквально?

– Принцип «не навреди». Были моменты, когда от меня хотели запустить непроверенную информацию, потому что «так эмоциональнее» или «это поднимет рейтинг». Я отстаивала факт. И иногда в прямом эфире под давлением. Второй принцип: человеческое достоинство даже в отношении тех, кого не любишь. Отстаивать это в коллективе было сложно.

– Есть ли у вас внутренние «правила», которые вы никогда не нарушаете?

– Я никогда не спрашиваю у человека, который только что пережил потерю или обстрел: «Как вы себя чувствуете?». Я никогда не включаю микрофон без внутренней паузы: «Зачем это слушателю?». И я никогда, никогда не позволяю себе ехидную или злую интонацию в адрес героя, даже если он мой идейный оппонент!

– Как выстраивается доверие со слушателем, когда у тебя только голос и содержание?

– Только через абсолютную подлинность. Интонация не врёт. Если ты сомневаешься, слушатель это услышит. Если ты врёшь, он это почувствует на расстоянии. Доверие строится по кирпичикам: точность факта, уважение к слушателю, предсказуемость в хорошем смысле: ты надёжен, и способен признавать ошибку, если она случилась.

– Как вы справляетесь с эмоциональной нагрузкой?

– Я научилась отключаться, без этого нельзя. После эфира полная тишина. Переключаюсь на семью, на бытовые моменты, прогулки пешком. И важное правило: я позволяю себе эмоции, но не в студии и не перед включением микрофона. Работа – это работа. А после – живи.

– Чему сегодня не учат в университетах, но с чем журналист сталкивается постоянно?

– Противостоянию эмоциональному выгоранию, психологии выживания в профессии, технике безопасности не в теории, а на практике. И самое главное – умению отличать свою жизнь от работы. В вузе учат писать и брать интервью, но не учат возвращаться домой после эфира о смерти и жить дальше. И ещё не учат административному управлению в кризисе, но руководителем рано или поздно становится почти каждый.

– Какие качества важнее всего для начинающего радиожурналиста сегодня?

Наталья Свириденко. Привычные рабочие будни

– Эмпатия с броней. То есть умение чувствовать людей, но не разваливаться на части. Реакция быстрая, как выстрел. Честность перед собой. Техническая грамотность (радио сегодня – это ещё и «железяки»). И банальное трудолюбие, талант без дисциплины на радио умирает очень быстро – за 5 минут эфира.

– Как меняется радио сегодня? Какую роль вы видите для него в будущем?

– Радио меняется, становится гибридным. Люди слушают нас и в FM, и в интернете, и в соцсетях. Но роль остаётся прежней – быть оперативным, живым и доверительным спутником. В будущем радио не умрёт, но трансформируется в ещё более персонализированный формат. Однако главное останется: живой голос, который в моменте рядом с тобой.

– Каким вы видите радио в будущем? Как традиционным СМИ конкурировать с новыми медиа?

– Радио не должно конкурировать с цифрой, оно должно использовать её. Мы уже выходим в подкастах, в соцсетях, в мессенджерах. Но суть остаётся: уникальный, тёплый, живой контент и скорость. Когда в Telegram-каналах фейки летят быстрее пули, радио – тот фильтр и тот «голос», который скажет правду. Выживет не формат, а функция: быть надёжным, живым и быстрым. У традиционных СМИ есть то, чего нет у блогеров – институциональной ответственности и редактуры. И мы обязаны это сохранить и приумножить.

– Что, на ваш взгляд, делает радиожурналиста по-настоящему профессиональным?

– Дисциплина ума и голоса. Умение за 10 секунд до прямого эфира переключиться с личной трагедии на ровный спокойный тон. Ответственность за каждое слово. И особое чувство такта: радиожурналист вторгается в личное пространство слушателя голосом – это огромная привилегия и риск. Профи не злоупотребляет этим.

– Что вас по-прежнему мотивирует оставаться в профессии?

– Понимание, что радио – моя миссия, как бы это пафосно не звучало. Что в городе, где каждый день звучат обстрелы, твой голос – это ниточка нормальности, опора. Мне писали, звонили слушатели: «Я вас слушаю, чтобы не сойти с ума». Вот это и мотивирует, не рейтинги, а этот отклик.

Аделина Устименко
Фото из архива Натальи Свириденко

Наталия Шашикян:

«В современных СМИ командная работа выходит на первый план»

Наталия Шашикян – главный редактор телеканала «Оплот» Республиканского медиахолдинга.

В 2012 году окончила Донецкий колледж искусств и поступила в Киевский университет на факультет рекламы и связей с общественностью. После вынужденного перерыва в обучении в связи с военными действиями,

поступила в Донецкий государственный университет, где получила специальность журналиста.

Во время учёбы работала лаборантом на кафедре журналистики и делала первые шаги в профессиональной сфере. Работала на телеканале «Юнион», где прошла путь от корреспондента и ведущей программ до редактора, писала сценарии. В 2025 году заняла пост главного редактора телеканала «Оплот ТВ».

– Наталия Сергеевна, как и когда вы поняли, что хотите связать свою жизнь с журналистикой?

– Моё решение пришло не в один миг, скорее, это был процесс осознания. Ещё в школьные годы меня привлекала возможность узнавать новое, исследовать мир, общаться с разными людьми. Я всегда любила писать, выражать свои мысли в тексте. А когда я начала больше знакомиться с работой журналистов, увидела, как они могут влиять на общественное мнение, рассказывать важные истории, помогать людям, – поняла, что это моё призвание. Профессионально же я пришла в журналистику уже в студенческие годы, окунувшись в практику, и с тех пор не представляю свою жизнь без неё.

– Руководящая должность подразумевает огромную ответственность и постоянное решение административных вопросов. Как в таких обстоятельствах вы видите ответ на тот самый «вечный» вопрос: «Чего в журналистике больше – ремесла или творчества»?

– Это классический вопрос, и мой ответ таков: в журналистике есть и ремесло, и творчество, и они неразрывно связаны. Административная работа, конечно, требует ремесленного подхода – нужно уметь строить процессы, управлять командой, решать организационные задачи. Но даже в самой рутинной административной деятельности есть место творчеству, когда ты находишь нестандартный подход к решению проблемы, мотивируешь людей, создаешь атмосферу.

А если говорить о самой журналистике, то ремесло – это основа: владение, словом, умение добывать информацию, структурировать текст, соблюдать этические нормы. Без этого никуда. Но настоящее искусство журналистики начинается там, где ремесло превращается в творчество. Когда ты не просто сообщаешь факты, а находишь уникальный угол зрения, анализируешь, создаешь яркие образы, вызываешь эмоции у читателя или зрителя. Поэтому я считаю, что ответ в балансе: крепкое ремесленное основание, над которым строится здание творчества.

– Известный российский журналист, декан высшей школы телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова Виталий Третьяков как-то сказал, что журналистика — не для гениев. А тому, кто считает себя гением, посоветовал идти писать романы. Есть ли, на ваш взгляд, доля правды в изречении Виталия Товиевича?

– В словах Виталия Товиевича, безусловно, есть доля правды, и я склонна с ним согласиться. Журналистика – это, в первую очередь, работа с реальностью, с фактами, с людьми. Она требует дисциплины, ответственности, умения быть объективным и оперативным. Гениальность в ее чистом, творческом проявлении – написание романов, создание картин – это несколько иной путь. Там, где художник может творить собственный мир, журналист обязан работать с тем, что есть.

Наталья Шашикян – корреспондент ТРК «Юнион»

Конечно, выдающиеся журналисты обладают уникальным видением, но это талант, направленный на точную фиксацию и интерпретацию действительности, а не на создание вымышленной вселенной. Поэтому, если человек ощущает в себе тягу к абсолютному творчеству, к созданию своих миров, возможно, ему действительно стоит поискать себя в других сферах. Журналистика – дело для тех, кто любит реальность и хочет её осмыслять.

– Будучи молодым руководителем, сталкивались ли вы когда-нибудь с предвзятым отношением к себе, основанным на возрасте?

– В определённый момент, когда я только заняла руководящую должность, возраст действительно становился фактором, вызывающим определённое отношение – иногда скептическое. Некоторые считают, что молодость не гарантирует достаточного опыта или авторитета. Однако я старалась не акцентировать на этом внимание, а доказывать свою состоятельность делами, результатами работы, профессионализмом. Со временем, когда команда увидела мою ответственность, компетентность и готовность работать, это предвзятое отношение ушло. Важно помнить, что возраст – это всего лишь одна из характеристик человека.

– Как вы считаете, насколько в журналистской деятельности важно не только частное дарование, но и умение создавать командную, коллегиальную «структуру»?

– Это один из ключевых вопросов в управлении любой командой, а в журналистском коллективе – особенно. Частное дарование, талант каждого отдельного сотрудника, бесспорно, очень важен. Но в современных СМИ именно командная работа выходит на первый план. Ни один человек, каким бы талантливым он ни был, не сможет охватить все аспекты работы: от поиска информации и съемки до монтажа, написания текстов, редактирования и выпуска.

Умение создать крепкую, сплочённую команду, где люди уважают друг друга, готовы помогать, делиться идеями и критикой, – это основа успеха. Когда есть здоровая коллегиальная атмосфера, когда каждый чувствует ответственность не только за свою часть работы, но и за общий результат, когда есть доверие и взаимопонимание, тогда и достигаются по-настоящему высокие результаты. Частное дарование раскрывается многократно сильнее в условиях сильной команды.

– Помимо работы главным редактором вы занимаетесь преподаванием в Донецком государственном университете. Сложно ли быть одновременно практикующим журналистом и педагогом?

– Это действительно непросто, но, на мой взгляд, очень интересно и продуктивно. Совмещать эти две роли – постоянный вызов, требующий высокой самоорганизации и умения переключаться между разными задачами. С одной стороны, работа главным редактором требует погружения в оперативную повестку, решения текущих проблем, контроля качества. С другой стороны, преподавание – другая энергия, работа с молодыми умами, передача опыта, формирование нового поколения журналистов.

Но я вижу в этом много плюсов. Преподавание помогает мне оставаться «на гребне волны», видеть, что интересует студентов, какие у них запросы. А практический опыт, который я получаю в редакции, позволяет мне делать лекции более актуальными, живыми, наполненными примерами из реальной жизни. Это такая взаимообогащающая связь. Сложно, да, но и очень полезно.

Студенты-журналисты с заведующей кафедрой журналистики ДонГУ Инессой Артамоновой

– Как часто вам на занимаемой должности приходится сталкиваться с правовыми аспектами профессии?

Наталья Шашикян с самыми маленькими героями репортажа

– Как главный редактор телеканала, я сталкиваюсь с правовыми аспектами ежедневно. Это неотъемлемая часть работы. Это и вопросы авторского права, и вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, и соблюдение законодательства о СМИ, и гражданское, и административное право. Иногда возникают и уголовно-правовые аспекты.

Сейчас, учитывая обстановку, к этим вопросам добавляется целый пласт ответственности, связанной с освещением событий в условиях специальных правовых режимов. Поэтому знание законодательства, регулярное его отслеживание и консультации с юристами – это абсолютная необходимость для руководителя СМИ.

– Зачастую студенты не понимают всей фундаментальной важности непрофильных предметов. Как объяснить будущим журналистам, что их профессия подразумевает под собой и юридическую, и психологическую, и технологическую подкованность?

– Стараюсь объяснять это на живых примерах, показывая, как эти непрофильные знания напрямую влияют на качество журналистской работы.

К примеру, юрист – это первый человек, который может создать проблемы журналисту, если тот допустит ошибку. Или, наоборот, стать надёжным щитом. Знание законов позволяет не только избежать проблем, но и использовать правовые механизмы для добычи информации, для защиты своих источников.

Важна и психологическая подкованность. Журналист постоянно работает с людьми. Нужно уметь выстраивать диалог, понимать мотивы поведения, оказывать поддержку, работать с травмированными историями. Недостаток психологических знаний может привести к ошибкам в общении, к нанесению вреда собеседнику.

Ну и нам необходимо быть на «ты» с техникой. В современном мире технологии меняются с бешеной скоростью. Журналист должен уметь пользоваться различными программами, приложениями, понимать принципы работы цифровых платформ, ориентироваться в интернете, уметь проверять информацию в сети. Без этого невозможно быть полноценным участником информационного процесса.

И если журналист не будет всё это использовать, он рискует оказаться за бортом.

– ***Что бы вы посоветовали юным ребятам, которые пока только мечтают связать свою судьбу с журналистикой?***

– Мой главный совет – читайте, смотрите, слушайте и анализируйте. Впитывайте информацию из разных источников, но всегда старайтесь провести свой собственный анализ. Развивайте свою грамотность, как письменную, так и устную. Пишите больше, пробуйте себя в разных жанрах. Не бойтесь задавать вопросы, искать ответы, проникать в суть вещей.

Ищите возможность получить практику как можно раньше – в школьных газетах, студенческих СМИ, на стажировках. Будьте любознательны, открыты миру, но при этом сохраняйте критическое мышление. Учитесь быть честными с собой и со своей аудиторией. И, конечно, если вы чувствуете, что это ваше призвание, – идите вперёд, несмотря ни на какие сложности.

– ***Если бы вас попросили назвать три качества, обязательно присущих талантливому журналисту, какими бы они были?***

– Любознательность и пытливость ума как неутомимое стремление докопаться до истины, узнать, как все устроено, задавать правильные вопросы и искать ответы.

Ответственность и этичность. Журналист несет огромную ответственность перед своей аудиторией и перед теми, о ком он пишет. Талантливый журналист всегда помнит об этом, соблюдает профессиональные и моральные нормы, стремится к объективности и точности.

Умение общаться и сопереживать. Журналистика – это работа с людьми. Важно уметь найти общий язык с любым человеком, быть внимательным к его чувствам, уметь слушать и понимать. Это позволяет не только добыть информацию, но и искренне рассказать историю, которая найдет отклик у аудитории.

– ***Продолжите фразу: «Журналистика для меня – это…».***

– Журналистика для меня – это служение правде и людям. Это возможность быть мостом между событиями и обществом, между разными точками зрения, между проблемами и их возможными решениями. Это постоянный поиск, осмысление и стремление сделать мир понятнее и лучше.

Александра Горлова
Фото из архива Наталии Шашикян

Антон Бондаренко:
«Мы пишем историю»

Антон Бондаренко – журналист с четырёхлетним опытом работы, родился и вырос в Донецке. Начал работать на региональном телевидении в 17 лет, ещё до поступления в вуз по специальности. Сегодня как корреспондент федерального телеканала «Россия-1» часто выезжает на передовую, ведет репортажи с мест обстрелов.

– Сколько времени обычно уходит на выезды непосредственно к бойцам, на линию соприкосновения или на места последствий обстрелов?

– Это всегда по-разному, у нас не принято загадывать, сколько будет длиться съёмка, потому что, бывает, настраиваемся на быструю работу, а съемка растягивается на целый день. Бывает и наоборот.

Выезд к бойцам на передовую чаще всего занимает очень много времени. На месте нужно отработать по максимуму, берёшь материал с запасом, приходится тратить много времени.

Касаемо обстрелов, здесь чуть проще. Время у нас ограничено: есть определённый стандарт, порядка 20 минут. Мы пытаемся уложиться в этот тайминг, потому что не раз сами видели и сталкивались с такой ситуацией, когда противник наносит повторный удар. То есть первый обстрел прошёл, противник ждёт момент, когда собираются службы быстрого реагирования – скорая помощь, спасатели, журналисты, и наносит повторный удар. Поэтому нужно всегда работать в темпе. Это вызывает стресс, но работаем максимально быстро и не забываем о качестве.

– Когда выезжаете на съёмку, каким объемом информации как правило владеете? Сколько приходится собирать и буквально добывать на месте?

– Если говорить о последствиях киевской агрессии, чаще всего это ограничивается адресом. И то не всегда: иногда указывают лишь район и какой-то ориентир. Мы приезжаем на место, подходим к местным жителям, спрашиваем, была ли атака, что слышали и видели. То есть чаще всего практически ничего не знаем заранее.

Если же съемка на линии соприкосновения, мы заранее знаем группировку войск, направление и подразделение: танкисты, операторы БПЛА, артиллерия. Уже есть понимание, на чём делать акцент – на беспилотниках или на тяжёлой технике.

– Насколько сложно снимать в таких условиях?

– Мы снимаем и говорим о том, что видим. Ничего не придумываем, стараемся подать это в понятной, информативной форме, чтобы зритель прочувствовал и проникся происходящим. Правило простое: что видишь, о том и говоришь.

– Как сильно такая работа изменила повседневную жизнь корреспондента в Донецке? Что теперь ощущается совсем по-другому?

– Наверное, воспоминания, они всё-таки остаются. Проезжаешь

Антон Бондаренко с Главой Донецкой Народной Республики Денисом Пушилиным

погороду, не только по родному Донецку, но и по другим населённым пунктам республики, и видишь разрушенные здания, сразу же приходят мысли: вот ты приехал и увидел последствия атаки или чьё-то горе.

Но это не всегда отрицательные эмоции. Часто бывают и положительные, мы же освещаем не только боевые действия – есть культурная сфера, спортивная. Например, до начала работы на телевидении я не знал, что в День Воздушно-десантных войск 2 августа десантники каждый год по традиции возлагают цветы возле памятника основателю и командующему воздушно-десантными войсками СССР Василию Филипповичу Маргелову. У мемориала в этот день всегда много людей – они искренне отмечают этот праздник, для них это важно.

Антон Бондаренко. Стендап на бульваре Пушкина в Донецке

Благодаря работе начинаешь лучше узнавать свой город и его традиции.

– Есть ли у корреспондента федерального канала какой-то стабильный график? Или это всё-таки постоянная готовность в любой момент выехать на съёмку?

– Новостная редакция не имеет выходных. Мы 24 часа в сутки семь дней в неделю мониторим обстановку. Бывают дни более загруженные, бывают менее. Но случаются и такие ситуации, когда в два часа ночи звонок от продюсера – и выезжаешь на место обстрела, потому что масштабные разрушения, много раненых, много погибших. Нужно быстро всё это показать, чтобы материал ушёл в прайм-тайм в федеральный эфир. Как я люблю говорить: мы делаем новости, а не старости. Понятное дело, что формально мы работаем с девяти утра до шести вечера, но очень часто мы выходим за эти рамки. Это специфика работы новостника. Обычные люди могут позволить себе отдохнуть в субботу и воскресенье, а мы дежурим. Всегда найдётся мероприятие, которое нужно осветить: субботник, спортивные соревнования.

– У вас часто бывают выезды к бойцам. Как обычно работаете над такими репортажами? Сколько на монтаже приходится вырезать, чтобы не раскрыть тайну, а на чём, наоборот, акцентировать внимание?

– В первую очередь мы ищем инфоповод: продвижение на том или ином участке фронта, освобождение населённого пункта, выбитый укрепрайон. Акцент идёт на новость, но фундамент всего репортажа – истории людей. Когда приезжаешь к бойцам на передний край, начинаешь понимать, что у каждого есть своя уникальная история. Люди буквально со всех уголков нашей большой страны, все они особенные. И больше всего цепляет то, что ещё пару лет назад, до начала СВО, кто-то был преподавателем, кто-то строителем, менеджером. В моменте они очень быстро перестроились и смогли адаптировать свои навыки к боевым условиям. Мы рассказываем о людях: как они пришли на фронт, что делают, что у них есть семьи, дети, мотивация. Они истинные патриоты. Истории цепляют и запоминаются.

Касаемо монтажа, мы стараемся работать в относительно безопасных местах. Есть определённые правила: так называемые горизонты и ориентиры. Мы не привязываемся к местности, потому что от этого зависит безопасность наших бойцов. Противник мониторит наш контент и ищет зацепки. Где-то можем убрать объект при монтаже, чтобы не раскрыть, где именно мы снимали. Но здесь многое зависит от оператора. У нас ребята опытные – лишнее в кадр попадает очень редко.

– За несколько часов до пасхального перемирия ваша группа снимала в Ясиноватой после атаки беспилотников. Как вы готовите такие материалы и что стараетесь донести до зрителя в первую очередь?

Антон Бондаренко с создателем ЧВК «Вагнер» Евгением Пригожиным

– Такие репортажи не требуют длительной подготовки. Основная цель – просто показать то, что мы видим, перенести на большие экраны, что запомнили и почувствовали. Оператор подмечает важные детали и фиксирует их. Я в это время ищу спикеров – местных жителей, пострадавших после атаки.

Они рассказывают, как всё произошло, фактически из первых уст. Конечно, очень тяжело в такие моменты подходить к людям, но это необходимо: мы показываем правду. Эти эмоции не наиграны – это не кино, не постановочный кадр. Самое главное – показать правду, ничего не приукрашивая.

– Часто ли люди отказываются говорить перед камерой в таких ситуациях? С чем это обычно связано?

– Когда в твой дом прилетел беспилотник, ты чудом выжил, но от дома ничего не осталось, и буквально через полчаса после случившегося к тебе подбегает парень с микрофоном и ещё один с камерой, всегда непросто в такие моменты идти на контакт. Фокус человека – на трагедии, а не на репортёрах с камерами.

Этих людей можно понять, мне самому очень тяжело подходить и задавать банальный вопрос: «Расскажите, где вы были в момент обстрела? Это ваш дом?». На месте этих людей я не смог бы дать комментарий. Это безумный стресс, неописуемое чувство, и в такой сложный момент нужно ещё раз вспомнить, как всё произошло. Это же травма.

Приходится объяснять, что мы доносим правду. Говорим человеку: это подлый поступок, это агрессия, это терроризм – и наша задача сейчас показать всей России и всему миру, что здесь происходит. Только через искреннее сочувствие удаётся выйти на контакт, иначе никак.

Антон Бондаренко. Репортаж из угольного забоя

Я хочу отметить и другое: репортажи реально меняют понимание людей. Я помню период, когда многие вообще не представляли, что такое война в Донбассе. А вот этими репортажами мы и доносим правду. Они – своего рода архив и фиксация каждого удара.

– Какие приёмы вы используете, чтобы человек согласился дать интервью? Есть ли рабочие подходы или фирменные фразы, которые появились за годы работы?

– Касаемо боевых действий, выходим на человечность. Подходим искренне, начинаем диалог. Взгляд корреспондента с состраданием, с пониманием говорит сам за себя. Люди это чувствуют и идут на контакт.

Касаемо мирной обстановки, есть отдельный блок так называемых опросов. Мы спрашиваем абсолютно разные вещи: о традициях в православные праздники, о планах на Новый год. Тут достаточно подойти с улыбкой и сразу сформулировать конкретный ненавязчивый вопрос, не «Можно я отниму у вас пару минут?», а сразу: «Здравствуйте! Как планируете отмечать Новый год? Есть ли у вас традиции?». Большинство людей охотно отвечают, когда видят, что вопрос не провокационный.

Антон Бондаренко. Репортаж из операционной

Касаемо бойцов, это отдельная история, и открою небольшой секрет: они очень часто боятся камеры. Люди штурмуют укрепрайоны, освобождают населённые пункты, находятся в одном из самых опасных мест на земле, а при виде камеры теряются.

Здесь помогают подбадривающие слова: «Не переживайте, это не прямой эфир, у нас с вами просто диалог. Вы для меня товарищ, хочу просто душевно побеседовать». Нужно дать человеку разогреться. Начинаешь с простых биографических вопросов: откуда родом, есть ли дети, как оказались здесь. Человек отвечает: «Я из Краснодарского края, пришёл добровольцем, две дочки меня ждут». Потихоньку налаживается контакт, исчезает неловкость, и дальше общаться становится намного проще.

– Были ли репортажи, после которых появлялся страх, не за материал, а за себя или за людей, которых снимали?

– Да, бывают такие сложные этапы. За себя переживаю каждый раз: едешь на место обстрела, на тебе бронежилет и каска – это не декор, это техника безопасности. Есть дронодетектор, который в любой момент может запищать, и ты боишься этого звука. Фантазия разыгрывается сильно, но с этим как-то справляешься.

Куда сложнее, когда уже отснял материал. Вот та же Ясиноватая. Запомнился мне один момент: обычный частный сектор, погибли муж и жена. Я стоял возле их дома, писал стендап: рассказывал, что от дома практически ничего не осталось, что под завалами тела супругов. В момент работы не задумываешься об этом по-настоящему. Но потом приходит мысль: это был

самый обычный вечер. Они вместе легли спать, пожелали друг другу спокойной ночи, а утро для них не наступило. Никто от этого не застрахован. Вот люди просто жили – и вдруг их не стало. Видишь личные вещи, фотографии, велосипед у стены, машину во дворе. Обычная семья. Они ничем не отличались от меня.

Антон Бондаренко. Репортаж из прифронтового района Донецка

Ещё один тяжёлый момент в карьере – массированный обстрел рынка «Текстильщик» 21 января 2024 года. В результате обстрела погибли 28 человек, ещё 30 были ранены, среди них – двое детей. Мы поехали снимать на следующий день. Тяжело видеть людей, которые приходят с цветами, возлагают их на место трагедии, плачут. Видишь их горе, следы крови, разрушения, осколки – всё это очень сильно давит на психику.

Я придерживаюсь практики врачей, особенно хирургов, которые теряют пациентов. Если пропускать через себя каждый обстрел, каждую потерю, долго не протянешь, сойдёшь с ума. Поэтому я переживаю, мне грустно и тоскливо, это травмирует, но я работаю над собой и понимаю, что вношу свой вклад. Мы зафиксировали, сняли репортаж, люди узнали. Возможно, кто-то увидит этот сюжет и поможет пострадавшим. Когда придаёшь огласке последствия ударов, многие откликаются.

– В чём главная ценность работы корреспондента из Донецка именно сейчас? Когда это не приезжий журналист, а человек, который родился и живёт здесь, видит эту реальность каждый день?

– Мы пишем историю, стоим у истоков того, как Донбасс возрождается, восстаёт из пепла. Мне приятно, что я не оставил свой город и преодолеваю все трудности вместе с ним. Понимаю, что сейчас сложные времена, но уже на горизонте виднеется что-то тёплое. Мы часто снимаем репортажи о восстановлении городов, о возрождении социально значимых объектов. Видно, что мирная жизнь потихоньку возвращается в Донбасс, и с каждым днём это чувствуется всё сильнее.

И, наверное, самое главное – профессиональный фундамент. Если я справился в таких условиях, то в мирное время, думаю, всё будет вообще замечательно. Когда придет время произнести долгожданное слово «Победа», весь груз упадёт, и можно будет работать с ещё большим удовольствием.

Даниил Задоя
Фото из архива Антона Бондаренко

Александр Машинский

Экономист с микрофоном

Александр Машинский окончил экономический факультет Донецкого государственного университета. В журналистике с 2016 года, начинал копирайтером. Сегодня он корреспондент и ведущий телеканала «Оплот». Его сюжеты покоряют зрителя глубиной освещения проблемных материалов и постоянным поиском новизны подачи материала.

– Александр, Вы окончили экономический факультет, интересуетесь историей, политикой. Как в вашу жизнь пришло телевидение?

– Мне предложили поработать на телевидении. Но изначально я был SMM-специалистом, параллельно пытался писать сценарии для разных передач. Раньше у меня была проблема – «синдром оленя»: я видел камеру и впадал в ступор. И я решил, что с этим нужно что-то делать. Так и пошёл работать корреспондентом. Получается, телевидение появилось в моей жизни из-за моих недостатков и профессиональной слабости – чтобы их победить.

– Экономический факультет – это выбор человека, которому интересно понимать, как устроен мир. Это был осознанный выбор или просто так сложилось?

– Так сложилось. Причём это довольно забавная история. Я пришёл поступать в университет, но не понимал, кем хочу быть. С мамой я договаривался, что я пойду на программирование, но в итоге поступил на экономический факультет, на специальность «Финансы и кредит». Сначала я немного расстроился, но, в целом, экономический факультет меня устроил. Начал разбираться в разных вопросах, а любопытным я был всегда. Получается, любопытство и привело меня в журналистику. Если ты понимаешь, как думают люди, то поймёшь, как работают деньги.

– Как именно обучение на экономическом факультете помогло лучше понимать людей?

– Ключевой момент в этой истории в том, что ты лучше понимаешь, как работает общество. Мотивы каждого человека, по сути, не меняются ещё с древних времён: это еда, вода, безопасность, крыша над головой. А общество – более сложный человек. И в обратную сторону это работает точно так же. Поэтому экономика помогает понимать, как и о чём думают люди.

– Экономика даёт аналитический взгляд, но Вы при этом очень хорошо знаете историю. Как это сочетается?

– В своё время я занимался исторической реконструкцией, что позволило мне сильно углубить знания в истории. К тому же я любопытный – мне интересно разбираться в разных вещах. Политикой я начал интересоваться с 12 лет, когда мне подарили книгу Никколо Макиавелли «Государь». Читал я её около полугода, но с этого момента история стала для меня очень интересна. После этого я начал разбираться, как тогда работала экономика, и с чем это было связано. Можно сказать, что нынешний я – продолжение одного непрерывного пути с 12 лет.

– Как Вы готовитесь к теме, в которую надо войти быстро и разобраться глубже, чем позволяет время?

– Узнавая людей на месте. Со всеми обстоятельствами ты знакомишься в процессе самого мероприятия и общения с людьми.

– Помогает ли здесь экономическое образование – умение работать с цифрами, выстраивать причинно-следственные связи – или, наоборот, мешает, когда хочется копнуть глубже, а хронометраж не позволяет?

– Экономика помогает лучше понять, что происходит вокруг. У нас телевидение страдает очень короткими формулировками, без контекста, из-за чего не очень понятно, что конкретно произошло. С моей точки зрения, это большое упущение.

– Был ли сюжет, после которого вы почувствовали – вот теперь я умею то, чего не умел раньше?

– Почти каждый сюжет заставляет меня смотреть на вопросы по-новому. Я помню, как они писались, как всё происходило в процессе, и знаю, сколько труда было потрачено на каждый из них. Но нет, такого сюжета не было.

– Есть ли событие последних лет в мировой политике, которое вас по-настоящему удивило?

– 2022 год. Он всё сломал. В суждениях и аналитике коллег, за которыми я следил, тоже появилась растерянность. Ещё в 2021 году я предполагал, что будет военный конфликт, у меня даже есть сюжеты об этом, потому что произошёл конкретный коллапс нефтегазового рынка. Но к событиям 2022 года мы не сразу адаптировались, в том числе и в плане их освещения.

– Какой совет вы дадите начинающим журналистам?

– Журналистика – это саморазвитие и дисциплина. Если вы не готовы к этому, вам нечего делать в журналистике.

Дарья Плохих

Фото из архива Александра Машинского

Светлана Ларина:

«Нельзя романтизировать профессию военного корреспондента»

Светлана Ларина родилась в городе Цимлянске Ростовской области в 1988 году. Получила высшее образование по специальности «Реклама» в Донском государственном техническом университете в Ростове-на-Дону.

Профессиональную деятельность в сфере средств массовой информации начала в 2005 году в Информационно-издательском центре «Придонье», где работала секретарем, а затем оператором-верстальщиком. В дальнейшем занимала руководящие и редакторские должности в региональных средствах массовой информации Ростовской области. Была главным редактором ООО «Цимлянские вести», работала журналистом и начальником отдела по социальной политике ИИЦ «Придонье», трудилась в ООО «Правда» в должности журналиста и начальника информационного отдела.

Проходила службу в системе МВД России, занимала должность специалиста по связям с общественностью и взаимодействию со средствами массовой информации в МУ МВД России «Волгодонское». Работала журналистом и начальником информационного отдела ООО «Газета Волгодонск».

С 2023 года – главный редактор информационного портала «Блокнот Донецк». Под ее руководством издание освещает вопросы восстановления Донбасса и Новороссии, деятельность органов государственной власти и силовых структур, гуманитарные инициативы, а также жизнь и подвиг мирных жителей новых регионов России. Особое внимание в своей работе уделяет противодействию распространению недостоверной информации, поддержке общественно значимых проектов и оказанию информационной помощи гражданам.

«Блокнот Донецк» – российское сетевое издание, входящее в медиасеть городских информационных порталов «Блокнот». Проект был запущен в 2023 году после вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации.

Издание оперативно освещает общественно-политические, социальные и гуманитарные события Донецкой Народной Республики, рассказывает о судьбах жителей региона, работе предприятий, образовательных и культурных учреждений, а также о восстановлении освобожденных территорий. За сравнительно короткий срок «Блокнот Донецк» стал одним из заметных региональных интернет-СМИ Донбасса, объединяя журналистскую деятельность с активным участием в гуманитарных инициативах и общественных проектах.

Под руководством Светланы Лариной редакция уделяет особое внимание сохранению свидетельств о событиях, происходящих в Донбассе, поддержке волонтерских движений, противодействию распространению недостоверной информации и оказанию информационной помощи жителям региона.

Значительную часть своей жизни Светлана Ларина посвятила общественной и благотворительной деятельности. С 2014 по 2022 год совместно с сотрудниками благотворительного фонда имени Н.М. Бурдюгова участвовала в организации сбора и доставки гуманитарной помощи беженцам из Донецкой и Луганской областей, находившимся на территории Ростовской области. В 2022 году принимала участие в обеспечении гуманитарными грузами пунктов временного размещения беженцев из ДНР и ЛНР. На протяжении многих лет участвовала в организации благотворительных мероприятий в поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья.

В период пандемии коронавируса доставляла гуманитарную помощь малообеспеченным семьям в отдаленные населенные пункты Волгодонского и Цимлянского районов Ростовской области, благодаря чему помощь получили десятки нуждающихся семей.

С 2022 года регулярно участвует в гуманитарных миссиях и поддерживает деятельность волонтерских организаций, оказывающих помощь мирному населению Донбасса и российским военнослужащим. Как журналист неоднократно выезжала в районы проведения специальной военной операции, освещала события непосредственно на местах.

Светлана Ларина пользуется заслуженным авторитетом в журналистском сообществе, сочетая профессиональную деятельность с активной гражданской позицией, гуманитарной работой и служением интересам общества.

– Мечтали ли вы стать военным корреспондентом в студенческие годы? В каких редакциях вы хотели тогда работать?

– О том, что стану военным корреспондентом, не думала. Но в детстве меня всегда восхищали военные, мечтала стать военнослужащей. Когда была маленькая, шла чеченская война, я каждый вечер смотрела новости по телевизору и ждала, чем это все разрешится. Меня восхищали те люди, которые рассказывали с мест событий.

Светлана Ларина с участником СВО

Когда начался вооруженный конфликт в Донбассе в 2014 году, я наблюдала за работой военкоров, которые освещали здесь события на свой страх и риск. Эта же ситуация повторилась и в 2022 году, когда началась специальная военная операция. Я в это время активно работала в информационном поле, но не думала, что стану военным корреспондентом. Была солдатом информационной войны, отражала информационные атаки ВСУ, которые лились просто немыслимым потоком фейком. Работая в своем СМИ в Ростовской области, я искала и писала про фейки, которые намеренно

распространяют, вступила в группы, в которых эти фейки распространялись еще до того, как они выходили в социальных сетях, и в своих СМИ описывала, как все происходит.

– Почему вы решили связать свой карьерный путь именно с военной журналистикой?

Светлана Ларина на фоне пострадавшего в результате обстрелов храма

– В 2023 году мне предложили стать редактором СМИ «Блокнот Донецк». Я не раздумывая согласилась с четким осознанием, что иду служить Родине. Я считаю, чем больше людей рассказывают о том, что здесь происходит, о подвигах наших военнослужащих, и о подвигах гражданского населения Донбасса, людей, которые здесь все эти годы живут, тем лучше. Я понимала, что чем больше будет задокументировано таких историй, тем проще будет потом нашим потомкам объяснить, что происходило на самом деле, за что восстал русский народ Донбасса, с какой целью началась специальная военная операция. Это очень важная миссия.

– На кого из военных корреспондентов вы равнялись, когда были студенткой?

– Мне всегда нравилась Ирада Зейналова. Для меня это профессионал, журналист большой буквы, которая умеет делать все, и мне всегда нравились ее аналитические материалы, ее анализ ситуации, то, как она подает информацию.

– Когда Вы впервые попали в горячую точку? Расскажите, как это было.

– Горячей точкой для меня стал не выезд куда-то на позиции, а поездка 4 января 2025 года в город Горловку, которая подвергается обстрелам ВСУ ежедневно. Мы ездили снимать репортаж о том, как ВСУ обстреляли Горловку кассетными снарядами 155-го калибра с кассетными суббоеприпасами. В этот день были ранены 6 мирных жителей, которые выходили из магазина в момент, когда посыпались кассеты. Еще 4 человека были ранены неподалеку. Болванкой от снаряда была пробита кровля и актовый зал местного ДК. Рядом подбили

гражданский автомобиль, который загорелся, к счастью, водителя удалось спасти. Возвращаясь из Горловки в Донецк после съёмок, мы с коллегами-журналистами попали под обстрел, это была атака дрона на трассе Донецк-Горловка. Это было примерно на полпути из Горловки в Донецк. К сожалению, погиб наш коллега Александр Мартемьянов. Я получила контузию, осколочные ранения и ушибы. Именно этот день, стал для меня первым попаданием в горячую точку, когда я сама узнала, что такое война и что такое агрессия киевского режима.

– Какие случаи из жизни военного корреспондента запомнились больше всего?

– Случай в селе Никольском под Угледаром. «Хочешь покажу тебе подвал?», – спросила пожилая женщина. Она завела меня в маленькое помещение, от силы 2х2 метра, и стала показывать кровать, столик, буржуйку, иконы. Она с воодушевлением рассказывала, как они обустраивали свой быт, как набирали дождевую воду, фильтровали ее и потом готовили еду. Как украдкой и с опаской выходили ночью во двор, потому что днём сидели в подвале, чтобы их не увидели. Я смотрела на закопчённые стены их подвала и вдыхала уже привычный здесь запах гари. Иконы были бережно протерты, все вещи стояли на своих местах.

Светлана Ларина. Репортаж с прифронтовой зоны

Вот эти радостные наполненные слезами глаза человека, который пережил все самое страшное и находит в себе силы жить, держать все в порядке, улыбаться, мечтать, я запомню на всю жизнь.

– Что, на ваш взгляд, самое сложное в работе военного корреспондента?

– Оставаться просто рассказчиком, тогда как на войне приходится пропускать через себя чужую боль. Тяжело быть наблюдателем, проводником – это титаническая психологическая работа над собой.

Светлана Ларина у стен пострадавшего от войны православного храма

– С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила Вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

– Пожалуй, это разговор с людьми, пережившими горе. Когда тебе как журналисту, с одной стороны, нужно показать эмоции человека, но как чувствующему человеку не хочется лишний раз травмировать собеседника. Самое главное правило для меня – не стремиться задавать вопросы собеседнику, а дать возможность нам обоим помолчать. Именно после этих моментов тишины человек рассказывает то, что никогда бы я не узнала, начав засыпать его вопросами.

– А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими в зоне военного конфликта?

– В нашем конфликте самое сложное то, что практически у каждого есть родные на той стороне. И здесь, в Донбассе, и военные, и гражданские всегда думают о безопасности родственников в Украине. Поэтому иногда просят не освещать некоторые вещи, о которых рассказали.

– Как Вы справляетесь с ежедневным стрессом, связанным с работой в неспокойных регионах, где журналист рискует жизнью и здоровьем?

– Я нашла себе занятие, которое помогает отключать мозг, эмоции, и выйти из непрерывного информационного потока. Это создание картин по номерам или алмазная мозаика. Я включаю на ноутбуке мультики, беру картину, и полностью отключаюсь. Только так моей нервной системе удается отдохнуть.

– Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?

– С появлением дальнобойного оружия и дронов работа военного корреспондента перетекла в тыл. Если раньше самые отчаянные военкоры могли выезжать если не на линию боевого соприкосновения, то близко к ней, то сейчас это физически невозможно. Современные технологии изменили не только саму войну, быт и правила ведения боевых действий, но и нашу работу. Сегодня от военкора требуется не самому снять какой-то эксклюзив на фронте, а расположить к себе военнослужащего, который расскажет тебе фронтовую историю, которая станет эксклюзивом.

– В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?

– Документировать воспоминания военнослужащих.

– Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?

– Способностью к психоанализу. Это помогает и при общении с военнослужащими, и для стабилизации собственной психики. Когда ты четко осознаешь и понимаешь, чем и как информация, которой ты владеешь, может помочь или навредить.

– Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?

– Мужчины, особенно которые прошли на военную службу, без сомнения, во многих вопросах разбираются лучше. И понимают, как именно устроена военная служба, почему что-то происходит именно так, а не иначе. Но женский взгляд, женская мягкость и нежность способны показать зрителю, читателю не просто функцию – военнослужащего, выполняющего задачи командования, а человека внутри этого процесса. Со своими мечтами, целями, семьей, живого и настоящего, такого же, как и все мы, но который выбрал для себя главной задачей и целью – защищать свою Родину, интересы государства и своих земляков.

– А какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?

– Не романтизировать профессию. Военный корреспондент – это не просто журналист, который «катается по горячим точкам». Это человек, который должен и умеет разбираться в вопросах военной юриспруденции,

быть хорошо физически и морально подготовленным, иметь навыки и разбираться в информационной безопасности, оказании первой медицинской помощи. Понимать, какая ответственность лежит на нем за публикацию того или иного материала, а с учетом разведывательных возможностей не только за публикацию, но и просто за съемку, наличие на своем устройстве тех или иных файлов, которые при утечке могут сыграть на руку противнику.

– Что бы вы пожелали действующим военным корреспондентам?

– Чистого неба. Берегите себя.

Виктория Зыкова
Фото из архива Светланы Лариной

Рабочие будни военного корреспондента Светланы Лариной

Анна Вовк:

«Планирую создать медиапространство, направленное на развитие общества»

Редактор и ведущая новостей на радио «Комсомольская правда. Новороссия» Анна Вовк родилась в 1992 году в Донецке. После окончания школы поступила в Донецкий горный техникум имени Абакумова, где получила специальность секретаря-референта. Затем продолжила обучение в Донецком национальном университете, осваивала специальность менеджера информационных систем. В 2023 году поступила на филологический факультет Донецкого государственного университета, где получает профессиональное журналистское образование.

Работала ведущей новостей на телеканале «Оплот», редактором и ведущей на «Папином радио», радио «Столица», сотрудничала с фотоагентством «Кислород» как репортажный фотограф.

В 2024 году получила предложение от федеральной радиостанции «Комсомольская правда. Новороссия», где заняла должность редактора и ведущей новостей. Станция вещает на четыре региона: ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области.

В 2025 году прошла курсы повышения квалификации в Москве, где обучалась у ведущих дикторов и легенд индустрии, в том числе у Ильи Прудовского, работавшего с легендарным Юрием Левитаном.

– Анна, как и когда вы впервые познакомились с радио?

– Отец в детстве подарил мне плеер с наушниками и кассетой. Можно было слушать как кассету, так и радио, и даже записывать. Я перед сном включала радио, переключалась между волнами. Мне нравилось слушать и музыку, прямые эфиры, голоса ведущих. Обращала внимание на моменты, когда ведущие ошибались – это придавало эфирам жизни. Мне очень нравилось, когда они могли что-то сказать не по сценарию.

Как-то я решилась позвонить в студию, ведущие периодически говорили: «Звоните, передавайте приветы». Я знала, что мой отец слушает радио, и однажды, когда он был в командировке, я позвонила и передала ему привет. Мне было тогда лет 7–8. Папе мой сюрприз очень понравился. Я довольно уверенно чувствовала себя в диалоге, мне задавали интересные вопросы, я передавала приветы, заказывала папе его любимые песни. Вот так я впервые и познакомилась с радио. Но тогда, в детстве, я даже не мечтала работать на радио.

– Кто из ваших близких первым заметил, что у вас хорошо поставленный, приятный голос? Как вы на это реагировали?

– Мои родители мне об этом говорили, но я в детстве не оценивала свой голос. Я периодически слышала, что у меня хорошо получается что-то рассказывать, но не воспринимала это всерьёз. Я занималась вокалом, там мне тоже говорили, что у меня красивый голос, тембр, что мне нужно петь. Но я не придавала этому значения. Мне нравилось полноценно выстраивать свою речь и развивать интересный диалог. Для этого я много читала, запоминала интересные слова, выписывала их себе в блокнотик.

– Вы окончили техникум, потом учились на менеджера, но по профессии не пошли работать. Что заставило вас выбрать другой путь?

– Изначально я мечтала об археологии. Родители хотели, чтобы я закончила 11 классов и потом поступила в университет. Но мне нужно было время, чтобы понять, с чем я хочу связать жизнь. На мой взгляд, техникум позволяет

Анна Вовк с коллегами радио «Столица»

уже одним шагом вступить во взрослую жизнь и выбрать направление. Во время учебы в техникуме я думала, куда идти дальше. У техникума был договор с университетом, можно было пойти туда учиться, и меня это устраивало. Я решила попробовать — лишним высшее образование не будет. А там можно было получить и второе высшее образование. Мне хотелось иметь альтернативные пути. Я увлеклась фотографией, освоила креативную съемку и поняла, что мне это значительно ближе. Я обучалась фотографированию в течение года, а в 2014 году начался вооруженный конфликт в Донбассе, пришлось уехать в Крым. Там я продолжила совершенствовать себя в искусстве фотографии.

Когда вернулась в Донецк, восстановиться на обучение в университете не получилось, и я поступила на первый курс, выбрав журналистику.

Я работала в колл-центре, мне делали много комплиментов по поводу голоса – как он звучит, как я разговариваю, как веду диалог. Я начала экспериментировать со своим голосом. Помогли обстоятельства: у меня близкий человек работал на нашем региональном канале, вёл передачу на ТВ, и ему очень нравился мой голос, моя подача. Он предложил прийти к ним на собеседование. Но мне хотелось сначала получить базовые знания, почувствовать уверенность и уже тогда идти работать. Спустя полгода я так и сделала. Я пришла на собеседование на телерадиостанцию «Оплот», меня встретил главный редактор «Папиного радио» и радио «Столица» Сергей Валов. Мы пришли в студию звукозаписи, я надела наушники, села к микрофону, и он меня попросил рассказать стишок. Я растерялась. Мне пришёл в голову стишок с юмором. Я его рассказала, и меня попросили спеть песню «В лесу родилась ёлочка». Я ушла с собеседования с полной уверенностью, что меня не возьмут.

Через пару дней мне позвонили и пригласили на пробы. Так я и попала на радио. Сначала стажировалась два месяца, приходила каждый день в студию, училась писать новостные тексты, слушала ведущих.

– Как вас принимали в коллективах, с которыми вы работали?

– На радио у нас был замечательный дружный коллектив, мы часто собирались после работы, отмечали праздники, пели песни, в перерывах играли в настольный теннис, танцевали.

Совмещая с работой на радио, я решила попробовать себя на телевидении, где очень быстро влилась в нужный ритм и начала работать в кадре. На «Оплоте» коллектив тоже оказался очень дружелюбным. Здесь я приобрела много дорогих моему сердцу знакомств.

– У вас есть любимые ведущие, на которых вы равняетесь?

– Мне нравится Мария Васильева в плане подачи, манеры ведения новостей. Екатерина Андреева, естественно, считаю её титаном дикторского мастерства. Надана Фридрихсон хороша в линейном эфире и интервью. Тина Канделаки восхищает дикцией и скоростью.

Много ведущих и дикторов, которые мне очень нравятся. Часто слушаю эфиры разных радиостанций, отмечаю для себя какие-то особенности.

– Вы говорите, что ищете свою подачу с 2023 года. Как вы работаете над этим поиском?

– Во-первых, я слежу за другими дикторами, ведущими, профессионалами. Слушаю, какая у них подача, и какие-то элементы себе забираю.

Во-вторых, регулярные упражнения. Например, я включаю мультик без звука, надеваю наушники и озвучиваю в микрофон, что происходит на экране. Это можно делать в разных стилях, в любом настроении. Такие упражнения позволяют быть более гибким, раскрепощённым, раскрывать внутренний потенциал.

И, разумеется, я продолжаю повышать квалификацию. Недавно прошла обучение в Москве, где многому научилась.

Анна Вовк – ведущая ТК «Оплот»

– Что вы никогда не позволите себе в эфире?

– Это касается трагедии, человеческого достоинства, религии. Не хайповать, не

унижать, не превращать новости в цирк. Для меня важно, чтобы ведущий новостей имел собственное достоинство и не превращался в клоуна и относился с уважением ко всему, с чем он работает.

– Вы ведёте новости на радио «Комсомольская правда. Новороссия» – федеральной станции с вещанием на четыре региона. Ранее работали на региональном радио. Чем федеральное вещание отличается от регионального?

– На региональном вещании более локальные новости. Мы рассказываем, что происходит непосредственно в Донецкой Народной Республике, и это касается только нашей территории. Здесь больше места для манёвра, чтобы у слушателя появилось понимание, что происходит в республике. Много городов, населённых пунктов, в каждом что-то происходит.

Сейчас на федеральной станции «Комсомольская правда. Новороссия» мы вещаем на четыре новых региона: Запорожская и Херсонская области, ДНР, ЛНР. Необходимо выстраивать выпуск так, чтобы слушатели четырёх территорий услышали новость про свой регион и в целом сложили понимание о том, что происходит в других регионах. Нужно подбирать новости, чтобы не было перекоса: допустим, в Запорожской области сплошная культура, в ДНР сплошная стройка, а где-то только туристическая направленность.

Рабочие будни на радио «Комсомольская правда»

Подача тоже очень сильно отличается. «Радио Столица» – это были новости для людей, простым языком о сложных вещах. Федеральная станция – более официальная, как мне кажется. В федеральном вещании и контроль другой – нас контролирует непосредственно Москва, ответственность выше.

– Если бы сейчас вам дали задание сделать репортаж о Волновахе, где 27 февраля 2022 года погиб ваш брат, Вовк Олег Юрьевич, что бы вы показали в первую очередь?

– Это очень сложный вопрос. Когда трагедия касается лично тебя, стирается грань между личным и профессиональным. Наверное, исчезает журналистская нотка. Я бы очень тщательно и особенно внимательно следила за тем, что попадёт в кадр, мне бы не хотелось спекулировать.

Это было бы что-то особенное, но с другой стороны – личное. И чтобы нашло отклик у тех, кто потерял своих близких и родных – не только в Волновахе, но и в целом в борьбе за Донбасс.

– Когда в 2014 году начался вооруженный конфликт в Донбассе, как это изменила вас и вашу жизнь?

– Очень сильно изменило. В 2014 году я уехала из Донецка, но родители и брат остались здесь. Мой брат с первых дней стремился вступить в добровольческое движение. Естественно, у меня это вызывало опасения, переживания. Когда были сильные обстрелы, я пыталась забрать их. Мы живём в частном доме, который неоднократно подвергался обстрелам. Но и это не повлияло на решение родителей остаться дома.

С коллегами на радио «Комсомольская правда»

Было больно терять друзей — кто-то поддался украинской пропаганде, начал поддерживать националистический режим. Кто-то поддерживал курс на воссоединение с Россией, но был вынужден уехать из Донецка в другие города. Я занималась спортом, и многие разъехались из нашей группы – кто в Казань, кто в Краснодар, в другие города. Когда все здесь, ты чувствуешь единство, масштабность – вместе мы сила. Было грустно от того, что многие разъехались. Мне было очень сложно принять реальность, которая уже изменилась, и нужно было как-то с этим смириться и жить.

Сложно принять гибель брата, об этом мне до сих пор очень тяжело вспоминать, тяжело говорить. Потеря абсолютно невосполнимая. Ты просто учишься с этим жить дальше, какая-то часть тебя умирает в этот момент. Война оставляет максимально тяжёлый след.

– Если бы вы могли вернуться в любой день своей жизни и прожить его заново – какой день вы бы выбрали?

– Я бы выбрала любой день, который мы проводили с погибшим в зоне СВО братом. Мы любили гулять по Донецку, брат был для меня очень близким, родным человеком. Мы были не просто брат и сестра – мы были настоящими друзьями. Каждый день, проведённый с ним, был по умолчанию одним из самых счастливых, тёплых, радостных, солнечных.

– К чему вы сегодня стремитесь в профессии?

– Мне бы хотелось быть не просто диктором, а мастером озвучки, озвучивать фильмы, мультфильмы. У меня есть фирменный голос для этого. Хочется поработать с озвучкой кино. Было бы интересно озвучить рекламу и в принципе сняться. Попробовать себя в чем-то новом, развлекательном, где нет ограничений, рамок. Может быть, познавательное что-то, где я могла бы выйти за границы привычного амплуа.

Что касается радио, то хотела бы совершенствовать себя в линейных эфирах. Если в новостях я чувствую себя уверенно, то для линейных эфиров еще недостаточно квалификации.

– Вы упомянули проект «Медиапространство» в будущем. Что это будет?

– Своего рода общество медиаэнтузиастов, объединение людей, которые создают качественный контент, экспериментируют с материалом и его подачей. Мы планируем объединить единомышленников для создания контента, направленного на развитие общества. Основная задача – возрождение качественной интеллигенции. Мы будем поднимать темы литературы, философии, киноиндустрии, истории, рассказывать о Донбассе, его истории и настоящем.

Во время прямого эфира на ТК «Оплот»

Это и хорошие, позитивные новости, и форматы подкастов, и интервью – но в новых форматах, с которыми мы

экспериментируем. И это должно быть именно добровольное объединение энтузиастов.

– Анна, что бы вы пожелали тем, кто планирует связать свою жизнь с телевизионной и радиожурналистикой?

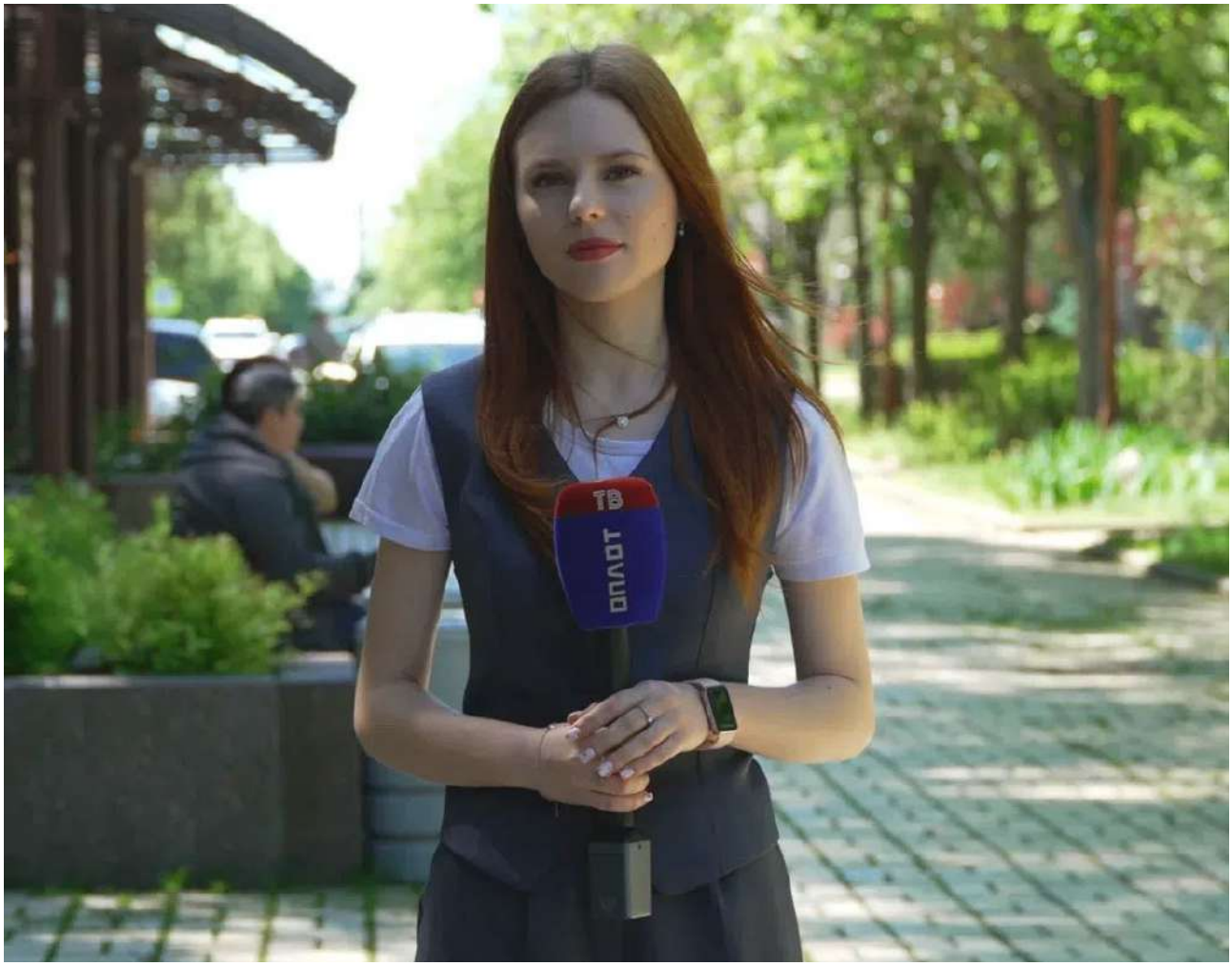
– Очень много практиковаться. Снимать себя на камеру, читать, проводить работу над ошибками. Слушать профессионалов и преодолевать свой страх.

Виктория Грабовецкая
Фото из архива Анны Вовк

Перед эфиром на ТК «Оплот»

Алёна Спичак:
«Ищите правду и учитесь»

Алёна Спичак – представитель молодой плеяды донецких журналистов. С 2024 года она работает ведущим корреспондентом телеканала «Оплот», параллельно получает образование журналиста на филологическом факультете Донецкого государственного университета.

– Почему вы выбрали именно журналистику?

– С детства мечтала об этой профессии, причем именно на телевидении. Заранее готовилась к вступительным испытаниям, ходила к репетиторам, читала книги по журналистике. Чтобы подстраховаться, подавала документы и на юридический факультет. Но все равно знала: куда бы я ни поступила, простая офисная работа не для меня. Хотелось быть постоянно в движении.

– Что вас больше всего привлекает в этой профессии?

– В этой профессии никогда не заскучаешь. За несколько лет работы я успела побывать в разных уголках республики и познакомиться со многими людьми. Конечно, у нас в редакции есть негласное распределение по темам, в которых журналист лучше всего разбирается, исходя из этого и направляют на съемку. Несмотря на это, каждый раз, когда я прихожу на работу, точно не знаю, на куда поеду. Бывало, готовлюсь на одну съемку, но утром оперативно вызывают на другую. С таким ритмом жизни, полным сюрпризов, скучать не приходится.

– Сильно ли отличается теоретическая база, которую вы получаете в ДонГУ, от практики на телевидении?

– Конечно, в жизни бывает не всё так, как написано в книгах по журналистике, но основа, естественно, неизменна. Часто получается, что мои теоретические знания дополняют умения, полученные на практике.

– Как вы попали на телеканал «Оплот»?

– Увидела объявление о вакансии корреспондента на телеканале. Решила попробовать. Когда пришла на собеседование, мне поручили написать телевизионный сюжет из присланных материалов. Потратила я на него чуть меньше трёх часов, но редактору текст понравился. Меня взяли на стажировку. На третий день стажировки поехала на свою первую, причём самостоятельную, съёмку, а через две недели официально устроилась корреспондентом.

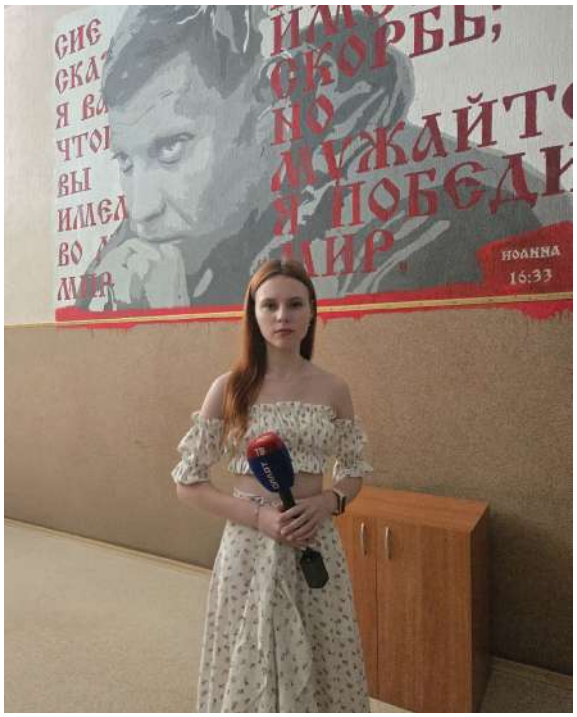

Алёна Спичак – ведущий корреспондент ТРК «Оплот»

– Сталкиваетесь ли вы на работе с трудностями из-за юного возраста и небольшого опыта? Если да, то с какими именно?

– Когда только начала работать, основной трудностью была как раз неопытность. Не знала, как лучше задавать людям вопросы, как вообще к ним подойти. Да и с текстом были проблемы.

Учить меня было некогда, всё нужно было познавать на ходу. На съёмках часто выручали операторы: вместе со мной уговаривали людей дать комментарий, подсказывали, как работать в кадре. В офисе выручали старшие коллеги. Помогала и наблюдательность: слушала и смотрела, как работают другие. И так постепенно начала понимать, как нужно действовать в тех или иных ситуациях.

Алёна Спичак. С микрофоном по жизни

– Что в работе даётся вам сложнее всего, а что, наоборот, легко?

– Сложнее всего даются темы, в которых я не разбираюсь. Но это лишь на начальном этапе. К примеру, не так давно я начала заниматься программой «Коммунальный патруль». На тему ЖКХ у меня было немного сюжетов, да и сценарии программ я до этого никогда не писала. Первый выпуск был для меня невероятно трудным. Второй дался легче. Третий я написала за пару дней. А дальше написание сценария начало нравиться мне настолько, что я начала вводить нововведения: делать интервью, снимать проблемные сюжеты. Поэтому все, что казалось когда-то сложным, в итоге начинает мне нравиться. Ведь в любой теме можно найти что-нибудь интересное.

– Как вы обычно готовитесь к интервью с незнакомым человеком? Что сложнее: задать острый вопрос или расположить к себе собеседника?

– Прежде чем я начинаю саму подготовку, я ставлю себе два простых вопроса: что я могу узнать от этого человека и почему для моей темы выбран именно он. Всю информацию о спикере я ищу на просторах Интернета. Иногда попадаются интервью с ним. Если нет, советуюсь с коллегами, может быть, у них уже был опыт общения с этим человеком. Я не составляю вопросы заранее, не продумывая при этом, какие ответы могу на них получить. Придумывая вопросы, я думаю о том, что именно хочу услышать от этого человека. А что для меня труднее в самом интервью… Наверное, все-таки расположить к себе собеседника. Ведь если собеседник не расположен к разговору, то получить от него ответы даже на самые простые вопросы бывает нелегко. Чтобы разговорить спикера, нужно постараться.

– Бывает ли вам страшно работать на месте событий из-за обстрелов? Даже если вы не ведёте прямой репортаж с места прилётов, риск всё равно существует.

– В нашем городе, наверное, не осталось мест, где не было прилетов. Но несмотря на это Донецк продолжает жить. Люди продолжают ездить на работу, и мы, журналисты, в их числе. Да, корреспонденты ездят по городу часто, часто бывают в небезопасных районах, но это наша работа. Было ли мне страшно? Поначалу, когда в первый раз увидела разбитые и сгоревшие дома, страх был. На съемку в каске и бронежилете я ездила только один раз, в село Никольское. Но вот тогда страха или желания не ехать на съемку не было. Я получила редакционное задание и обязана была его выполнить. Мой долг как журналиста – показать, как там живут люди, как продолжают восстанавливать монастырь. И несмотря на весь ужас, что творился вокруг, эта съемка оставила после себя незабываемые впечатления. Там живут очень душевные и сильные люди. Их бесстрашие, возможно, и мне передалось, потому что на съемке я и чувствовала себя спокойно.

– На кого вы равняетесь? Кто из коллег или известных журналистов вас вдохновляет?

– Я равняюсь на каждого журналиста в своей редакции, ведь все они невероятно талантливые люди. Все готовы прийти на помощь и подсказать, если возникли какие-то вопросы, а каждый их сюжет – не просто пересказ какого-то мероприятия, а своя отдельная история.

– Что бы вы пожелали начинающим журналистам?

– Никогда не останавливайтесь на достигнутом. Ищите правду и учитесь.

– Какой совет вы сами хотели бы получить, будучи первокурсницей ДонГУ?

– Не бойся ошибаться. Именно благодаря своим ошибкам ты чему-то научишься.

– О чём вы мечтаете в профессии? Кем себя видите в профессии через десятилетия?

– Мечтаю найти свою нишу в мире журналистики. Продолжать развиваться и преуспеть именно в том, что мне придется по душе.

Евгения Корнева
Фото из архива Алёны Спичак

ЖУРНАЛИСТЫ ДОНБАССА

Елена Леонидовна Вартанова
академик РАО, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

– «Журналисты Донбасса» – книга, в которой история профессии раскрывается через судьбы, опыт и размышления нескольких поколений журналистов. Для меня особенно ценно внимание авторов к журналистскому образованию и наставничеству. Сохраняя память о журналистской школе Донбасса, это издание обращено и к её будущему: оно помогает молодым коллегам понять, что наша профессия требует не только мастерства, но и ежедневной внутренней работы, честности и готовности служить людям.

Дмитрий Александрович Андреев
доктор исторических наук, профессор, заместитель декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

– Поскольку книга посвящена профессиональным интерпретаторам, а фактически делателям информации о прошлом, настоящем и даже будущем Донбасса, она является незаменимым источником и справочником по этому легендарному краю, который неоднократно в истории предопределял и продолжает предопределять сегодня судьбу всей России.

Елена Николаевна Никитина
советник Главы ДНР по информационной политике, первый министр информации ДНР

– Ложь тактически, то есть на коротких дистанциях, часто выигрывает. Ее можно нарядить в какие угодно красивые одежды, играть на эмоциях, и западные СМИ преуспели в этом. Правда часто не так красива, над ней нужно размышлять, а люди предпочитают верить тому, что более искусно подано. Но стратегически правда всегда выигрывает, потому что рано или поздно все тайное становится явным.

Виктор Фёдорович Вовенко
преподаватель кафедры журналистики ДонГУ, Заслуженный работник культуры

– Чтобы стать хорошим журналистом, мало одного диплома факультета журналистики, дипломы получают многие, журналистами, увы, становятся далеко не все. Необходимо всесторонне знать жизнь людей, уважать представителя любой профессии, постоянно общаться с ними, жить их болями и тревогами.